

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

На правах рукописи

КОКОРЕВ Роман Александрович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Кустов Анатолий Михайлович

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	18
§ 1.1. Исторические аспекты использования медицинских знаний в расследовании преступлений.....	18
§ 1.2. Место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний. Субъекты медицинских знаний.....	38
§ 1.3. Понятие и формы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности	56
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ	75
§ 2.1. Применение медицинских знаний при проверке сообщения о преступлении и в ходе расследования преступлений против личности.....	75
§ 2.2. Судебно-медицинская экспертиза и использование ее результатов в расследовании преступлений.....	97
§ 2.3. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Повышение эффективности расследования преступлений против жизни и здоровья граждан перманентная задача правоохранительной деятельности. В своих докладах на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел за 2014, 2015, 2016 гг.¹ В. В. Путин отмечал положительную тенденцию снижения числа регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, указывая, тем не менее, на необходимость совершенствования качества оперативно-розыскной и следственной деятельности, повышения результативности взаимодействия правоохранительных органов между собой и со структурами, которые могут и должны содействовать расследованию, к которым относится судебно-медицинская служба Министерства здравоохранения Российской Федерации. Несмотря на снижение показателя зарегистрированных преступлений против личности, остаются нераскрытыми практически каждое второе из них².

Результаты анализа следственной и судебной практики расследования преступлений против личности позволяют утверждать, что по причине недостаточности профессионализма следователей и дознавателей (23,1 %) они допускают ошибки в квалификации преступного деяния (5,3 %), некачественно собирают все необходимые доказательства (16,7 %), не принимают активных мер по установлению круга подозреваемых лиц (16,7 %), несвоевременно назначают судебно-медицинские экспертизы (39,7 %), а также недостаточно используют знания специалистов в области судебной медицины (13 %). Одной из причин такого положения является несовершенство методик расследования преступлений

¹ См.: Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 21.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20624> (дата обращения: 08.01.2017); Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 04.03.2015. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/9305> (дата обращения: 08.01.2017); Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 15.03.2016. URL: <http://onf.ru/2016/03/15/putin-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd/> (дата обращения: 08.01.2017).

² См.: Состояние преступности в 2015 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 10.01.2017); Состояние преступности в 2016 г. URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 30.01.2017).

против личности и эффективных рекомендаций и как следствие по многим уголовным делам допускаются серьезные ошибки, негативно влияющие на качество и, результативность расследования. Участились случаи следственных ошибок, в том числе при выдвижении и проверке версий, оценке доказательств, в ходе производства отдельных процессуальных действий и др.

Одним из важнейших обстоятельств, определяющим необходимость корректировки методики расследования преступлений, является появление новых технологий, обеспечивающих быструю и точную идентификацию личности человека. В медико-биологическом плане такой технологией является ДНК-анализ, благодаря которому даже микроследы биологического происхождения становятся доказательствами по уголовным делам. Еще одним активным направлением развития технологий раскрытия и расследования преступлений против личности является создание и совершенствование деятельности многомиллионных баз биометрической информации, благодаря чему время установления личности человека в различных следственных ситуациях сократилось многократно, что, соответственно, призвано ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений.

Учитывая, что при расследовании преступлений против личности для работы со следами, как правило, требуются специальные медицинские знания, то взаимодействие следователя (дознателя) со специалистами, ими обладающими, является неотъемлемой частью расследования. В частности, такие специалисты могут помочь следователю (дознателю) обнаружить следы преступления, содействовать созданию модели совершенного преступления, участвовать в выдвижении и проверке криминалистических версий, внести коррективы в последовательность проведения отдельных следственных действий и т. д. Важным элементом работы следователя (дознателя) по уголовному делу является оценка доказательств. Если доказательства основываются на медико-биологической информации, то к их оценке целесообразно привлечь соответствующего специалиста.

Одновременно следует учитывать, что законодательство и правоприменитель предъявляют высокие требования по объективизации судебной экспертизы, цена ошибки в которой сегодня существенно возросла. Один из главных принципов судебно-экспертной деятельности – принцип объективности – обусловлен не только требованием проведения экспертного исследования и формулирования выводов на современной научно-методической и практической основе соответствующей области специальных знаний, но и активным противодействием проникновению в современную судебно-экспертную практику псевдонаучных судебно-экспертных методик, зачастую применяемых псевдо-экспертами, компетентность которых никак не подтверждена³.

Расширение возможностей расследования предполагает применение следователем (дознавателем) современных научно-обоснованных методик, тактических приемов и операций, основанных на современных технологиях, в том числе из области медицины. Один только молекулярно-генетический анализ произвел в криминалистической тактике целую революцию. Таким образом, необходимость новых исследований проблем следственной, судебной и экспертной практики в аспекте использования современных медицинских знаний и технологий несомненно значима, и соответственно, тема настоящего диссертационного исследования весьма актуальна.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализ правовой и специальной литературы показал, что вопросы, касающиеся общей теории и порядка применения специальных знаний в расследовании преступлений, были неоднократно в поле зрения многих ученых: Т. В. Аверьяновой, И. А. Арсеньева, А. Р. Белкина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынського, Е. И. Галяшиной, А. М. Зинина, В. Я. Колдина, И. М. Комарова, Ю. Г. Корухова, И. Ф. Крылова, Л. В. Лазаревой, А. А. Леви, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеевой, Г. Г. Омелянюка, Е. Р. Россинской, А. А. Сафонова, Т. В. Сахновой, Е. В. Селиной, С. А. Смирновой, В. А. Снеткова, В. Д. Спасович, Т. В. Толстухиной,

³ Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский журнал правовых

А. Г. Филиппова, А. И. Усова, А. Р. Шляхова, А. А. Эксархопуло и других.

Исследования, связанные с применением медицинских знаний в процессе расследования преступлений, так же были в фокусе внимания отечественных криминалистов и судебных медиков. В частности, эти вопросы рассматривались в трудах В. И. Аكوпова, Э. С. Гордона, А. Н. Денисюка, А. П. Загрядской, Г. И. Заславского, В. А. Клевно, В. В. Колкутина, С. М. Колотушкина, А. М. Кустова, А. В. Кудрявцева, Э. В. Лантух, Ю. Д. Лившица, И. Е. Лобана, В. С. Мельникова, М. Б. Мирского, А. А. Мохова, Ю. И. Пиголкина, В. Л. Попова, В. П. Сальникова, С. С. Самищенко, А. А. Светличного, Ю. И. Соседко, С. Г. Стеценко, В. В. Томилина, С. В. Шершавкина, Б. М. Шкляра и других.

В начале XXI века были защищены несколько кандидатских диссертаций, касающихся в той или иной степени тематики использования медицинских знаний в расследовании некоторых категорий преступлений. Так, в 2004 г. О. А. Кустовой защищена диссертация на тему: «Методика расследования преступлений, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации», И. В. Янущенко – «Использование специальных медицинских знаний в расследовании насильственных действий сексуального характера», в 2006 г. – А. В. Сердюковым – «Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью», в 2009 г. – Н. П. Кондрашовой – «Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья», в 2014 г. – Е. В. Ивановой – «Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: теория и практика», в 2017 г. – Я. И. Ивановой – «Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения» и ряд других.

В указанных работах исследовались либо общие положения, касающиеся использования медицинских знаний в уголовном судопроизводстве, либо, наоборот, узкие вопросы этой направленности. Поэтому проблематику использования медицинских знаний в раскрытии и расследовании преступлений

нельзя признать полностью исчерпанной. Более того, к настоящему времени часть из этих монографических исследований утратили свою актуальность ввиду изменений в законодательстве. К тому же, некоторые из них носят чисто теоретический характер, не затрагивают прикладные проблемы современной следственной практики.

Объектом диссертационного исследования являются преступная деятельность, а также деятельность следователя (дознавателя) по расследованию преступлений, связанных с использованием медицинских знаний, и иные отношения, складывающиеся в судебной, следственной и экспертной практике использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

Предмет исследования образуют закономерности механизма преступлений против личности и механизма слеодообразования, особенности закономерностей расследования преступлений с использованием медицинских знаний.

Цель исследования заключается в разработке теоретических основ использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, в формировании комплекса практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности применения данных знаний в расследовании преступлений путем системного изучения криминалистической практики использования специальных медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

Реализация данной цели исследования непосредственно связана с решением следующих **задач**:

– выделить и охарактеризовать основные исторические этапы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности в России;

– определить место и роль: медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний; субъектов, обладающих медицинскими знаниями в процессе расследований преступлений против личности;

– рассмотреть понятие медицинских знаний в расследовании преступлений

против личности; изучить и классифицировать формы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности;

– проанализировать практику применения медицинских знаний при проверке сообщений о преступлении и в ходе расследования уголовных дел, с целью разработки рекомендаций по эффективному их применению в расследовании преступлений против личности;

– изучить практику назначения и производства судебно-медицинских экспертиз в целях разработки рекомендаций по использованию их результатов в расследовании преступлений против личности;

– выявить, обобщить и описать тактико-криминалистические особенности использования медицинских знаний в ходе проведения отдельных следственных действий;

– разработать и предложить для практического применения рекомендации, направленные на повышение эффективности использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности;

– выявить в законодательстве, регламентирующем использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, пробелы и выработать предложения по их устранению.

Методологическую основу исследования составляют системный подход к рассматриваемым проблемам, фундаментальные положения криминалистики, судебной медицины, теории уголовно-процессуального права и иных наук. Общенаучный диалектический метод познания позволил объективно и всесторонне рассмотреть вопросы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач были использованы следующие общенаучные и специальные методы исследования: конкретно-исторический метод, заключался в ретроспективном анализе трудов ученых дореволюционного, советского и современного периодов, посвященных отдельным вопросам исследования и, способствовал выявлению исторических тенденций использования медицинских знаний в расследовании преступлений;

статистический метод, позволил проанализировать сведения о количественной характеристике совершенных преступлений против личности, результаты деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений; социологический метод, применялся при анкетировании следователей, дознавателей органов внутренних дел, экспертов и специалистов в области судебной медицины, позволил получить актуальные сведения об особенностях использования медицинских знаний при расследовании преступлений против личности; формально-логический метод, заключался в выявлении и анализе элементов, составляющих понятие медицинских знаний в расследовании преступлений против личности; сравнительно-правовой метод, позволил выявить пробелы в действующем законодательстве и сформулировать предложения по уточнению, дополнению содержания отдельных норм УПК РФ, регулирующих рассматриваемые вопросы. Избранные методы и приемы познания позволили в комплексе рассмотреть и проанализировать криминалистическую практику использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, обосновать сделанные выводы и предложения.

Теоретическим фундаментом предпринятого исследования послужили труды ученых-юристов: Т. В. Аверьяновой, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. Р. Белкина, А. Ф. Волынского, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, И. Ф. Герасимова, А. В. Дулова, В. Н. Карагодина, Л. М. Карнеевой, Ю. Г. Корухова, А. М. Колесниченко, И. М. Комарова, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, Л. В. Лазаревой, А. А. Леви, И. М. Лузгина, Н. П. Майлис, Г. Г. Омелянюка, Н. И. Порубова, Е. Р. Россинской, С. С. Самищенко, А. А. Светличного, С. А. Смирновой, Т. В. Толстухиной, А. И. Усова, А. Г. Филиппова, И. А. Цховребовой, А. С. Шаталова, Н. П. Яблокова, А. А. Эйсмана и других.

В качестве источников информации использованы криминалистическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, криминологическая и другая юридическая и методическая литература, относящаяся к теме диссертационного исследования, а также материалы архивных уголовных дел.

Нормативную правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, отечественное и зарубежное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов Российской Федерации, опубликованная практика этих судов, иные нормативные правовые акты, включая приказы и указания МВД России, Минздрава России, и иные документы, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическая основа. Проводимое исследование строилось на изучении материалов уголовных дел о преступлениях против личности. Репрезентативность эмпирического материала обусловлена основаниями выборки, то есть автором отбирались и изучались только уголовные дела, в которых содержались данные, представляющие интерес для проведенного диссертационного исследования с точки зрения познания применения медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. За период 2013–2016 гг. изучено 310 постановлений следователей (дознавателей) о назначении судебно-медицинских экспертиз и такое же количество заключений экспертов. С 2012 г. по 2016 г. проанкетировано 273 следователя, дознавателя и 47 экспертов, специалистов, непосредственно расследовавших или принимавших участие в расследовании преступлений против личности на территории Московской, Смоленской, Брянской, Калужской, Липецкой, Тверской и Тульской областей и г. Санкт-Петербурга.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обеспечены совокупностью эмпирических данных, собранных в процессе работы над диссертацией: сведениями, полученными из ГИАЦ МВД России, о зарегистрированных и расследованных преступлениях рассматриваемого вида за 1990–2016 гг.; применением апробированных ранее в научных исследованиях методов сбора, анализа и интерпретации данных об отдельном виде преступлений и деятельности правоохранительных органов, связанных с расследованием преступлений против личности; доказательственностью выводов, на основе которых построены итоговые рекомендации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ и системы рекомендаций по совершенствованию криминалистической практики использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Основные результаты исследования, обладающие научной новизной, состоят в следующем:

– предложена научно обоснованная историческая периодизация процессов совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности;

– определено место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний, определены носители медицинских знаний;

– уточнено определение «медицинских знаний в расследовании преступлений против личности», а также дано авторское определение «компетенции специалиста в области судебной медицины»;

– предложена классификация форм, методов и средств использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности;

– разработан алгоритм совместной деятельности следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины при проверке сообщения о преступлении против личности, а также в ходе дальнейшего расследования;

– обоснованы предложения: по применению в практической деятельности судебно-медицинских экспертов, в ходе осмотра трупа на месте его обнаружения, регистрационной карты трупных изменений; по закреплению в законе обязательности применения видеозаписи в ходе осмотра трупа на месте происшествия, а также при исследовании трупа в морге;

– обоснована целесообразность разработки инструкции, регламентирующей совместную деятельность следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины в ходе производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против личности;

– выдвинуто предложение о создании справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, для совместного использования

следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований;

– подготовлены обоснованные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регламентирующих использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

В обобщенном виде научная новизна нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Авторская периодизация исторических процессов совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности: первый этап (до X века включительно) – период первоначального эпизодического привлечения к судебному разбирательству сведущих лиц в медицине и фармакологии; второй этап (XI–XVIII века) – постепенное наращивание правовой регламентации и активная практика использования медицинских знаний в расследования преступлений; третий этап (XIX век и начало XX века) – интенсивное развитие судебно-медицинской науки и практики ее использования в криминалистике; четвертый этап (1917–1980-е годы XX века) – формирование централизованной судебно-медицинской службы органов здравоохранения и практической судебной медицины; пятый этап (1990-е годы XX века – настоящее время) – компьютеризация судебной медицины, активное использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

2. Уточненное определение «медицинских знаний, используемых в процессе расследования преступлений против личности», под которыми следует понимать комплекс биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем, возникающих в процессе расследования преступлений против личности.

3. Авторское определение «компетенции специалиста в области судебной медицины», под которой следует понимать наличие достаточных и необходимых

знаний, практических навыков, и умений их применения в области судебной медицины и других областях медицины, что позволяет обеспечивать решение задач, поставленных перед специалистом следователем (дознавателем, судом).

4. Авторский подход к определению классификации носителей медицинских знаний, используемых в процессе расследований преступлений против личности: врачи судебно-медицинские эксперты, имеющие высшее медицинское образование, прошедшие специальную подготовку по одному или нескольким направлениям судебной медицины; врачи иных медицинских специальностей, знания которых используются в комплексе с судебно-медицинскими знаниями.

5. Криминалистическая классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности по следующим основаниям:

– по закреплению в законе: регламентируемые уголовно-процессуальным законом и используемые в качестве доказательств по уголовным делам; регламентированные в ведомственных нормативных правовых актах; не регламентированные законом и носящие ориентирующий характер;

– по совместной работе следователя (дознавателя) с экспертом (специалистом) в области судебной медицины: совместное производство процессуальных действий; взаимный обмен информацией; справочно-консультативная помощь; оказание помощи следователю (дознавателю) в отборе объектов для судебной экспертизы; составление и обсуждение плана по конкретным уголовным делам; присутствие следователя (дознавателя) при производстве судебно-медицинской экспертизы; совместный анализ данных, собранных следователем (дознавателем, сотрудником уголовного розыска) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; предоставление следователем (дознавателем) дополнительных материалов эксперту для производства судебной экспертизы;

– по информационному обеспечению: совместные совещания; организация и проведение научно-методических семинаров (конференций); повышение

квалификации, переподготовка в сфере судебной медицины и психиатрии; совместные лекции;

– по субъектам применения: самостоятельно специалистом (экспертом) в области судебной медицины; самостоятельно следователем (дознавателем);

– по ведомственной принадлежности: внешнее взаимодействие с судебно-медицинскими и иными экспертами, специалистами-врачами, общественностью и внутреннее взаимодействие с сотрудниками уголовного розыска, экспертами-криминалистами и с сотрудниками, обеспечивающими криминалистические учеты.

6. Обоснованный автором вывод о необходимости применения в практической деятельности судебно-медицинских экспертов, в ходе осмотра трупа на месте его обнаружения, регистрационной карты трупных изменений (приложение к протоколу осмотра трупа на месте происшествия).

7. Вывод автора о необходимости разработки инструкции, регламентирующей деятельность специалиста в области судебной медицины на месте происшествия, скоординированной с соответствующими приказами и инструкциями Следственного комитета России, Следственного департамента и Управления по организации дознания МВД России, согласованной с другими заинтересованными ведомствами.

8. Обоснованный вывод автора о создании справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, предназначенной для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований.

9. Предложение автора, обоснованное результатами исследования, о внесении в УПК РФ изменений, способствующих повышению эффективности расследования преступлений против личности:

– изложение ч. 1 ст. 178 УПК РФ в следующей редакции: «1. Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при

невозможности его участия – врача, прошедшего специальную подготовку по методике осмотра трупа на месте его обнаружения»;

– дополнение ч. 1 ст. 204 УПК РФ пунктом 11 следующего содержания: «11) применяемые технические средства (фотоаппаратура, видеокамера, носитель)».

Теоретическая значимость исследования определяется сделанными выводами и рекомендациями, направленными на совершенствование теоретических основ использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Результаты диссертационного исследования позволили уточнить отдельные теоретические положения криминалистики и судебной медицины и могут быть использованы в последующих научно-криминалистических исследованиях.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена научно-обоснованными предложениями по совершенствованию практики использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Автор обобщен опыт расследования уголовных дел указанной категории, по результатам которого предложены конкретные тактические приемы, позволяющие повысить эффективность расследования. Это касается, в первую очередь, осмотра места происшествия, проведения судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз. Внесены также предложения по разработке инструкции для судебных медиков по работе на месте происшествия, учитывающей криминалистические рекомендации, что позволит повысить эффективность версионной работы на первоначальном этапе расследования.

Результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций для следователей (дознавателей) по оптимальному применению медицинских знаний в досудебном производстве по уголовным делам, особенно в ходе проверки сообщения о преступлении против личности. Такие рекомендации могут быть использованы в учебном процессе в образовательных учреждениях юридического профиля при изучении соответствующих тем криминалистики, судебной медицины, уголовно-

процессуального права (уголовного процесса), курсов по особенностям тактики отдельных следственных действий и расследования отдельных видов преступлений, а также на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; в нормотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Апробация работы и внедрение результатов исследования осуществлялись по следующим направлениям:

– результаты диссертационного исследования и его отдельные положения докладывались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России;

– научные и практические результаты исследования, предложения, выводы и рекомендации докладывались автором на криминалистических чтениях, различных конференциях, круглых столах межведомственного, международного и всероссийского уровней (в течение 2011–2017 гг.): «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности» (Москва, Академия управления МВД России, 2011); «Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования» (г. Руза, Московский областной филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2012); «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена» (к 90-летию профессора Р. С. Белкина) (Москва, Академия управления МВД России, 2012); «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (Барселона (Испания), 2013); «Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений» (г. Руза, Московский областной филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2013); «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (Ираклион (Крит), 2013); «Судебная экспертиза в парадигме российской науки» (к 85-летию Ю. Г. Корухова) (Москва, Академия управления МВД России, 2013); «150 лет Уставу уголовного судопроизводства

России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства» (Москва, Академия управления МВД России, 2014); «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (Милан (Италия), 2014); «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (Мсида (Мальта), 2014); «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты» (Москва, Академия управления МВД России, 2015); «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства» (Москва, Академия управления МВД России, 2017) и др.;

– основные положения и выводы опубликованы в 19 научных публикациях, три из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации;

– методические рекомендации и предложения, содержащиеся в материалах диссертационного исследования, внедрены в практическую деятельность следственных подразделений УМВД России по Липецкой и Калужской областям, а также в научную деятельность и учебный процесс Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Балтийского федерального университета имени И. Канта, Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева, Международного славянского института, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

§ 1.1. Исторические аспекты использования медицинских знаний в расследовании преступлений

Исторический анализ – обязательный элемент научного исследования, он позволяет учитывать накопленный в прошлом опыт, предотвратить повторение ошибок, выбрать оптимальный путь дальнейшего развития.

Многочисленные дискуссии по проблемным вопросам использования специальных познаний и широкое применение их в практической деятельности дают основания утверждать, что специальные знания играют важную роль в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Как показывает анализ практической деятельности следователя и дознавателя необходимость применения в расследовании преступлений, в том числе против личности специальных знаний возникает постоянно. В свою очередь, лица с юридическим образованием, уполномоченные расследовать уголовные дела (следователь, дознаватель), не могут в полной мере обладать необходимым объемом специальных знаний для разрешения вопросов, относящихся к разнообразным отраслям науки, техники, ремесла и искусства. Сказанное в полной мере относится к медицинским знаниям.

Согласно исследованиям А. М. Кустова, формирование российской судебной медицины происходило в корреляции с развитием правоотношений в обществе и медико-биологических наук, в частности⁴. По утверждению Т. В. Аверьяновой, первое упоминание о судебной экспертизе связано именно с проведением медицинской экспертизы (в трудах Гиппократы указывалось механизм определения жизнеспособности младенцев при исследовании их трупов, повреждений на теле человека и т. д.)⁵.

⁴ Веренеч И. В., Кустов А. М., Протиш В. М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / Под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации, докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 50.

⁵ Аверьянова Т. В. Этапы развития судебной экспертизы // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузовской

Исторический анализ становления, развития и использования медицинских знаний в уголовном судопроизводстве позволят оценить эффективность механизма привлечения сведущих лиц в области судебной медицины к расследованию преступлений. Согласно исследованиям С. В. Шершавкина, отечественное законодательство одним из первых закрепило в нормах права судебно-медицинское исследование трупа и применение заключения медика в качестве обязательного источника доказательств⁶.

Использование медицинских знаний в России и за рубежом, как разновидности специальных знаний, насчитывает много веков. Так, в своде законов вавилонского царя Хаммурапи (XVII в. до н. э.) указывалось на ответственность за врачебные ошибки в практической деятельности. Особое внимание уделялось медицинским знаниям при расследовании половых преступлений, детоубийств, бесплодию, мнимой смерти и др.

В законах Ликурга Спартанского (предположительно IX–VIII вв. до н. э.) указывалось на использование медицинских знаний в определении физического состояния римских рабов. Медицинские трактаты Гиппократ, труды Аристотеля, Платона, бесспорно, внесли существенный вклад в развитие теории и практики судебной медицины. В исторических литературных источниках можно обнаружить сохранившиеся сведения об осмотре тела Юлия Цезаря врачом Актистимом (44 г. до н. э.), которые позволяют утверждать, что из 23 ран только одно ранение было смертельным⁷.

В 911 г., 945 г. в договорах греков с русскими закреплялось, что врачи определяли степень, характер побоев и ран. В 988 г. вместе с Византийской верой, культурой и торговыми связями на территорию Руси перешли передовые знания в области медицины. Свидетельством тому являются найденные на территории

юбилейной научно-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р. С. Белкина): в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. С. 257.

⁶ Шершавкин С. В. История отечественной судебно-медицинской службы. М.: Медицина, 1968. С. 23–85.

⁷ Рожановский В. А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и СССР. М., 1928. С. 10.

Киевской Руси различные медицинские сочинения Гиппократ, Гален и др.⁸

В «Русской правде» (1016 г.) впервые был законодательно закреплён перечень преступлений, в ходе расследования которых применялись медицинские знания. Степень наказания за преступление определялась в зависимости от причиненных телесных повреждений. Выделялись легкие и тяжкие телесные повреждения. Кроме того, наказанию подлежали лица, совершившие половые преступления (насилие, любодеяние и др.). В законах также указывалось о принятии во внимание психического состояния виновного лица при совершении преступного деяния.

В X в., согласно исследованиям Н. В. Попова, в Древнем Китае появились одни из первых работ по использованию медицинских знаний при производстве судебных действий. Выдающимся историческим памятником того времени является книга «Си Юань-лу», написанная в 1247 г. Сун Цы⁹. В ней представлены и описаны тактические особенности первоначального осмотра трупа. В древних государствах с конца XII в. публикуются примеры применения медицинских знаний на практике: а) в Китае и Японии отпечаток пальца руки заменял на документах подпись автора или заявителя¹⁰; б) в китайском художественном романе указывалось об уличении убийц по отпечаткам пальцев; в) описаны отдельные исследования, результаты которых становились доказательствами в суде¹¹.

Согласно исследованиям ученых, результаты использования медицинских знаний стали чаще применяться в доказательствах с XVI в. Так, лица, обладающие медицинскими знаниями, готовили отчеты о проведенном освидетельствовании и осмотрах¹². Данные отчеты являются первоисточниками

⁸ Мирский М. Б. Медицина в Древней Руси: о чем рассказывают древние летописи // Медицинская газета. 1998. № 81. С. 15.

⁹ Попов Н. В. Судебная медицина. М., 1950. С. 49.

¹⁰ Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. С. 4.

¹¹ Актуальные проблемы правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации: сб. научных статей. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 110.

¹² Чистович Я. Очерки из истории медицинских учреждений 18 столетия. СПб., 1870. С. 16.

современной формы заключения эксперта.

В законодательстве рассматриваемого периода душевные заболевания способствовали освобождению от наказания. Затрагивались вопросы об отравлениях, определении возраста и беременности и т.д.¹³

В конце XVI в. с целью централизации управления здравоохранением, а также регуляции всех врачебных и аптекарских дел (по установлению состояния здоровья, осмотру трупов лиц, умерших насильственной либо скоропостижной смертью) был создан Аптекарский приказ. Одной из функций приказа было – врачебное освидетельствование (экспертиза больных и увечных)¹⁴. Уже в те времена данное мероприятие имело большое значение для определения правовых последствий деяния. В результате такого освидетельствования составлялись «дохтурские сказки» (истории болезни), в которых была указана степень повреждения, годность к службе, описывалось общее состояние здоровья, указывалось, в частности, «какой болезнью кто скорбен»¹⁵.

Из выше изложенного следует, что уже в конце XVI в. стал формироваться институт медицинской экспертизы, как один из методов доказывания причинно-следственной связи болезни с предшествовавшими ей обстоятельствами.

В 1690 г. в Европе Иоганном Бонном было опубликовано сочинение на тему «Судебная медицина». В данной работе были обобщены знания в области судебной медицины при расследовании преступлений. Судебная медицина рассматривалась как самостоятельный раздел медицинской науки. По мнению А. А. Мохова, данное сочинение послужило основой для разработки медицинских приемов и методик в оказании содействия при расследовании преступлений¹⁶. В свою очередь, теоретические основы применения медицинских знаний в расследовании преступлений, стали преподавать студентам-медикам лишь со второй половины XVIII в.

¹³ Волков В. Н. Судебная психиатрия: Курс лекций. М., 1998. С. 11.

¹⁴ Сальников В. П., Стеценко С. Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 150.

¹⁵ Мирский М. Б. Медицина России XVI–XIX веков. М., 1966. С. 22.

Отметим, что ученые, занимающиеся исследованием рассматриваемого вопроса, делают вывод о том, что именно в XVIII в. сформировались основы сегодняшней судебно-медицинской службы¹⁷.

Далее, в Артикуле воинском в 1715 (1716) г. было законодательно закреплено привлечение врачей при вскрытии трупа. Кроме того, врачи приглашались в суд для разъяснения вопросов в области медицины. К примеру, в Артикуле 154 главы 19 Артикула воинского «О смертном убийстве» закреплялось, что лекарь (врач) при вскрытии определял причины смерти о чем, в устном (в ходе присяги) и письменном виде («в виде свидетельства») должен подтвердить в суде¹⁸.

В Морском уставе 1720 г. закреплялась обязанность на установление мнимого заболевания, о чем доктор должен был составить письменное «свидетельство» (книга 1, глава 5 «о докторе при флоте»), для определения причин смерти докторам надлежало вскрывать трупы и также составлять об этом письменное «свидетельство» (книга 5, глава 15 «о смертном убийстве»). Кроме письменного подтверждения доктора обязаны были подтвердить под присягой выявленные и установленные им обстоятельства¹⁹.

Таким образом, изучение исторического аспекта рассматриваемого вопроса позволяет утверждать, что до XVII в. все сведущие лица (лекари, доктора, аптекари) находились в ведении сначала Государевой аптеке (при Иване Грозном), затем Аптекарской палаты.

С 1632 г. (XVII – начало XVIII в.) был создан Аптекарский приказ, целью которого являлось объединение управления здравоохранения. Экспертное исследование степени утраты здоровья являлось одной из его функций. В 1721 г. его заменила Медицинская канцелярия, которая не только сохранила функции Аптекарского приказа, но и расширила свои направления деятельности. В 1763 г.,

¹⁶ Мохов А. А. История использования медицинских знаний для целей уголовного и гражданского судопроизводства в России // Медицинское право. 2003. № 1. URL: <http://www.worklib.ru/laws/ml02/pages/10017449.php> (дата обращения: 23.08.2012).

¹⁷ Самищенко С. С. Судебная медицина. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. С. 30.

¹⁸ Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 355.

¹⁹ Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 516.

по указу Екатерины II Медицинская канцелярия была переименована в Медицинскую коллегия, перед которой были поставлены отвечающие тому времени новые задачи в области здравоохранения. Полномочия Медицинской коллегии также были расширены, появились новые функция. Затем вместо Медицинской коллегии был организован Медицинский совет, которым в 1829 г. были впервые разработаны правила по судебно-медицинскому осмотру и вскрытию тел. Данные правила, по указанию МВД были разосланы на места и оказали существенную помощь в расследовании преступлений.

В ст. 326 Устава уголовного судопроизводства (1864 г.) был отменен бюрократический подход к оценке доказательств. В этом документе были закреплены лица, которых необходимо приглашать в качестве «сведущих лиц», закреплялись требования к их квалификации, определялся порядок их отвода. В практической деятельности при необходимости использования специальных знаний назначалась судебная экспертиза. Отметим, что, как и сегодня, заключение эксперта (сведущего лица) не принималось судом за истину. Судья не был связан выводами сведущего лица и назначал дополнительные проверки, при наличии противоречий имеющимся доказательствам по уголовному делу.

Обратим внимание на тот факт, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не применялись такие термины как судебная экспертиза или эксперт. В тексте документа говорилось о деятельности, которая в настоящее время именуется судебной экспертизой. В освидетельствованиях и осмотрах принимали участие врачи²⁰. В настоящее время это врач-специалист.

По мнению А. А. Макарьина, до XIX в. деятельность сведущих лиц, в основном врачей, основывалась на отдельных предписаний²¹. В 1919 г. были изданы инструкции, которые регулировали судебно-медицинскую деятельность (к примеру, «О порядке освидетельствования мертвых тел в случаях скоропостижной смерти», «Временные правила классификации телесных

²⁰ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 24.

повреждений», «Временное постановление для медицинских экспертов о порядке производства исследования трупов» и т.д.).

Важным событием в истории развития отечественной судебной медицины стал Первый съезд судебных медиков (1920 г.), который послужил основой дальнейшего развития Российской судебной медицины. На съезде присутствовало около 100 делегатов со всей России. Они активно обсуждали вопросы теории и практики судебной медицины, подготовки квалифицированных кадров. В результате чего в 1924 г. в Москве открылась Центральная судебно-медицинская лаборатория. В 1925 г. функционировало 20 лабораторий (300 экспертов и 33 судебных химика).

Кроме того, в 1924 г. появился Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников»²². В ст. 9 последней редакции Декрета регламентировался порядок уведомления органов власти о насильственном причинении вреда («Всякий медицинский работник обязан не позже двадцати четырех часов извещать ближайший отдел здравоохранения о каждом случае отравления, убийства. Нанесения тяжких телесных повреждений или самоубийства в его практике. Все случаи телесных повреждений должны быть записаны медицинским работником с возможной полнотой и точностью»²³). Уделялось большое внимание взаимодействию судебно-медицинской службы со следственными органами. В обязательном порядке приказы по деятельности судебно-медицинских служб должны быть согласованы с правоохранительными органами.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что научные достижения судебной медицины широко применяются учеными во всех направлениях криминалистической науки²⁴. К примеру, в общей теории

²¹ Макарьин А. А. Из истории применения специальных знаний в расследовании преступлений. М., 2008 // Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp> (дата обращения: 29.08.2012).

²² Громов А. П. Права и обязанности медицинских работников. М., 1976. С. 15.

²³ Свод законов РСФСР. М., 1988. Т. 3. С. 193.

²⁴ Веренеч И. В., Кустов А. М., Протиш В. М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография / под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации, докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 60.

криминалистики медицинские знания реализуются в изучении проблем криминалистической идентификации и диагностики, механизма преступления и слепообразования и т. д. Судебно-медицинская терминология стала неотъемлемой частью языка криминалистики.

Судебно-медицинские знания широко используются в криминалистической технике при подготовке методических рекомендаций по обнаружению, сохранению, закреплению, изъятию следов преступления, определению орудий преступления и т.д. Эти знания используются в таких отраслях криминалистической техники как исследование следов (трасология), исследование холодного оружия, учение о внешних признаках человека и др.

В криминалистической тактике разработки судебной медицины способствуют формированию криминалистических версий совершенного преступления, планированию хода расследования. Кроме того, знания судебной медицины помогают в разработке тактических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий. Так, например, по назначению судебно-медицинских экспертиз, осмотру на месте происшествия трупа, а также для разработки тактических приемов допроса, следственного эксперимента, освидетельствования, проверки показаний на месте и т. д.

Касаемо раздела криминалистической методики медицинские знания способствуют разработке и использованию частных криминалистических методик расследования преступлений против личности.

Таким образом, судебная медицина, став источником криминалистики внесла существенный вклад в формировании криминалистической практики и науки. Применение ее естественнонаучных методов существенно расширили круг вопросов, разрешаемых криминалистикой. Кроме того, основным источником криминалистической практики и науки выступает уголовно-процессуальное законодательство. Возникновение и становление уголовного судопроизводства, бесспорно, способствовало появлению и развитию отечественной

криминалистики²⁵. Отметим, что в уголовно-процессуальном законодательстве 1922 и 1923 гг. уже не использовался термин «сведущие лица» («сведущие люди»), а принят термин «эксперт». При этом введено еще одно важное положение. Так, в случаях предоставления недостаточного количества материала, эксперт имел право отказаться от производства судебной экспертизы.

Термин «экспертиза» получил законодательное закрепление в УПК РСФСР 1922 г., где было закреплено, что при необходимости использования познаний в области искусства, техники, ремесла должна назначаться судебная экспертиза, а заключение эксперта относится к доказательствам по уголовному делу (ст. 58, 63). В свою очередь, участие в производстве по уголовному делу специалиста сразу не нашло законодательного закрепления. Однако помощь специалистов широко применялась в практической деятельности (в ходе осмотра трупа, освидетельствования и т.д.). По сути, специалист оказывал помощь следователю (дознавателю) в производстве следственного действия.

Законодательное закрепление о совместной деятельности следователя и специалиста в ходе проведения следственных действий было сделано лишь в УПК РСФСР 1960 г. Следует отметить, что законодателем предусматривались и обязательные случаи привлечения специалиста в области медицины. К примеру, при наружном осмотре трупа на месте происшествия или при эксгумации (ст. 180 УПК РСФСР). Отметим, что УПК РФ расширил полномочия деятельности специалиста. Например, в ст. 58 УПК РФ закреплено, что специалист оказывает содействие следователю (дознавателю) обнаружению фиксации, изъятии следов преступления, в применении технических средств.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что приказы № 718 от 1973 г., № 694 от 1978 г. имели существенное значение для развития отечественной судебно-медицинской экспертизы. В этот период были изданы многочисленные судебно-медицинские правила и инструкции, которые регламентировали совместную деятельность следователя и эксперта

²⁵ Криминалистическая теория механизма преступления: монография / под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2014.

(специалиста) по расследованию преступлений.

Кроме того, на развитие судебной медицины в России оказали заметное влияние Всесоюзные и Всероссийский съезды судебных медиков (1976 г., 1982 г., 1988 г., 1996 г.), на которых были рассмотрены проблемные вопросы теории и практики судебной медицины, обсуждались вопросы взаимодействия судебных медиков с правоохранительными органами.

Необходимо отметить, что вступление в силу уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и продолжающееся его реформирование²⁶, побуждает специалистов в области судебной медицины и психиатрии к формированию экспертных вопросов и закладывает основы для современных научных направлений и исследований. Тем не менее, наряду с положительными моментами практиками неоднократно поднимались вопросы организационных и методических проблем судебно-медицинской экспертизы, роли и задачах бюро судебно-медицинской экспертизы при производстве экспертиз на этапах предварительного расследования и судебного следствия. Высказывалось мнение, что профессия судебно-медицинского эксперта, начиная с конца 80-х годов XX века, медленно, но неотвратимо начала «вырождаться и деградировать»²⁷.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что судебно-медицинской деятельности присущи кадровые, нормативно-правовые, финансовый, материально-технические проблемы. По мнению ряда ученых, современное состояние судебно-медицинской деятельности в целом нельзя признать даже удовлетворительной²⁸.

С. 51, 28.

²⁶ См.: Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Парламентская газета, № 127-128, 12.07.2003; Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 06.03.2013.

²⁷ Доклад директора Российский центр судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина на конференции 5–6 ноября 2009 г. «О проблемных вопросах в организации производства судебно-медицинских экспертиз» (5–6 ноября 2009 г., г. Москва). URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=455> (дата обращения: 15.01.2013).

²⁸ См.: Темираев О. Проблемы организации судебно-медицинской экспертизы // Законность. 2012. № 8. С. 3; Акопов В. И. О честности, нравственности, этике судебно-

Кадровая проблема продолжает оставаться актуальной на протяжении последних 20 лет и имеет несколько аспектов:

1. Недостаточная компетентность судебно-медицинских экспертов.

Одной из составляющих выявленной проблемы является тот факт, что большинство сотрудников экспертных учреждений не устраивает существующая в настоящее время система оплаты их труда. Значительная часть высококвалифицированных сотрудников вынуждена искать работу в коммерческих структурах. Согласно исследованиям, в крупных городах уровень заработной платы не позволяет привлечь к работе даже начинающих экспертов²⁹. Полагаем, что нормативные акты, регулирующие денежное содержание сотрудников экспертных учреждений нуждаются в существенной доработке. Переход на системы оплаты труда, отвечающие современному уровню развития общества, бесспорно, будет способствовать повышению уровня материального обеспечения судебно-медицинских экспертов. Следовательно, высококвалифицированные аттестованные эксперты будут оставаться на своих местах.

Кроме того, по мнению респондентов, незначительный опыт работы специалиста (эксперта) в области судебной медицины является одной из причин недостаточно эффективного расследования преступлений против личности – 21,2 % случаев (Приложение Б).

2. Высокая степень экспертной загруженности работников либо низкая укомплектованность бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – бюро СМЭ). Укомплектованность подразделений на 50 % – типичная ситуация для среднестатистического экспертного учреждения. Частично этот дефицит вынуждены искусственно поддерживать руководители экспертных учреждений с целью обеспечения приемлемого уровня заработной платы рядовым экспертам, которым приходится совмещать по 2–3 и более ставки. Основная нагрузка в любом бюро СМЭ ложится на врачей судебно-медицинских экспертов танатологического отдела, районных, межрайонных и городских отделений. В

медицинского эксперта и особенностях его деятельности. URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=499> (дата обращения: 25.09.2014).

своем докладе о состоянии судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации и задачах по совершенствованию экспертных исследований при оценке качества медицинской помощи В. А. Клевно отмечал, что укомплектованность по-прежнему остается низкой и составляет 31 %. В свою очередь, по данным статистической отчетности за 2004 г. было произведено 681072 исследований трупов, что на 2294 больше, чем в 2003 г. В среднем по Российской Федерации число выполненных экспертиз и исследований трупов на одну штатную должность врача судебно-медицинского эксперта районных, межрайонных и городских отделений с учетом должностей заведующих составило 93, а на одно физическое лицо 215 против 223 в 2003 г.³⁰

Согласно проведенному опросу судебно-медицинских экспертов, в среднем, за год им приходится вскрывать по 300–450 трупов (Приложение Г).

Следует отметить, что загруженность судебно-медицинского эксперта не может не сказаться на качестве проводимых им исследований. Пресловутая гонка за количеством вскрытых (именно вскрытых, а не исследованных) за год трупов, по мнению бывшего директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина, как ничто иное, с одной стороны, дискредитирует саму суть экспертной работы, с другой – откровенно разлагает профессиональное самосознание молодого специалиста³¹.

Рассмотрим нормативно-правовые проблемы судебно-медицинских экспертиз. С 2001 г. в России действует Федеральный закон № 73-ФЗ³², в котором впервые закреплены принципы, задачи и основы судебно-экспертной

²⁹ Темираев О. Указ. соч. С. 4.

³⁰ Доклад и. о. директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы доктора медицинских наук, профессора В. А. Клевно «Состояние судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации и задачи по совершенствованию экспертных исследований при оценке качества медицинской помощи». URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=62> (дата обращения: 15.01.2013).

³¹ Доклад директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина на конференции 5–6 ноября 2009 года «О проблемных вопросах в организации производства судебно-медицинских экспертиз» (5–6 ноября 2009 г., г. Москва). URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=455> (дата обращения: 15.01.2013).

³² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

деятельности. Кроме того, в рассматриваемом федеральном законе закреплены права и обязанности эксперта, руководителя экспертного подразделения, определены место и условия производства судебной экспертизы в отношении живых лиц, а также порядок получения образцов для сравнительного исследования.

В свою очередь, значительное количество положений данного закона регулирует лишь деятельность экспертов-криминалистов, а для деятельности судебно-медицинских экспертов данный федеральный закон оказался неэффективным, что способствует разработке целого ряда новых проектов.

Постоянно расширяются возможности существующих методик исследования, появляются новые методики экспертного исследования, новые рода и виды судебных экспертиз. Повышенный интерес к проблемам назначения и производства судебных экспертиз способствовал появлению нового проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ»³³, который призван заменить существующий Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. По сути, этот проект предназначен для урегулирования не только государственной, но и негосударственной судебно-экспертной деятельности. Согласно исследованиям Е. Р. Россинской, количество экспертиз, проводимых негосударственными учреждениями, постоянно возрастает³⁴.

Отметим, что новый проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в РФ», хотя и представляет, по мнению ряда ученых, определенный шаг вперед по сравнению с действующим Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ, и сам отличается спорностью некоторых ключевых положений³⁵, что может в дальнейшем привести к проблемам в правоприменительной практике.

Кроме того, историко-правовой анализ использования медицинских знаний

³³ Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Россинская Е. Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. М.: РАП, 2013. С. 16.

³⁵ Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МТУ (МИРЭА), 2016. С. 6.

в расследовании преступлений против личности, позволяет сделать выводы о том, что существовала и существует потребность в использовании медицинских знаний, как для производства исследования, так и для оказания содействия в осмотрах, получении справочной информации, разъяснении специальных вопросов, не требующих исследования.

Тем не менее, на протяжении многих лет эксперты в области медицины осуществляли производство судебных экспертиз тяжести вреда здоровью, не имея какого-либо нормативного документа, который бы регулировал их производство в соответствии с вступившим в силу с 01.01.1997 уголовным законом. В связи с чем 13.08.2008 в Минюсте России был зарегистрирован (№ 12118) приказ Минздравсоцразвития России № 194н³⁶, который завершил принятие целого пакета нормативных правовых актов³⁷ регулирующих судебно-медицинское определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Так, на законодательном уровне был закреплен порядок организации и производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы. Причем устанавливать порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, вменено в обязанности Правительства РФ. На правительственном уровне впервые принято постановление, которое утверждало Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – Правил). На ведомственном уровне впервые закреплены Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – Медицинские критерии). Эти критерии наиболее полно в настоящее время характеризуют квалифицирующие признаки. Положительным моментом

³⁶ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. № 188. 05.09.2008.

³⁷ В данный пакет документов входит: Федеральный закон от 02.02.2006 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Основ Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»; Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»; Приказ Минздравсоцразвития России от 24.08.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

является то, что Медицинские критерии содержат таблицу процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате причиненных травм, отравлений и иных последствий воздействия внешних причин. Квалифицируется не телесное повреждение, а вред здоровью³⁸. Причем опасным для жизни и здоровья признается вред, который непосредственно создает угрозу для жизни и здоровья, а также вызвавший развитие угрожающего жизни состояния³⁹.

Рассматриваемый пакет нормативных правовых документов был направлен директором РЦСМЭ, Главным судебно-медицинским экспертом Минздравсоцразвития России, доктором медицинских наук, профессором В. А. Клевно для использования при производстве судебно-медицинских экспертиз начальникам Бюро судебно-медицинской экспертизы органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, а также заведующим кафедрами судебной медицины ГОУ ВПО Минздравсоцразвития России. В сопроводительном письме от 22.08.2008 № 1820 начальникам БСМЭ было рекомендовано обеспечить неукоснительное применение утвержденных Правил и Медицинских критериев. Кроме того, Минздравсоцразвития России поручено РЦСМЭ подготовить комментарий и дать необходимые разъяснения по применению рассматриваемых Правил и Медицинских критериев.

Согласно утверждениям С. С. Самищенко, важные ведомственные судебно-медицинские документы обязательно должны согласовываться с Верховным судом Российской Федерации, прокуратурой Российской Федерации, МВД России и другими заинтересованными министерствами и ведомствами⁴⁰.

В юридической литературе за проанализированный период времени встречаются множество руководств и методических рекомендаций по применению медицинских знаний в расследовании преступлений против

³⁸ Нормативные правовые документы регулирующие порядок определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека. М.: ФГУ «РЦСМЭ Росздрова» Редакционно-издательский отдел, 2008.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Самищенко. Указ. соч. С. 41.

личности⁴¹. Однако эти рекомендации носят не конкретизирующий и обязательный, а всего лишь ориентирующий и рекомендательный характер. К примеру, рекомендации по осмотру неопознанных трупов судебно-медицинским экспертом, в основном, отражают, что должно быть зафиксировано в протоколе осмотра⁴².

Согласно опросу экспертов в настоящее время они обеспечены необходимой литературой более чем достаточно (монографии, учебные пособия, методические рекомендации находятся в свободном доступе в сети Интернет)⁴³ и

⁴¹ См.: Скопин И. В. Судебно-медицинское исследование повреждений рубящими орудиями. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1960; Поркшеян О. Х. Судебно-медицинская экспертиза при железнодорожных происшествиях. М., 1965; Загрядская А. П. Определение орудия травмы при судебно-медицинском исследовании колото-резаного ранения. М.: Медицина, 1968; Жданова С. А. Судебно-медицинские аспекты смертельной электротравмы. М.: 1973; Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза трупа. Руководство. М.: Медицина, 1976; Бережной Р. В. Судебно-медицинское отравление техническими жидкостями. М., 1977; Десятков В. П. Смерть от переохлаждения организма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977; Акопов В. И. Судебно-медицинская экспертиза повреждений тупыми предметами. М.: Медицина, 1978; Загрядская А. П., Джеймс-Леви Д. Е. Судебно-медицинская оценка способности к активным действиям при смертельных механических повреждениях: Методические рекомендации. Горький, 1978; Мазуренко М. Д. Судебно-медицинская экспертиза трупов лиц, погибших в результате несчастных случаев на производстве: Методические рекомендации для врачей курсантов. Л., 1978; Бережной Р. В., Смусин Я. С., Томилин В. В., Ширинский П. П. Руководство по судебно-медицинской экспертизе отравлений. М.: Медицина, 1980; Козлов В. В. Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях тупыми предметами и транспортными средствами: Учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980; Ботезату Г. А., Мутой Г. Л. Асфиксия. Кишинев: Штиинца, 1983; Костылев В. И. Идентификация острых травмирующих предметов по следам-повреждениям на теле. Киев: Здоровье, 1983; Солохин А. А., Бедрин Л. М. Общие судебно-медицинские вопросы травматологии. Таблицы и схемы по судебной медицине: Учебно-методические рекомендации для студентов, интернов и врачей. М.-Ярославль, 1985; Солохин А. А., Бедрин Л. М. Судебно-медицинское исследование трупа. Таблицы и схемы по судебной медицине: Учебно-методические рекомендации для студентов, интернов и врачей. М.-Ярославль, 1986; Максимов П. И. Судебно-медицинская экспертиза повреждений и насильственной смерти у лиц с предшествующими заболеваниями. Кишинев, 1989; Солохин А. А., Бедрин Л. М. Повреждения острыми орудиями, из огнестрельного оружия, механическая асфиксия. Таблицы и схемы по судебной медицине: Учебно-методические рекомендации для студентов, интернов и врачей. М.-Ярославль, 1989; Судебно-медицинская экспертиза механической асфиксии: Руководство для врачей / под ред. А. А. Матышева, В. И. Витера. СПб.-Ижевск: Медицина, 1993; Молин Ю. А. Судебно-медицинская экспертиза повешенья. СПб, 1996 и мн. др.

⁴² Медико-криминалистическое обеспечение получения идентификационной и розыскной информации при установлении личности погибшего по неопознанному трупу: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. С. 20–21.

⁴³ Причем число методических рекомендаций, зачастую носящих лишь теоретический характер и непроверенных практическим путем, в связи с расширением возможностей судебной экспертизы и усложнением экспертных методов постоянно увеличивается.

в разработке новых «нет нужды». Каждый эксперт в состоянии найти и воспользоваться рекомендациями, которые ему понятны и наиболее применимы в конкретной ситуации. По мнению опрошенных, эксперт несет персональную ответственность за результаты проведенной экспертизы (Приложение Г). Следовательно, каждый эксперт самостоятелен и независим в выборе методов и методик исследования. Полагаем, что тем самым специалисты расширенно толкуют экспертную инициативу. В итоге, применяя разные методы и методики эксперты, зачастую, приходят к разным выводам, что, безусловно, ставит следователя (дознавателя, судью) в «тупик».

По мнению Е. Р. Россинской, суды нередко словно «заворожены» результатами судебной экспертизы, если она проводится по уникальным методикам, с применением оригинального оборудования либо сверхчувствительных методов. Суд принимает в этом случае экспертное заключение как истину в последней инстанции. «Реально разобраться в научности и допустимости использования того или иного метода или методики при производстве экспертизы следователю и суду, как правило, не по силам, несмотря на имеющиеся в литературе многочисленные заклинания об обратном. Более того, использование при производстве экспертиз сверхчувствительных методов, уникального оборудования, существующего зачастую в единственном числе, оказывается поистине гипнотизирующее воздействие на следователя и суд⁴⁴.

А. Р. Белкин полагает, что выходом из создавшегося положения может быть идея мета-экспертизы, уже довольно широко применяемая на практике⁴⁵. Данное исследование отвечает лишь на вопросы, насколько обоснованно сделаны экспертом выводы, актуальные ли методики исследования применялись экспертом. Отметим, что данный вид исследования не относится ни к повторной, ни дополнительной судебной экспертизе. Как полагает данный ученый, привлечение специалиста, обладающего теми же специальными знаниями, что и

⁴⁴ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 18.

⁴⁵ Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МГУ (МИРЭА), 2016. С. 93.

эксперт или группа экспертов, выполнивших заключение, позволит оценить его с точки зрения соблюдения полноты и научной обоснованности исследования⁴⁶. Однако у такого подхода имеются как сторонники, так и противники.

В итоге, следователь, дознаватель, судья вынуждены приглашать так называемого независимого специалиста, что существенно затягивает расследование и рассмотрение уголовного дела.

Как показали результаты проведенного исследования, большинство применяемых медиками Правил, Руководств, Методических рекомендаций, которые отражают суть и порядок взаимодействия следователя (дознавателя) и специалиста в области судебной медицины явно не отвечают сегодняшнему времени. В свою очередь, если обобщить методики применяемых рекомендаций и разработать алгоритм, которому придать юридически обязательную форму, то есть согласовать его с Верховным Судом РФ, Следственным комитетом РФ, Прокуратурой РФ, МВД России, Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и другими необходимыми министерствами и ведомствами, то алгоритм совместных действий будет, в этом случае, носить не ориентирующий, а обязательный характер. Считаем, что осуществление данного предложения будет способствовать соблюдению требований ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ⁴⁷.

В подтверждении к сказанному приведем следующий пример. В настоящее время, в ходе осмотра трупа следователю и врачу-специалисту в области медицины необходимо соблюдать «Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)». Однако данные Правила были утверждены начальником Главного управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения СССР И. В. Шаткиным и согласованы с прокуратурой СССР, Министерством юстиции СССР, Министерством внутренних дел СССР,

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР 27.02.1978 (№ 10-8/21).

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что за последние 39 лет (1978–2017 гг.) Правила 1978 г. не потеряли своей актуальности, так как в них подробно отражена деятельность специалиста в области судебной медицины по осмотру трупа на месте его обнаружения. Судебные медики должны их придерживаться в своей деятельности. В свою очередь, результаты анализа протоколов осмотров места происшествия, по преступлениям против личности, позволяют утверждать, что в основном специалисты в области судебной медицины игнорируют эти Правила. В итоге протоколы осмотра места происшествия краткие, без отражения всех необходимых «нюансов», что снижает качество проводимого следственного действия, а в дальнейшем оказывает негативное влияние на установление истины по уголовному делу.

Таким образом, результаты анализа имеющихся в настоящее время руководств, методических рекомендаций по применению медицинских знаний в расследовании рассматриваемых преступлений позволяет предложить следующее содержание инструкции по деятельности специалиста в области судебной медицины на месте происшествия. Данная инструкция может содержать несколько разделов, которые, с учетом действующей редакции норм уголовно-процессуального законодательства, подробно регламентируют деятельность следователя и судебно-медицинского эксперта на месте происшествия. К примеру: общие положения; порядок осмотра трупа на месте происшествия; особенности осмотра трупов при различных видах смерти; порядок действий по выявлению, изъятию, упаковке следов и вещественных доказательств, подлежащих исследованию в лаборатории. В инструкции необходимо: обозначить участников осмотра с учетом ст.ст. 178, 170 УПК РФ, их права, обязанность, ответственность; подробно описать действия специалиста в области судебной медицины; отразить применяемые технические средства; описать варианты оказываемой помощи следователю (консультация по вопросам, помощь в обнаружении следов преступления и их изъятии и др.); отразить каким образом,

необходимо выявить, изъять, упаковать те или иные следы преступления, а также оформить ход, порядок и результаты осмотра трупа и др.

Полагаем, что разработка инструкции, регламентирующей деятельность специалиста в области судебной медицины на месте происшествия, скоординированной с соответствующими приказами и инструкциями Следственного комитета России, Следственного департамента и Управления по организации дознания МВД России, согласованной с другими заинтересованными ведомствами, бесспорно, будет способствовать своевременному и эффективному раскрытию и расследованию преступлений против личности.

Финансовые и материально-технические проблемы в судебной медицине являются довольно специфичными и не вызывают сомнений. Вполне объяснимо, что за последние годы требования к качеству судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских со стороны органов предварительного расследования, прокуратуры, суда значительно возросли. Это означает многократное «удорожание» судебно-медицинских экспертиз за счет повышения их себестоимости. Однако финансирование судебной медицины осуществляется по остаточному принципу⁴⁸.

Судебная экспертиза, являясь наукоемким видом деятельности, должна находиться в постоянном и своевременном развитии, пользоваться передовыми достижениями научно-технического прогресса. Следовательно, и уровень профессиональной подготовки судебно-медицинских экспертов должен постоянно повышаться и соответствовать требованиям, предъявляемым современной правоприменительной практикой.

⁴⁸ Темираев О. Проблемы организации судебно-медицинской экспертизы // Законность. 2012. № 8. С. 3–4.

§ 1.2. Место и роль медицинских знаний в системе правовых и специальных знаний. Субъекты медицинских знаний

Целью и средством любой разумной деятельности являются знания. Примером тому может служить то, что на данный период времени уже невозможно представить себе высококвалифицированное расследование уголовного дела без применения специальных знаний. Медицинские знания являются разновидностью специальных знаний. В связи с этим представляется актуальным определение места и роли медицинских знаний в системе специальных знаний.

Впервые о значении судебной медицины для расследования преступлений упоминается в 1868 г. на первом съезде русских естествоиспытателей. В своем докладе «О значении естественных наук в юриспруденции» Е. В. Пеликан обстоятельно доказал значимость судебно-медицинских знаний для расследования и разрешения уголовных дел и тесную взаимосвязь медицины с естественными науками⁴⁹.

Специалисты в области судебной медицины и сама судебная медицина имеют большой научный и практический потенциал для оказания содействия в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе против личности. Развитие судебной медицины обусловлено также и влиянием отечественного гражданского, уголовного, уголовно-процессуального законодательства⁵⁰.

В ходе расследования рассматриваемых преступлений одним из важнейших средств получения доказательственной информации по делу является проведение судебно-медицинской экспертизы. Так, для установления тяжести вреда, причиненного здоровью человека, проводится судебная экспертиза живого лица. В таких случаях судебно-медицинский эксперт на основании изучения характера повреждений или иных последствий воздействия на человека внешних факторов решает вопрос о степени тяжести причиненного вреда. Установив наличие тех или иных последствий, следователь (дознатель) фактически определяет объем

⁴⁹ Самищенко С. С. Судебная медицина. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. С. 34.

⁵⁰ Там же.

предъявляемого обвинения.

Отметим, что объектами судебно-медицинской экспертизы являются: живые люди, трупы людей и их части, объекты биологического происхождения, химические вещества, орудия травмы и им подобное, документы и материалы, содержащие информацию медико-биологического характера.

Исследования в области судебной медицины находятся в прямой зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. Влияние судебной медицины в той или иной степени распространяется на решение практически всех задач, стоящих перед правоохранительными органами. Так, задачей судебно-медицинского эксперта является не только установление категории смерти (насильственная или ненасильственная), но и вида смерти, то есть определение конкретного фактора, приведшего к смерти, что бесспорно способствует правильной квалификации преступления. Разделяя мнение С. С. Самищенко, полагаем, что, устанавливая механизм причинения повреждений, судебно-медицинский эксперт может исключить с той или иной степенью достоверности возможность случайного причинения повреждений, тем самым окажет помощь следователю в установлении умысла в действиях преступника⁵¹.

Некоторые результаты судебно-медицинских исследований позволяют органам предварительного расследования и оперативным подразделениям обрести индивидуальные диагностические характеристики лица, совершившего преступление уже на этапе проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении. Так, по биологическим следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия, можно установить групповую, половую принадлежность или более индивидуальные характеристики преступника.

К тому же, путем комплексного судебно-медицинского и экспертно-криминалистического анализа обстановки места происшествия, данных исследования трупа и результатов криминалистических экспертиз могут быть получены характеризующие преступника сведения. Именно в совокупности с другими данными медицинские знания, чаще всего, используются для розыска

⁵¹ Самищенко С. С. Указ. соч.

скрывшегося преступника, позволяют с той или иной степенью достоверности характеризовать его. В частности: установить основные биологические параметры личности, составить описание внешности, обнаружить и зафиксировать индивидуализирующие характеристики человека и др.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет утверждать, что наибольшую сложность в правоприменительной практике вызывает расследование убийств новорожденных. Это объясняется невозможностью применения следователями в полном объеме всех тактических схем, применяемых при расследовании убийств иного рода. Согласно исследованиям ученых, современные возможности судебно-медицинской экспертизы трупа новорожденного позволяют получить данные о его матери. К примеру, ее расовую принадлежность, группу крови, заболевания, передающиеся от матери плоду, предполагаемое время родов и др.⁵² Следует отметить, что полнота данных сведений зависит от состояния трупа, технической оснащенности и опыта судебного медика, производящего патологоанатомическое исследование. Эффективность расследования данных преступлений зависит от поиска уже зарегистрированной информации о матери и сопоставление ее с результатами судебно-медицинского исследования.

Неоценимый вклад судебно-медицинской экспертизы при расследовании убийства «без трупа» (в случае отсутствия трупа). На первоначальном этапе расследования, в случае обнаружения в месте проживания пропавшего лица (потерпевшего) крови, слюны, волос рекомендуется назначать судебно-медицинскую экспертизу с целью решения вопроса о групповой принадлежности крови потерпевшего для последующей идентификации с трупом. При установлении признаков совершения убийства перед судебно-медицинскими экспертами целесообразно поставить вопрос о видовой и групповой

⁵² См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном уголовном процессе. М., 2005. С. 500–511; Расовое различие по группам крови. URL: <http://wap.slavanthro.borda.ru/?1-20-480-00000273-000-10001-0> (дата обращения: 27.01.2016).

принадлежности крови, ее происхождения от потерпевшего⁵³. Следователь принимает меры к установлению и изъятию медицинских документов, в которых зафиксированы данные о групповой принадлежности крови исчезнувшего лица и сопоставляет их с результатами судебно-медицинского исследования.

Относительно вопроса о том, кто из участников уголовного судопроизводства может быть наделен специальными знаниями среди ученых нет единого мнения. Так, одни полагают, что такими субъектами являются только специалист и эксперт. К примеру, Е. В. Ломакина определяет специальные знания как систему (совокупность) знаний, полученных на основе проведенной научной и практической деятельности специалиста, используемых им в установленном законом порядке для разрешения вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства⁵⁴. А. А. Эйсман писал, что специальными знаниями обладает лишь узкий круг специалистов⁵⁵.

Другие ученые к субъектам специальных знаний, помимо специалиста и эксперта относят лицо, осуществляющее расследование. В частности, О. А. Исаева пишет о том, что «следователь, дознаватель, прокурор, состав суда используют собственные специальные знания при выполнении процессуальных функций собирания, исследования и оценки доказательств»⁵⁶.

Отметим, что применение специальных знаний следователем (дознавателем), судьей продолжает оставаться весьма дискуссионным в криминалистической литературе. Сравнивая термины «применение специальных знаний» и «использование специальных знаний» ученые приходят к выводу, что термин «использование» имеет более широкое значение. Так, В. И. Балко обоснованно утверждает, что в широком смысле субъектами применения

⁵³ Ревенко Н. И. Назначение и производство экспертиз при расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением человека // Законодательство и практика. 2009. № 1. С. 57.

⁵⁴ Ломакина Е. В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. С. 8.

⁵⁵ Эйсман А. А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 34.

специальных знаний является каждый, кто владеет «любым объемом знаний из любой отрасли». Если же результаты применения специальных знаний будут в дальнейшем иметь доказательственное значение, то применять данные знания имеет право лишь сведущие лица – эксперт и специалист. В свою очередь, субъектами использования специальных знаний будут выступать лица, определяющие ход и порядок расследования, т.е. адресаты доказывания. По мнению данного ученого это следователь, дознаватель, судья⁵⁷.

Полагаем, что в своей процессуальной деятельности следователь (дознаватель, прокурор, судья) затрагивает очень широкий круг вопросов. Тем не менее, лишь специалист и эксперт наделяются специальными знаниями. Кроме того, оказывая содействие следователю (дознавателю, суду) в расследовании уголовного дела данные участники уголовного судопроизводства в определенном законном порядке вводят эти специальные знания в уголовно-процессуальную деятельность.

И. А. Чердынцева указывает, что под специальными знаниями принято понимать полученные на основе теоретических положений различных отраслей наук знания, выходящие за пределы общежитейского опыта и общего образования, получаемые лицом в ходе специальной подготовки⁵⁸. По мнению данного ученого, в содержание специальных знаний не включаются правовые знания, так как они выступают составной частью профессиональной компетенции лица, ведущего расследование уголовного дела.

Недопустимость постановки перед экспертом правовых вопросов⁵⁹ (к примеру, вопросов квалификации содеянного, юридической оценки действий и

⁵⁶ Исаева О. А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

⁵⁷ Балко В. И. Субъекты применения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном виде: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.). Сборник статей / СКФ ФГБОУВО «РГУП». Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2017. С. 17.

⁵⁸ Чердынцева И. А. Некоторые аспекты участия специалиста в досудебном производстве по уголовным делам // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 45.

т. д.), а равно и перед специалистом (полагаем необходимым применить в данном вопросе аналогию – *Р. А.*), обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28⁶⁰. Эти вопросы относятся к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, а также к компетенции прокурора и суда.

В. А. Жбанков определяет специальные знания следующим образом. По мнению ученого это знания, относящиеся к разным видам профессиональной деятельности, кроме профессиональных знаний следователей, дознавателей, судей, лиц, осуществляющих расследование. Такие знания приобретаются данными участниками уголовного процесса путем специальной подготовки или профессионального опыта и используются в борьбе с преступностью в соответствии и нормами закона с помощью сведущих лиц – носителей указанных знаний⁶¹. Данная точка зрения ранее высказывалась В. Н. Маховым⁶². По мнению Н. П. Кондрашовой, имеющиеся у следователя (дознавателя, судьи) знания могут затрагивать обширный круг вопросов процессуального характера. Однако, только такой участник уголовного процесса как специалист наделен правом вводить эти специальные знания в уголовный процесс⁶³. Как утверждает Т. В. Толстухина, специальные знания «трансформируются» через специалиста либо эксперта и представляют собой профессиональные знания и умения в различных областях жизнедеятельности⁶⁴.

Несмотря на то, что следователь (дознаватель, прокурор, судья) может в той

⁵⁹ Смирнова С. А. Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта: проблемы и пути решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 47.

⁶⁰ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30.12.2010.

⁶¹ Жбанков В. А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Матер. 50-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М., 2009. Ч. 1. С. 385.

⁶² Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 54.

⁶³ Кондрашовой Н. П. Указ. раб.

⁶⁴ Толстухина Т. В. Процессуальные основы межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2012. № 1-2. С. 144.

или иной мере обладать общеизвестными знаниями в науке, технике, искусстве и т.д. закон запрещает совмещения функций разных участников уголовного судопроизводства в одном лице. В данном случае, разделяя позицию И. А. Цховребовой, полагаем, что любые знания, которыми располагают лица, осуществляющие раскрытие и расследование преступлений (субъекты доказывания – *Р.К.*), – это их профессиональные знания⁶⁵. Так, следователь (дознатель) в ходе проведения следственных действий при обнаружении, фиксации, осмотре, изъятии улик, в дальнейшем доказательств по уголовному делу обладает знаниями в области криминалистической техники. Причем, если в ходе изучения объекта результаты использования технических средств очевидны и, следовательно, не нужно их специальное пояснение, то по утверждению А. А. Эйсмана, юридически не оправдано и не выгодно экономически производство судебной экспертизы⁶⁶.

В литературе советского периода высказывалось также мнение, что для установления объективной истины по уголовному делу лицу, производящему расследование или судье оказывалось недостаточно житейского и профессионального опыта⁶⁷. Р. С. Белкин указывал, что необходимым компонентом профессиональных знаний выступают: общежитейский опыт; знания, полученные в процессе подготовки в образовательном учреждении; умения и навыки, приобретенные в процессе практической деятельности и пр.⁶⁸ Иными словами, с формальной точки зрения следователь либо дознаватель, либо сотрудник уголовного розыска, как лица, обладающие профессиональными знаниями, теоретически могут владеть и специальными познаниями. Впрочем, несмотря на объем знаний, которым располагают указанные лица, специальные

⁶⁵ Цховребова И. А. О понятии «специальные знания» // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. матер. межвуз.науч. семинара. М., 2008. С. 234.

⁶⁶ Приводится по работе И. А. Цховребовой: Зотов Б. Л. Идентификация в криминалистике. М., 1973. С. 20; Эйсман А. А. Указ. соч.

⁶⁷ Чельцов М. А., Чельцова Н. В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. С. 11.

⁶⁸ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 150.

знания будут являться лишь частью их профессиональных знаний⁶⁹.

По мнению В. В. Колкутина, познания судебного медика складываются из многих источников, включающих в себя не только различные медицинские дисциплины, но и вопросы криминалистики, техники, биологии, юриспруденции, психологии и др.⁷⁰

Полагаем, лицо, обладающее медицинскими знаниями не только должно обладать определенными познаниями, опытом, навыками, но и постоянно повышать свою квалификацию, а также профессионально заниматься в этой сфере деятельности. Из п. 6 Правил следует, что «степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется врачом – судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе»⁷¹. Соответственно данным требованиям субъекты доказывания отвечать не могут.

В соответствии с пп. 8, 11, 12 рассмотренных Правил «в случае возникновения необходимости в специальном медицинском обследовании живого лица к проведению судебно-медицинской экспертизы привлекаются врачи-специалисты организаций, в которых имеются условия, необходимые для проведения таких обследований», «при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой психическое расстройство и (или) заболевание наркоманией либо токсикоманией, судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача-психиатра и (или) врача-нарколога либо врача-токсиколога», «при определении степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего прерывание беременности,

⁶⁹ Цховребова И. А. Указ. соч. С. 234.

⁷⁰ Доклад директора Российский центр судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина на конференции 5–6 ноября 2009 года «О проблемных вопросах в организации производства судебно-медицинских экспертиз» (5–6 ноября 2009 г., г. Москва). URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=455> (дата обращения: 23.12.2015).

⁷¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 185. 24.08.2007.

судебно-медицинская экспертиза проводится комиссией экспертов с участием врача акушера-гинеколога»⁷².

Следует согласиться с суждением тех ученых, кто полагает, что субъектами медицинских знаний выступают только сведущие лица, наделенные процессуальным статусом эксперта или специалиста. Кроме того, по мнению ряда ученых, специалист (эксперт), которого следователь (дознатель) привлекает для принятия участия в процессуальных действиях, должен обладать профессиональными признаками (например, специальное образование, стаж работы, определенные навыки, компетентность⁷³).

Как утверждает С. А. Смирнова, компетенция в судебной экспертизе представляет собой динамическое сочетание ряда параметров – специальных знаний и систему их использования, умений, отношений, ответственности⁷⁴.

В ч. 2 ст. 168 УПК РФ закреплено, что перед началом проведения следственного действия лицо, производящее расследование обязано удостовериться в компетенции специалиста. Следовательно, выяснение компетентности специалиста перед началом проведения следственного действия носит обязательный характер. Однако законодатель не установил источник и процессуальный порядок удостоверения в компетентности специалиста.

В данной ситуации следственная практика складывается по-разному. В одних случаях, следователь изучает предоставленные специалистом документы об образовании, стаже работы, квалификации и при необходимости приобщает к материалам уголовного дела заверенные копии документов. В других, в целях выяснения компетентности специалиста, следователь перед началом следственного действия опрашивает специалиста по следующим вопросам: фамилия, имя, отчество, место работы, стаж работы в должности, где, когда и

⁷² Там же.

⁷³ Чердынцева И. А. Некоторые аспекты участия специалиста в досудебном производстве по уголовным делам // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 45.

⁷⁴ Смирнова С. А. Современные подходы к профессиональной подготовке судебных экспертов в системе СЭУ Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание (90,4 МБ). М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. С. 17.

какую получил специальную подготовку, приходилось ли ему ранее принимать участие в следственных действиях в качестве специалиста в области медицины, и др. Полученную информацию следователь оформляет в виде объяснения, которое приобщается к материалам уголовного дела. В иных случаях необходимую информацию о компетенции привлекаемого специалиста следователь получает из бесед с непосредственным руководителем экспертного подразделения.

Применительно к лицу, не являющегося государственным судебным экспертом необходимо обратить внимание сложившуюся судебную практику. Так, в пленуме Верховного Суда РФ отмечено, что «при поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суду следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения»⁷⁵. К довершению всего в определении Конституционного Суда РФ логично отмечено, что сторонам должна быть предоставлена возможность знакомиться со сведениями о квалификации эксперта⁷⁶.

Иными словами, компетенция это профпригодность эксперта (специалиста) осуществлять познавательную деятельность. Отметим, что ответственность за проверку компетенции привлекаемого специалиста и эксперта всецело возлагается на лицо, назначившего судебную экспертизу (следователя, дознавателя, суда). Кроме того, в ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ законодателем обращено внимание, что если обнаружится некомпетентность эксперта

⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30.12.2010.

⁷⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О «По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195

(специалиста), то он не имеет право участвовать в производстве по уголовному делу. Тем не менее, в УПК РФ не предусмотрен порядок действий следователя (дознателя, суда) по проверке и оценке компетентности эксперта (специалиста), в отличие от уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных государств.

Так, в пп. 3, 4 ст. 61 Республики Беларусь закреплено, что эксперт обязан представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие его специальную квалификацию. Кроме того, сообщить по требованию органа, ведущего уголовный процесс, а также сторон в судебном заседании сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу⁷⁷.

В пп. 4, 5 ч. 3 ст. 88 Республики Молдова указано, что эксперт обязан представить органу уголовного преследования или судебной инстанции документы, подтверждающие его специальную квалификацию, объективно оценивать свои способности и компетентность относительно дачи соответствующего заключения. Кроме этого, сообщить по требованию органа уголовного преследования или судебной инстанции, а также сторон в судебном заседании о своем профессиональном опыте и отношениях с лицами, участвующими в производстве по данному уголовному делу⁷⁸.

Согласно результатам проведенного Я. В. Комиссаровой исследования, в 53,5 % случаев следователи не интересуются компетентностью экспертов, аргументируя свое мнение тем, что эксперт, который назначен на эту должность уже обладает определенной компетентностью и несет за свои действия уголовную ответственность. Кроме того, следователи полагают, что установление компетенции эксперта является задачей руководителей экспертных подразделений. Однако, по мнению экспертов в 40 % случаев следователи, при

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/upk> (дата обращения: 25.09.2013).

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 25.09.2013).

назначении судебных экспертиз, в основном, лично или через руководителей экспертного учреждения в ряде случаев выясняют компетентность эксперта⁷⁹.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не конкретизирует рассматриваемые положения. Действительным подтверждением компетенции по осуществлению определенной деятельности является экспертная квалификация и специализация, которые формируются в ходе специального обучения, приобретения определенного навыка, опыта работы в конкретной области судебно-экспертной деятельности, при прохождении практики. В дословном значении компетенция эксперта означает, что у данного лица имеется свидетельство на право самостоятельного осуществления судебной экспертизы определенного вида, которое выдается экспертно-квалификационными комиссиями надлежущего экспертного учреждения либо учебного заведения (института).

Подобные требования затрагивают специалиста, обладающего допуском к проведению осмотра трупа, осмотру места происшествия и т.д. Помимо этого, в ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ закреплено, что «должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов

⁷⁹ Комиссарова Я. В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 127.

исполнительной власти. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет»⁸⁰. Считаем, что требования закона нуждаются в дальнейшем уточнении, неуклонном и повсеместном исполнении.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что компетенция специалиста в области судебной медицины выражается в наличии достаточных и необходимых знаний, практических навыков, и умений их применения в области судебной медицины, и других областях медицины, которые обеспечивают полное и исчерпывающее выяснение вопросов, поставленных перед ним следователем (дознавателем, судом).

Как справедливо отмечает Ю. К. Орлов, аспект разделения компетенции эксперта и следователя не в ориентации специальных познаний, а в их процессуальной форме использования⁸¹. Разделяем мнение И. А. Цховребовой и о важности разграничения используемых в судоустройстве специальных, профессиональных и обыденных (общежитейских) знаний, поскольку они обуславливают процедуру получения доказательств⁸². По нашему мнению, различный правовой режим их применения открывает возможность правомерной экономии процессуальных средств.

Е. П. Гришина, И. В. Абросимов предлагают следующую классификацию специалистов⁸³, которые обладают особенными или традиционными знаниями; общежитейскими знаниями (в силу приобретенного жизненного опыта) или знаниями в виду обучения определенной профессии, конкретному ремеслу; разово, периодически либо постоянно привлекаемые сотрудниками правоохранительных органов; приглашаемые судом, судьей, следователем, дознавателем, органом дознания, адвокатом (защитником), потерпевшим,

⁸⁰ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

⁸¹ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 14.

⁸² Цховребова И. А. Указ. соч.

⁸³ Гришина Е. П., Абросимов И. В. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8885> (дата обращения: 18.11.2014).

обвиняемым, подозреваемым и другими участниками; приглашаемые для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств либо для постановки вопросов перед экспертом.

Бесспорным является тот факт, что сегодня специалист способен оказать неоценимую помощь органам предварительного расследования в установлении обстоятельств готовящегося или совершенного преступления.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что становление специалиста, как участника уголовного судопроизводства в законодательстве России происходило в течение нескольких веков. Это обуславливается законодательными нововведениями судебных реформ 1864 г., 1990-х гг. Согласно исследованиям ученых специалист, как лицо, обладающее специальными знаниями, начинает встречаться в правовых источниках с 1812 г. Понимание специалистов исключительно в качестве медиков, врачей, анатомов и т.д. показало свою необоснованность⁸⁴. В соответствии с историей этого процесса в УУС 1864 г. к специалистам, наряду с экспертами стали относиться как к сведущим людям (сведущим лицам).

В нормативных источниках 1958 г., 1960 г. законодатель отказался от термина «сведущие люди» («сведущие лица»). Юристами отмечается, что в качестве сведущего лица упоминался переводчик (ст. 57 УПК РСФСР), а вот правовому статусу специалиста не уделялось должного внимания. Отметим, что специалист по уголовно-процессуальному законодательству РСФСР обязан был лишь содействовать следователю в обнаружении, фиксации и закреплению вещественных доказательств. И лишь после 1966 г. данный участник был наделен самостоятельным процессуальным статусом. Так, по указу Президиума Верховного Суда РСФСР от 31 августа 1966 г. в УПК РСФСР были внесены ст. 66.1 («отвод специалиста») и 133.1 («участие специалиста»)⁸⁵.

Уголовно-процессуальный закон РФ существенно увеличил возможности специалиста, как лица, обладающего специальными знаниями, повысил его роль и

⁸⁴ Гришина Е. П., Абросимов И. В. Указ. соч.

⁸⁵ Там же.

значение в расследовании по уголовным делам. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист приглашается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Заключение специалиста официально теперь относится к доказательствам по делу. Специалист наделен правом принимать участие в производстве не только следственных, но и иных процессуальных действий.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ⁸⁶ значительно увеличил перечень процессуальных действий, в которых может участвовать специалист.

Кроме того, УПК РФ закрепляет право защитника на привлечение специалиста. Причем не только для дачи консультации по вопросам требующих специальных познаний, но и в целях проведения исследования (п. 3 ч. 1 ст. 53). Отметим, что последнее положение неоднозначно трактуется учеными.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что в последнее время значительно расширились возможности использования достижений медицины в расследовании преступлений. Некоторые законодательные положения являются весьма дискуссионными и требуют дополнительного обсуждения. К примеру, в ч. 2 ст. 58 УПК РФ указано, что «вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве» определяются ст.ст. 168 и 270 УПК РФ. В свою очередь, формы данного участия требуют наиболее подробной законодательной регламентации. Непонятно, кроме того, по каким критериям следователем (дознавателем) определяется компетенция специалиста (ч. 2 ст. 168 УПК РФ).

Серьезной проблемой является отсутствие четких положений, определяющих участие специалиста в процессуальных действиях. Руководствуясь

ст. 168 УПК РФ следователь (дознатель) уполномочен привлечь к участию в производстве по уголовному делу специалиста. Однако, в ходе сравнительно-правового анализа указанных норм не ясно, в каком же порядке специалист может и правомочен оказать помощь суду, следователю, дознавателю, органу дознания, а это принципиально важно для практической деятельности органов предварительного расследования и суда.

Итак, наравне с положительными факторами, рассмотренными выше, остаются нерешенными ряд проблемы, вызывающие необходимость дальнейшего законодательного совершенствования вопросов участие специалиста в производстве по уголовному делу. К примеру.

1. Несмотря на законодательное закрепление, полномочия специалиста полностью не раскрыты. Так, в ст. 58 УПК РФ, закрепляющей правовое положение специалиста, законодателем не отмечено, что специалист имеет право давать заключение. Несмотря на то, что заключением специалиста включено в перечень доказательств по делу⁸⁷. Подобным образом законодательно не урегулирован вопрос о таком виде доказательств как показания специалиста. Нет четкого алгоритма получения данного вида доказательств. Считаю необходимым, внести в УПК РФ норму регламентирующую допрос данного участника уголовного процесса, по аналогии с допросом эксперта.

2. Законодателем не закреплена ответственность специалиста за заведомо ложное заключение⁸⁸, в отличие от эксперта. Отметим, что уголовная ответственность у специалиста предусмотрена⁸⁹, но лишь за дачу заведомо ложных показаний, в соответствии со ст. 307 УК РФ.

3. В законе не указаны основания назначения заключения специалиста, не

⁸⁶ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 48. 06.03.2013.

⁸⁷ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 135. 10.07.2003.

⁸⁸ Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журнал российского права. № 12. 2015. С. 121.

определена его структура, что вызывает существенные затруднения в правоприменительной практике, способствует множеству дискуссий среди ученых криминалистов и практиков.

4. Законодательно не урегулирована форма содействия эксперта следователю (дознавателю, суду) при постановке вопросов эксперту.

5. Несмотря на законодательное закрепление права защитника привлекать специалиста, процедура (алгоритм) привлечения защитником специалиста не урегулирована, что также является в настоящее время дискуссионным и т.д.

При производстве судебной экспертизы эксперт является самостоятельным и независимым участником уголовного процесса⁹⁰. Процессуальное положение эксперта закреплено в ст. 57 УПК РФ. Законодатель определил его как иного и незаинтересованного участника уголовного судопроизводства, обладающего специальными знаниями. Данный участник уголовного процесса привлекается следователем (дознавателем) для производства судебной экспертизы, а также для дачи заключения. Кроме того, в случае необходимости разъяснения либо уточнения данного ранее заключения законом предусмотрен допрос эксперта, который рассматривается как самостоятельный вид доказательств.

Следует отметить, что в соответствии с п. 8 приказа Минздравсоцразвития РФ № 346н⁹¹ «производство экспертиз осуществляется государственными экспертами ГСЭУ, занимающими должности экспертов согласно штатному расписанию, в порядке исполнения своих должностных обязанностей». Причем, «штатную должность государственного эксперта может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование, прошедший подготовку и аттестацию по соответствующей специальности с учетом квалификационных требований и в порядке, установленном

⁸⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 252. 16.12.2003.

⁹⁰ Статья 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

⁹¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

законодательством Российской Федерации».

В настоящее время все чаще возникает потребность в привлечении к расследованию преступлений против личности лиц, обладающих знаниями в области медицины. Данные знания способствуют внедрению в правоприменительную практику наиболее результативных средств выявления, фиксации и оценки доказательств в рамках разных процессуальных действий, новейших тактических способов и методик расследования и т. д. Использование медицинских знаний в расследовании определяется также и тем, что, к сожалению, большинство преступлений против личности остается нераскрытыми⁹².

Применение медицинских знаний в расследовании преступлений против личности можно рассматривать во многих аспектах. Во-первых, их применение не ограничивается каким-либо этапом расследования. Во-вторых, медицинские знания применяются в ходе сбора, проверки и оценки доказательств. В-третьих, они способствуют в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Результаты анализа проведенного исследования позволяют утверждать, что носителями «медицинских знаний», используемых в процессе расследований преступлений против личности, необходимо подразделять на две основные группы: 1) врачи судебно-медицинские эксперты, имеющие высшее медицинское образование, но обязательно прошедшие специальную подготовку по одному или нескольким направлениям судебной медицины; 2) врачи иных медицинских

⁹² Согласно данным официальной статистики, в 2014 г. каждое второе (53,7 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое третье (29,9 %) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцатое (5 %) – несовершеннолетними или при их соучастии (См.: Состояние преступности – январь-декабрь 2014 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866/> (дата обращения: 02.01.2017); в 2015 г. каждое второе (55,1 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, почти каждое третье (32,1 %) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцатое (4,9 %) – несовершеннолетними или при их соучастии (См.: Состояние преступности – январь-декабрь 2015 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734> (дата обращения: 02.01.2017); в 2016 г. каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, а каждое третье – в состоянии алкогольного опьянения (См.: Состояния преступности январь – декабрь 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 30.01.2017).

специальностей, знания которых используются в комплексе с судебно-медицинскими знаниями.

Итак, рассматривая роль и значение медицинских знаний в расследовании рассматриваемых преступлений отметим, что преступления против личности охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, а также телесной, половой неприкосновенности личности. Преступления против личности предусмотрены разделом VII УК РФ, который включает в себя пять глав (16 – «Преступления против жизни и здоровья»; 17 – «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»; 18 – «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; 19 – «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; 20 – «Преступления против семьи и несовершеннолетних»). Анализ следственной, экспертной и судебной практики позволяет утверждать, что из 59 статей, предусмотренных разделом VII УК РФ, медицинские знания, чаще всего, применяются при расследовании 42 преступлений, предусмотренных ст.ст. 105–128.1, 131–135, 139, 141, 143, 144, 148, 149, 150, 151, 156 УК РФ.

§ 1.3. Понятие и формы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности

На протяжении многих лет спор о том, считаются ли термины «знание» и «познание» синонимами остается дискуссионным. А. Р. Белкин, разделяя позицию Е. Р. Россинской⁹³, полагает, что данные понятия, в достаточной степени, синонимичны и могут употребляться как равнозначные⁹⁴. Такого же мнения придерживаются С. А. Шейфер, С. М. Гарисов, Е. А. Зайцева⁹⁵.

Термин «специальные знания» достаточно широко используется в нормах

⁹³ Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон, 2002. С. 15.

⁹⁴ Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МГУ (МИРЭА), 2016. С. 15.

⁹⁵ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение. М., 2004. С. 145; Гарисов С. М., Зайцева Е. А. Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам. Волгоград: ВА МВД России, 2010; и др.

отечественного законодательства (ст.ст. 57, 58 УПК РФ и др.). К сожалению, законодатель не дает однозначного толкования понятия «специальные знания», а лишь формирует представление об этом понятии как о неких недоступных каждому знаниях, которые являются прерогативой только определенного круга участников уголовного судопроизводства.

В юридической литературе встречается множество попыток дать учеными определение понятию «специальные знания» (Р. С. Белкин, Г. Г. Зуйков, П. П. Ищенко, И. Н. Сорокотягин, В. И. Шиканов, А. А. Эйсман и многими другие). Традиционно специальными знаниями считают практические и научные познания в области науки, техники, искусства, ремесла. Необщезвестность применения специальных знаний, наличие у их обладателя соответствующего процессуального статуса, целевое предназначение, как полагает И. А. Цховребова, являются их обязательными критериями⁹⁶.

По мнению Т. В. Аверьяновой, рассматривая сущность понятия «специальные знания» нужно помнить, что данное понятие относится к специфической правовой сфере, а не к теории познания⁹⁷.

В ст. 2 Федерального закона № 73-ФЗ⁹⁸ закреплено, что «задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла». В философском словаре термин «знание» разъясняется как «продукт общественной, материальной и духовной деятельности людей»⁹⁹. В словаре русского языка дается толкование понятия «знания» как результата познания, совокупность научных сведений какой-нибудь

⁹⁶ Цховребова И. А. О понятии «специальные знания» // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет: сб. матер. межвуз. науч. семинара. М., 2008. С. 233.

⁹⁷ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2009. С. 183.

⁹⁸ Статья 2 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

⁹⁹ Философский словарь. М.: ИПЛ, 1991. С. 146.

области¹⁰⁰.

Фундаментальные источники русского языка, кроме вышеприведенного понятия толкуют и понятие «познание». Оно определяется и как процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении субъекта, результатом которого является новое знание о мире¹⁰¹, и как приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира¹⁰². Данные определения идентичны по своей смысловой нагрузке, поскольку обозначают освоение индивидуумом информации полученной в результате осуществления им научной и практической деятельности в определенной сфере. Сам процесс освоения информации, то есть приобретения знания, а в дальнейшем его накопления и усовершенствования будет являться процессом познания.

Подробное определение специальных знаний было дано в свое время В. Д. Арсеньевым и В. Г. Заблоцким, которые рассматривали их как систему сведений, извлеченных из практической и научной деятельности в конкретных областях (медицины, автотехники, бухгалтерии) и отраженных в юридической литературе, практических пособиях. В свою очередь специальные познания, данные ученые, рассматривали как знания, добытые соответствующими должностными лицами при теоретическом и практическом обучении определенному виду деятельности, в ходе которого они приобрели необходимые навыки для осуществления определенной деятельности¹⁰³.

А. М. Зинин, Н. П. Майлиз определяют специальные знания, как «выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и простого житейского опыта, приобретаемые в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесел, основанные на теоретических,

¹⁰⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1994. С. 227.

¹⁰¹ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 1024.

¹⁰² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2010. С. 231, 548.

¹⁰³ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Издательство Красноярского ун-та, 1986. С. 4.

базовых положениях соответствующих областей знаний подкрепленные полученными в ходе специального обучения или первичной деятельности навыками»¹⁰⁴.

Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская определяют специальными знаниями те, которые получены лицами в процессе практической деятельности в ходе профессионального опыта или специальной подготовки, опираясь на систему теоретических знаний в определенной области¹⁰⁵. Некоторые ученые полагают, что специальные знания представляют собой знания, которые выходят за рамки житейского опыта и общеобразовательной подготовки. Подобными знаниями обладает обязательно не широкий круг лиц¹⁰⁶. Аналогичных взглядов придерживался М. К. Треушников, который утверждал, что специальные знаниями выходят за пределы правовых познаний, общеизвестных обобщений, исходящих из опыта людей¹⁰⁷.

В юридической литературе обращается внимание на сложности разграничения специальных знаний и знаний обыденных, главным образом в связи с тем, что специальные знания со временем становятся общеизвестными¹⁰⁸.

Отметим, что учеными высказывается дискуссионное мнение об отнесении к специальным знаниям и юридических знаний. Так, Л. В. Лазарева утверждает, что специальные знания представляют собой «совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки и используемых сторонами и судом для расследования и разрешения уголовных

¹⁰⁴ Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций. М., 2001. 205 с.

¹⁰⁵ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. М., 2006. С. 398

¹⁰⁶ См.: Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 12; Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности» / отв. ред. Ю. Г. Корухов. М., 2002. С. 40

¹⁰⁷ Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 269.

¹⁰⁸ См.: Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 10–11; Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 10–11; Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 269; Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М.: Юрист, 1995. С. 6–7; и др.

дел в порядке, предусмотренном УПК РФ»¹⁰⁹.

В свою очередь, В. С. Латыпов предлагает «под специальными знаниями понимать используемые в целях установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, необщезвестные и необщедоступные, приобретенные в ходе профессиональной и (или) иной подготовке, знания (за исключением юридических профессиональных знаний), опыт и навыки сведущего лица, применяемые в процессуальных и непроцессуальных формах, результата которых используется, в установленном законом порядке, для принятия законного и обоснованного правового решения»¹¹⁰.

Обоснованной представляется позиция А. В. Шмониной, который обобщая различные интерпретации определения «специальные знания» констатирует, что «такие знания относятся к различным областям науки, техники, искусства и ремесла, их применение связано с определенным уровнем профессионального образования и/или подготовки, а также профессиональным опытом. При этом такие знания не относятся к общеизвестным, то есть тем, которые входят в общеобразовательную подготовку граждан, а также к познаниям в области уголовного и уголовно-процессуального права. Наличие таких знаний связано с умением пользоваться научно-техническими средствами и/или специальными методами (методиками), и, как следствие, при соблюдении вышеуказанных условий, иметь возможность использования специальных знаний в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, их исследование для постановки вопросов эксперту, а также оказании иной помощи органам расследования в выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений»¹¹¹. По мнению ряда ученых, не все знания в процессе расследования можно использовать как специальные, но только

¹⁰⁹ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 17, 85.

¹¹⁰ Латыпов В. С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. 2017. № 18. С. 37–38.

¹¹¹ Шмонин А. В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе // Российский судья. 2002. № 11. С. 11

проверенные и научно обоснованные¹¹².

Анализируя в данном вопросе зарубежное законодательство, необходимо отметить положительный опыт уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Специальные знания подразделяю в рассматриваемом законодательстве на две категории: 1) не общеизвестные и обязательно приобретенные лицом в ходе профессионального обучения или практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства (п. 5 ст. 7); 2) область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований (п. 6 ст. 7)¹¹³. Полагаем, что законодательное закрепление снимает дискуссионность некоторых рассмотренных нами вопросов. А. Р. Белкин предлагает официально закрепить понятие «специальные знания»¹¹⁴. Так, по мнению ученого, специальные знания – сведения в области науки, техники, искусства или ремесла (в том числе вопросы правового характера), не являющиеся общеизвестными и не входящие в сферу профессиональной компетентности следователя, дознавателя, суда.

Следует заметить, что ни в одном из рассмотренных нами определений не указан порядок и цель применения специальных знаний. Полагаем, что для единообразного применения специальных знаний, необходимо выделить конкретные признаки, характеризующие их сущность. К ним, по нашему мнению, следует отнести: 1) соответствие новейшим достижениям в развитии необходимой отрасли; 2) приобретение в результате специального образования в определенной области; 3) законодательное закрепление.

В отношении знаний в области судебной медицины необходимо отметить, что одной из высокоперспективных линий развития криминалистики является внедрение медицинских знаний в практическую деятельность раскрытия и

¹¹² Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006. С. 11.

¹¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/ m/ Document/?doc_id=31575852#sub_id=70000 (дата обращения: 14.02.2015).

расследования преступлений против личности. Кроме того, несовершенство и противоречия в уголовном законодательстве обуславливают возможность использования преступниками новых схем незаконных действий с изощренными способами подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений. Разрешение и других проблемных или конфликтных ситуаций предполагает применение следователем (дознавателем) современных научно-обоснованных методик, тактических приемов, а также расширение возможностей использования медицинских знаний.

Основываясь на предпринятом анализе сущности специальных знаний можно уточнить понятие «медицинские знания, используемыми в процессе расследования преступлений», под которыми следует понимать комплекс биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем, возникающих в процессе расследования преступлений против личности.

Применение медицинских знаний при расследовании различных категорий преступлений может рассматриваться во многих аспектах. Как показали результаты проведенного исследования, при расследовании преступлений против личности помощь экспертов (специалистов), обладающих специальными знаниями в области медицины, обеспечивает надежность получаемых результатов, значительно сокращает время получения криминалистически значимой информации, необходимой для фиксации преступной деятельности и способствует быстрому и эффективному расследованию данных преступлений.

Взаимодействие суда, лиц, осуществляющих расследование или раскрывающих преступление, со специалистом в области судебной медицины осуществляется, как правило, в тех случаях, когда у них возникает необходимость в применении медицинских знаний, которыми в полном объеме обладает судебно-медицинский эксперт. Причем, под формами данного взаимодействия необходимо понимать способы согласованной деятельности следователя,

¹¹⁴ Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МТУ (МИРЭА), 2016. С. 22.

дознателя, сотрудника уголовного розыска, судьи (постановка задач) и специалиста-медика (применение адекватных этим задачам познаний в области медицины, методов и средств) при разрешении поступившей информации о готовящемся либо совершенном преступлении против личности, при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел.

Выбор формы взаимодействия остается за лицом, ведущим предварительное расследование, так как процессуальный статус последнего определяется руководящей ролью и ответственностью за принимаемые решения, и результаты проведенного расследования.

По мнению С. А. Данильян, А. В. Гусева, ключевым моментом в выборе порядка взаимодействия должен стать факт наличия у следователя (дознателя) достаточных для самостоятельного эффективного применения технико-криминалистических умений и навыков. Так, если следователь (дознатель) ими обладает, то он должен не только определять порядок работы специалиста в области судебной медицины, принимающего участие в следственных действиях, но и применять вместе с ним технико-криминалистические средства и методы. Если следователь (дознатель) не обладает технико-криминалистическими знаниями и умениями, то процедура применения методов и средств должна определяться специалистом, после постановки ему следователем (дознателем) задачи по технико-криминалистическому обеспечению производства следственного действия. При этом вмешательство следователя (дознателя) в работу специалиста не должно происходить, «если она не противоречит целям и задачам данного следственного действия, а также не нарушает общий порядок его проведения и соответствует требованиям закона»¹¹⁵. По мнению ряда ученых, данное суждение позволяет сформировать новый научный взгляд на роль специалиста, который по своим функциям не должен быть просто помощником

¹¹⁵ Данильян С. А., Гусев А. В. О значении технико-криминалистической подготовки следователя / Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. матер. 50-х Криминалистических чтений: в 2 ч. М., 2009. Ч. 2. С. 44.

следователя (дознателя)¹¹⁶. Довольно часто встречаемым считается предложение, что общая деятельность следователя (дознателя) и специалиста¹¹⁷ считается задатком эффективности их поисково-познавательной работы¹¹⁸.

Анализ следственной, экспертной и судебной практики, а также научной литературы позволяет предложить классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности по следующим основаниям.

1. Традиционно в криминалистической литературе выделяют процессуальную и непроцессуальную формы взаимодействия. По закреплению в законе можно выделить следующие формы совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом (экспертом) в области судебной медицины:

1) регламентируемые уголовно-процессуальным законом и используемые в качестве доказательств по уголовным делам. Следователь (дознатель) привлекает экспертов и специалистов в области судебной медицины к расследованию уголовных дел либо к проверке сообщений о готовящемся или совершенном преступлении. Например, привлечение к совместному «участию в процессуальных действиях» (п. 3 ч. 3 ст. 57, ч. 1 ст. 58, ст. ч. 1 ст. 144, 168 УПК РФ), «производству судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 57 УПК РФ), «даче заключений» (п. 4 ч. 3 ст. 57, ч. 1 ст. 57, ч. 1, 3 ст. 80 УПК РФ), «даче показаний» (ч. 2, 4 ст. 80 УПК РФ), «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств, постановки вопросов эксперту, разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), «для получения образцов для сравнительного исследования» (ч. 3 ст. 202 УПК РФ) и др. По мнению опрошенных, при расследовании преступлений против личности взаимодействие следователя (дознателя) со специалистом (экспертом) в области судебной медицины

¹¹⁶ Гусев А. В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования. Краснодар, 2004. С. 69.

¹¹⁷ В ходе совместной деятельности специалист осуществляет обнаружение, сбор, изъятие и предварительное исследование материальных следов, а следователь (дознатель) производит фиксацию этого процесса в протоколе следственного действия.

¹¹⁸ Данильян С. А., Гусев А. В. Указ. соч. С. 45.

осуществляется, чаще всего, в рассмотренной форме (процессуальной) (Приложения А, Б, В, Г). В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, основными носителями специальных знаний являются эксперт и специалист (ст.ст. 57, 58 УПК РФ).

2) регламентированные в ведомственных правовых актах¹¹⁹. Традиционно данная форма взаимодействия носит название непроцессуальной и направления ее реализации вырабатываются практикой. К примеру, судебная медицина в оперативно-розыскной деятельности, обмен аналитическими материалами, совместное проведение организационно-методических мероприятий (совещания, конференции), взаимное обучение, совместное планирование оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и т.д. По мнению ученых, достаточно часто деятельность специалистов в области судебной медицины сводится лишь к проведению предварительных исследований, в основном при осуществлении оперативной деятельности. В свою очередь лица, обладающие медицинскими знаниями, при обеспеченности их современными научно-техническими средствами, могут оказать незаменимую помощь в решении задач раскрытия и расследования преступления;

3) нерегламентированные законом и носящие ориентирующий характер, к примеру, справочно-консультативная деятельность специалиста в области судебной медицины. Ориентирующая или дополнительная информация имеет существенное практическое значение, так как позволяет не только систематизировать формы использования медицинских знаний, но и понять значение их применения в расследовании преступлений против личности, в зависимости от сложившейся следственной ситуации, выбрать наиболее оптимальную форму использования медицинских знаний.

2. По совместной работе следователя (дознавателя) с экспертом

¹¹⁹ Например, Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральным законом от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», Приказом Минздравсоцразвития Российской Федерации от 12.05.2010

(специалистом) в области судебной экспертизы. Согласно результатам проведенного опроса следователей (дознавателей), чаще всего, при расследовании преступлений против личности взаимодействие следователя (дознавателя) со специалистом (экспертом) в области судебной медицины осуществляется в ходе: осмотра места происшествия (с участием специалиста) – 56,9 % случаев; взаимного обмена информацией – 22,1 %; допроса специалиста или эксперта по инициативе следователя (дознавателя) или по ходатайству участников процесса – 21,8 %; оказания помощи специалистом в отборе объектов для экспертизы и формулировании вопросов для ее назначения – 21 %; составления и обсуждения плана расследования по конкретным уголовным делам – 15,6 %; присутствия следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы – 13,5 %; инициативы эксперта в исследовании вопросов, не поставленных перед ним следователем (дознавателем) – 12,7 %; совместного анализа сведений, полученных оперативным и следственным путем, при решении вопроса о возбуждении дела – 10,5 %; проведения следственных действий с участием судебного медика – 10,1 %; дополнения материалов экспертизы по ходатайству эксперта – 5,5 %; допроса подозреваемого, обвиняемого с участием специалиста в области судебной медицины – 3,9 % (Приложение Б).

В свою очередь, по мнению экспертов (специалистов) в области судебной медицины взаимодействие со следователем (дознавателем) осуществляется, в основном, в даче заключения экспертом – 100 %; в виде устных консультаций со специалистом – 98,9 %, в содействии специалистом в обнаружении, фиксации (закреплении) и изъятии предметов, документов – 92,2 %; в постановке вопросов эксперту – 37,6 %; в виде взаимного обмена информацией – 23,7 %; в даче показаний – 20,3 %; в получении специалистом образцов для сравнительного исследования – 20,2 %; в даче заключения специалистом – 15,7 %; в разъяснении вопросов, входящих в профессиональную компетенцию эксперта – 12,2 %; в совместном проведении процессуальных действий – 10,7 %; в присутствии

следователя при проведении судебной экспертизы – 8,1 %; в виде совместного обсуждения и анализа данных, полученных в ходе проведения следственных действий – 2,3 %; в применении технических средств – 1 % случаев (Приложение Г).

Таким образом, результаты анализа проведенного исследования позволяют выделить следующие наиболее распространенные направления взаимодействия при расследовании преступлений против личности (совместная работа): совместное производство процессуальных действий с целью обнаружения, закрепления и изъятия предметов, документов, веществ (следователь и специалист); взаимный обмен информацией (следователь, специалист, эксперт); справочно-консультативная помощь (формулирование вопросов для эксперта, разъяснение в суде вопросов входящих в профессиональную компетенцию эксперта) (следователь и специалист); оказание помощи следователю (дознавателю) в отборе объектов для судебной экспертизы (следователь, специалист); составление и обсуждение плана по конкретным уголовным делам (следователь, специалист); присутствие следователя (дознавателя) при производстве судебно-медицинской экспертизы (следователь, специалист, эксперт); совместный анализ данных, собранных следователем (дознавателем, сотрудником уголовного розыска) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (следователь, специалист); предоставление следователем (дознавателем) дополнительных материалов эксперту для производства судебной экспертизы.

3. По информационному обеспечению можно выделить следующие формы использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности: совместные совещания (38,9 %); повышение квалификации, переподготовка в сфере судебной медицины и психиатрии (38,9 %); организация и проведение научно-методических семинаров (конференций) (33,2 %); совместные лекции (25,1 %) и т. д. (Приложение Г). Кроме того, разделяя мнение ученых, полагаем, что участие судебных медиков, психиатров и психологов в служебной

подготовке следователей¹²⁰ будет способствовать своевременному и качественному расследованию преступлений против личности.

4. По субъектам применения. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, основными носителями специальных знаний являются эксперт и специалист (ст.ст. 57, 58 УПК РФ). Так, эксперт в области судебной медицины самостоятельно проводит судебную экспертизу, дает по ней заключение. Кроме того, для уточнения либо разъяснения данного им заключения он дает показания. Эксперт может проявить инициативу в исследовании вопросов, не поставленных перед ним следователем (дознавателем), но имеющим непосредственное отношение к предмету экспертного исследования. Специалист в области судебной медицины имеет право изложить свои суждения в заключении, самостоятельно изучить методические рекомендации и т.д.

В свою очередь, несмотря на то, что следователь (дознаватель) не является субъектом применения медицинских знаний, он вынужден ориентироваться в области судебной медицины, так как без знаний в данной сфере затруднительно быстро и качественно выполнить стоящие перед следователем (дознавателем) задачи в расследовании преступлений против личности. Так, следователь (дознаватель) может использовать собственные познания в области судебной медицины в формах, результаты которых не рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу, но способствующие применению тактических приемов. К примеру, при постановке вопросов эксперту, самостоятельном получении образцов для сравнительного исследования, изучении методических материалов, получении дополнительной информации по медицинским знаниям в рамках служебной подготовки и т.д.

5. По ведомственной принадлежности: а) внешнее взаимодействие с судебно-медицинскими и иными экспертами, специалистами-врачами, общественностью; б) внутреннее взаимодействие с сотрудниками уголовного розыска, экспертами-криминалистами и с сотрудниками, обеспечивающими

¹²⁰ Сергеева О. С. Использование специальных познаний в процессе доказывания по уголовному делу: условия эффективности // Российский следователь. 2017. № 18. С. 43.

криминалистические учеты. Вызов специалиста для оказания содействия в производстве процессуальных действий производится в общем порядке, как правило, путем направления повестки или по различным каналам связи.

В качестве положительно примера необходимо отметить практику Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу¹²¹, где разработан специальный бланк повестки о вызове лица в качестве специалиста, а также постановление о привлечении лица в качестве специалиста. Кроме того, согласно Наставлению об организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹²², вызов в качестве специалиста сотрудника экспертно-криминалистического подразделения, за исключением осмотра места происшествия, осуществляется только по письменному запросу следователя (дознавателя, суда).

В ст. 11 Федерального закона № 73-ФЗ¹²³ закреплено, что «государственные судебно-экспертные учреждения производят судебную экспертизу в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти». Причем проведение судебной экспертизы для органов предварительного расследования и суда (расположенных на территории, которая обслуживается конкретным государственно-экспертным учреждением) является обязанностью данных учреждений. Производство судебных экспертиз в других учреждениях, которые расположены на других территориях возможно, но при некоторых обязательных условиях, к примеру, в связи с отсутствием на обслуживаемой территории специалиста конкретной специальности или специальных условий исследования и т. д.

Следует отметить, что при вызове специалиста в области судебной медицины из государственного экспертного учреждения повестку целесообразно

¹²¹ Чердынцева И. А. Некоторые аспекты участия специалиста в досудебном производстве по уголовным делам // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 47–49.

¹²² Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 16.05.2016) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

¹²³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

направить через руководителя экспертного учреждения. При вызове лица обладающего знаниями в области медицины из негосударственного учреждения следователю (дознавателю) целесообразно оформить свое решение в форме постановления о привлечении лица в качестве специалиста (Приложение Л). Полагаем, что письменная форма вызова позволит уже на этапе подготовки к проведению процессуального действия установить обстоятельства, препятствующие привлечению лица в качестве специалиста.

Сложившиеся в практической деятельности формы рассматриваемого взаимодействия показывают достаточно большую самостоятельность специалиста, например в реализации технического элемента тактики осмотра места происшествия и некоторых других следственных действий.

Поскольку законодатель не предусматривает широкую самостоятельность специалиста в поисковых действиях, то криминалистика, по мнению А. В. Гусева и Т. Л. Ценовой, должна взять на себя функцию разработки рекомендаций по эффективному взаимодействию между рассматриваемыми субъектами поисково-познавательной деятельности, реализующими технический и тактический компоненты расследования¹²⁴.

На каждом этапе расследования преступлений против личности криминалистически значимая информация, поступающая в ходе оперативно-розыскной деятельности, способствует необходимости проведения определенных процессуальных действий. Равно как и полученные следователем (дознавателем) в ходе расследования уголовного дела могут вызвать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий. Причем помощь специалистов в области судебной медицины способствует достоверности полученных результатов, уменьшает время приобретения криминалистически значимой информации, необходимой для фиксации преступной деятельности.

Необходимо отметить, что специалисту в области судебной медицины целесообразно принимать участие в ходе получения образцов для сравнительного

исследования, необходимых для многих видов судебных экспертиз, например, медицинской, биологической и др., чтобы оказать следователю (дознавателю) содействие в подготовке к их получению, в дальнейшей оценке полученных образцов с точки зрения их пригодности для производства необходимой судебной экспертизы.

По приглашению следователя (дознавателя) специалист в области судебной медицины может принять участие в проведении допроса участников уголовного судопроизводства (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), а равно как и в ходе производства очных ставок между ними. Специалист в области медицины может консультировать следователя (дознавателя) по вопросам, возникающим в ходе проведения данных следственных действий.

Кроме того, взаимодействие следователя со специалистом целесообразно и при подготовке обвинительного заключения по многоэпизодным, сложным уголовным делам, при наличии экспертных заключений с вероятными выводами, в случаях, когда участники уголовного судопроизводства неоднократно изменяют свои показания, при отсутствии прямых доказательств, причастности лица к преступлению и т. д.

Следует отметить, что в ходе расследования преступлений против личности возникает необходимость привлечения специалиста не только в области судебной медицины, но и специалистов иных областей знаний. К примеру, при осмотре трупа на месте происшествия либо при исследовании трупа в морге, помощь специалиста-криминалиста выражается в фиксации, с использованием аудиовизуальных средств хода и результатов вскрытия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на главенствующую роль и персональную ответственность следователя (дознавателя) за расследование преступлений, эта деятельность является совместной, и успех ее тесно связан с организацией взаимодействия не только между следователем (дознавателем) и органом дознания, но и специалистом в

¹²⁴ Гусев А. В., Ценова Т. Л. Использование типовых информационно-следовых моделей места происшествия в целях эффективной организации взаимодействия субъектов поисково-

области судебной медицины. В свою очередь, анализ практической деятельности следователя (дознателя) позволяет утверждать, что помощь специалиста в области судебной медицины при производстве отдельных процессуальных действий продолжает применяться недостаточно. К сожалению, в практической деятельности встречаются случаи недостаточно эффективного руководства деятельностью специалистов (Приложения Б, Г).

При расследовании преступлений против личности специалистов в области судебной медицины привлекают крайне редко к составлению и обсуждению плана расследования по конкретным уголовным делам (15,6 % случаев), к совместному анализу сведений, собранных для решения вопроса о возбуждении дела (10,5 % случаев) (Приложение Б). В свою очередь, мнение специалиста по комплексному использованию имеющейся следовой информации может оказаться полезным для восстановления произошедшего события и установления виновных.

Подобные ситуации, зачастую, возникают при слабой информированности следователей (дознателей) о возможностях судебной медицины, а также деятельности экспертного учреждения¹²⁵. Разделяя мнение ряда ученых (Н. П. Майлис, С. С. Самищенко, С. А. Смирновой, В. Ю. Стеценко, Е. Р. Россинской и др.), полагаем, что недостаточные знания в области судебной медицины обуславливают целесообразность повышения уровня профессиональной подготовки лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений.

Несмотря на внешне очевидный взаимообусловленный характер деятельности следователя и специалиста, эффективный порядок такой совместной деятельности, к сожалению, не имеет широкого научного освещения. Указанное обстоятельство в практической деятельности приводит к организационно-тактическим ошибкам в процессе комплексной реализации технических и тактических приемов. В силу этого необходимо сформировать эффективный механизм взаимодействия следователей со специалистами в области судебной

медицины и разработать рекомендации, способствующие повышению эффективности взаимодействия в ходе расследования преступлений против личности, отвечающие современной действительности. Приведенный перечень оснований классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности не является исчерпывающим. Разнообразие возникающих и развивающихся отношений представляет возможность выделения иных оснований классификации форм использования медицинских знаний.

Обобщая результаты исследований и научной дискуссии, ход которых отражен в первой главе, можно сделать следующие, наиболее существенные выводы. Институт использования медицинских знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений прошел долгий исторический путь развития, что нашло отражение в современном законодательстве и методических рекомендациях, изложенных в специальной литературе. Параллельно со становлением науки шло внедрение научных разработок в правоприменительную практику, совершенствовались формы использования медицинских знаний в оперативно-розыскной и следственной деятельности.

В результате ретроспективного анализа науки и практики использования медицинских знаний выделены следующие этапы развития этого института в аспекте раскрытия и расследования преступлений: первый этап (до X века включительно) – период первоначального эпизодического привлечения к судебному разбирательству сведущих лиц в медицине и фармакологии; второй этап (XI–XVIII век) – постепенное наращивание правовой регламентации и активная практика использования медицинских знаний в расследования преступлений; третий этап (XIX век и начало XX века) – интенсивное развитие судебно-медицинской науки и практики ее использования в криминалистике; четвертый этап (1917–1980-е годы XX века) – формирование централизованной судебно-медицинской службы органов здравоохранения и практической судебной

¹²⁵ Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5.

медицины; пятый этап (1990-е годы XX века – настоящее время) – компьютеризация судебной медицины, активное использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности.

Носители «медицинских знаний», используемых в процессе расследований преступлений против личности, подразделяются на две основные группы: врачи судебно-медицинские эксперты, имеющие высшее медицинское образование, прошедшие специальную подготовку по одному или нескольким направлениям судебной медицины; врачи иных медицинских специальностей, знания которых используются в комплексе с судебно-медицинскими знаниями. Основной отличительной чертой второй группы медиков является то, что они не имеют законных оснований для самостоятельного проведения судебно-медицинских экспертиз.

Обоснована необходимость разработки инструкции, регламентирующей деятельность специалиста в области судебной медицины на месте происшествия, скоординированной с соответствующими приказами и инструкциями Следственного комитета России, Следственного департамента и Управления по организации дознания МВД России, согласованной с другими заинтересованными ведомствами.

Предложена классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности по следующим основаниям: 1) по закреплению в законе; 2) по совместной работе следователя (дознателя) с экспертом (специалистом) в области судебной экспертизы; 3) по информационному обеспечению; 4) по субъектам применения; 5) по ведомственной принадлежности.

В результате научной дискуссии, представленной в данной главе, обосновано мнение диссертанта по поводу понятий «знание», «познание», «специальные знания» применительно к медицинским знаниям. Как следствие уточнено определение понятия медицинских знаний, используемых в процессе расследования преступлений против личности, а также дано авторское определение «компетенции специалиста в области судебной медицины».

Глава 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

§ 2.1. Применение медицинских знаний при проверке сообщения о преступлении и в ходе расследования преступлений против личности

Медицинские знания, используемые в ходе расследования преступлений, гносеологически отделены от остальных, используемых субъектами уголовного судопроизводства. В тоже время, они позволяют решать задачи, общие для всего расследования, поэтому входят неотъемлемой составляющей в частные криминалистические методики расследования преступлений, совершаемых против личности¹²⁶. Примерами, иллюстрирующими сказанное, являются работы по методике расследования детоубийства (И. С. Федотов), убийств, связанных с расчленением трупа (И. М. Комаров, Е. И. Ян), убийств, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации (О. А. Кустова, А. М. Кустов), убийств, совершенных организованной преступной группой (А. А. Корчагин), сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей (М. М. Милованова), преступлений против жизни и здоровья (Н. П. Кондрашова) и множество других. В свою очередь среди ученых до сих пор нет единого мнения о содержании структуры частной криминалистической методики расследования. Проанализировав сущность и содержания частных методик расследования преступлений, можно обоснованно предположить, что в литературе появляются новые тенденции, связанные с расширением предмета криминалистической методики.

Традиционно структура частной методики расследования преступлений представлена следующими элементами: обстоятельствами, подлежащими доказыванию и установлению по уголовному делу; криминалистической характеристикой отдельного рода, вида (подвида) преступлений или типовой

¹²⁶ См.: Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. В 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2017. Ч. 1, Ч. 2; Кондрашова Н. П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; и др.

моделью механизма преступления; спецификой первоначального, последующего и заключительного этапов расследования; типичными следственными ситуациями; особенностями планирования и построений следственных версий; тактикой типичных следственных действий; использованием специальных знаний при расследовании преступлений и др.

В свою очередь, ученые обоснованно предлагают включать в структуру частной методики расследования «некриминалистические» элементы: уголовно-правовую и уголовно-процессуальную характеристики¹²⁷. Не вступая в полемику по данному вопросу отметим, что рассмотрение данных элементов необходимо, прежде всего, для уяснения связи и взаимообусловленности отдельных элементов преступления и установления его механизма, а также для конкретизации обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Криминалистическая характеристика, обоснованно, занимает ведущее место в частной методике расследования преступлений. Она представляет не только научный интерес для криминалистики, но и имеет большую практическую значимость для правоприменительной практики, так как содействует раскрытию преступлений, расследованию уголовных дел. Традиционно ее структурными элементами является типичная информация о способе и обстановке рассматриваемого вида преступлений, лице, совершившем преступление, предмете преступного посягательства, орудиях преступления, поведении потерпевшего, приемах противодействия, причинах и условиях, способствующих совершению преступления, следах преступления, механизме преступлений рассматриваемого вида и т.д.¹²⁸

Результаты анализа разнообразных источников литературы позволяют утверждать, что криминалистическая характеристика преступлений против личности подробно рассматривался многими учеными и практиками.

¹²⁷ Ганзориг Д. Частная методика расследования преступлений против избирательных прав в Монголии: значение и некоторые принципы построения // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 220–225.

¹²⁸ Лавров В. П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2008. С. 31.

В криминалистической литературе не утихают дискуссии о соотношении понятий «механизм преступления» и «криминалистическая характеристика преступления». Поддерживаем мнение тех ученых, кто обоснованно утверждает, что между данными категориями не должно быть соперничества, поскольку криминалистическая характеристика отдельного вида преступления содержит информацию о закономерностях механизма его совершения.

Как уже было отмечено, расследование рассматриваемых преступлений, объединенных в разделе VII УК РФ «Преступления против личности», с криминалистических позиций имеет много общего (совпадение по предмету доказывания, вещественным доказательствам (следам преступления), необходимости использования медицинских знаний, типичности процессуальных действий, применяемым тактическим приемам и методам, и т.д.). В методике расследования преступлений против личности большое значение имеют рекомендации по определению основных направлений расследования в зависимости от следственных ситуаций, характерных первоначальному, последующему и заключительному этапам. В основном, эти ситуации носят типичный характер. В одних случаях основным направлением расследования является розыск лица, совершившего преступление, в других поиск уже установленного подозреваемого (обвиняемого), в-третьих – сбор дополнительных фактических данных, изобличающих уже задержанное лицо по подозрению в совершении преступления и т. д. Для них характерно расследование по горячим следам. Немаловажное значение для расследования преступления против личности имеет тот факт, на каком этапе расследования преступлений против личности следователь (дознатель) привлекает экспертов (специалистов) в области судебной медицины.

Отметим, однако, что в настоящее время уже на этапе проверки сообщения о преступлении у следователя (дознателя) возникает необходимость рассмотрения вопросов из различных областей знаний. Бесспорным является утверждение, что как бы квалифицированно не было подготовлено лицо, ведущее расследование, оно не может обладать достаточно глубокими знаниями, для

разрешения всех необходимых вопросов, относящиеся к различным отраслям науки, техники, искусства. В данном случае естественным является привлечение к процессу раскрытия преступлений и дальнейшего расследования уголовных дел лиц, обладающих нужными следователю (дознавателю) познаниями.

Результаты анализа проведенного исследования позволяют утверждать, что, чаще всего, медицинские знания применяются на этапе сбора общей информации о событии преступления, выявления и фиксации улик в ходе проверки сообщения о преступлении, то есть на этапе возбуждения уголовного дела (как полагают следователи (дознаватели) – 83,1 % случаев, по мнению экспертов (специалистов) – 87,1 % случаев) и на первоначальном этапе расследования уголовного дела (по мнению следователей (дознавателей) – 71,7 % случаев, по мнению экспертов (специалистов) – 85,1 % случаев). На последующем (по мнению следователей (дознавателей) – 34,7 % случаев, по мнению экспертов (специалистов) – 23,1 % случаев) и заключительном (по мнению следователей (дознавателей) – 2,2 % случаев, по мнению экспертов (специалистов) – 1 % случаев) (Приложения А, Б, В, Г).

Этап проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, традиционно принято считать самостоятельной и начальной стадией уголовного процесса, которая именуется возбуждением уголовного дела. В юридической литературе встречаются высказывания, что стадия возбуждения уголовного дела является первоначальным этапом предварительного расследования¹²⁹. В свою очередь, учеными высказываются прямо противоположные точки зрения относительно рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства. К примеру, Г. П. Химичева¹³⁰, О. В. Хитрова¹³¹ высказывают мнение о сохранении, дальнейшем развитии этапа проверки сообщения о преступлении.

¹²⁹ Хитрова О. В. Начало уголовного процесса: научные концепции и перспективы правового регулирования / Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2. С. 11.

¹³⁰ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной. М., 2003. С. 161.

¹³¹ Хитрова О. В. Начало уголовного судопроизводства. Волгоград, 2002. С. 39.

Б. Я. Гаврилов¹³², И. Л. Петрухин¹³³ обосновывают необходимость отказа законодателя от данного института. Не вступая в полемику с учеными, отметим, что разделяем в данном вопросе позицию сохранения рассматриваемого института. Несмотря на кратковременный характер стадия возбуждения уголовного дела является необходимым и важным этапом в деятельности органов предварительного расследования и служит тому, чтобы все решения о начале производства по уголовному делу были законными, обоснованными и своевременными.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлениям против личности следователь (дознатель) вправе проводить проверку сообщения о готовящемся или произошедшем криминальном событии. Во многих случаях, когда ему необходимо определить наличие в материалах проверки признаков состава преступления, он обращается к помощи специалиста или лица, обладающего специальными знаниями. К тому же, в соответствии с Федеральным законом № 23-ФЗ¹³⁴, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе «получать образцы для сравнительного исследования», «назначать судебную экспертизу», «принимать участие в ее производстве», «получать заключение эксперта в разумный срок», «производить осмотр трупов», «освидетельствование», «требовать производства исследований трупов», «привлекать к участию в этих действиях специалистов» и др.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что у отечественной судебной медицины имеется большая практическая и научная возможность, позволяющая ей на достойном уровне оказывать содействие органам предварительного расследования в решении проблем, возникающих перед ними не только в ходе расследования преступлений против личности, но и в

¹³² Гаврилов Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство, 2010. № 2. С. 7.

¹³³ Петрухин И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК // Государство и право. 2005. № 1. С. 68.

ходе проверки сообщения о преступлении.

Результаты исследования позволяют утверждать, что наиболее распространенными процессуальными действиями, в которых принимает участие специалист в области медицины, по мнению следователей (дознавателей), являются производство судебно-медицинской экспертизы – 69,9 %. В 43,2 % случаев, считают, что оказание специалистом помощи в получении образцов для сравнительного исследования, в 18 % случаев при оказании справочно-консультативной помощи, в том числе при подготовке объектов и вопросов экспертизы (Приложение Б).

Разделяя мнения ученых, полагаем, что судебно-медицинская экспертиза выступает одним из средств получения достоверной информации по уголовному делу (В. В. Томилин, В. И. Акопов, Э. С. Гордон, С. С. Самищенко, Е. В. Селина, А. В. Кудрявцева и другие). Данное положение значительно повышает важность и обязательность участия специалиста в производстве ряда следственных действий не только в ходе расследования уголовного дела, но и при проверке сообщения о преступлении.

Итак, существенную помощь оказывают судебные медики уже на этапе раскрытия преступления, то есть на стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщения о преступлении против личности (традиционно в криминалистике данный этап принято называть доследственной проверкой).

Ярким примером может служить обнаружение на месте происшествия неопознанного трупа. Специалист в области судебной медицины может различными способами определить время наступления смерти (судебно-медицинское определение давности наступления смерти). В протоколе должны быть отражены сведения о трупных изменениях (динамика развития трупных

¹³⁴ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета, № 48, 06.03.2013.

пятен, трупного окоченения, трупного высыхания, температура тела и т.д.), произвести расчеты и сообщить примерное время наступления смерти¹³⁵.

В случаях обнаружения трупа в состоянии поздних трупных изменений важно точно зафиксировать характерные особенности места нахождения трупа, наличие или отсутствие некрофагов (причем, личинки, куколки подлежат изъятию), а также следы их жизнедеятельности, растительность вокруг трупа. Это позволит решить вопрос о давности наступления смерти в стационарных условиях. Также стоит зафиксировать нахождение трупа на месте без движения в течение продолжительного времени. Во время осмотра трупа могут быть обнаружены признаки несоответствия тяжести причиненных травм следам окружающей обстановки (например, отсутствие крови при наличии глубоких резаных ранах, следы волочения). Разделяя мнение Н. П. Кондрашовой, полагаем, данный факт свидетельствует о том, что место нахождения трупа не соответствует месту, где лицу была причинена смерть¹³⁶. Это, в свою очередь, способствует возникновению новых версий, составлению нового плана расследования, а при определении места совершения преступления – выявлению круга лиц, которые могут быть заподозрены в убийстве. В этой связи продолжает оставаться актуальным утверждение Г. Гросса: «следует внимательно осмотреть местность, как, в общем, так и в подробностях, и событие преступления, насколько оно известно, привести в соответствие с оказавшимися условиями местности»¹³⁷.

Наибольшую сложность, на этапе проверки сообщения о преступлении, представляет исследование трупов людей, умерших внезапно (неожиданно) при неочевидных обстоятельствах, без видимых признаков причинения насильственной смерти. В таких случаях задачей судебно-медицинского эксперта будет являться не только установление категории смерти (насильственная или ненасильственная), но и вида смерти, то есть определение конкретного фактора, приведшего к смерти, орудия преступления, силы и направления удара,

¹³⁵ Величко Н. Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии. М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. URL: <http://www.vs-ra.org/library> (дата обращения: 24.02.2015).

¹³⁶ Кондрашова Н. П. Указ. раб.

установление условия падения с высоты, механизм образования повреждений, и многое другое¹³⁸, что бесспорно способствует правильной квалификации преступления.

Не менее значимой, при рассмотрении сообщения о преступлении, является судебная экспертиза живых лиц по поводу тяжести вреда, причиненного их здоровью. В таких случаях судебно-медицинский эксперт на основании изучения характера повреждений или иных последствий воздействия на человека внешних факторов решает вопрос о степени тяжести причиненного вреда.

Принимая участие в проверке сообщения о преступлении специалист, в том числе в области судебной медицины, не только использует современные технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, но и одновременно дает пояснения участникам проверки по применяемым специальным знаниям, оказывает содействие в составлении планов, схем места происшествия, приготовлении слепков, обнаружении пятен крови и других биологических веществ и т. п. Таким образом, специалист способствует в получении следователем (дознавателем) первичной и необходимой информации, позволяющей последнему принять своевременное и верное решение по материалам проверки сообщения о преступлении.

Некоторые результаты судебно-медицинских исследований позволяют следственным и оперативным подразделениям получить довольно конкретные диагностические параметры преступника. Так, по биологическим объектам, обнаруженным, к примеру, в ходе осмотра места происшествия, можно определить групповую и половую принадлежность преступника либо более индивидуальные характеристики. К тому же характеризующие преступника сведения могут быть получены путем комплексного судебно-медицинского и экспертно-криминалистического анализа обстановки места происшествия, данных исследования трупа и результатов криминалистических экспертиз. Именно в

¹³⁷ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 157.

¹³⁸ Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

совокупности с другими данными медицинские знания, чаще всего, используются для розыска скрывшегося преступника, позволяют с той или иной степенью достоверности характеризовать его, в частности: установить основные биологические параметры личности, составить описание внешности, обнаружить и зафиксировать индивидуальные характеристики человека и др.

В практической деятельности имеются случаи, явно требующие применения специальных знаний в области медицины, однако, следователем, дознавателем для совместного проведения процессуальных действий специалисты в этой области не приглашаются. По мнению ученых это происходит, зачастую, из-за халатности, излишней самоуверенности либо недостаточной опытности лица, ведущего расследование¹³⁹. К примеру, если при осмотре места происшествия следователь (дознаватель) самостоятельно неквалифицированно изымет следы биологического происхождения, то в дальнейшем, представленные на экспертизу следы могут быть непригодными для идентификации личности. Разумеется, решение о производстве того или иного следственного действия, а также направление хода его проведения является прерогативой следователя (дознавателя), а значит, нести ответственность за допущенные ошибки, связанные с не приглашением специалиста для совместного проведения того или иного следственного действия, будет, в первую очередь, он сам. Именно от лица, обладающего определенными специальными знаниями во многом обусловлен успех дальнейшего расследования и разрешения уголовного дела¹⁴⁰.

В случаях, не терпящих отлагательства, «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков», имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела, может быть произведено освидетельствование заподозренного, заявителя, очевидца.

При производстве данного следственного действия следователь также имеет

¹³⁹ Мамошин М. А. Использование специалистом научно-технических средств в расследовании преступлений // Российский следователь. 2012. № 10. С. 5.

право привлекать специалиста. К примеру, помощь врача-нарколога может понадобиться, если необходимо установить являются ли точки, имеющиеся на руках освидетельствуемого, следствием ввода наркотиков¹⁴¹.

Согласно опросу сотрудников правоохранительных органов результаты использования медицинских знаний, в ходе проверки заявлений о преступлениях против личности, способствуют своевременному возбуждению уголовного – 71,7 % случаев, а также быстрому раскрытию и эффективному расследованию рассматриваемых преступлений – 68,9 % случаев. Однако в 8,9 % случаев опрошенные полагают, что использования медицинских знаний способствуют затягиванию принятия решения о возбуждении уголовного дела либо существенно не влияют на принятие решения о возбуждении уголовного дела – 4,1 %. Данное обстоятельство можно объяснить лишь незнанием следователями (дознателями) всех возможностей судебной медицины. Кроме того, в ходе исследования респонденты отметили, что испытывают затруднения в выборе медицинского работника, к которому необходимо обратиться за консультативной помощью – 9,1 % случаев (Приложения А, Б).

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать алгоритм действий следователя (дознателя) на этапе проверки сообщения о преступлении против личности (в ходе доследственной проверки):

- 1) получение объяснений (от заявителя, очевидцев произошедшего события, родственников, сожителей, соседей пострадавшего, заподозренного (если он известен));
- 2) осмотр места происшествия с участием специалиста в области медицины;
- 3) назначение медицинского освидетельствования заявителя (в необходимых случаях), заподозренного (если он известен);
- 4) консультация со специалистом в области медицины;

¹⁴⁰ Сафонов А. А. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия и его задачи // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 26.

¹⁴¹ Клевцов В. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

- 5) назначение судебно-медицинских экспертиз;
- 6) получение справок и необходимых материалов из медицинских учреждений (если пострадавший обращался за помощью);
- 7) направление запросов в наркологический и психоневрологический диспансеры (о времени постановки на учет, диагнозе) пострадавшего (при необходимости), заподозренного (если он известен);
- 8) получение предметов, документов, относящихся к событию преступления;
- 9) в случаях выявления фактов отказа в возбуждении уголовного дела о полученных телесных повреждениях заявителем, получение материалов, по которым принято данное решение.

Отметим, что предложенный алгоритм действий не является исчерпывающим и в зависимости от поступившей информации он может быть дополнен либо сокращен.

Деятельность специалиста в области судебной медицины при рассмотрении сообщения о преступлении против личности, бесспорно, помогает следователю (дознавателю) более обоснованно понять и оценить полученные улики, а в дальнейшем доказательства, отсеять достоверные сведения о событии преступления, лице, его совершившем от ложных. Участие медика в ходе проверки сообщения о преступлении делает работу следователя (дознавателя) более эффективной и целенаправленной.

Применение знаний в области медицины имеет существенное значение для расследования рассматриваемых преступлений. Разделяя мнение ученых-криминалистов (Р. С. Белкина, Л. Я. Драпкина, А. М. Кустова, И. А. Цховребовой и других) полагаем необходимым рассматривать процесс расследования преступлений против личности через три его основные периода – первоначального, последующего, заключительного.

Использование достижений судебной медицины в той или иной степени распространяется на решение практически всех задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Отталкиваясь от первичных сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении следователь (дознатель) формирует план дальнейшего расследования, в котором отражаются наиболее вероятные версии произошедшего, намечаются первоначальные следственные действия.

К примеру, в ходе расследования причинения вреда здоровью могут браться за основу такие версии как причинение вреда здоровью при обстоятельствах указанных заявителем или полученный вред здоровью явился следствием несчастного случая либо причинен не просто вред здоровью, а совершено другое преступление, например, покушение на убийство, хулиганство, грабеж, разбойное нападение и др.

Отметим, что кроме общих версий, следователем (дознателем) выдвигаются частные версии произошедшего, которые в основном касаются установления личности преступника, орудий и мотивов преступления и т.д.

Первоначальный этап планирования расследования преступлений против личности складывается в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Традиционные следственные ситуации зависят от наличия или отсутствия лица, совершившего преступление.

Результаты анализа следственной и судебной практики позволяют прийти к выводу, что при расследовании преступлений против личности первоначальными процессуальными действиями выступают, зачастую, судебно-медицинское освидетельствование потерпевшего, допрос (потерпевшего, свидетелей), назначение и производство судебно-медицинской экспертизы, осмотр одежды и ручной клади потерпевшего. В следственных ситуациях, когда лицо, совершившее преступление известно или не успел скрыться с места происшествия либо был задержан по «горячим следам» первоначально проводится его задержание, в рамках которого осуществляется личный обыск, затем допрос подозреваемого и его освидетельствование.

В следственной практике встречаются случаи, когда потерпевший из-за полученных травм (тяжелого заболевания) не в состоянии дать своевременно показания о случившемся. В подобных ситуациях допрос потерпевшего

приходится откладывать до улучшения состояния его здоровья, а это может быть спустя большой промежуток времени после возбуждения уголовного дела. Кроме того, откладывается и такое распространенное и необходимое следственной действие как осмотр места происшествия, в случаях, если последний является единственным, кто может его показать.

Обратим внимание на еще одну выявленную в ходе исследования проблему. На первоначальном этапе расследования преступлений против личности следователи (дознаватели) крайне редко привлекают специалистов в области судебной медицины к совместному составлению плана следственного действия (15,6 % случаев). В свою очередь, мнение специалиста по комплексному использованию имеющейся следовой информации может оказаться полезным для восстановления произошедшего события и установления лиц, причастных к совершению преступления.

Как нами уже отмечалось ранее, подобные ситуации происходят, зачастую, из-за неинформированности следователей (дознавателей) по поводу достижений судебной медицины, деятельности ряда экспертных учреждения. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что наиболее эффективным получением информации о возможностях использования медицинских знаний при расследовании преступлений против личности является организация и проведение научно-методических семинаров, совместных лекций, самостоятельное изучение имеющихся методических материалов, проведение совместных совещаний (Приложения В, Г).

Закон наделил следователя (дознавателя) правом привлекать к содействию в расследовании преступлений любое лицо, чьи специальные знания могут оказать существенную помощь в доказывании по уголовному делу. Согласно исследованиям В. Ю. Стеценко, значительное количество совершенных преступлений нуждается в использовании медицинских знаний в ходе расследования¹⁴². Исследования в области медицины имеют практическое

¹⁴² Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

значение в расследовании преступлений против личности и находятся в прямой зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Анализ результатов проведенного в ходе исследования опроса позволяет утверждать, что при расследовании преступлений против личности. Например, против жизни и здоровья судебная медицина оказывает существенное влияние на установление обстоятельств, имеющих значение для их раскрытия и расследования. Деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда неразрывно связана с постоянной необходимостью установления различных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. По мнению Л. В. Кокоревой, «в общем виде обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании любой категории преступлений, определяют алгоритм следственной работы и должны быть установлены, тщательно исследованы и доказаны по каждому уголовному делу»¹⁴³.

Поддерживая мнение С. Б. Россинского, полагаем, что чрезмерное расширение предмета доказывания влечет непроизвольную затрату сил, средств и времени, загромождает материалы уголовных дел, отвлекает внимание следователя, дознавателя, прокурора и суда от выяснения действительно необходимых обстоятельств и, наконец, затягивает не только расследование, но и судебное разбирательство по уголовному делу¹⁴⁴.

В свою очередь, неоправданное сужение предмета доказывания препятствует выяснению существенных для дела фактов, что создает трудности при разрешении уголовного дела и приводит к необоснованности принятого судом решения¹⁴⁵. Таким образом, доказыванию должны подлежать те факты и обстоятельства, которые имеют действительно существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Анализ следственной практики по расследованию преступлений против личности позволяет утверждать, что использование медицинских знаний

¹⁴³ Кокорева Л. В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 96.

¹⁴⁴ Россинский С. Б. Уголовный процесс России. М., 2007. С. 151.

зачастую оказывает существенную помощь следователю (дознавателю) в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечень которых закреплен в ст. 73 УПК РФ. Так, при доказывании обстоятельств, характеризующих событие преступления, специалист в области медицины может помочь в определении места (51,2 % случаев) и времени (98,7 % случаев) наступления данного события (Приложения В, Г).

В ряде случаев в результате использования судебно-медицинских знаний можно наиболее полно установить картину произошедшего события и соответственно способ совершения преступления (98,7 % случаев) (Приложения В, Г). Для этого специалист в области судебной медицины должен знать, на что обратить внимание следователя (дознавателя) и какие из обнаруженных предметов нужно изъять для исследования и последующего приобщения к делу. По мнению опрошенных респондентов, специалист в области судебной медицины может помочь в обнаружении на месте происшествия предмета, предположительно используемого в качестве орудия совершения преступления (35,7 % случаев) (Приложения В, Г).

Кроме того, знания в области судебной медицины можно применить для установления причастности конкретного лица к совершению преступления. К примеру, судебно-медицинский эксперт может помочь в определении личности преступника. Проанализировав способы совершения преступления (пытки, истязания, расчленение трупа, нанесение большого количества телесных повреждений, сожжение заживо, использование различных ядов), он может сделать вывод, о том, страдает ли преступник каким-либо психическим заболеванием. В свою очередь, сокрытие следов совершенного преступления, тщательное планирование преступления, попытки сфальсифицировать доказательства помогают установить определенные черты характера преступника и т.д.

¹⁴⁵ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 50.

При оказании помощи специалистом в области судебной медицины могут быть установлены обстоятельства, подтверждающие форму вины и мотивы совершения деяния (37,8 % случаев) (Приложения В, Г). Актуальной является помощь лица, обладающего медицинскими знаниями в случаях разрешения вопроса о разграничении убийства от причинения смерти по неосторожности. К примеру, в ходе осмотра места происшествия специалист в области медицины может обнаружить и зафиксировать следы подтверждающие, что имело место не просто убийство, а превышение пределов необходимой обороны.

В свою очередь, в ходе осмотра места происшествия специалист в области медицины может обратить внимание следователя (дознателя) не только на обнаруженные следы преступления, но и на те следы или предметы, которые оправдывают заподозренное в совершении преступления лицо, отразить сомнения в причастности его к совершенному преступлению.

Разделяя мнение А. М. Кустова, С. С. Самищенко, полагаем, что, устанавливая механизм причинения повреждений, судебно-медицинский эксперт может исключить с той или иной степенью достоверности возможность случайного причинения повреждений, тем самым оказать помощь следователю в установлении умысла в действиях преступника¹⁴⁶.

На все указанные выше обстоятельства специалист обязан обращать внимание следователя, что способствует предотвращению незаконного уголовного преследования в отношении конкретного лица. Кроме того, опрошенные утверждают, что нельзя недооценивать значение участия специалиста в области медицины при установлении «обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание». Например, «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания» (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

¹⁴⁶ Кустов А. М., Самищенко С. С. Судебная медицина в расследовании преступлений. М., 2002.

Так, специалист, участвующий в производстве осмотра места происшествия, может обратить внимание следователя на отсутствие сопротивления со стороны жертвы, а также на имеющиеся рецепты на получение болеутоляющих, сильнодействующих медикаментов, медицинские карточки с историей болезни жертвы, то есть на те документы, которые могут быть использованы в дальнейшем при расследовании (к примеру, при рассмотрении следователем версии о совершении преступления по мотиву сострадания).

Отметим, что при допросе с участием специалиста в области медицины, последний может помочь следователю в подтверждении либо опровержении показаний подозреваемого (обвиняемого) об оказании им помощи, в том числе медицинской, пострадавшему непосредственно после совершения преступления или в момент его совершения. Разделяя мнение Н. П. Кондрашовой, полагаем, что данное обстоятельство будет иметь большое значение для установления умысла, что способствует переквалификации деяния на другой состав преступления¹⁴⁷.

В одной плоскости вместе с установлением обстоятельств, смягчающих наказание, лежит установление обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Общеизвестным является тот факт, что расследование преступлений, совершенных группой лиц в условиях неочевидности, представляет для следователей особую сложность. В свою очередь, применение медицинских знаний может существенно облегчить следователю (дознавателю) ход и получение результатов расследования. Так, врач-специалист в области судебной медицины, учитывая локализацию и характер имеющихся телесных повреждений, может исключить возможность совершения преступления одним лицом.

Что касается «совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего» (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), то специалист в области судебной медицины помогает установить способ совершения деяния, механизм его совершения, оставленные следы на теле потерпевшего и на прилегающей территории.

¹⁴⁷ Кондрашова Н. П. Указ. раб.

Итак, использование медицинских знаний на первоначальном этапе расследования преступлений против личности позволяет установить целый ряд важных обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. С их помощью следователем (дознавателем) доказываются «событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)», «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы», «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого», «характер и размер вреда, причиненного преступлением», «обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния», «обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание», «обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания».

Следуя концепции о закономерном трехэтапном делении расследования, можно отметить, что последующий этап расследования преступления, как структурный элемент частной методики, ученые-криминалисты отождествляют с моментом предъявления обвинения и первым допросом обвиняемого, тщательной проверкой оснований предъявленного обвинения, установлением действий всех участников преступления и т. д.¹⁴⁸

Итак, по общему правилу, последующий этап расследования начинается с момента предъявления обвинения. В свою очередь, анализ статистических данных по раскрытию и расследованию рассматриваемой категории уголовных дел позволяет утверждать, что преступления против личности в большинстве случаев приостанавливаются в связи с неустановлением лица, совершившего преступления (Приложение М). Согласно данным официальной статистики, в 2014 г. не раскрыто 948,6 тыс. преступлений, из них 925,3 тыс. преступлений в связи с неустановлением лица, совершившего преступление. В 2015 г. остались не

¹⁴⁸ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 484; Кустов А. М. Расследование хищений социалистического имущества в гражданской авиации, обслуживающей объекты народного хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 137; Шмонин А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; Кокорева Л. В. Методика расследования

раскрытыми 1026,2 тыс. преступлений, из них 1004,1 тыс. преступлений по тем же основаниям. В 2016 г. нераскрытыми остались 983,4 тыс. преступлений, из них 962,2 тыс. преступлений в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹⁴⁹.

Разделяя мнение ряда ученых, полагаем, что в случае неустановления по «горячим» следам лица, совершившего преступление, последующий этап расследования начинается через 10 суток с момента возбуждения уголовного дела. При этом характер типовых следственных ситуаций на последующем этапе расследования рассматриваемых преступлений, зачастую, зависит от результатов проведенных первоначальных процессуальных действий.

В следственной практике расследования преступлений против личности типичными являются следственные ситуации, когда обвиняемый полностью признает свою вину, частично признает (частично не признает) либо отказывается признавать свою вину в содеянном.

Согласно результатам проведенного исследования, на последующем этапе расследования рассматриваемых преступлений, как правило, происходит задержание подозреваемого, его личный обыск, допрос подозреваемого, обыск по месту жительства или работы, учебы задержанного, освидетельствование и осмотр одежды подозреваемого (обвиняемого), предъявление для опознания лица, следственный эксперимент, осмотр орудий преступления, сбор образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебных экспертиз, предъявление обвинения и допрос в качестве обвиняемого. Кроме этого следователем (дознавателем) осуществляются действия по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Все эти процессуальные действия направлены на доказывание причастности или установления непричастности подозреваемого (обвиняемого).

карманных краж, совершенных в общественном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 147.

¹⁴⁹ См.: Состояние преступности в 2014 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866/> (дата обращения: 10.01.2017); Состояние преступности в 2015 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 10.01.2017); Состояние преступности в 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 30.01.2017).

В ходе исследования было установлено, что на последующем этапе расследования преступлений против личности, проводятся в основном повторные или дополнительные судебные экспертизы. К примеру, при расследовании причинения вреда здоровью, проводятся криминалистические (дактилоскопическая, трасологическая, баллистическая), судебно-медицинская и медико-криминалистическая, психолого-психиатрическая экспертизы.

Итак, на первоначальном и последующем этапах расследования следователь (дознатель) выявляет и закрепляет доказательства о расследуемом событии. В свою очередь, получить ответ на вопрос о верности проведенных процессуальных действий возможно на его заключительном этапе.

Таким образом, содержанием заключительного этапа является подведение итогов проведенного расследования по уголовному делу, которые отражаются в обвинительном заключении (для дознания – обвинительный акт, обвинительное постановление) или в постановлении о прекращении уголовного дела. Не вступая в полемику с учеными по обозначенному вопросу (поскольку это не является предметом нашего исследования), следует отметить, что приостановление предварительного следствия или дознания необходимо отнести к промежуточному решению следователя (дознателя). В конечном итоге производство по уголовному делу будет возобновлено и в зависимости от сложившейся следственной ситуации либо направлено в суд, либо прекращено.

Необходимо обратить внимание на то, что целью расследования преступлений, в том числе против личности является не только установление лица, совершившего преступление, изобличение обвиняемого в совершении предъявленного обвинения, принятие мер к возмещению причиненного преступлением вреда, но и установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

На данном этапе следователь (дознатель) определяет эффективность применяемых в ходе расследования методов, форм использования специальных познаний, достаточность и полноту проведенных следственных действий, оценивает совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств. При этом

целесообразно использовать помощь специалиста в области судебной медицины при оценке результатов проведенного следственного действия.

Специалист в соответствии с законодательством оказывает содействие следователю (дознавателю) и в постановке вопросов эксперту, правильной их формулировке, получении образцов для сравнительного исследования. Взаимодействие следователя со специалистом целесообразно и при подготовке обвинительного заключения по многоэпизодным, сложным уголовным делам при наличии экспертных заключений с вероятными выводами и т.д.

Как уже было отмечено, на последующем и заключительном этапе расследования преступлений против личности медицинские знания недостаточно используются. Это в первом случае может негативно повлиять на ход расследования, во втором, на выводы, излагаемые в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) либо постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Разделяя мнение ученых, можно утверждать, что расследование преступлений – это творческий процесс, где недопустимо формальное отношение следователя (дознавателя). В своей практической деятельности следователю (дознавателю) необходимо разумно применять аналогию, ориентироваться на разработанные методические рекомендации, исключить поспешность принимаемых решений.

Результаты анализа следственной и судебной практики позволяют утверждать, что при расследовании преступлений против личности взаимодействие следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины зависит от сложившейся следственной ситуации. К примеру, для расследования «неочевидных» преступлений против личности в следственно-оперативную группу, как правило, входят сотрудник уголовного розыска, специалист-криминалист, кинолог и судебно-медицинский эксперт (устанавливает наличие и последовательность причинения телесных повреждений, время и причины наступления смерти, орудие преступления).

В ходе исследования было установлено, что причинами объективного и субъективного характера, которые оказывают препятствие своевременному раскрытию и расследованию преступлений против личности являются: нехватка времени на поисковые мероприятия и проведения следственных действий, загруженность в работе – 86,4 %; недостаточно эффективное взаимодействие органов предварительного расследования со специалистами (экспертами) в области судебной медицины, иными сведущими лицами – 45,7 %; не привлечение специалиста в области судебной медицины – 33,7 %; недостаточный ведомственный контроль за раскрытием и расследованием преступлений против личности – 26,9 %; низкий уровень знаний следователей (дознавателей) методики расследования преступлений рассматриваемой категории – 23,1 %; незначительный опыт работы специалиста (эксперта) в области судебной медицины – 21,2 %; незначительный опыт следователя (дознавателя) в расследовании преступлений против личности – 16,8 %; несвоевременный, некачественный сбор доказательств – 16,7 %; несвоевременное установление круга подозреваемых лиц – 16,7 %; безинициативность специалиста (эксперта) при оказании содействия в раскрытии или расследовании преступлений против личности, в ходе проведения исследования или судебных экспертиз – 10,7 %; безинициативность следователя (дознавателя) в процессе расследования или раскрытия преступлений против личности – 5,5 %; неверная квалификация преступного деяния – 5,3 %. Кроме того, в 3,2 % случаев, респонденты отметили халатное отношение следователя, дознавателя, эксперта, специалиста к своим служебным обязанностям (Приложения А, Б).

§ 2.2. Судебно-медицинская экспертиза и использование ее результатов в расследовании преступлений

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹⁵⁰ закреплено, что «медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина» (ч. 1 ст. 58). В соответствии с ч. 2 ст. 58 рассматриваемого федерального закона, в России «проводятся следующие виды медицинских экспертиз: 1) экспертиза временной нетрудоспособности; 2) медико-социальная экспертиза; 3) военно-врачебная экспертиза; 4) судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы; 5) экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией; 6) экспертиза качества медицинской помощи».

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза представляет собой разновидность медицинских экспертиз, которая обладает определенным статусом. В настоящее время суть данной экспертизы заключается в проведении экспертного исследования, которое основано на использовании медицинских знаний по материалам проверки сообщения о преступлении, уголовным делам, гражданским делам, по делам об административных правонарушениях.

Как уже было отмечено, при расследовании преступлений против личности (раздел 7 УК РФ) медицинские знания, чаще всего используют в форме судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз. Сделанные выводы вытекают из результатов проведенного в ходе исследования опроса сотрудников правоохранительных органов, экспертов, специалистов в области судебной медицины. Так, по мнению большинства респондентов, в ходе расследования преступлений против личности медицинские знания, часто используют при производстве судебно-медицинской экспертизы (до 97,1 % случаев) и судебно-

¹⁵⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

психиатрической экспертизы (32,9 % случаев (Приложения А, Б, В, Г).

В ст. 62 Федерального закона № 323-ФЗ¹⁵¹ закреплено, что «судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу». Проводят их «в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности»¹⁵². Причем «порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти»¹⁵³.

Следует отметить, в настоящее время продолжает оставаться актуальным высказывание бывшего директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина, который утверждал, что трагические события последнего времени (вооруженные конфликты, стихийные бедствия, техногенные катастрофы), связанные с массовой гибелью людей неоднократно доказывали не только высокую значимость судебно-медицинской экспертизы, как особого, специфического вида медицинской деятельности, но и ее незаменимость в формировании фактической основы для построения юридических выводов¹⁵⁴.

По мнению опрошенных экспертов (специалистов) в области судебной медицины, наиболее востребованными при расследовании преступлений против личности являются: экспертиза живых лиц – 99,7 % случаев; экспертиза трупов –

¹⁵¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

¹⁵² Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 05.06.2001.

¹⁵³ См.: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // Российская газета. № 155. 19.07.2005.

¹⁵⁴ Доклад директора Российский центр судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина на конференции 5–6 ноября 2009 г. «О проблемных вопросах в организации производства судебно-медицинских экспертиз» (5–6 ноября 2009 г., г. Москва). URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=455> (да обращения: 05.06.2015).

99,7 %; биологическая и цитологическая экспертиза – 95,7 %; биохимическая – 95,7 %; гистологическая экспертиза – 95,7 %; медико-криминалистическая экспертиза – 95,7 %; химическая экспертиза – 38,5 %; экспертиза по материалам уголовного дела – 23,4 %; экспертиза вещественных доказательств – 10,7 % (Приложения В, Г).

Медицинская экспертиза, по мнению ведущих ученых, представляет собой процессуальное действие, которое проводится в соответствии с законом и направлено на «исследование трупов, живых лиц, вещественных доказательств и иных материальных объектов, а также материалов уголовного дела». Такую экспертизу проводят лица, сведущие в судебной медицине по поручению лиц, осуществляющих расследование, суда¹⁵⁵. Как полагают практики, судебно-медицинская экспертиза представляет собой важное средство доказывания для решения вопросов, вызывающих необходимость знаний в области медицины. Цель производства судебно-медицинской экспертизы заключается в получении новых медицинских знаний (сведений) в связи с проведением исследований лицами, сведущими в медицине и ее специальной отрасли – судебной медицине¹⁵⁶. Причем задачи судебно-медицинской экспертизы в основном вытекают из тех вопросов, которые следователь (дознатель) ставит перед экспертом в области судебной медицины. К примеру, вопросы, связанные с установлением возраста или личности потерпевшего, расстройством здоровья и смертью в результате механической асфиксии или отравлений и т.д.

В судебной медицине широко используют частные методики, используемые в других отраслях медицины. К примеру, при судебной экспертизе живых лиц используют методы, которые применяют в многочисленных клинических специальностях; при исследовании трупов применяются микробиологические, судебно-химические, гистологические, и другие методы. Имеют место разработка и применение сугубо специальных методов исследования, например, методов

¹⁵⁵ Самищенко С. С. Указ. соч. С. 48.

¹⁵⁶ Клевно В. А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. С. 13.

описания групповой, видовой, половой принадлежности крови, в обнаруженных при осмотре пятнах.

Классификация судебных экспертиз на виды имеет не только практическое, но и научное значение. Она способствует точному определению содержания экспертизы, месту ее проведения, очередности относительно других процессуальных действий, составу экспертов и т. д. Единая классификация судебных экспертиз в теории и практике в настоящее время отсутствует, поэтому судебные экспертизы можно классифицировать по различным признакам.

В ходе исследования была изучена классификация судебно-медицинских экспертиз, что позволило глубже уяснить сущность исследуемого института и многообразие его проявлений. Базовый перечень судебно-медицинских экспертиз, по утверждению В. А. Клевно, составляют его класс, род и вид¹⁵⁷. При этом класс включает: судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую, судебную медико-социальную экспертизы. Род судебно-медицинской экспертизы объединяет общим основным объектом экспертного исследования. К примеру, судебно-медицинская экспертиза трупов, живых лиц, по материалам уголовного дела, вещественных доказательств. Вид судебно-медицинской экспертизы представляет собой экспертное исследование одного основного объекта исследования, который объединяется общим кругом решаемых задач и общей совокупностью методических приемов. К примеру, судебно-медицинскую экспертизу живых лиц подразделяют на экспертизу: при самоповреждениях; при половых преступлениях и половых состояниях; симуляции и аггравации; при определении состояния здоровья; при определении алкогольного и наркотического опьянения; при определении следов бывших ранений, и т. д.

Согласно результатам проведенного исследования, в основном, объектами исследования при расследовании преступлений против личности являются: следы рук, ног – 51,8 %; следы крови – 35,7 %; следы обуви – 31,1 %; живые лица – 29,9 %; предметы, принадлежащие преступникам или потерпевшим (в т. ч. одежда) – 26,9 %; следы выделений человека – 17,9 %; волосы и иные ткани

¹⁵⁷ Клевно В. А. Указ. соч. С. 46.

человека – 16,8 %; микрообъекты различного происхождения – 13,5 %; труп и части трупа человека – 12,2 %; следы перчаток – 11,7 %; следы запаха человека – 6,2 % и др. (Приложения Б, Д).

Понятие и порядок проведения судебно-медицинской экспертизы достаточно регламентированы на законодательном уровне¹⁵⁸. Несмотря на законодательное закрепление, проблемы назначения, организации, проведения судебно-медицинских экспертиз продолжают оставаться и в теории, и в практической деятельности.

Так, не определены конкретно сроки судебно-медицинских экспертиз, а также сроки и порядок хранения предметов и биологического материала. Отметим, что сроки производства судебной экспертизы в экспертных подразделениях, которые закреплены в ведомственных приказах кардинально различаются. К примеру, согласно п. 12 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях, в порядке очередности поступления материалов, проводятся в срок, не превышающий 15 суток¹⁵⁹. Однако сроки проведения судебно-медицинских экспертиз законом не конкретизированы. Так, приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н закрепляя процедуру организации, производства судебно-медицинских экспертиз не предусматривает конкретных сроков. В п. 5 общих положений рассматриваемого приказа закреплено, что «срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления в ГСЭУ постановления или определения о назначении экспертизы и прилагаемых к нему объектов и материалов, необходимых для проведения экспертизы и выдачи экспертного заключения, по день окончания оформления экспертного заключения и его подписания

¹⁵⁸ См.: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

исполнителем (исполнителями)»¹⁶⁰. Следует отметить, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством сроки производства судебно-медицинских экспертиз не должны превышать сроков предварительного расследования (судебного следствия).

Согласно результатам исследования В. А. Клевно, проведенных в 2012 г., в 67,8 % случаев судебно-медицинские экспертизы проводят до 14 суток включительно, в 27,2 % – в срок от 15 до 30 суток, в 5 % – в срок свыше 30 суток. Причем судебно-медицинские экспертизы живых лиц проводятся, в основном, в течение 15 суток со дня предоставления всех необходимых материалов для исследования (86,8 %). В этот же срок проводится большинство экспертиз вещественных доказательств (72,3 %). До 30 дней срок проведения судебно-медицинских экспертиз связан с проведением большого объема исследований. Так, в данный срок, в основном, проводят молекулярно-генетические экспертизы (74,6 %), экспертизы трупов (53,2 %), экспертизы по материалам уголовного дела (35,8 %) и т. д.¹⁶¹

Руководитель экспертного подразделения может продлить срок проведения судебно-медицинской экспертизы свыше 30 суток при необходимости исследования большого количества материалов, а также при необходимости использования методик исследования, требующих значительную затрату времени.

Результаты проведенных исследований, описанные в данной диссертационной работе, позволили выявить, что судебно-медицинскую экспертизу трупа проводят, в основном, от 21 до 30 дней в 66,4 % случаев, в 18,4 % – от 11 до 20 дней, в 11,1 % – более 30 дней и до 10 дней – 3,9 случаев. Судебно-медицинскую экспертизу живого лица проводят, чаще всего, до 10 дней в 54,5 % случаев; более 20 дней в 27,2 % случаев; от 10 до 20 дней в 18,1 %

¹⁵⁹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. № 191. 30.08.2005.

¹⁶⁰ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

¹⁶¹ Клевно В. А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. С. 97.

случаев. Судебно-медицинскую экспертизу материалов уголовного дела проводят в большинстве случаев до 30 дней в 71 % случаев; до 10 дней в 28,9 % случаев. Судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств проводят до 10 дней в 100 % случаев (Приложение Д). В ходе исследования выявлено, что значительный по времени срок проведения различных видов судебно-медицинских экспертиз, зачастую, связан с большой загруженностью экспертов.

Необходимо обратить внимание на еще одну выявленную в ходе исследования проблему. В ч. 1 ст. 203 УПК РФ закреплено, что «если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях». В таком случае уголовно-процессуальный закон не конкретизирует сроки пребывания данных участников уголовного судопроизводства в медицинском или психиатрическом стационаре.

В данном вопросе практики руководствуются нормами ст. 30 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ¹⁶². По общему правилу, «лицо может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней. В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанной медицинской организации еще на 30 дней. В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях. При

этом общий срок пребывания лица в указанной медицинской организации при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней».

Полагаем, что при определении сроков проведения судебно-медицинских экспертиз следователям (дознателям, суду) необходимо принимать во внимание на объем и сложность предстоящих исследований, а также нормативные затраты времени на их проведение. Кроме того, необходимо учитывать фактическую загруженность экспертов и т.д.¹⁶³

Следует обратить внимание на еще одну выявленную в ходе исследования проблему – о несвоевременности назначения судебно-медицинской экспертизы живого лица (Приложение Д).

Наиболее показательным является следующий пример следственной практики. Из материалов уголовного дела следует, что 01.11.2015 в отдел полиции поступило заявление от А. о принятии мер к неизвестному мужчине, который причинил ему телесные повреждения. Однако для определения степени тяжести причиненных А. телесных повреждений судебно-медицинская экспертиза дознавателем была назначена лишь 19.01.2016 (т.е. через 18 дней после обращения). Перед судебно-медицинским экспертом были поставлены три вопроса: «1) какие телесные повреждения, их локализация и механизм образования были причинены А., 2) какая степень тяжести этих телесных повреждений, 3) мог ли гр-н А. получить данные телесные повреждения при однократном или неоднократном падении из вертикального положения». На экспертизу было предоставлено: «1) постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, 2) обследуемое лицо А., 3) материалы уголовного дела (без конкретизации предоставленного), 4) ответ на запрос из больницы».

Из заключения эксперта от 19.01.2016 следует, что клинический диагноз дежурного врача больницы «Ушибы мягких тканей головы» (от 01.11.2015) не

¹⁶² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

¹⁶³ Клевно В. А. Указ. соч. С. 98.

несет информации о характере повреждений и во внимание эксперта не принимается¹⁶⁴.

Учитывая, что потерпевший на стационарном и амбулаторном лечении не находился, установить спустя большой промежуток времени (спустя 80 дней) степень тяжести телесных повреждений гр-ну А., а тем более локализацию и механизм образования не представляется возможным. Таким образом, своевременное назначение судебно-медицинской экспертизы, безусловно, способствовало бы установлению степени тяжести вреда здоровью. Это еще раз подтверждает значение судебно-медицинской экспертизы в расследовании преступления против личности.

В законе предусмотрены обязательные случаи назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ). Однако, закрепленный в законе перечень случаев обязательного назначения судебных экспертиз является не исчерпывающим, в практической деятельности, учитывая обстоятельства конкретного уголовного дела, данный перечень может быть существенно расширен. Законодателем также закреплены обязательные случаи участия специалиста. К примеру, при осмотре трупа, эксгумации следователь обязан «пригласить судебно-медицинского эксперта или врача» (ч. 1, 4 ст. 178 УПК РФ).

Назначение и производство судебной экспертизы имеет не только практическое, но и теоретическое значение. Несмотря на продолжающееся реформирование института судебных экспертиз (ФЗ № 23) среди ученых не утихают дискуссии по наиболее актуальным вопросам правоприменительной практики. Разделяя мнение ученых, полагаем, что глава 27 УПК РФ нуждается в существенной корректировке. Так, в ч. 2 ст. 195 УПК РФ отмечено, что «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями». Однако речь должна идти именно о поручении следователя (дознателя) на проведение судебной экспертизы.

¹⁶⁴ Заключение эксперта № 7 от 19.01.2016 ГБУЗ «Бюро СМЭ» Рузское РСМО, проводимое по постановлению дознавателя УУП Тучковского ОП ОМВД России по Рузскому

По мнению опрошенных, назначение судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого, обвиняемого (17,8 % случаев), судебно-психиатрической экспертизы потерпевшего (12,2 %), биологической экспертизы тканей и выделений человека (11,7 %), судебно-медицинской экспертизы объектов биологического происхождения (11,4 %), судебно-медицинской экспертизы потерпевшего (9,8 %), судебно-медицинской экспертизы подозреваемого (обвиняемого) (9,5 %), судебно-медицинской экспертизы трупа (8,9 %), экспертизы запаховых следов человека (вид биологической экспертизы) (7,8 %), судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы свидетеля (7,1 %), медико-криминалистической экспертизы орудий (1,9 %), зачастую, вызывают затруднения организационного характера (Приложения А, Б).

В уголовно-процессуальном кодексе закреплён процессуальный порядок назначения судебной экспертизы. Так, «признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление» (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Следует обратить внимание на то, что данное постановление (определение) является основанием производства судебной экспертизы, в том числе и судебно-медицинской. Отметим, что судебная экспертиза считается назначенной «со дня вынесения соответствующего постановления (следователем, дознавателем, судьей) или определения (судом)»¹⁶⁵.

Важно также подчеркнуть и проблемы качества вынесения следователем (дознавателем) постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы, выявленные в ходе исследования. Наиболее часто встречаемые ошибки, приведены ниже. Так, в описательно-мотивировочной части постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы (Приложения В, Г, Д):

1) недостаточно полно приводятся обстоятельства совершенного преступления, обстоятельства, которые относятся к механизму образования

району Московской области.

¹⁶⁵ См.: ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001; п. 4 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в

следов биологического происхождения, особенностям места обнаружения (вещественных доказательств, трупа) в 35,5 % случаев. Зачастую должностное лицо, назначившее судебно-медицинскую экспертизу, ограничивается лишь кратким указанием обстоятельств произошедшего (из фабулы уголовного дела или материалов проверки), не указывая когда, где и при каких обстоятельствах (в рамках какого следственного действия) были изъяты вещественные доказательства имеющие отношение к производству экспертизы (указывая лишь «В ходе расследования уголовного дела» (или в ходе проверки сообщения о преступлении) «было обнаружено и изъято», к примеру, «вещество бурого цвета, похожее на кровь»). В данной ситуации, полагаем, что ответ на часто задаваемый следователем (экспертом) вопрос «Могут ли данные телесные повреждения быть причинены в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении?» вызовет у эксперта существенные затруднения;

2) основания назначения судебной экспертизы не указывают в 12,4 % случаев, указывают формально – 22,7 % («При необходимости применения специальных знаний» без конкретизации в какой области), не обосновывая необходимость привлечения специальных познаний в области судебной медицины – 69,4 % случаев. В резолютивной части постановления: (1) не указывается первичный вид экспертизы (100 % случаев), отражая лишь такие ее виды как повторная или дополнительная; (2) не указывается единоличная форма проведения экспертизы (100 % случаев), отражается лишь форма комиссионная или комплексная;

3) вопросы, поставленные перед экспертом не всегда корректны и целесообразны (41,2 % случаев). К примеру, на разрешение судебно-медицинского эксперта следователем кроме прочих, поставлены вопросы: а) имеются ли у П., какие-либо телесные повреждения, если да, то какова их локализация, характер и механизм образования и б) имеются ли у П. телесные повреждения на нижних конечностях, если да, то какова их локализация, характер

и механизм образования. В итоге эксперт, обязанный отвечать на все поставленные перед ним вопросы был вынужден дать не совсем корректный ответ: «каких-либо телесных повреждений в связи со случаем от 09.04.2016 не установлено, в том числе на нижних конечностях»¹⁶⁶. Показательным может являться и следующий пример из следственной практики. При расследовании уголовного дела, по факту телесных повреждений гр-ну Т., была назначена судебно-медицинская экспертиза. Перед судебно-медицинским экспертом, следователем было поставлено лишь два вопроса: «1) какие телесные повреждения имелись у Т. в связи с событиями, имевшими место 26.04.2014, их степень тяжести, механизм образования и локализация, 2) могли ли данные телесные повреждения образоваться при обстоятельствах и в срок указанных в постановлении»¹⁶⁷. Кроме того, как отмечают ученые, круг вопросов, которые ставят следователи перед экспертами при назначении судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз, зачастую носят случайный характер. В случаях постановки перед экспертом не стандартных, сложных или значительного их количества, следователем (дознавателем) рекомендуется воспользоваться консультацией специалистов в области судебной медицины для грамотного вынесения постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы. Разделяя мнение С. А. Смирновой, полагаем, что перед назначением комплексных судебных экспертиз в обязательном порядке необходима предварительная консультация (в устной или письменной форме) следователя (дознавателя) со специалистом¹⁶⁸;

4) не всегда указывается точное наименование материалов, представляемых в распоряжение эксперта (11,4 %). К примеру, для определения степени тяжести телесных повреждений, особенно спустя большой промежуток времени,

¹⁶⁶ Уголовное дело № 116336. Архив СУ МУ МВД России «Ногинское» (заключение эксперта № 206 от 19.04.2016).

¹⁶⁷ Уголовное дело № 139084. Архив СУ МУ МВД России «Ногинское» (заключение эксперта № 183 от 16.05.2014).

¹⁶⁸ Смирнова С. А. Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта: проблемы и пути решения // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 45.

недостаточно предоставить эксперту лишь справку об обращении в больницу (где указывается дата и диагноз дежурного врача);

5) в п. 15 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н169 («раздел III «Порядок организации и производства экспертиз») отмечено, что «руководитель ГСЭУ изучает постановление или определение о назначении экспертизы, устанавливает вид, характер и объем предстоящей экспертизы и на этом основании определяет срок производства экспертизы или участия в процессуальном действии». Причем в данной норме приказа «срок производства экспертизы определяется в пределах срока, установленного в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы».

Из этого следует, что в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы следователь (дознатель, судья) должны указывать возможный срок проведения экспертизы. Результаты исследования позволяют утверждать, что следователем (дознателем, судом) сроки проведения судебно-медицинских экспертиз в постановлениях об их назначении не указываются (100 %) (Приложение Д).

Для устранения обозначенных проблем и своевременного разрешения уголовных дел по преступлениям против личности, целесообразно сроки производства судебно-медицинских экспертиз урегулировать на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что небрежно оформленное постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы может стать причиной неполного, недостаточно ясного, зачастую не имеющего доказательственного значения экспертного заключения. То обстоятельство, что постановление о назначении судебной экспертизы, в том числе судебно-медицинской не относится законодателем к числу прямых доказательств не может являться основанием халатного к нему отношения со стороны следователя (дознателя). Кроме того, постановление о назначении судебной экспертизы как вид доказательства

относится, в практической деятельности, к иным документам (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Разделяя мнение ряда ученых полагаем, что «качество судебных экспертиз, сроки их исполнения, эффективность экспертных выводов зависят не только от эксперта исполнителя, но и в не меньшей степени от следователя, назначившего экспертизу»¹⁷⁰.

Следуя норме закона, следователь (дознатель) после вынесения постановления о назначении судебной экспертизы обязан ознакомить с ним всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства и составить об этом протокол (ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

В практической деятельности это выглядит следующим образом. Следователь (дознатель) составляет первоначальный (или черновой) вариант постановления о назначении судебной экспертизы. В случае удовлетворения поступивших от участников уголовного судопроизводства ходатайств о дополнении или изменении вопросов эксперту, отводу эксперта и т. д. (ч. 1 ст. 198 УПК РФ) следователь (дознатель) дополняет или изменяет данное постановление. И лишь после этого оно приобретает окончательную редакцию.

В юридической литературе существует и иная точка зрения о том, что подозреваемого (обвиняемого) не следует знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы, так как на эксперта может быть оказано внешнее давление¹⁷¹. С данной позицией ученых нельзя согласиться, она явно противоречит требованиям закона (ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

В следственной практике продолжают встречаться случаи несвоевременного ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебно-медицинских экспертиз. По данным А. В. Рагулина в 72 % случаев адвокаты указывают на то, что «неоднократно были ознакомлены с

¹⁶⁹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

¹⁷⁰ Сергеева О. С. Использование специальных познаний в процессе доказывания по уголовному делу: условия эффективности // Российский следователь. 2017. С. № 18. С. 43.

¹⁷¹ Моисеева Т. Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. СПб., 2012. С. 374–375.

постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с заключением эксперта»¹⁷².

Результаты анализа судебной практики позволяют также утверждать, что осужденные регулярно обжалуют в ходе судебного производства по рассматриваемой категории преступлений деятельность следователя (дознавателя) по назначению и производству судебных экспертиз, указывают в своих жалобах на допущенные в ходе расследования преступлений против личности существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Наиболее показательным является следующий пример из судебной практики. В апелляционной жалобе осужденный С. указал на нарушение уголовно-процессуального закона при назначении и производстве судебно-медицинской и других экспертиз (следователь не указал свою фамилию во вводной части постановления), о несвоевременном ознакомлении с постановлениями об их назначении и актами судебно-медицинской экспертизы, экспертизы материалов, веществ и изделий, исследовавшей вещи С., комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, об отказе в удовлетворении проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы. В связи с чем, он просит суд признать недопустимыми доказательствами заключения экспертов.

Судебная коллегия пришла к выводу, что «утверждение о том, что постановление о назначении судебной экспертизы было вынесено неизвестным лицом, не соответствует материалам судебного разбирательства, в ходе которого из допроса следователя К. было установлено, что постановление вынесено и подписано им, а фамилия не указана по техническим причинам. По изложенным мотивам являются необоснованными доводы о недопустимости заключения эксперта в связи с указанной технической ошибкой в постановлении о назначении экспертизы». Кроме того, «ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о назначении комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы не подлежало удовлетворению,

¹⁷² Рагулин А. В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении

поскольку постановление о назначении экспертизы к числу доказательств не относится»¹⁷³.

Рассмотренный пример судебной практики подтверждает мнение ряда ученых и практиков о том, что судьи, зачастую, «замалчивают» нарушения уголовно-процессуального законодательства. Учеными предлагаются различные пути решения обозначенной проблемы. Одни ученые предлагают признавать заключение эксперта, в случае несвоевременного ознакомления с постановлением, недопустимым доказательством по уголовному делу. Другие предлагают закрепить в законе срок (от 2 суток до 10 суток) обязывающий следователя (дознавателя) ознакомить заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы¹⁷⁴.

Разделяя позиции Конституционного Суда РФ¹⁷⁵, полагаем, что ознакомление заинтересованных участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, законного представителя, защитника) с постановлением о назначении судебной экспертизы непосредственно после ее проведения либо одновременно с заключением

и производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 27–30.

¹⁷³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 14-АПУ15-3СП Приговор: По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2016).

¹⁷⁴ См.: Полякова Ж. А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 98; Головин А. Ю., Матвеев А. В. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: матер. 3-й межд. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2011. С. 97; Шаров Д. В. Обеспечение прав потерпевшего при производстве судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: матер. 3-й межд. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2011. С. 158, и др.

¹⁷⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2007 № 154-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 75, 159, 198 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 693-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зотова Константина Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 108, 195 и 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 762-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на

эксперта необходимо расценивать как недопустимое нарушение права на защиту. Данное нарушение, по соответствующим жалобам, должно быть предметом прокурорской и судебной проверки.

В исключительных случаях невозможность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы не должно расцениваться как очевидное нарушение закона (нет явных причин затягивания с ознакомлением по халатности следователя либо дознавателя). Анализ следственной практики позволяет утверждать, что при расследовании преступлений против личности следователи (дознаватели) зачастую не имеют возможности своевременно ознакомить с постановлением о назначении судебно-медицинских экспертиз потерпевшего (по медицинским показателям), подозреваемого, обвиняемого (ввиду их отсутствия). В данном случае, при наличии объективных причин невозможности своевременного ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованные лица не лишены права ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов, об отводе эксперта, о поручении экспертизы другому экспертному учреждению¹⁷⁶.

Несвоевременность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы может и не быть признана судом существенным обстоятельством¹⁷⁷. Характерен следующий пример из судебной практики:

Судебная коллегия признала доводы осужденного неубедительными. «Тот факт, что С. и его защитник были ознакомлены с постановлениями о назначении судебно-медицинской и других экспертиз и экспертными заключениями после окончания производства экспертиз, не повлекло нарушения права осужденного на защиту, поскольку в каждом случае С. и его защитнику разъяснялись предусмотренные ч. 1 ст. 198 и ч. 1 ст. 206 УПК РФ процессуальные права, в том

нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁶ Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2011 № 56-Д11-32 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁷ Приводится по работе: См.: Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МГУ (МИРЭА), 2016. С. 29.

числе о возможности постановки дополнительных вопросов экспертам, о назначении дополнительной и повторной экспертиз.

Как следует из протоколов об ознакомлении С. и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз и экспертными заключениями у них не имелось дополнительных вопросов к экспертам и ходатайств о назначении дополнительных либо повторных экспертиз кроме ходатайств о постановке дополнительных вопросов экспертам, которые проводили психолого-психиатрические экспертизы в отношении Б. и Л. При этом указанные ходатайства следователем были удовлетворены. ...по смыслу закона отказ в удовлетворении ходатайства, если оно заявлено необоснованно, не свидетельствует об ограничении стороны в праве на представление доказательств»¹⁷⁸.

Таким образом, то обстоятельство, что заинтересованные лица не были немедленно после вынесения ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы, а через некоторое время, не может являться основанием для оценки заключения эксперта как недопустимое доказательство.

В ч. 1 ст. 199 УПК РФ отмечено, что «при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства». Это могут быть материалы уголовного дела или проверки (если экспертиза назначается на этапе проверки сообщения о готовящемся и совершенном преступлении), а также образцы для сравнительного исследования.

Далее, после изучения постановления или определения о назначении судебной экспертизы руководитель экспертного учреждения, установив «вид, характер и объем предстоящей экспертизы» определяет «исполнителя (исполнителей), которому поручает производство экспертизы, в том числе эксперта-организатора при производстве комиссионной и комплексной

¹⁷⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 1-АПУ15-13 // СПС «КонсультантПлюс».

экспертизы», «срок производства экспертизы», «порядок привлечения к проведению экспертизы или участию в процессуальном действии экспертов иных экспертных, научных, образовательных и других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении экспертизы, необходимость и порядок обращения к органу или лицу, назначившему экспертизу, с ходатайством о привлечении лиц, не являющихся сотрудниками данного ГСЭУ». В ведомственных приказах закреплено, что «поступившие материалы и объекты исследования, иные процессуальные документы руководитель ГСЭУ передает эксперту в течение рабочего дня, а в случае их поступления в нерабочие дни – в первый рабочий день, следующий за выходным или праздничным днем»¹⁷⁹.

Следует отметить, что в обязанности руководителя ГСЭУ (его заместителя по экспертной работе) входит обязанность осуществлять не только контроль за соблюдением сроков выполнения судебной экспертизы, но и проверка полноты и качества проведенного экспертом исследования. В свою очередь, данный контроль не должен нарушать принцип независимости эксперта.

Так, «эксперт, получив материалы и объекты экспертизы, обязан: изучить содержание постановления или определения о назначении экспертизы, состояние упаковки материалов и объектов (целость, наличие и характер ее нарушения), пояснительные надписи на ней; установить соответствие представленных объектов перечню, приведенному в постановлении или определении о назначении экспертизы, и оценить их достаточность для решения поставленных вопросов; оценить возможность производства экспертизы в установленный руководителем ГСЭУ срок, исходя из вида, характера и объема предстоящих экспертных исследований, и доложить ему об этом; принять меры к обеспечению сохранности материалов и объектов экспертизы»¹⁸⁰.

Законом предусматриваются случаи возвращения материалов экспертизы без исполнения с указанием причин невозможности ее производства. Анализ

¹⁷⁹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

¹⁸⁰ Там же.

проведенного исследования позволяет утверждать, что такие случаи в практической деятельности встречаются крайне редко (в основном проблемы связаны с организационным моментом). В данном вопросе следователи (дознаватели) активно взаимодействуют с экспертами и при необходимости своевременно устраняют проблемные ситуации.

Полагаем, что неофициальное общение следователя (дознавателя) с экспертом, по уточнению его версий, предположительных выводов, не отраженных в заключении, является недопустимым. По данному вопросу практики занимают иную позицию (опрос проведен в 1994–1995, 2003–2004, 2009–2010 гг.). Так, по мнению следователей, неофициальное общение с экспертом в интересах уголовного дела допустимо (соответственно в 95 %, 76 %, 5 %, 86,8 % случаев). Разделяя мнение следователей, эксперты поясняли, что им приходилось отвечать на неофициальные вопросы лиц, назначивших судебную экспертизу (83 %, 55 %, 53,4 % случаев). Согласно результатам исследования Я. В. Комиссаровой количество следователей, являвшихся противниками сложившейся практики, с 1994 г. не превысило 7 %, а вот мнение экспертов существенно поменялось – 41,2 % в 2009–2010 гг. по сравнению с 14,1 % в 2003–2004 гг.¹⁸¹

Анализ норм Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 25), уголовно-процессуального кодекса (ст. 204), Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (пп. 26-30»), Приказа Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических

¹⁸¹ Комиссарова Я. В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 83.

учреждений» (п. 25) позволил нам предложить обобщенную структуру заключения судебно-медицинского эксперта (Приложение И).

Несмотря на законодательную регламентацию содержания заключения эксперта не всеми судебно-медицинскими экспертами выполняются требования по его оформлению. Так, в соответствии с приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н¹⁸² «заключение эксперта, включая все приложения, подписывают все принимавшие участие в производстве экспертизы эксперты». Анализ судебной практики позволяет утверждать, что данные требования закона не всегда соблюдаются экспертами.

В своей апелляционной жалобе защитник указывает, что «заключение специалиста Ш. от 23 октября 2014 года, а также заключение эксперта Ш. от 16 декабря 2014 года, дополнительное заключение эксперта Ш. не могут являться допустимыми доказательствами, поскольку указанные заключения не удостоверены печатью государственного судебно-экспертного учреждения. В нарушение требований ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» руководитель экспертного учреждения не предупредил эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и не взял у эксперта подписку»¹⁸³.

Выводы эксперта должны «содержать оптимально краткие, четкие, недвусмысленно трактуемые и обоснованные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы и установленные в порядке его личной инициативы значимые для дела результаты экспертизы». Кроме того, законом допускается «при формулировке выводов объединение близких по смыслу вопросов и изменение их последовательности без изменения первоначальной формулировки вопроса»¹⁸⁴.

¹⁸² Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

¹⁸³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2016 по делу № 10-5675/2016 Приговор: Ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁴ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

В судебной практике встречаются следующие случаи.

В своей апелляционной жалобе защитник указывает, что «заключение эксперта по телесным повреждениям С. не отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ. Эксперт не дал оценку всем телесным повреждениям, зафиксированным в справке от 23 сентября 2014 года. Кроме того, следователю стороной защиты представлялись рентгеновские снимки, результаты МРТ, которые свидетельствовали о других признаках более тяжелых повреждений, чем те, которые установил эксперт, однако следователь данные документы не приобщил. При этом судом было незаконно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Таким образом, не установлена степень тяжести телесных повреждений, полученных С.»¹⁸⁵.

В свою очередь, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отметила, что «утверждение стороны защиты о наличии иных телесных повреждений у С., зафиксированных при обращении в травматологический пункт, таких как: ушиб обеих верхних конечностей, ушиб правой голени, ссадина верхней слизистой губы, не свидетельствуют о неполноте проведенного экспертного исследования и недостоверности выводов эксперта, поскольку исходя из исследованной медицинской документации, представленной на экспертизу из больницы, где С. непосредственно после имевших место событий, проходил лечение, иных повреждений, у него обнаружено не было». Доводы стороны защиты о наличии у С. телесных повреждений, более тяжелых, нежели установленных в ходе проведенной экспертизы, признаны несостоятельными.

Показателен следующий пример из судебной практики.

Адвокат Роньшин поставил под сомнение обоснованность заключения эксперта о причинении З. повреждений в результате падения с незначительной высоты (до 10 метров). В своей апелляционной жалобе адвокат ссылался на научную необоснованность заключения ввиду отсутствия ссылок на

¹⁸⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2016 № 10-5675/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

использованную экспертную методику. Кроме того, осужденный С. в своем ходатайстве ссылался на неполноту экспертного заключения по исследованию трупа З., а также на сомнительность выводов эксперта Д. До разрешения ходатайств в судебном заседании был допрошен эксперт Д., который дал аргументированные и убедительные ответы на все поставленные стороной защиты вопросы, еще раз подтвердив правильность сделанных им выводов с учетом вышеуказанных данных компьютерной томографии и гистологического исследования, на которые ссылалась сторона защиты.

Судебная коллегия отметила, что согласно ст. 207 УПК РФ основанием для назначения дополнительной судебной экспертизы являются «неполнота или недостаточная ясность заключения эксперта», «возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела», а для назначения повторной экспертизы – наличие «сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов».

Председательствующий, отказывая в ходатайстве, указал, что у него нет сомнений в обоснованности выводов эксперта, который в числе прочего пояснил, что при разрыве аорты время наступления смерти зависит от величины разрыва и от того, насколько место разрыва прилегает к мягким тканям. О том, что это время исчисляется минутами, эксперт не показывал. Поскольку экспертом даны ясные и полные разъяснения в судебном заседании сделанных им выводов, вопросы, которые предлагали поставить осужденный и его защитник в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, являлись не новыми, а лишь уточняющими, и по ним экспертом в суде даны ответы, учитывая также, что все сомнения в обоснованности выводов эксперта Д. были устранены в ходе его допроса, суд в своих постановлениях пришел к правильному выводу, что приведенные защитником и осужденным доводы не свидетельствуют о наличии оснований для назначения повторной либо дополнительной экспертиз о характере

и механизме причинения повреждений З.¹⁸⁶

В ходе проведенного диссертационного исследования была выявлена различная практика формирования выводов судебно-медицинских экспертов. Одни эксперты допускали в ответах на поставленные перед ними вопросы категорическую формулировку, другие вероятностную. Данный факт обусловлен, прежде всего, применением различных подходов (методик) в исследованиях.

Тем не менее, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных». Разделяя мнение ряда ученых¹⁸⁷, полагаем, что отсутствие четкой и детальной регламентации порядка формирования выводов и ответов судебно-медицинских экспертов на поставленные следователем (дознавателем, судом) вопросы является серьезной проблемой в правоприменительной практике. Следовательно, различная практика в проведении судебно-медицинских экспертиз должна быть признана недопустимой и незаконной.

В ч. 3 ст. 204 УПК РФ закреплено, что к заключению эксперта прилагаются «материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.)». Данные материалы являются составной частью заключения эксперта. Кроме того, в п. 28 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н¹⁸⁸ закреплено, что в исследовательской части заключения эксперт обязан указать «техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи – вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати

¹⁸⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 14-АПУ15-3СП // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2016).

¹⁸⁷ Гришин С. М. Судебно-медицинская экспертиза: современное состояние правового регулирования и перспективы его развития // Медицина. 2013. № 3. С. 14.

изображений» (п. 28). Однако, в ходе исследования выявлено, что не все эксперты выполняют данное требование. К примеру, при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа, в одних случаях экспертами изготавливаются лишь схемы (50,6 % случаев), в других – фототаблицы (38,8 % случаев), в-третьих происходит игнорирование экспертами данных требований. Видеосъемка применяется в крайне редких случаях, в основном, в ходе осмотра трупа на месте происшествия, в рамках осмотра места происшествия (Приложение Д).

Нельзя оставить без внимания еще одну проблему, выявленную в ходе исследования. По общему правилу эксперт для проведения судебной экспертизы не имеет право без согласия лица, ее назначившего общаться с участниками уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), в том числе с родственниками подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также самостоятельно собирать дополнительный материал (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Кроме того, эксперт, в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы, имеет право уточнить у родственников умершего данные медицинского характера, то есть «перенесенные умершим заболевания, травмы, вредные привычки, общее состояние здоровья в последнее время и другие имеющие значение сведения, но только с разрешения следователя (дознавателя, суда)»¹⁸⁹.

Однако в практической деятельности встречаются случаи, когда эксперты, без разрешения следователя (дознавателя, суда) общаются с участниками процесса по вопросам, связанным с производством судебных экспертиз. Обратим внимание, что одного лишь факта общения эксперта, во время производства экспертизы, с кем-либо из участников процесса без разрешения следователя (дознавателя, суда) оказывается достаточным для исключения вынесенного экспертом заключения из доказательственной базы по уголовному делу.

Результаты проведенного в 2009-2012 гг. исследования позволили Я. В. Комиссаровой сделать вывод, что, в основном, в судебном производстве

¹⁸⁸ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

¹⁸⁹ Комиссарова. Указ. раб. С. 83.

оценивается достоверность экспертного заключения. Так, в 76,3 % случаев в обвинительных приговорах судьями дается объективная оценка заключению эксперта. И лишь в 9 % в приговорах отсутствует оценка заключения эксперта¹⁹⁰. Однако вполне можно полагать о том, что подменять оценку достоверности заключения эксперта вызовом специалиста в суд для пояснения выводов эксперта является не совсем верным.

Помимо этого, зачастую, используемая в заключении эксперта сложная медицинская терминология (в основном выписанная из медицинских карт) приводит участников уголовного судопроизводства к сложностям в оценке данного вида доказательств либо к неверному толкованию изложенного. К примеру, при судебно-медицинской экспертизе трупа гр-на Б. в выводах заключения эксперта указано: «1.1 Повреждения, составляющие комплекс сочетанной тупой травмы тела: ... размозжение и травматическая экстракция вещества головного мозга. 4. Массивность повреждений, наличие признаков сотрясения тела виде кровоизлияний в подвешивающем аппарате органов, характерно для возможности образования повреждений в условиях транспортной травмы»¹⁹¹.

Показательными являются следующие примеры из следственной практики.

При судебно-медицинской экспертизе трупа Ч. в выводах заключения эксперта указано, что обнаружено повреждение, характеризующейся наличием субарахноидального кровоизлияния, кровоизлияние в средостении, левосторонний гемоторакс, гемоперикардиум, гемоперитонеум¹⁹².

В выводах заключения эксперта (экспертиза вещественных доказательств) указано, что из таблицы экспертных данных, при исследовании препарата ДНК, полученного из следов крови в объекте № * на грунте по вышеуказанным STR-локусам матричная активность в полимеразной цепной реакции отсутствовала,

¹⁹⁰ Там же. С. 231.

¹⁹¹ Заключение эксперта № 153 от 05.05.2016 ГБУЗ «Бюро СМЭ» Рузское РСМО по судебно-медицинскому исследованию трупа, проводимое по постановлению следователя СО ОМВД России по Рузскому району Московской области.

что может объясняться деградацией ДНК в указанном объекте под воздействием физико-химических, термических или биологических факторов и делает данный объект непригодным для проведения молекулярно-генетической экспертизы, методами, используемыми в данной лаборатории¹⁹³.

После получения заключения эксперта следователь (дознатель, суд) должен дать ему объективную оценку: 1) соблюдение необходимых процессуальных требований; 2) анализ, содержащейся в заключении информации; 3) сопоставление результатов экспертизы с другими имеющимися по делу доказательствами.

Разделяя мнение ученых, следует полагать, что в некоторых случаях для установления принадлежности следов биологического происхождения большое значение имеет генотипоскопическая экспертиза. В отличие от других судебно-медицинских исследований, определяющих только групповую, а не индивидуальную идентификацию, метод генотипоскопической экспертизы позволяет категорично утверждать о принадлежности обнаруженного или изъятого биологического материала конкретному лицу¹⁹⁴.

Согласно результатам проведенных исследований в Российской Федерации применение ДНК-идентификации началось в конце XX в.¹⁹⁵ Сейчас этот метод исследования успешно применяется во многих экспертно-криминалистических и судебно-медицинских лабораториях. Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что технология использования ДНК-идентификации личности эффективно применяется во многих странах. Согласно исследованиям ученых, метод ДНК-анализа широко применяется в Австралии, Аргентине,

¹⁹² Заключение эксперта № 66 от 14.04.2016 ГБУЗ «Брянское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» Почепское районное отделение судмедэкспертизы по судебно-медицинскому исследованию трупа, проводимое по материалам проверки КУСП.

¹⁹³ Заключение эксперта № 2598 от 31.08.2016 ГБУЗ МО «БЮРО СМЭ» по вещественному доказательству по уголовному делу.

¹⁹⁴ Ревенко Н. И. Назначение и производство экспертиз при расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением человека // Законодательство и практика. 2009. № 1. С. 57.

¹⁹⁵ Глазунова И. В. Биометрическая регистрация: исторический, криминалистический и процессуальный аспекты // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации:

Великобритании, Исландии, Канаде, Китае, Колумбии, Малайзии, Новой Зеландии, Сингапуре, США, Таиланде, Франции, Чили, Японии и других странах¹⁹⁶.

Несмотря на то, что в России с 01.01.2009 вступил в силу Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹⁹⁷ (далее ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации») споры о необходимости ее обязательного применения не утихают и по сей день. В ст. 2 ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» закреплено, что «целью государственной геномной регистрации является лишь идентификация личности человека».

Следует отметить, что данным законом создана правовая основа для сбора, хранения и использования в целях идентификации личности человека биологического материала¹⁹⁸ и содержащейся в нем индивидуальной информации о строении ДНК (геномной информации). Право на использование геномной информации предоставлено только судам, органам предварительного расследования и органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность¹⁹⁹. В рассматриваемом законе предусмотрены прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за действиями (решениями) должностных лиц государственных органов и учреждений, проводящих государственную геномную регистрацию.

В Российской Федерации предусмотрено проведение добровольной и

сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 27–35.

¹⁹⁶ Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 33, 81, 136.

¹⁹⁷ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5740.

¹⁹⁸ Биологический материал – это содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5740).

¹⁹⁹ Часть 1 ст. 15 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.12.2008. № 49. Ст. 5740.

обязательной государственной геномной регистрации «граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства», проживающих или временно пребывающих на территории России. Причем, обязательной государственной геномной регистрации подлежат лишь лица:

– «осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (получение биологического материала возлагается на учреждения, которые исполняют уголовные наказания в виде лишения свободы, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации, к компетенции которых относится указанный вид деятельности);

– неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий (получение биологического материала возлагается на государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовным делам, с привлечением специалистов в области криминалистики и (или) судебной медицины, входящими в государственную систему здравоохранения),

– неопознанные трупы (получение биологического материала возлагается на государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовным делам, а также уполномоченных на осуществление оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, а также установление по неопознанным трупам личности человека, с привлечением специалистов в области криминалистики и (или) судебной медицины, входящими в государственную систему здравоохранения)».

Следует полагать, что данный закон нуждается в существенной доработке. Разделяя мнение ряда ученых, полагаем, что в законе необходимо закрепить: порядок получения образцов биологического материала; перечень следственных действий, в ходе которых возможно изъятие биологического материала; категории преступлений, по которым целесообразно изымать биологический материал при проведении следственных действий; порядок изъятия из банка ДНК

биологического материала; и др.²⁰⁰ Кроме того считаем необходимым расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Отметим, что учеными высказываются предложения об отказе от обязательной государственной дактилоскопической регистрации с переходом на регистрацию геномную²⁰¹. В свою очередь, А. С. Самищенко справедливо отмечает, что «методы дактилоскопии продолжают являться наиболее эффективными методами установления личности человека и требуют своего дальнейшего развития и совершенствования»²⁰². Кроме того, еще в 2011 г. И. А. Цховребова достаточно подробно и аргументировано обосновала необходимость совершенствования всеобщей дактилоскопической регистрации населения России²⁰³. Разумно поддержать также мнение ученых о необходимости дактилоскопической регистрации всего населения Российской Федерации²⁰⁴.

Кроме того, в целях совершенствования эффективности раскрытия и расследования преступлений, учеными высказывается предложение о необходимости разработки новой единой справочно-информационной автоматизированной поисковой системы (дактилоскопической информации и описания кода ДНК). По мнению А. С. Яковлевой, «интеграция криминалистической информации, накопленная в двух учетах, обеспечит полноту

²⁰⁰ Перепечина И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 16–22.

²⁰¹ Маслов И. В. Дактилоскопическая vs. геномная регистрация / Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 128.

²⁰² Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 3.

²⁰³ См.: Цховребова И. А. Государственная дактилоскопическая регистрация: практика применения и перспективы совершенствования / Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. статей. Вып. 7. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 179–192; Цховребова И. А. Особенности регламентации права полиции осуществлять регистрацию граждан / Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2. С. 21–28.

²⁰⁴ См.: Бастрыкин А. И. Дактилоскопия населения нужна для обеспечения безопасности // РИА Новости. URL: http://ria.ru/general_jurisdiction/20100305/212405010 (дата обращения: 23.12.2015); Кокорева Л. В. Об использовании дактилоскопии не только в процессе доказывания по уголовным делам // Совершенствование системы дактилоскопической

необходимых сведений и увеличит скорость раскрытия и расследования преступлений»²⁰⁵.

Отметим, что в последнее время в юридической литературе чаще встречаются предложения о необходимости единого правового регулирования деятельности по государственной биометрической регистрации. Данные предложения вызывают широкий общественный резонанс. Это связано, прежде всего, с тем, что правозащитники в них усматривают разнообразные нарушения конституционных прав граждан. Так, 19.11.2014 был подготовлен проект № 655522-6 Федерального закона «О государственной биометрической регистрации в Российской Федерации» (проект закона на 27 стр., пояснительная записка к нему на 16 стр.). Инициатором законопроекта является первый заместитель председателя комитета ГД по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, Уполномоченный представитель фракции ЛДПР в ГД ФС РФ по международным связям Р. И. Худяков. В данном проекте принята попытка установления единого правового регулирования государственной дактилоскопической и геномной регистрации. Из пояснительной записки следует, что концепция данного законопроекта получила поддержку в Правительстве Российской Федерации. Так, МВД России, ФМС России и другие федеральные органы государственной власти подтвердили своевременность разработки данного законопроекта, его необходимость на современном этапе и выразили готовность в проведении совместной работы для достижения целей данного законопроекта²⁰⁶.

Целесообразность рассмотрения данного закона разделяется не всеми депутатами Государственной Думы и учеными. К примеру, И. А. Яровая, председатель комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции, считает, что у законопроекта, который предполагает обязательную биометрическую регистрацию всех россиян, нет

регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 94–100.

²⁰⁵ Яковлева А. С. Современные возможности использования некоторых экспертно-криминалистических учетов // Судебная экспертиза. 2017. № 3 (51). С. 93.

перспективы²⁰⁷. По мнению эксперта Института прав человека Л. Левинсона, «в этом законопроекте речь идет об обращении, унижающем человеческое достоинство, в том числе это может противоречить религиозным и этическим воззрениям человека». Он полагает, что обязательная биометрическая регистрация граждан существенно нарушает неприкосновенность личности и другие конституционные права граждан²⁰⁸.

Не вдаваясь в дискуссию о положительных и отрицательных сторонах предлагаемого законопроекта, обозначим свое отношение к рассматриваемой проблеме. Полагаем, что с помощью геномной регистрации граждане России становятся более защищенными. Кроме того, она способна оказать неоценимую помощь в своевременном раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений против личности. Разделяя мнение С. М. Колотушкина, полагаем, что обязательная биометрическая регистрация граждан России, а также лиц, пребывающих на ее территории, это качественно новый уровень обеспечения безопасности государства, который требует комплексного правового, социального и технико-экономического обоснования²⁰⁹.

Следует напомнить, что повышение эффективности расследования преступлений против жизни и здоровья граждан перманентная задача правоохранительной деятельности. В своих докладах на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел за 2014, 2015, 2016 гг.²¹⁰ В. В. Путин

²⁰⁶ <http://axctal.livejournal.com/23047.html> (дата обращения: 23.12.2015).

²⁰⁷ Проект закона о государственной биометрической регистрации в РФ принят на рассмотрение Госдумой. URL: <http://d-russia.ru/proekt-zakona-o-gosudarstvennoj-biometricheskoj-registracii-v-rf-prinyat-na-rassmotrenie-gosdumoj.html> (дата обращения: 23.12.2015).

²⁰⁸ Законопроект об обязательной биометрической регистрации. URL: <http://www.hand-help.ru/doc8.33.html> (дата обращения: 12.12.2015).

²⁰⁹ Колотушкин С. М. Обязательная биометрическая регистрация в России: проблемы и пути решения / Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 135–139.

²¹⁰ См: Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 21.03.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20624> (дата обращения: 08.01.2017); Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, 04.03.2015. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/9305> (дата обращения: 08.01.2017); Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии

отмечал положительную тенденцию снижения числа регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, указывая, тем не менее, на необходимость совершенствования качества оперативно-розыскной и следственной деятельности, повышения результативности взаимодействия правоохранительных органов между собой и со структурами, которые могут и должны содействовать расследованию, к которым относится судебно-медицинская служба Министерства здравоохранения Российской Федерации. Несмотря на снижение показателя зарегистрированных преступлений против личности, остаются нераскрытыми практически каждое второе из них²¹¹. По утверждению Президента люди, находящиеся в зоне риска, подверженные криминальному влиянию, должны постоянно находиться в поле зрения полиции, соответствующих структур МВД.

Таким образом, в целях обеспечения полноценного правового регулирования целесообразен комплексный подход к исследованию биометрической регистрации. Полагаем, что формирование и успешное использование расширенных баз биометрических информации будет способствовать своевременному и эффективному раскрытию и расследованию преступлений против личности. В связи с чем, считаем необходимым, существенно доработать проект Федерального закона «О государственной биометрической регистрации в Российской Федерации», в котором необходимо учесть недостаточно урегулированные и широко обсуждаемые учеными и практиками вопросы федеральных законов «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», «О персональных данных»²¹².

Министерства внутренних дел, 15.03.2016. URL: <http://onf.ru/2016/03/15/putin-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd/> (дата обращения: 08.01.2017).

²¹¹ См.: Состояние преступности в 2015 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 10.01.2017); Состояние преступности в 2016 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 30.01.2017).

²¹² См.: Волынский А. Ф. Дактилоскопия: наука, общество, человек // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 18–27; Самищенко С. С. О некоторых принципах построения системы всеобщей дактилоскопической регистрации / Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С.

Кроме того, проведенное исследование позволяет утверждать, что своевременному раскрытию и расследованию преступлений против личности способствует применение различных криминалистических учетов, которые относят к технико-криминалистическому обеспечению расследования преступлений. Отметим, что значимость криминалистических учетов в расследовании преступлений уже не вызывает сомнений. Регистрационные учеты, а также электронные консультативно-справочные системы повсеместно используются в правоприменительной практике разных стран. В свою очередь их система формирования и использования нуждается в постоянном совершенствовании.

Анализ юридической литературы позволяет утверждать, что вопрос эффективного использования и своевременного доступа следователя, дознавателя, суда, экспертов и специалистов к различным видам баз данных на сегодняшний день является весьма актуальным²¹³. По мнению ученых, необходимо продолжить усовершенствование технического оснащения. В целях совершенствования эффективного расследования преступлений высказываются предложения: о создании единой дактилоскопической базы данных; интегрированного учета биометрических данных человека; об объединении фотомассивов подучетных лиц, субъективных портретов, учет фонограмм речи, запаховых следов человека; расширение учетов ДНК-анализа²¹⁴ и др. Это значительно расширит возможности

160–167; Грибунов О. П. Обязательная государственная дактилоскопическая и геномная регистрация как один из факторов общей превенции // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 40; и др.

²¹³ См.: Евсиков К. С. Информационные технологии в судебной экспертизе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. С. 296–302. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sudebnoy-ekspertize> (15.09.2017); Евсиков К. С. Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

²¹⁴ См.: Каримов В. Х. Актуальные проблемы организации и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел, пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 91–95; Трофимова А. А. Научно-методические и практические особенности формирования и использования системы учетов органов внутренних дел (на примере программного комплекса «Легенда-Марафон») // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 291–295; Паршин Д. В. Роль и значение

раскрытия преступлений прошлых лет, будет способствовать установлению неопознанных трупов, без вести пропавших лиц, розыску скрывшихся преступников и т.д. Кроме того, необходимо учитывать положительный опыт внедрения в правоприменительную практику различного рода программного обеспечения.

Средством преодоления препятствий в широком применении медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, полагаем, будет являться создание единой справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности. Она необходима для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований. Разработка универсального межведомственного информационно-справочного программного обеспечения требует привлечения сотрудников полиции, экспертов-криминалистов и судебно-медицинских экспертов в качестве консультантов.

Предметом внимания служит определение лица, ответственного за техническую работу по формированию справочно-информационной базы данных. Это лицо должно обладать знаниями не только из различных областей человеческой жизнедеятельности, но и опытом работы с доказательственной и ориентирующей информацией (уметь анализировать, собирать, обобщать, хранить полученную информацию, учитывать специфику решаемых задач), имеющей значение для расследования преступлений против личности. Дискуссионными остаются вопросы материально-технического и финансового обеспечения.

Проанализировав точки зрения ученых, можно утверждать, что к справочно-информационной базе данных должен предъявляться определенный ряд требований:

– единый разработчик программы формирования банка данных, учитывающий и владеющий спецификой стоящих перед правоохранительными органами задач (заслуживает внимание, предложение о закреплении обязанности по введению необходимой информации в единую базу данных за каждым сотрудником, ведущим расследование, по аналогии за экспертом и специалистом);

– единая форма вводимых данных;

– единая терминология;

– содержащаяся информация должна быть основана на результатах анализа современной следственной, судебной, экспертной практики, отражать необходимости применения специальных медицинских знаний в расследовании преступлений против личности;

– анализ следственных, экспертных, судебных ошибок, проблем правоприменительной практики (при назначении и производстве судебных экспертиз, совместном проведении процессуальных действий) и перспектив дальнейшего развития;

– регулярное обновление перечня судебно-экспертных учреждений и возможностей судебных экспертиз (отвечать современным требованиям, предъявляемым правоприменительной практикой);

– оперативный доступ следователей, дознавателей, органов дознания, судей к хранящейся информации, по всем направлениям формируемых баз данных;

– возможность консультации с находящимся на удаленном расстоянии специалистом;

– оптимальность современных методов исследования;

– учитывать положительный опыт формирования и использования подлежащих учету данных, обновляющегося законодательства, и др.

Данный перечень требований не является исчерпывающим и в зависимости от сложившейся ситуации может расширяться. Кроме того, необходимо определить четкий порядок функционирования баз данных, обеспечить

сохранность, своевременный контроль за полнотой и достоверностью вносимых данных, пользователями системы.

Считаем, что создание справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, предназначенной для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований, бесспорно, будет способствовать эффективному раскрытию и расследованию преступлений против личности.

Отдельно следует остановиться на некоторых проблемных вопросах комиссионной и комплексной судебных экспертиз с участием судебных медиков.

Анализ правоприменительной практики показывает значительность комплексной судебно-медицинской экспертизы (в ходе которой удается применить знания из различных отраслей науки, техники) в расследовании преступлений против личности. Большой резонанс вызвал случай произошедший 23.04.2017 в г. Балашиха Московской области. В результате ДТП погиб 6-летний А. Шимко. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следовало, что пострадавший в момент наступления смерти находился в состоянии сильной степени алкогольного опьянения, так как концентрация этилового спирта в крови ребенка составляла 2.7 промилле. И лишь с помощью комплексной судебной экспертизы, в которой приняли участие 18 специалистов из ведущих научных, образовательных и экспертных учреждений Министерства здравоохранения и Министерства обороны России было установлено, что на момент аварии ребенок был абсолютно трезв, а обнаруженный при химическом исследовании крови этиловый спирт возник посмертно. По версии предварительного следствия, ошибка произошла по вине врача ГБУЗ Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» М. Клейменова, в отношении которого возбудили дело по ст. 293 УК РФ²¹⁵.

²¹⁵ Интервью официального представителя Следственного комитета РФ С. Петренко. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26746.4/3774543> (дата обращения: 18.10.2017).

Несмотря на большое значение комиссионных и комплексных экспертиз, в настоящее время продолжают оставаться дискуссионными вопросы по порядку производства комплексных судебных экспертиз, количеству экспертов принимающих в них участие, объему их компетенции, правовому статусу эксперта-координатора, порядку оформления и формулирования выводов экспертов и т. д. Активно обсуждаются в научных кругах проблемы организации комиссионных и комплексных судебных экспертиз, выполняемых с использованием медицинских знаний (В. К. Толоконников, С. Н. Куликов), методологическое обеспечение комплексных экспертиз (Д. А. Кудряшов), усовершенствование имеющихся частных методик комплексных экспертиз, новая концепция комплексной судебной экспертизы (Л. Г. Эджубов, А. И. Усов, О. В. Микляева, Е. С. Карпухина) и др.

В соответствии с законом, «комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности» (ч. 1 ст. 200 УПК РФ), а «судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной» (ст. 201 УПК РФ). В свою очередь, не всеми учеными разделяется данная законодательная позиция. Так, некоторые ученые полагают, что «комплексная судебная экспертиза может выполняться и единолично, если эксперт компетентен в необходимых отраслях знаний»²¹⁶. А. Р. Белкин считает, что комплексная экспертиза может выполняться экспертом самостоятельно, главное, чтобы последний обладал знаниями в необходимых родах судебной экспертизы²¹⁷. Ученый разделяет в этом вопросе суждения Е. Р. Россинской, А. Р. Шляхова, Р. С. Белкина, Т. С. Волчецкой и др.

В соответствии с требованиями закона, комиссионный характер экспертизы определяется следователем (дознавателем, судом – *Р.А.*) либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы. Тем не менее, рассматриваемое законодательное требование разделяется не всеми

²¹⁶ Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

²¹⁷ Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МГУ (МИРЭА), 2016. С. 54–55.

учеными. По мнению некоторых из них, комплексная судебная экспертиза является разновидностью комиссионной²¹⁸. Данный вывод можно сделать из анализа Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ²¹⁹, где в ст. 23 указано: «при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний». Как полагает С. С. Самищено, комплексной является только та судебная экспертиза, при которой один вопрос решается путем применения разных знаний. В случаях исследования экспертами разных специальностей отдельных вопросов, следует назначать несколько самостоятельных судебных экспертиз.

В. К. Толоконников, С. Н. Куликов утверждают, что если при производстве судебной экспертизы, помимо врачей судебно-медицинских экспертов, привлекаются специалисты иных врачебных специальностей, которые для исследования объекта применяют отличные друг от друга научные методики, то такую экспертизу следует называть не комиссионной, а комплексной²²⁰.

Отметим, что в юридической литературе предложена новая концепция в теории комплексной экспертизы. Данная концепция содержит принципиально новые положения для комплексных экспертиз, к примеру, исследование может проводиться экспертами разных и одинаковых специальностей, эксперт использует лишь выводы предыдущего эксперта и обязан их оценить и др. Не вступая в дискуссию с известными учеными, так как это не являлось предметом нашего исследования, постараемся отразить свое отношение. Предложенная концепция носит не только теоретический характер, но и имеет прикладное значение. По мнению Л. Г. Эджубова, А. И. Усова, О. В. Микляевой, Е. С. Карпухиной, задачей новой концепции является развитие теории

²¹⁸ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева, науч. ред. В. П. Божьев. М.: Юрайт, 2014. С. 627.

²¹⁹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (от 08.03.2015) // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

²²⁰ Толоконников В. К., Куликов С. Н. Проблемы процессуальной организации комиссионной и комплексной судебных экспертиз, выполняемых с применением специальных медицинских знаний // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1(15). С. 155.

комплексной экспертизы, оптимизация практики производства экспертных исследований и корректное применение понятий²²¹. В свою очередь, данная концепция не подразумевает разрушение существующих основ комплексной судебной экспертизы, а лишь уточняет или дополняет некоторые ее положения, причем, опираясь на существующую правоприменительную практику, помогает устранить имеющиеся в ней противоречия.

В диссертационном исследовании не ставилась задача вступить в дискуссию по теоретическим вопросам назначения комплексных и комиссионных экспертиз. В этих вопросах мы придерживаемся мнения авторов, которые рекомендуют руководствоваться духом и буквой правовых норм, существующих в действующем законодательстве, а в сложных случаях, при назначении комиссионных и комплексных экспертиз, субъект назначения экспертизы должен согласовывать ее статус с руководителем экспертного учреждения, в которое экспертиза назначается.

§ 2.3. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий

Официальную статистику по участию лица, обладающего знаниями в области медицины при производстве отдельных следственных действий (за исключением следственного эксперимента) в Российской Федерации не ведут. Приказом Минздрава РФ от 22.10.2001 № 385²²² утверждена «форма № 42 отчет врача – судебно-медицинского эксперта, бюро судебно-медицинской экспертизы». Данная форма отчета, кроме информации по непосредственной деятельности судебно-медицинского эксперта, содержит сведения по общему числу оказанных судебно-медицинским экспертом консультаций работникам правоохранительных органов, участия в следственных экспериментах и в судебных заседаниях.

²²¹ Эджубов Л. Г., Усов А. И., Микляева О. В., Карпухина Е. С. О месте новой концепции в теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. № 2 (34). С. 15–17.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что осужденные регулярно обжалуют в ходе судебного производства по рассматриваемой категории преступлений деятельность следователя (дознателя) по собиранию доказательств, указывают в своих жалобах на допущенные в ходе расследования преступлений против личности существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Наиболее показательным является следующий пример из судебной практики. В своей апелляционной жалобе адвокат указал, что суд уклонился от оценки существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе предварительного расследования уголовного дела, которые привели к лишению и ограничению прав подозреваемого и обвиняемого С., гарантированных УПК РФ и Конституцией Российской Федерации. Так, допрошенные в судебном заседании свидетели С. и Я. пояснили, что не видели, как С. наносил удары Г., а только предполагают, поскольку С. махал руками. Кроме того, в показаниях указанных свидетелей, которые они давали неоднократно, количество ударов, якобы нанесенных С. Г., уменьшалось с каждым допросом. При проведении вскрытия и исследования трупа Г. было обнаружено лишь одно повреждение в области головы. Остальные травмы и повреждения эксперт отнес, как образовавшимся в ходе медицинского вмешательства и лечения.

Кроме того, судом не установлена степень тяжести повреждений, причиненных осужденному С., что привело к вынесению незаконного приговора и не установлению и оценке обстоятельств, свидетельствующих о необходимой обороне от действий Г. В приговоре суд установил противоправность действий потерпевшего Г., однако вынес незаконный приговор, не установил характер действий и насилия потерпевшего Г. в отношении осужденного при нанесении одного удара стержнем отвертки в области головы. Суд не дал оценки противоречиям в показаниях свидетелей С. и Я., что привело к не установлению

²²² Приказ Минздрава РФ от 22.10.2001 № 385 «Об утверждении отраслевой статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

фактических обстоятельств необходимой обороны С. от противоправных насильственных действий Г.²²³

Необходимость привлечения специалиста в области судебной медицины к участию в производстве следственного действия решается самостоятельно следователем (дознавателем). При этом учитывается сложившаяся следственная ситуация, обстоятельств, подлежащие установлению либо уточнению с помощью лица, обладающего специальными знаниями.

Основанием привлечения лица, обладающего знаниями в области судебной медицины, к совместному производству следственных действий является необходимость применения медицинских знаний, исключая обязанность или потребность производства судебной экспертизы. Следует полагать, что практическая деятельность должна складываться следующим образом. Если для получения выводов лица, обладающего знаниями в области медицины необходимо провести лабораторные исследования, то следователь обязан назначить судебно-медицинскую экспертизу. Если же исследование может ограничиться лишь внешним осмотром, измерением, получением информации из справочных материалов, каталогов, словарей и других источников информации, то следователь может пригласить лицо в качестве специалиста.

В ходе исследования было установлено, что при расследовании преступлений против личности помощь лица, обладающего знаниями в области судебной медицины, при производстве отдельных следственных действий продолжает использоваться недостаточно.

В силу слабых профессиональных качеств, следователи (дознаватели) не всегда правильно квалифицируют преступное деяние, не могут своевременно и качественно получить необходимые доказательственные сведения, выявить круг лиц, совершивших преступление, своевременно назначить проведение судебно-медицинских экспертиз или применить знания специалистов в области судебной медицины (Приложения Б, Г). Так, поверхностный, беглый осмотр трупа на месте

²²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2016 по делу № 10-5675/2016 Приговор: Ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) // СПС

происшествия весьма отрицательно оказывает влияние на получение первоначальных сведений для назначения дальнейших судебных экспертиз и, в итоге, на результаты дальнейшего расследования.

Согласно результатам исследований, проведенных учеными, следователи не допрашивают медицинских работников, не проводят, в необходимых случаях, следственные эксперименты с участием специалистов, не подробно осматривают относящиеся к уголовному делу медицинские документы и др.²²⁴

Несмотря на снижение количества регистрируемых преступлений, за последние несколько лет, их раскрываемость продолжает оставаться на низком уровне (Приложение М). Так, в 2016 г. расследовано более 900 тыс. преступлений, что составляет почти 82 % от предварительно расследованных. Выявлено около 940 тысяч лиц, совершивших преступления. Причем каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, а каждое третье – в состоянии алкогольного опьянения²²⁵.

В 2015 г. «остались не раскрытыми 1026,2 тыс. преступлений, что на 8,2 % больше аналогичного показателя за 2014 г.». Причем из них «на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 22,5 % (в 2014 г. – 25,4 %). Остались нераскрытыми 1,1 тыс. убийств и покушений на убийство, 2,7 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 28,9 тыс. грабежей, 4 тыс. разбойных нападений». Организованными группами (преступными сообществами) «совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне 2014 г. – 5,1 %»²²⁶.

«КонсультантПлюс».

²²⁴ См.: Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Кустов А. М., Самищенко С. С. Судебная медицина в расследовании преступлений. М., 2002; Кондрашова Н. П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; и др.

²²⁵ Состояния преступности в январе-ноябре 2016 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/9116063/> (дата обращения: 10.01.2017).

²²⁶ Состояние преступности в 2015 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 10.01.2017).

В 2014 г. «зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера (+70,5 %) и 1024 преступления экстремистской направленности (+14,3 %). Остались нераскрытыми 948,6 тыс. преступлений. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 25,4% (в 2013 г. – 24,6 %). Остались нераскрытыми 1,2 тыс. убийств и покушений на убийство, 3,4 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 33,4 тыс. грабежей, 4,5 тыс. разбойных нападений. Организованными группами (преступными сообществами) совершено 13,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,7 % в 2013 г. до 5,1 %»²²⁷.

Анализ статистических данных, следственной, экспертной и судебной практики, юридической литературы позволяет утверждать, что, чаще всего, медицинские знания применяются при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных главами 16 и 18 УК РФ. Остается актуальным применение современных средств и методов получения, накопления и использования криминалистически значимой информации в раскрытии и расследовании преступного события, а также приемы и методы расследования преступлений террористического характера, совершенных организованной группой, при наличии трупа и в случаях обнаружения частей расчлененного трупа, по мотиву кровной мести, связанных с изъятием органов и тканей человека для трансплантации, детоубийств, «заказных» убийств и т.д.

В ходе проведенного анкетирования большинство опрошенных следователей и дознавателей (52,7 % случаев) отметили, что не испытывают существенных затруднений в ходе производства следственных действий с привлечением специалиста в области судебной медицины. В свою очередь, некоторые следственные действия (осмотр места происшествия, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос) вызывают трудности организационного характера (17,9 % случаев)

²²⁷ Состояние преступности в 2014 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/2994866/> (дата обращения: 10.01.2017).

(Приложения А, Б). В силу ограниченности объема диссертационной работы остановимся лишь на некоторых следственных действиях, которые, по мнению практиков, представляют наибольшую сложность при расследовании рассматриваемых преступлений.

Осмотр места происшествия. Несмотря на свою распространенность, данное следственное действие вызывает существенные затруднения в правоприменительной практике при расследовании преступлений против личности. Это следственное действие создает основу для раскрытия преступления в целом, качество его производства определяет успех и недостатки расследования. В нем наиболее полно выявляется инициативность и оперативность следователя (дознателя), его умение использовать современные технические приемы, методы и специальные знания. Разделяя мнение А. Ф. Волынского, полагаем, что место происшествия является основным источником криминалистически значимой информации (розыскной и доказательственной), которая содержится в материальных следах преступления²²⁸.

По мнению практических сотрудников, эффективность осмотра места происшествия зависит от своевременного и тщательного осуществления организационно-подготовительных мероприятий, обеспечивающих приемлемость условия для его производства. Вдобавок соблюдением следователем (дознателем) требований УПК РФ и разработанных в криминалистике рекомендаций по составлению протокола следственного действия, порядку производства осмотра, безошибочным выполнением субъектами осмотра места происшествия возложенных на них обязанностей, согласованностью действий всех участников осмотра и т.д.

Результаты осмотра места происшествия по рассматриваемой категории уголовных дел во многом зависят от полноты и качественности подготовки следователя (дознателя) к проведению данного следственного действия. Так, еще до выезда на место происшествия следователь (дознатель) обязаны

²²⁸ Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 5–6.

обеспечить участие в рассматриваемом следственном действии лица, обладающего специальными знаниями в определенной области, в зависимости от предмета преступления. К примеру, при осмотре места происшествия по факту посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности рекомендуется приглашать к совместному осмотру места происшествия специалистов из учебных учреждений, лечебных заведений, осуществляющих деятельность в области медицины или психологии.

Согласно исследованиям В. В. Бычкова, осмотр места происшествия при расследовании незаконного распространения порнографических материалов был проведен качественнее и результативнее в связи с приглашением в качестве специалистов главного сексопатолога Челябинской области, кандидата медицинских наук, доцента кафедры психологии Челябинского гуманитарного института, заведующего Центром сексуального здоровья Челябинской областной клинической больницы, а также других специалистов²²⁹.

По мнению респондентов, чаще всего, осмотр места происшествия с участием специалиста в области медицины осуществляется на этапе проверки сообщения о преступлении (64,9 % случаев). После возбуждения уголовного дела – 10,4 % случаев; после предъявления обвинения – 1,6 % случаев. В 39,1 % случаев, по мнению опрошенных, на последующем и заключительном этапах расследования рассматриваемых преступлений специалист в области судебной медицины к осмотру места происшествия не привлекается. В ходе осмотра, для фиксации его хода и результатов, в основном, применяются: фотосъемка, зарисовки, схемы – 32,2 % случаев; средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов – 23,7 % случаев; физические и химические средства обнаружения невидимых следов – 18,9 % случаев. Фиксируют, в основном, такие следы как предметы (в том числе одежда), которые преступник мог оставить или случайно утратить – 25,6 % случаев; кровь, волосы, выделения (пот и потожировое вещество,

²²⁹ Архив ГСУ при ГУВД по Челябинской области. Приводится по работе: Бычков В. В. Организация осмотра места происшествия при расследовании незаконного оборота порнографии // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в

слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого) – 23,9 % случаев; следы обуви (ног), зубов, иных частей тела – 22,3 % случаев; кровь, волосы, выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) потерпевшего – 21,3 % случаев; микрообъекты, в т. ч. предполагаемые запаховые следы – 14,5 % случаев (Приложения А, Б).

К сожалению, в практической деятельности при расследовании рассматриваемой категории преступлений встречаются случаи, когда следователь (дознатель) в силу объективных или субъективных причин не всегда может воспользоваться помощью специалиста. Следует отметить, что если при осмотре места происшествия следователь либо дознаватель не квалифицировано изымет микрочастицы, следы биологического происхождения и т.д., то в дальнейшем представленные на экспертизу следы для идентификации личности окажутся непригодными. Разумеется, решение о производстве того или иного следственного действия, а также направление хода его проведения является прерогативой следователя (дознателя), а значит, нести ответственность за допущенные ошибки при проведении следственных действий будет, в первую очередь, он сам.

В криминалистике достаточно разработана тактика проведения следственных действия при расследовании преступлений против личности. Однако следователи недооценивают значение применения тактических рекомендаций в своей правоприменительной практике. В результате следственное действие, в основном осмотр места происшествия, проводится недостаточно тщательно или просто формально.

Н. П. Майлис утверждает, что, несмотря на имеющиеся многочисленные методические рекомендации по тактическим особенностям осмотра места происшествия, практика по-прежнему оставляет желать лучшего²³⁰. Не все следы

системе МВД России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2. С. 137.

²³⁰ Майлис Н. П. О согласованности действий субъектов расследования / Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2. С. 186.

выявляются либо неправильно изымаются, ненадлежащим образом фиксируются, объекты неправильно хранятся, многие из-за этого утрачиваются, не приобщаются в качестве вещественных доказательств и т.д. Данные сложности, по мнению ученого, связаны с проблемами в профессиональных знаниях, как у следователя (дознателя), так и у специалиста, которого привлекают для оказания содействия в проведении осмотра места происшествия²³¹. Соглашаясь с позицией Н. П. Майлис, полагаем, что это говорит о низком профессионализме следователя (дознателя), специалиста, о недостаточности теоретических знаний, практических умений и навыков, безответственности к своим служебным обязанностям.

Разделяя мнение А. М. Кустова, О. А. Кустовой полагаем, что своевременное, полное и правильное проведение осмотра места происшествия способствует выяснению: сущности произошедшего события (время, место), обстоятельств, способствующих совершению преступления, механизм преступления, а именно способ совершения преступления, действия преступника и пострадавшего, характер и механизм повреждений и т. д.²³²

Наиболее показательными являются следующие примеры из судебной практики. В ходе расследования серийных убийств женщин, совершенных в Новороссийской области были назначены судебно-медицинские экспертизы. В экспертных заключениях отмечено, что у женщин отсутствовали внутренние органы. В ходе более детального изучения дел было выявлено, что осмотры места происшествия были проведены следователями поверхностно и без участия специалиста в области судебной медицины. По уголовным делам следователями своевременно не выдвигались версии о возможной незаконной трансплантации органов или тканей, что привело к неправильной квалификации преступления и

²³¹ Там же.

²³² Кустова О. А., Кустов А. М. Особенности расследования убийств, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации // Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. В 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2017. Ч. 2. С. 211.

потере вещественных доказательств²³³.

Особенностью объектов биологической природы (кровь, волосы, выделения человека и т.д.) является то, что они малозаметны и в течение непродолжительного времени меняют свои свойства. Данные вещества утрачивают ряд индивидуальных признаков, которые «разрушаются при взаимодействии с внешней средой (солнечный свет, атмосферные явления)»²³⁴.

Наиболее показательным является следующий пример из следственной практики. В ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа следователем были обнаружены волосы и следы крови. Изучение материалов уголовного дела позволяет сделать вывод, что изъятые в ходе осмотра места происшествия вещественные доказательства были упакованы с существенными нарушениями. Кроме того, они были несвоевременно направлены для проведения судебно-медицинской экспертизы. В итоге, исследование данных вещественных доказательств не представилось возможным²³⁵.

Согласно исследованиям ученых результаты осмотра места происшествия существенно влияют на расследование преступления только в 14 % случаев. В основном у следователей (дознавателей) складывается неполная картина произошедшего криминального события в 71,4 % случаев и лишь в 17,9 % следователю (дознавателю) более или менее понятно, что случилось²³⁶.

Осмотр трупа является разновидностью такого следственного действия как осмотр и может производиться в рамках осмотра места происшествия, также как самостоятельное следственное действие при осмотре трупа в морге. Как мы указывали ранее, в настоящее время актуальной является проблема в отсутствии

²³³ См.: Уголовные дела № 96059, 40089, 84506, 84635, 58814 // Архив Новосибирского областного суда (1998-2000 гг.), Уголовные дела № 64932 // Архив Новосибирского городского суда, 2000, Уголовное дело № 151427 // Архив Новосибирской областной прокуратуры, 1995.

²³⁴ Федотов И. С. Особенности расследования детоубийств / Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. В 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2017. Ч. 2. С. 313.

²³⁵ Уголовное дело № 86444 // Архив прокуратуры Промышленного района г. Ставрополя, 1998 г.

²³⁶ Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. В 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 176.

современных методических рекомендаций для следователя и специалиста в области судебной медицины, при совместном проведении следственных действий, в том числе при осмотре трупа на месте происшествия.

Решение данной проблемы видится в применении положительного опыта. Характерен следующий пример из практической деятельности. В Санкт-Петербурге разработана и широко применяется регистрационная карта трупных изменений, которая является приложением к протоколу осмотра трупа на месте происшествия (Приложение Е).

Данная карта состоит из четырех частей (приложение 1 к протоколу осмотра трупа на месте происшествия).

1. Вводная часть. В ней отражается фамилия, имя, отчество, возраст трупа (если они известны на данный момент), дата и время регистрации трупных изменений.

2. Ранние трупные изменения. В этой части регистрационной карты необходимо зафиксировать: температуру воздуха (воды) на ложе трупа и на определенном расстоянии от него, цвет, распространенность и локализацию трупных пятен, выраженность трупного окоченения, реакция зрачков на раствор пилокарпина (атропина или других химических веществ) при введении в переднюю камеру глаза, результаты пробы на удары тупым твердым предметом с узкой поверхностью по плечу и бедру трупа, температуру в прямой кишке трупа.

3. Поздние трупные изменения. В третьей части регистрационной карты отражают: температуру воздуха (воды) на ложе трупа и на определенном расстоянии от него, гнилостные изменения (локализацию и распространенность зелени, гнилостных пузырей, гнилостной венозной сети и прочее), локализацию и распространенность жировоска, локализацию, распространенность и степень выраженности мумификации, локализацию и распространенность скелетирования.

4. Энтомофауна трупа. В рассматриваемой части регистрационной карты экспертом отражается совокупность видов насекомых, населяющих труп и принимающих участие в его разложении.

Кроме того, к протоколу осмотра трупа приобщаются схема расположения повреждений на теле (приложение 2 к протоколу осмотра трупа на месте происшествия), схема расположения повреждений на голове (приложение 3 к протоколу осмотра трупа на месте происшествия) (Приложение Е).

Следовательно, специалисту в области судебной медицины, в тесном взаимодействии со следователем, остается правильно и разборчиво заполнить рассмотренные приложения. Затем следователь переносит эту информацию в протокол осмотра трупа на месте происшествия.

Как показывают результаты анализа следственной практики, это существенно облегчает работу следователя на месте происшествия, а также «медику новичку». Данная информация позволяет решить ряд важных вопросов касающихся обстоятельств наступления смерти (дата и причина наступления смерти, место). Кроме того, это, безусловно, способствует качественному проведению судебно-медицинской экспертизы трупа.

Разделяя мнение С. С. Самищенко, следует полагать, что осмотр места происшествия должен осуществляться непосредственно следователем, а такие участники осмотра как специалист-криминалист, а также специалист в области судебной медицины обязаны оказывать содействие в обнаружении и фиксации вещественных доказательств²³⁷. В практической деятельности продолжают встречаться случаи, когда привлекаемые к осмотру специалисты самостоятельно производят данное следственное действие, а следователь «молчаливо» фиксирует результаты их деятельности в протоколе следственного действия.

В целях единства процесса познания следователь (дознатель) обязан руководить работой специалистов и принимать активное участие в оформлении приложений к протоколу осмотра. Приложения является неотъемлемой частью протокола осмотра трупа, и подлежат удостоверению подписями следователя, специалиста-криминалиста, специалиста в области судебной медицины и понятых. Кроме того, приложения являются дополнительным способом фиксации вещественных доказательств, как свидетельств произошедшего события.

²³⁷ Самищенко С. С. Указ. соч. С. 272.

Таким образом, при осмотре трупа на месте происшествия рекомендуется составлять регистрационную карту трупных изменений. Это существенно облегчит работу следователя на месте происшествия, а также позволит специалисту в области судебной медицины квалифицированно оказать помощь следователю. Кроме того, данная информация позволит решить ряд важных вопросов, которые касаются обстоятельств наступления смерти и, безусловно, будет способствовать качественному проведению судебной экспертизы.

Наружное исследование трупа и его частей включает в себя не только «исследование одежды, обуви и иных предметов, доставленных с трупом и его частями, антропологическую и половую характеристику трупа и его частей; описание признаков внешности методом словесного портрета; установление наличия трупных явлений и суправитальных реакций; наружное исследование повреждений и других особенностей; изъятие мазков, выделений, наложений, одежды и других объектов, необходимых для проведения дополнительных инструментальных и (или) лабораторных исследований, но и фотографирование, видеосъемку или зарисовку повреждений на контурных схемах частей тела человека»²³⁸. В свою очередь применяемый в законе союз «или» не несет обязанности применения видеосъемки.

В практической деятельности специалисты (эксперты) применяют самый распространенный и не вызывающий сложности способ фиксации, в основном, фотографирование с зарисовкой повреждений на контурных схемах частей тела человека, а вот видеосъемку применяют очень редко. В ряде случаев, выявлено отсутствие в экспертном заключении фотографирования, видеосъемки или зарисовки повреждений на контурных схемах частей тела человека (Приложения В, Г, Д).

Обратим внимание на некоторые законодательные неточности, вызывающие затруднения в правоприменительной практике. В законе закреплено, что

²³⁸ Пункт 42 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

«следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача» (ч. 1 ст. 178 УПК РФ). Считаем, что привлечение для данного следственного действия врача, не обладающего необходимыми знаниями в осмотре трупа на месте происшествия, как следует в настоящее время из анализируемой нормы закона, является малоэффективным. Таким образом, в целях улучшения правоприменительной практики, полагаем, что ч. 1 ст. 178 УПК РФ нуждается в следующем законодательном изменении: «1. Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, прошедшего специальную подготовку по методике осмотра трупа на месте его обнаружения».

Рассмотрим следующее процессуальное действие «изъятие образцов для сравнительного исследования». При расследовании преступлений против личности было установлено, что в практической деятельности встречаются случаи отказа подозреваемых, обвиняемых от предоставления образцов для сравнительного исследования. В подобных случаях целесообразно руководствоваться постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 448-О²³⁹. В рассматриваемом постановлении отмечено, что «закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как

²³⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части

недопустимое ограничение гарантированного частью первой статьи 51 Конституции Российской Федерации права, так как их совершение подразумевает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее части третьей статьи 55».

Необходимо отметить еще один выявленный в ходе исследования проблемный момент. Федеральный закон № 23-ФЗ значительно расширил способы проверки сообщения о совершенном преступлении. В ч. 4 ст. 195 УПК РФ закреплено, что признав необходимым следователь (дознатель) имеет право назначить судебную экспертизу уже на стадии возбуждения уголовного дела. Резонно возникает вопрос по поводу получения образцов для сравнительного исследования на стадии возбуждения уголовного дела. Получение данных образцов при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел зачастую носит принудительный характер. Принуждение в данном случае заключается в получении образцов для сравнительного исследования без согласия лиц.

Разделяя мнение ряда ученых, полагаем, что при проверке сообщения о преступлении ни о каком принуждении (физическом, психологическом) не может идти речи²⁴⁰. Но как поступать следователю (дознателю), если заподозренное лицо, заявитель, очевидец отказываются от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования именно на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела? Мнение ученых разделилось.

Так, одни ученые считают необходимым поддержать предложение, высказанное И. Ф. Крыловым об установлении ответственности за отказ лица предоставить образцы для сравнительного исследования²⁴¹. Отметим, что для потерпевшего уже предусмотрена уголовная ответственность за непредставление

четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

²⁴⁰ Зайцева Е. А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при применении специальных познаний // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / М. Т. Аширбекова, В. М. Быков, И. С. Дикарев и др. / под ред. Н. С. Мановой. М.: Проспект, 2016. С. 28–46.

²⁴¹ Крылов И. Ф. К вопросу о процессуальных условиях принудительного получения образцов для сравнительного экспертного исследования // Вопросы кодификации советского права. Вып. 3. Л., 1960. С. 104–105.

образцов, которая нашла свое закрепление в ст. 308 УК РФ. Другие утверждают, что для участников уголовного судопроизводства является обязательным исполнение принятых следователем (дознавателем) решений, в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ²⁴². Третьи считают, что для принудительного получения слюны, крови, спермы и других биообразцов человека следователь (дознаватель) должен обратиться с необходимым ходатайством в суд²⁴³. В юридической литературе встречаются высказывания о сложностях принудительного получения крови из вены, мочи и т. д.

Судебная же практика складывается следующим образом. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 261-О-О²⁴⁴ оперативно-розыскные мероприятия не могут заменить производство следователем процессуальных действий в ходе предварительного расследования.

Кроме того, при расследовании преступлений против личности соблюдение требований закона о недопустимости при получении образцов для сравнительного исследования применения способов и методов, унижающих честь и достоинство человека, в некоторых случаях, представляется невозможным. К примеру, как не унижить подозреваемого (обвиняемого) при получении образцов спермы, либо вагинального содержимого потерпевшей. Данные процедуры унижительны для человека, особенно получение данных образцов в принудительном порядке. Поэтому следователю (дознавателю) необходимо тактически прорабатывать получение биообразцов лиц. Если исчерпаны все меры убеждения для добровольного получения образцов ему необходимо стремиться к минимальному

²⁴² Калинин В. Н., Гаазе К. Э., Шурухнов В. А. Получение образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Щит-М, 2010. С. 121–124.

²⁴³ См.: Завьялова Д. В. Получение образцов для сравнительного исследования в условиях исключительных следственных ситуаций // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2007. С. 206-210; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к УПК РФ. М.: Проспект, 2009. С. 574.

²⁴⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

принуждению, исключить опасность для жизни и здоровья человека при получении образцов для сравнительного исследования, а также стараться применять меры, не унижающие честь и достоинство личности.

Урегулировать выявленные в ходе исследования проблемы правоприменительной практики в данном вопросе возможно лишь при внесении соответствующих законодательных изменений в порядок получения образцов для сравнительного исследования²⁴⁵. Так, разделяя мнение ряда ученых, полагаем необходимым закрепление в ст. 202 УПК РФ, в исключительных случаях, возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования.

Далее рассмотрим следующее процессуальное действие «назначение и производство судебной экспертизы». Относить ли судебную экспертизу к следственным действиям продолжает оставаться дискуссионным. Одни ученые категорически отказываются признавать судебную экспертизу следственным действием и относят ее к иным процессуальным действиям лица, производящего расследование. Другие считают судебную экспертизу самым затратным по времени, очень сложным и громоздким следственным действием²⁴⁶.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, так как это не является предметом нашего исследования, отметим следующее. Судебная экспертиза складывается из нескольких взаимосвязанных, сменяемых друг друга этапов и предполагает ее назначение (деятельность следователя, дознавателя, суда), производство (деятельность эксперта, с возможным участием следователя, дознавателя), а также оценку заключения эксперта (деятельность следователя, дознавателя, суда). Судебная экспертиза, бесспорно, направлена на сбор доказательств, а, следовательно, по формальным критериям, может быть отнесена

²⁴⁵ Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы. М.: МГУ (МИРЭА), 2016. С. 59–68.

²⁴⁶ См.: Сафронов Д. М. Уроки одного постановления о назначении экспертизы: по следам судебного решения // Законодательство и практика. 2012. № 1. С. 29; Муравьев К. В., Седельников П. В. Вопросы назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 60; Головкин Л. В., Васильев О. Л. Судебная экспертиза – особый вид следственного действия / Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 703; и др.

к следственным действиям.

Как уже было отмечено, судебно-медицинская экспертиза относится к распространенным видам судебных экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений против личности (против жизни и здоровья, против половой свободы и половой неприкосновенности личности). Для правильной квалификации рассматриваемых преступлений является обязательным установление тяжести причиненного лицу вреда здоровью. Явно, что без решения вопроса степени тяжести вреда, характере причиненного вреда здоровью человека, об установлении причины и давности наступления смерти, локализации и вида повреждений на теле, давности и механизма образования повреждений, причинно-следственных связей повреждений с наступлением смерти или вреда здоровью затруднительно проводить расследование.

Кроме того, разделяя мнение ученых, полагаем, что «посредством судебно-медицинских исследований могут быть установлены очень важные фактические обстоятельства уголовного дела»²⁴⁷. К примеру, при расследовании преступлений против личности данные судебно-медицинских экспертиз позволяют установить взаимоположение потерпевшего и обвиняемого в момент причинения телесных повреждений, прижизненность или посмертность причиненных повреждений, дистанцию выстрела и т.д.

На вопрос, каких специалистов в области судебной медицины и специалистов иного профиля, чаще всего, привлекают при расследовании преступлений против личности опрошенные сотрудники ответили следующим образом: судебно-медицинских экспертов и (или) патологоанатомов – 79,9 % случаев, врачей-гинекологов, сексопатологов, психиатров, психологов – 42,7 % случаев. В 60,1 % случаев опрошенные используют специальные знания криминалистов (баллистов, химиков, взрывотехников и др.), в 4,7 % – биологов; в 1 % – врачей иной специализации (Приложения А, Б). Таким образом, от общего числа экспертов (специалистов) привлекаемых к расследованию преступлений против личности, большую часть составляют сотрудники, обладающие

²⁴⁷ Самищенко С. С. Указ. соч. С. 460, 465.

специальными медицинскими знаниями.

Руководствуясь ч. 1 ст. 197 УПК РФ, следователь имеет право «присутствовать при производстве судебной экспертизы, получить разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий». В свою очередь, анализ следственной и судебной практики позволяет утверждать, что следователи крайне редко пользуются правом присутствовать в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа. Разделяя мнение практиков, считаем, что при лабораторных исследованиях присутствие следователя не имеет смысла. Однако, при исследовании трупа в морге, в некоторых случаях, участие следователя является обязательным. Полагаем, что следователь, в отличие от эксперта, обладает большей информацией по расследуемому уголовному делу (материалам проверки) и, следовательно, при исследовании может обратить внимание судебно-медицинского эксперта на важные для уголовного дела объекты, в связи с чем, попросить более детально изучить некоторые органы, ткани, повреждения и т.д. Кроме того, разделяя мнение ученых, считаем, что в ходе выявления обстоятельств, нуждающихся в срочной проверке, присутствие следователя (дознавателя) при производстве судебно-медицинской экспертизы является необходимым²⁴⁸.

Освидетельствование. Освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины производится, по мнению респондентов, на этапе проверки сообщения о преступлении – 36,8 % случаев; непосредственно после возбуждения дела – 20,8 % случаев; после предъявления обвинения – 4,3 % случаев (Приложения А, Б). Следователи (дознаватели) предпочитают освидетельствованию назначение судебно-медицинской экспертизы. Вместе с тем экспертное исследование, зачастую, проводится спустя 30 и более суток с момента возбуждения уголовного дела (Приложение Д). Проведение исследования спустя такой промежуток времени, особенно по таким составам преступления против личности как побои или причинение легкого вреда

²⁴⁸ Мамайчук И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: учебное пособие. Спб., 2002. С. 72.

здоровью, приводит к тому, что многие телесные повреждения и иные следы (синяки, ссадины, царапины) к моменту исследования обнаружить представляется затруднительным.

В ходе освидетельствования в основном применяется зарисовка, схемы для фиксации хода и результатов следственного действия (20,7 %), средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов (18,4 %), физические и химические средства обнаружения невидимых следов (10,9 %). Фиксируются такие следы, как кровь потерпевшего – 24,3 %; волосы потерпевшего – 24,9 %; выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого) – 23,9 %; предметы (в т. ч. одежда), которые преступник мог оставить или случайно утратить – 19,1 %; выделения потерпевшего (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) – 18,9 %; следы обуви (ног), зубов, иных частей тела – 17,5 %; микрообъекты, в т. ч. предполагаемые запаховые следы – 12,4 % случаев. Видео- и фотосъемка применяется в очень редких случаях (Приложения А, Б, Д).

Для правильного описания на теле освидетельствуемого лица следов преступления, следователю (дознавателю) целесообразно привлекать не только лицо, обладающее медицинскими знаниями, но и принять меры для осуществления фото- и видеофиксации обнаруженного. Для этого необходимо привлекать специалиста-криминалиста, что позволит наиболее полно и объективно зафиксировать имеющиеся на теле следы. В случаях проведения освидетельствования в отсутствие специалиста в области судебной медицины фотоснимки и видеозапись могут быть предоставлены при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Обратим внимание на еще один существенный момент в практической деятельности. Совместно с освидетельствованием следователю (дознавателю) рекомендуется проводить осмотр одежды освидетельствуемого лица. Для этого одежда должна быть сохранена в неизменном виде, только тогда на ней вероятнее всего удастся выявить, зафиксировать и в дальнейшем исследовать следы преступления. Следовательно, рассматриваемое следственное действие должно быть без промедления, по возможности в кратчайшие сроки.

Фотосъемка при освидетельствовании участников уголовного судопроизводства целесообразна для фиксации обнаруженных на их теле повреждений и следов преступления в виде ран, кровоподтеков, синяков, а также анатомических особых примет внешности в виде шрамов, родимых пятен и татуировок, которые запечатлевают по правилам узловой, детальной и измерительной видов съемки и с отражением их цветовой гаммы вначале вместе с частью тела, на котором они обнаружены, а затем – каждый в отдельности. Самого освидетельствуемого необходимо фотографировать предварительно по правилам опознавательной съемки в анфас, вполборота головы вправо и в полный рост. В случае, если освидетельствование сопровождается обнажением лица, то фотографирование и видеозапись проводятся только с согласия освидетельствуемого.

Допрос эксперта. Следует согласиться с Т. В. Толстухиной в том, что современные экспертные методики усложняются и это вызывает определенные трудности в оценке достоверности заключения эксперта²⁴⁹. В целях его разъяснения или уточнения следователь (дознатель, судья) имеет право, по собственной инициативе или ходатайству (просьбе) одного из участников уголовного судопроизводства, допросить эксперта, давшего это заключение. Обязательным условием является то, что допрос эксперта проводится только после проведения им судебной экспертизы и только для устранения неясностей, неточностей данного им заключения.

Возможно проведение допроса для разъяснения сложных медицинских терминов или уточнения методик исследования. Законодателем не допускается допрашивать эксперта, когда необходимо получить дополнительные сведения в связи с данным заключением. В таком случае должна быть назначена дополнительная судебная экспертиза.

Отметим, эксперта недопустимо допрашивать о сведениях, которые ему стали известными в связи с производством экспертизы, если эти сведения не

относятся к предмету проведенной судебной экспертизы.

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на сложную медицинскую терминологию следователи (дознаватели) крайне редко допрашивают эксперта, в основном предпочтение отдается дополнительной судебно-медицинской экспертизе.

Допрос и очная ставка. Общие положения тактики проведения допроса и очной ставки во многом базируются на данных общей и судебной психологии, логики, теории рефлексивных игр, следственной этики и криминалистическом изучении и обобщении следственной практики.

Необходимо отметить, что тактические приемы во многом определяются тем, в каких ситуациях осуществляется допрос, очная ставка (бесконфликтных или конфликтных). Очная ставка является разновидностью допроса, и тактика проведения этих следственных действий во многом схожа. Однако в ходе очной ставки, в отличие от допроса, происходит взаимодействие минимум трех, а не двух участников. Одно это уже усложняет ее психологическую атмосферу. В то же время наличие у допрашиваемых существенных противоречий обычно создает конфликтную ситуацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК РФ «следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста». В свою очередь, в практической деятельности проведение очной ставки совместно с лицом, обладающим специальными знаниями, является крайне редким.

Рассмотрим наиболее яркий пример.

Так, в отдел полиции поступило сообщение из районной больницы о том, что к ним доставлен гр-н У. с телесными повреждениями, которые ему причинил гр-н Н. В ходе проведения предварительной проверки (в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ) установлено, что гр-н Н. причинил гр-ну У. телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, параорбитальной гематомы слева, перелома левой скуловой кости, перелома костей носа, перелома левой лопатки, перелома левой

²⁴⁹ Толстухина Т. В. Некоторые процессуальные аспекты межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий // Известия Тульского государственного

локтевой кости без смещения, перелома пятой плюсневой кости правой стопы без смещения²⁵⁰.

В связи с тем, что для определения степени тяжести телесных повреждений, причиненных гр-ну У., необходимы специальные познания в области судебной медицины, дознавателем была назначена судебно-медицинская экспертиза. В ходе ее проведения экспертом (имеющим высшее медицинское образование, подготовку по специальности «судебно-медицинская экспертиза», стаж работы по специальности 15 лет) была исследована медицинская карта стационарного больного гр-на У. Кроме того, эксперту представлены рентген-снимки (9 шт.), на которых определяются перелом левой скуловой кости, перелом костей носа со смещением кзади, перелом нижней трети диафиза пятой плюсневой кости без смещения, краевой перелом верхнего края крыла левой лопатки и перелом акромиального отростка левой лопатки без смещения, поперечный перелом левой локтевой кости в средней трети с незначительным смещением, искривление носовой перегородки.

Согласно данным объективного обследования, «со слов потерпевшего гр-на У. следует, что около 23 часов он с товарищами сидел на веранде. Ранее знакомый охранник сказал, чтобы они расходились. Затем охранник ударил гр-на У. кулаком по лицу. От удара гр-н У. упал и сразу встал. Завязалась драка. Охранник побежал к машине взял битую из багажника и с битой побежал к гр-ну У. и несколько раз ударил последнего по голове. Когда гр-н У. упал, охранник еще ударил его битой по спине несколько раз. Также гр-н У. получил удар битой по правому предплечью. Была кратковременная потеря сознания. Приехавшие сотрудники скорой помощи отвезли гр-на У. в районную больницу. На амбулаторном лечении гр-н У. не находился. Жалобы: на боль при движении нижней челюсти, боль в левом предплечье. Объективно: на левой руке от кисти до верхней трети левого плеча наложена гипсовая лангета. На правой ноге от основания пальцев до верхней трети правой голени гипсовая лангета. В обеих

параорбитальных областях кровоподтеки бледно-фиолетового цвета с желтым оттенком с нечеткими контурами размером справа 1,8 x 2,5 см и слева 1,6 x 3 см. Каких-либо других телесных повреждений на момент осмотра не выявлено»²⁵¹.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у гр-на У.:

- 1) закрытая черепно-мозговая травма, параорбитальная гематома слева, перелом костей носа, перелом левой скуловой кости, сотрясение головного мозга;
- 2) краевой перелом верхнего края крыла лопатки;
- 3) перелом акромиального отростка лопатки без смещения;
- 4) перелом левой локтевой кости без смещения;
- 5) перелом пятой плюсневой кости правой стопы без смещения.

Установленные телесные повреждения, указанные в пункте 1, 2, образовались от воздействия твердого тупого предмета (предметов), характерные особенности контактирующей поверхности которых на повреждениях не отобразились, возможно, в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении и освидетельствуемым. Экспертом исключается получение данных телесных повреждений в результате однократного или неоднократного падения из вертикального положения.

В ходе расследования уголовного дела были допрошены потерпевший У., подозреваемый Н., семь свидетелей. В показаниях допрошенных имелись существенные противоречия относительно времени и места произошедшего, а также по поводу нанесения телесных повреждений. Так, потерпевший У. и три свидетеля утверждали, что гр-н Н. наносил удары бейсбольной битой. В свою очередь подозреваемый Н. и еще два свидетеля утверждали, что Н. наносил удары лишь руками и несколько раз ударил потерпевшего ногами. В результате дознаватель провел очные ставки между подозреваемым и потерпевшим, между подозреваемым и свидетелями, между потерпевшим и свидетелями, между свидетелями. В ходе проведения многочисленных очных ставок каждый из допрашиваемых повторил ранее данные показания. Следовательно, очные ставки

²⁵⁰ Материал проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

²⁵¹ Заключение эксперта (экспертиза освидетельствуемого) по материалам проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

были проведены безрезультатно, так как дознавателю не удалось устранить выявленные в ходе допросов противоречия и выяснить причины их возникновения.

Полагаем, что участие в очных ставках судебно-медицинского эксперта в качестве специалиста, возможно, оказало бы положительные результаты по установлению механизма образования телесных повреждений. Специалист мог бы помочь дознавателю в устранении противоречивых показаний, задавая допрашиваемым лицам уточняющие либо дополнительные вопросы в ходе проведения очных ставок.

Кроме того, необходимо отметить, что халатное отношение участкового уполномоченного полиции при проведении предварительной проверки лишило дознавателя возможности применения медицинских знаний, так как местонахождение бейсбольной биты, которой гр-н Н. наносил удары гр-ну У., не устанавливалось. Судя по медицинскому заключению и характеру телесных повреждений, на бейсбольной бите должны были остаться следы крови потерпевшего (так как у него открылось носовое кровотечение), следы пальцев рук подозреваемого, микрочастицы. Следовательно, установление нахождения бейсбольной биты, орудия преступления, бесспорно, способствовало бы установлению истины по уголовному делу.

Отметим, что осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстоятельств произошедшего, обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного изъятия. При осмотре места происшествия следует искать предметы, служившие орудием преступления, следы борьбы, пятна крови, обрывки одежды и т.п. Тем не менее в ходе осмотра места происшествия в рассматриваемом случае на поверхности асфальтированного покрытия, а также на поверхности грунта дознавателем были обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь (согласно протоколу осмотра места происшествия). Однако обнаруженное вещество не было изъято. Следовательно, исключается возможность доказывания всех обстоятельств расследуемого события.

Таким образом, в ходе раскрытия и расследования преступлений против личности не должна исключаться возможность применения медицинских знаний, то есть должны применяться меры по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания (в рассматриваемом случае это своевременное установление орудия преступления, изъятие в ходе осмотра места происшествия следов преступления и др.).

Кроме того, следователям (дознателям) рекомендуется привлекать специалистов в области медицины, во-первых, при подготовке к проведению допроса и очной ставки, во-вторых, к совместному проведению данных следственных действий, что, бесспорно, будет способствовать объективному установлению произошедшего и правильному принятию решений по делу.

Допрос и очную ставку с применением видеозаписи рекомендуется производить в просторном и равномерно освещенном кабинете, имеющем надежную звукоизоляцию. Перед началом съемки рекомендуется провести в данном помещении пробную видеосъемку и оценить качество записи звука и изображения. Одновременно наметить наиболее подходящие точки съемки.

При производстве допроса и очной ставки с применением видеозаписи следователю (дознателю) необходимо обеспечить лаконичность, конкретность, ясность вопросов, выразительность жестов, когда они уместны, поскольку это является важным условием не только результативности данных следственных действий, но и качества их видеофиксации. При фиксации допросов с предъявлением доказательств рекомендуется запечатлеть сам момент предъявления письменного или вещественного доказательства и реакцию на нее допрашиваемого. Свободному рассказу допрашиваемого и его ответам на вопросы следователя (дознателя) необходимо отвести основной объем видеосъемки.

Следует обратить внимание на еще одну выявленную в ходе исследования проблему – применение видеозаписи при производстве процессуальных действий в ходе расследования преступлений против личности.

Несмотря на то, что фотографирование и видеозапись относятся к факультативными способами фиксации хода и результатов следственного действия, так как их производство отражено в законе как альтернативная форма (ч. 6 ст. 166 УПК РФ, п. 42 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н), их значение очень велико для расследования преступлений, в том числе против личности. В законе имеются оговорки на обязательный порядок применения технических средств. Так, в ч. 2 ст. 178 УПК РФ закреплено, что неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию. Технические средства фото- и видеофиксации хода и результатов производства следственного действия применяют в обязательном порядке в случае его производства без участия понятых, в случаях их обязательного участия. Так, при производстве обыска, выемки электронных носителей информации, личного обыска, опознания без участия понятых следователь (дознатель) обязан применять технические средства фиксации их хода и результатов. Однако закон не конкретизирует данные технические средства. Традиционно ими являются фотосъемка и видеозапись.

Исходя из требований закона, участники следственного действия должны быть заранее предупреждены не только о факте применения технических средств, но также о типе и виде этих средств, носителе информации, используемом в этих средствах. Кроме того, участников следственного действия необходимо известить и о способе обеспечения последующей сохранности первичной информации, полученной с помощью средств цифровой техники. Отметим, что механизм работы технических средств фиксации, их конструктивные особенности, форма представления в них фиксируемой информации находятся за пределами правового регулирования.

В настоящее время в следственной практике повсеместно применяются разнообразные виды цифровой фото-, видеоаппаратуры, компьютерной техники, зачастую, не отечественного производства, в целях обеспечения высокого качества фиксации и достоверности полученных с их применением результатов.

Изображения запечатлеваемых объектов фиксируются в файле соответствующего формата, который хранится на встроенном (внутреннем) либо съемном носителе, в виде карты памяти (флеш-карты) или оптического диска, предназначенных для разового или многократного использования. Электронная форма информации, представленная в виде файла, позволяет быстро распечатывать полученные изображения, копировать их без потери качества на другие носители, пересылать по сетям цифровых коммуникаций, при необходимости редактировать. Применение цифровой аппаратуры в криминалистике расширяет возможности запечатлевающей и исследовательской фотографии²⁵².

Видеозапись является ценным доказательством в суде по уголовным делам. Однако специалисты (эксперты) опасаясь, что недостаточно правильно проведут те или иные действия отказываются от данного способа фиксации. В свою очередь, как показали результаты нашего исследования, следователи (дознаватели), зачастую, допускают ошибки при оформлении результатов применения цифровой фото и видео аппаратуры и компьютерной техники в ходе производства следственных действий, упаковки носителей электронной информации при их направлении для производства судебных экспертиз, не принимаются меры по обеспечению защиты электронных носителей информации от несанкционированного доступа либо сведения о принятых мерах в протоколах соответствующих следственных действий не отражаются. В этой связи доказательства, полученные подобным образом, нередко признаются недопустимыми и исключаются из системы доказательств по уголовному делу. Указанные обстоятельства, как правило, являются результатом несоблюдения

²⁵² Методическое пособие подготовлено авторским коллективом НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России» в составе: главного научного сотрудника доктора юридических наук, доцента полковника полиции А. Г. Мусеибова; ведущего научного сотрудника кандидата юридических наук, доцента подполковника полиции П. Е. Власова; старшего научного сотрудника капитана полиции В. С. Власовой; адъюнкта подполковника полиции С. И. Худиевой совместно со старшим инспектором отдела нормативно-правового и организационно-методического обеспечения УОД МВД России капитаном полиции А. А. Хитяником. При подготовке методических рекомендаций использована справочно-правовая система // «КонсультантПлюс» 2014.

установленного законом порядка и условий использования технических средств, упаковки цифровых носителей информации в ходе производства следственных и процессуальных действий.

Уголовно-процессуальный закон определенных требований именно к техническим средствам фиксации следов преступления в ходе производства процессуальных действий не содержит. Однако следует учитывать, что их применение должно соответствовать процессуальным требованиям, предъявляемым к доказательствам. В этой связи при производстве следственного действия возможно применение именно тех технических средств, которые подвергались определенным испытаниям, что подтверждено знаком и сертификатом соответствия²⁵³.

Как уже было отмечено, следователь (дознатель) свободен в принятии решения о применении технических средств фиксации хода и результатов производства следственного действия, кроме обязательных случаев их применения. Вместе с тем обязательное применение технических средств фото и видео фиксации является с тактической точки зрения оптимальным при производстве большинства следственных действий, независимо от того, проводятся ли они с участием понятых или нет, поскольку позволяет эффективнее осуществлять удостоверение факта, хода и результатов процессуального действия.

Фотосъемка может быть использована как средство точной и объективной фиксации информации в ходе производства любых следственных действий. Так, при осмотре места происшествия, например, обеспечивает полноту фиксации обстановки на месте происшествия, обнаруженных предметов, документов и следов преступления. В ходе проверки показаний на месте, производства следственного эксперимента или предъявления для опознания, позволяет

²⁵³ Знак соответствия – обозначение, служащее для информирования приобретателей, в том числе потребителей, о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации; сертификат соответствия – документ, удостоверяющий соответствие объекта требованиям технических регламентов, документам по стандартизации или условиям договоров (См.: ст. 2 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О техническом регулировании» // Российская газета. № 245. 31.12.2002.

наглядно отобразить на снимках обстановку проведения следственного действия и места, указываемые лицом, чьи показания проверяются. Фотографические снимки, изготовленные в процессе следственного действия, являются приложением к протоколу следственного действия и вместе с ним служат источником доказательств.

Применение средств и методов криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений против личности является оптимальным во всех случаях, когда важно запечатлеть в динамике определенное действие, событие или явление вместе с сопровождающими их звуками. Приемы и методы видеозаписи при производстве следственных действий в целом идентичны, за исключением приемов и методов, направленных на обеспечение высокого качества не только изображения, но и записи звука. В ходе исследования были изучены и обобщены методические рекомендации по проведению видеозаписи при производстве следственных действий (Приложение К).

Применение видеозаписи в качестве способа фиксации хода и результатов следственного действия, как показывает анализ следственной практики, наиболее эффективно при производстве:

– осмотра места происшествия, в случае необходимости запечатлеть динамику событий, явлений и обстановки, которые сложно отразить в протоколе, к примеру, осмотр трупа на месте происшествия или при осмотрах, связанных с крушениями, авариями, катастрофами и пожарами и др. Осмотр места происшествия требуется производить с применением средств видеозаписи во всех случаях расследования преступлений против личности, когда его обстановка сложна, а меры, принимаемые для ликвидации последствий происшедшего, приводят к быстрому изменению первоначальной обстановки;

– при исследовании трупа, когда необходимо запечатлеть динамику и процесс действий эксперта. Видеозапись позволяет более объективно и максимально точно отразить ход и результаты вскрытия. При использовании видеозаписи действия эксперта могут иметь значение для последующей оценки заключения эксперта и его достоверности.

В связи с изложенным, целесообразно закрепить в ч. 1 ст. 204 УПК РФ пункта 11: «11) применяемые технические средства (фотоаппаратура, видеокамера, носитель)». Кроме того, требуется закрепление в ведомственных приказах, регулирующих деятельность судебно-медицинских экспертов, к примеру, в приказе Минздравсоцразвития от 12.05.2010 № 346н²⁵⁴, обязательное применение судебно-медицинскими экспертами фотосъемки и видеозаписи при вскрытии (исследовании) трупов. Видеозапись, как приложение должна приобщаться к заключению эксперта, в упакованном и опечатанном виде.

Данное предложение, к сожалению, не находит пока в экспертной практике положительного отклика, т. к. медики опасаются совершить ошибки, которые в случае проверки видеозаписи вскрытия трупа станут известны независимому эксперту, приглашенному в суд. К тому же существует корпоративная этика («один за всех и все за одного»).

Из этой проблемы вытекает другая проблема. Так, до 16.09.2016 действовал Приказ Минздрава СССР от 23.10.1981 № 1095 «О штатных нормативах медицинского персонала патологоанатомических отделений (прозекторских)»²⁵⁵. В п. 1.1. было закреплено, что должности врачей-патологоанатомов устанавливаются из расчета 1 должность на: 200 вскрытий умерших в возрасте 15 лет и старше; 160 вскрытий умерших детей и мертворожденных; 4000 исследований биопсийного и операционного материала. Несмотря на то, что данный приказ носил лишь рекомендательный характер, именно такой формулировкой руководствовались при определении штатного расписания патологоанатомических отделений.

²⁵⁴ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. № 186. 20.08.2010.

²⁵⁵ Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Приказа Минздрава России от 16.09.2016 № 708 «О признании не действующими на территории Российской Федерации приказов Министерства здравоохранения СССР и признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения РСФСР от 4 января 1988 г. № 2 «О состоянии и перспективах развития патологоанатомической службы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).

В свою очередь, анализ экспертной практики позволяет утверждать, что судебно-медицинскими экспертами осуществляется за год в среднем от 300 до 450 вскрытий трупов (Приложение Г). Сделав несложные вычисления можно прийти к выводу, что эксперты вскрывают трупы в два раза больше положенного. Это не может не отразиться на качестве проводимого ими вскрытия, как нами уже было ранее отмечено. В ходе исследования было выявлено, что медики не хотят афишировать эту статистику, и не желают ничего менять, т. к. за каждый вскрытый труп им осуществляется доплата, от которого они не хотят отказываться.

Анализируя опыт расследования преступлений против личности, респонденты оценили результаты процессуальных действий с участием специалиста в области медицины, следующим образом: «хорошо» – 51,6 % случаев; «удовлетворительно» – 32,5 % случаев и лишь в 15,5% случаев на «отлично» (Приложения А, Б).

Таким образом, анализ юридической литературы, следственной практики позволяет утверждать, что при расследовании преступлений против личности роль современных судебно-медицинских, медико-криминалистических, а также биолого-криминалистических экспертных исследований трудно переоценить. С помощью данных исследований можно не только установить виновного, но и полностью изобличить его в совершении преступления. Следовательно, разделяя мнение С. С. Самищенко, полагаем, что соответствующие специалисты на постоянной основе должны привлекаться следователем (дознавателем) к расследованию уголовных дел²⁵⁶.

Совместную деятельность необходимо осуществлять уже на стадии возбуждения уголовного дела при установлении события преступления. В ходе досудебного производства по уголовным делам проведенные исследования способствуют подтверждению или опровержению показаний обвиняемого (подозреваемого). Однако производством судебно-медицинских экспертиз такое взаимодействие не должно заканчиваться. Помощь специалистов в области

²⁵⁶ Самищенко С. С. Указ. соч. С. 460, 465.

судебной медицины необходимо активно использовать не только в ходе подготовки и при проведении следственных действий, но и при оценке его результатов. Только такая организация участия специалистов позволяет максимально эффективно использовать современные возможности судебной медицины в расследовании преступлений против личности.

Проведенное исследование позволяет предложить следующий алгоритм совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины при расследовании преступлений против личности:

1. На начальном (подготовительном) этапе взаимодействия: 1) по поручению следователя (дознателя) руководителем экспертного подразделения, выделяется специалист в области судебной медицины для содействия следователю (дознателю) в проведении процессуальных действий; 2) следователь (дознатель), совместно со специалистом составляют план необходимого процессуального действия (целесообразно в письменной форме, с последующей корректировкой плана); 3) следователь (дознатель) определяет задачи специалисту в области судебной медицины; 4) совместно решаются вопросы о применении научно-технических средств, которые могут потребоваться в ходе производства процессуальных действий.

2. На основном этапе взаимодействия: 1) осуществляется непосредственное производство процессуального действия, в процессе которого каждая из взаимодействующих сторон действует в соответствии с ранее составленным планом и в рамках своей компетенции; 2) происходит фиксация хода и результатов следственного действия в протоколе, в котором подробно описываются действия следователя (дознателя), специалиста, отражаются применяемые научно-технические средства; 3) специалист оказывает содействие в подготовке фототаблиц, чертежей, схем, планов, т.е. приложений к протоколу следственного действия.

3. На заключительном этапе взаимодействия происходит совместное обсуждение полученных результатов и, при необходимости, устранение допущенных ошибок и пробелов.

Изложенное во второй главе позволяет сделать некоторые обобщающие выводы.

На основании проведенных теоретических и практических исследований, анализа следственной и экспертной практики использования медицинских знаний предложен алгоритм совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области медицины в ходе проверки сообщения о преступлении против личности, а также в ходе дальнейшего расследования. Установлено, что первоначальные действия повторяются на последующем, а порой и заключительном этапе расследования. Полагаем, что это связано со сходством складывающихся следственных ситуаций первоначального и последующего этапов расследования. Использование медицинских знаний на первоначальном этапе расследования преступлений против личности способствует установлению целого ряда важных обстоятельств, подлежащих доказыванию (время, место, способ, остановку преступления; личность преступника; характер и размер вреда, вследствие совершенного преступления; смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и др.).

В ходе исследования установлено, что в подавляющем большинстве случаев на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений следователи (дознатели) не привлекают специалистов в области судебной медицины к совместному составлению плана следственного действия. На последующем и заключительном этапе расследования преступлений против личности медицинские знания используются недостаточно. Во-первых, это может негативно повлиять на ход расследования, во-вторых, на выводы, излагаемые в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) либо постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Сделан вывод, что сфера реализации медицинских знаний не ограничивается каким-либо этапом расследования.

Отмечено, что, несмотря на законодательное закрепление, проблемы назначения, организации, проведения судебно-медицинских экспертиз продолжают оставаться как в теории, так и в практической деятельности. В ходе

исследования выявлены и обоснованы примерами следственной, экспертной и судебной практики следующие проблемы: неурегулированность сроков производства судебных экспертиз, некачественное вынесение постановления и несвоевременность назначения судебно-медицинских экспертиз, несвоевременность ознакомления с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы и заключением эксперта, неофициальность общения следователя (дознвателя) с экспертом, нарушение требований по оформлению заключения эксперта и ряд других. Основываясь на результаты проведенного исследования, предложена структура содержания постановления о назначении судебной экспертизы, а также структура содержания заключения эксперта.

Обоснован вывод о создании справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований.

В работе отмечены некоторые проблемные вопросы назначения и производства комиссионной и комплексной судебных экспертиз с участием судебных медиков.

В ходе исследования выявлено, что совместное проведение со специалистом в области судебной медицины отдельных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, освидетельствование, проверка показаний на месте вызывает трудности организационного характера. Установлено, что при расследовании преступлений против личности помощь специалиста в области судебной медицины при производстве отдельных следственных действий используется недостаточно.

Выявлены и сформулированы причины объективного и субъективного характера, которые препятствуют скорейшему раскрытию и расследованию преступлений против личности.

Для устранения некоторых трудностей указанного плана предложены

практические меры. В частности, обоснована необходимость применения в практической деятельности судебно-медицинских экспертов, в ходе осмотра трупа на месте его обнаружения, регистрационной карты трупных изменений, которая являлась бы приложением к протоколу осмотра трупа на месте происшествия. Такая мера позволит упорядочить и объективизировать информацию о трупных явлениях, как основы для решения вопроса о времени совершения преступления, важнейшей составляющей объективной стороны преступления.

Предложено закрепить законодательно и методически обязательную процедуру видео и фото фиксации исследования трупов в морге. Это позволит иметь объективные данные для возможного производства дополнительных, повторных, комиссионных и комплексных экспертиз. Отсутствие таких объективных данных резко снижает возможности указанных экспертных исследований.

Аргументированы предложения о необходимости внесения законодательных изменений, способствующих эффективности расследования преступлений против личности (ст.ст. 178, 202, 204 УПК РФ и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Медицинские знания – одна из обязательных составляющих комплекса знаний необходимых для раскрытия и расследования преступлений против личности. В связи с тем, что такими знаниями не обладают лица, занятые раскрытием и расследованием преступлений указанной направленности, процедура их использования весьма сложна и многоаспектна. В результате всестороннего научно-практического исследования проблемы использования медицинских знаний в процессе расследования преступлений против личности нами сделаны определенные выводы и сформулированы конкретные предложения.

1. Исторический анализ, проведенный в рамках данного диссертационного исследования, позволил сделать вывод о том, что интенсивное развитие медицинских знаний нашло отражение в научных основах и практической правоохранительной деятельности. Четко прослеживается корреляционная связь развития общественных отношений с достижениями естественных наук.

2. На основе ретроспективного анализа института использования медицинских знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, предложена историческая периодизация процессов совершенствования организационно-правовых форм и методов использования медицинских знаний в процедуре расследования преступлений против личности:

– до X века включительно (первый этап) – период первоначального эпизодического закрепления ответственности за причинение телесных повреждений в сочетании с привлечением к процедуре расследования лиц, обладающих специальными медицинскими или фармакологическими знаниями, т.е. период первоначального эпизодического привлечения к судебному разбирательству сведущих лиц в медицине и фармакологии;

– XI–XVIII век (второй этап) – постепенное наращивание правовой регламентации использования медицинских знаний в процессе расследования обстоятельств смерти и травмирования отдельных категорий граждан (военных, государственных служащих, богатых граждан). Расширение перечня вопросов, по

которым обязательно привлечение врачей к процедуре расследования;

– XIX век и начало XX (до революции 1917 г.) (третий этап) – время интенсивных правовых реформ и соответствующего им развития судебно-медицинской науки и практики: выделение судебной медицины, как самостоятельной области знаний; формирование научно-практических центров судебной медицины; совершенствование правовых и организационных форм судебно-медицинской деятельности, т.е. интенсивное развитие судебно-медицинской науки и практики ее использования в криминалистике;

– 1917–1980-е годы XX века (четвертый этап) – формирование централизованной судебно-медицинской службы органов здравоохранения. Создание методологической основы функционирования практической судебной медицины. Развитие судебно-медицинской науки и практики на основе достижений широкого круга наук (биологии, медицины, физики, химии, кибернетики и др.);

– 1990-е годы XX века – настоящее время (пятый этап) – компьютеризация судебной медицины, активное использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Внедрение современных технологий в судебно-медицинскую науку и практику, развитие молекулярно-генетических исследований. Совершенствование организационных и правовых форм судебно-медицинской деятельности.

3. По результатам исследования сделан вывод, что судебно-медицинской деятельности на современном этапе развития присущи кадровые, нормативно-правовые, финансовые, материально-технические проблемы.

В работе акцентировано внимание на том, что каждый эксперт самостоятелен и независим в выборе методов и методик исследования. Кроме того, в правоприменительной практике результаты судебно-медицинских экспертиз редко подвергаются сомнению. Одновременно в ходе исследования установлено, что эксперты (специалисты), расширенно толкуют экспертную инициативу и, зачастую, применяя различные методы и методики, приходят к разным выводам. Это вынуждает следователя (дознавателя, суд) применять мета-

экспертизы, однако такой подход является дискуссионным.

4. В качестве одной из мер, направленных на эффективность расследования преступлений против личности, обосновано предложение о необходимости разработки инструкции, регламентирующей деятельность специалиста в области судебной медицины на месте происшествия, которую целесообразно скоординировать с соответствующими приказами и инструкциями Следственного комитета России, Следственного департамента и Управления по организации дознания МВД России, согласованной с другими заинтересованными ведомствами. Реализация данного предложения призвана способствовать соблюдению требований в п. 2 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Предложено примерное содержание данной инструкции.

5. Рассматривая роль медицинских знаний в расследовании преступлений против личности, отмечено, что последние охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств на жизнь и здоровье, а также на половую свободу и половую неприкосновенность личности. Значение медицинских знаний в расследовании преступлений против личности заключается в том, что они способствуют установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

6. В работе проанализированы приводимые в научной литературе понятия «знание», «познание», «специальные знания». Изучены точки зрения известных ученых-криминалистов. Проанализировано зарубежное законодательство. Отмечено, что одной из высокоперспективных линий развития криминалистики выступает внедрение медицинских знаний в практическую деятельность раскрытия и расследования преступлений против личности.

Основываясь на понятиях и сущности специальных знаний, уточнено определение медицинских знаний, используемых в процессе расследования преступлений против личности, под которыми следует понимать комплекс биологических, медицинских и естественнонаучных знаний, способствующих решению медико-биологических проблем, возникающих в процессе

расследования преступлений против личности.

7. Отмечено, что лицо, обладающее медицинскими знаниями не только должно обладать определенными познаниями и опытом, но и постоянно повышать свою квалификацию, а также профессионально работать в этой сфере деятельности. Причем законодателем исключается совмещение выполнения функций специалиста, эксперта, следователя, дознавателя, прокурора, судьи в одном лице, даже в тех случаях, когда данные участники обладают не общеизвестными познаниями в области науки, техники, искусства. Таким образом, специалист (эксперт), которого следователь (дознаватель) привлекает для принятия участия в процессуальных действиях, должен обладать профессиональными признаками. Такими как специальное образование, определенный стаж и навыки работы, компетентность.

8. Дано авторское определение компетенции специалиста в области судебной медицины, под которой следует понимать наличие достаточных и необходимых знаний, практических навыков, и умений их применения в области судебной медицины, и других областях медицины, что позволяет обеспечивать решение задач, поставленных перед специалистом следователем (дознавателем, судом).

9. В работе сделан вывод о том, что носители медицинских знаний, используемых в процессе расследований преступлений против личности, подразделяются на две основные группы: врачи судебно-медицинские эксперты, имеющие высшее медицинское образование, прошедшие специальную подготовку по одному или нескольким направлениям судебной медицины; врачи иных медицинских специальностей, знания которых используются в комплексе с судебно-медицинскими знаниями. В отношении второй группы врачей отмечено, что законодательно они имеют право участвовать в следственных действиях в качестве специалиста, но не имеют право самостоятельно проводить судебно-медицинские экспертизы.

10. Результаты анализа следственной и судебной практики позволили утверждать, что проблема использования судебно-медицинских знаний при

расследовании преступлений против личности привлекает внимание не только ученых, но и практиков, в связи с расширением возможностей медицины. Обращено внимание на некоторые пробелы в законодательстве по применению медицинских знаний в расследовании преступлений против личности. Так, неясно, по каким критериям должна определяться следователем (дознавателем) компетенция специалиста; не понятен порядок оказания специалистом помощи суду, следователю, дознавателю, органу дознания. Законодательно не закреплена ответственность специалиста за заведомо ложное заключение, процессуальный порядок получения показаний специалиста и др.

11. Отмечено, что под формами взаимодействия необходимо понимать способы согласованной деятельности следователя, дознавателя, сотрудника уголовного розыска, судьи и специалиста в области судебной медицины при разрешении поступившей информации о готовящемся либо совершенном преступлении против личности, а также в ходе расследования рассматриваемой категории уголовных дел.

Предложена криминалистическая классификация форм использования медицинских знаний в расследовании преступлений против личности по следующим основаниям: по закреплению в законе (регламентируемые уголовно-процессуальным законом и используемые в качестве доказательств по уголовным делам; регламентированные в ведомственных нормативных правовых актах; не регламентированные законом и носящие ориентирующий характер); по совместной работе следователя (дознавателя) с экспертом (специалистом) в области судебной экспертизы; по информационному обеспечению; по субъектам применения; по ведомственной принадлежности.

12. Изучена практика вызова следователем (дознавателем) специалиста обладающего знаниями в области судебной медицины. Даны подробные рекомендации по вызову специалиста из государственного судебно-экспертного учреждения и негосударственного учреждения (Приложение Л).

13. Сделан вывод, что, несмотря на внешне очевидный взаимообусловленный характер деятельности следователя (дознавателя) и

специалиста, эффективный порядок такой совместной деятельности не имеет широкого научного освещения. Указанное обстоятельство в практической деятельности приводит к организационно-тактическим ошибкам в процессе комплексной реализации технических и тактических приемов. В связи с чем, предложен алгоритм совместной деятельности следователя (дознвателя) со специалистом в области медицины в ходе проверки сообщения о преступлении против личности, а также при расследовании рассматриваемых преступлений.

14. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что медицинские знания, чаще всего, применяются в настоящее время уже на этапе проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении. Участие специалиста в области судебной медицины не только упрощает деятельность следователя (дознвателя), но и делает ее производительной, более эффективной и целенаправленной.

15. В ходе исследования выявлено, что на первоначальном этапе расследования следователи (дознватели) крайне редко привлекают специалистов в области судебной медицины к совместному проведению процессуальных действий. В свою очередь мнение специалиста по комплексному использованию имеющейся следовой информации может оказаться полезным для восстановления произошедшего события и установления лиц, причастных к совершению преступления. На последующем и заключительном этапе расследования преступлений против личности медицинские знания используются недостаточно. Во-первых, это может негативно повлиять на ход расследования, во-вторых, на выводы, излагаемые в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) либо постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Сделан вывод, что использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности позволяет установить целый ряд обстоятельств, входящих в предмет доказывания и закрепленных в ст. 73 УПК РФ.

16. Результаты исследования позволили сделать вывод, что при расследовании преступлений против личности, чаще всего, назначается судебно-

медицинская экспертиза, которая представляет собой важное средство доказывания для решения вопросов, вызывающих необходимость знаний в области медицины. Отмечено, что, несмотря на законодательное закрепления, проблемы назначения, организации, проведения судебно-медицинских экспертиз продолжают оставаться как в теории, так и в практической деятельности.

17. В ходе исследования выявлены и обоснованы примерами следственной и судебной практики следующие проблемы: неурегулированность сроков производства судебных экспертиз; несвоевременность и некачественность вынесения постановлений и назначения судебно-медицинских экспертиз; несвоевременность ознакомления с данными постановлениями, а также заключением эксперта; неофициальность общения следователя (дознателя) с экспертом; нарушение требований по оформлению заключения эксперта и т.д.

В работе подробно рассмотрены проблемы качества вынесения следователем (дознателем) постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы. В ходе исследования автором отмечена различная практика формирования выводов судебно-медицинских экспертов. Отсутствие четкой и детальной регламентации порядка формирования выводов и ответов судебно-медицинских экспертов на поставленные следователем (дознателем, судом) вопросы является серьезной проблемой в правоприменительной практике. Следовательно, различная практика в проведении судебно-медицинских экспертиз должна быть признана недопустимой и незаконной.

Основываясь на результаты проведенного исследования, предложена структура содержания постановления о назначении судебной экспертизы, а также структура содержания заключения эксперта (Приложения Ж, И).

18. В работе отмечены некоторые проблемные вопросы назначения и производства комиссионной и комплексной судебных экспертиз с участием судебных медиков.

19. Обосновано предложение о создании единой справочно-информационной базы данных судебно-медицинской, медико-криминалистической и криминалистической направленности, которая необходима

для совместного использования следователями, дознавателями, экспертами-криминалистами и судебно-медицинскими экспертами, как в ходе следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз и исследований. Разработка универсального межведомственного информационно-справочного программного обеспечения требует привлечения сотрудников полиции, экспертов-криминалистов и судебно-медицинских экспертов в качестве консультантов. В работе сформулированы требования, предъявляемые к справочно-информационной базе данных.

20. В ходе исследования было выявлено, что при расследовании преступлений против личности помощь специалиста в области судебной медицины при производстве отдельных следственных действий продолжает использоваться недостаточно. Кроме того, в практической работе имеют место случаи неэффективного руководства деятельностью специалистов. Данная проблема требует своего организационно-методического решения.

21. В работе рассмотрены следственные действия, в производстве которых применяются медицинские знания и, которые, по мнению практиков, вызывают наибольшую сложность при расследовании преступлений против личности (осмотр места происшествия, осмотр трупа, назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование, допрос, очная ставка).

22. В качестве положительного опыта обоснована необходимость применения в практической деятельности регистрационной карты трупных изменений, которая выступает в качестве приложения к протоколу осмотра трупа на месте происшествия (Приложение Е).

23. Результаты анализа следственной и судебной практики позволили сделать вывод, что следователи крайне редко пользуются правом присутствовать в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы трупа. Отмечено, что при лабораторных исследованиях присутствие следователя не имеет смысла. Однако, при производстве исследования трупа в морге, в некоторых случаях, участие следователя должно быть обязательным.

24. В ходе исследования было установлено, что, несмотря на сложную медицинскую терминологию следователи (дознаватели) крайне редко допрашивают эксперта, в основном предпочтение отдается дополнительной судебно-медицинской экспертизе.

25. Следователям (дознавателям), в необходимых случаях, рекомендуется привлекать специалистов в области медицины, во-первых, при подготовке к проведению допроса и очной ставки, во-вторых, к совместному проведению данных следственных действий, что, бесспорно, будет способствовать объективному установлению произошедшего и правильному принятию решений по уголовному делу.

26. В работе сформулировано предложение о закреплении в нормативно-методических документах указаний по обязательной фото и видео съемке при исследовании трупов в морге и проведении некоторых видов судебно-медицинских экспертиз.

Предложены тактические приемы применения видеосъемки в ходе расследования преступлений против личности (Приложение К).

27. Аргументированы предложения о необходимости внесения законодательных изменений, способствующие эффективности расследования преступлений против личности (ст.ст. 178, 202, 204 УПК РФ и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты, официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с из. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с из. и доп.) // Российская газета. – № 249. – 22.12.2001.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с из. и доп.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – № 160. – 18.08.1995.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с из. и доп.) // Российская газета. – № 106. – 05.06.2001.
6. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. – № 245. – 31.12.2002.
7. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 135. – 10.07.2003.
8. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 252. – 16.12.2003.
9. Федеральный закон от 02.02.2006 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Основ Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан».
10. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии терроризму» // Российская газета. – № 48. – 10.03.2006.
11. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 08.12.2008. – № 49. – Ст. 5740.
12. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с изм. и доп.) «О безопасности» // Российская газета. – № 295. – 29.12.2010.
13. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп.) «О полиции» // Российская газета. – № 28. – 10.02.2011.
14. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – № 263. – 23.11.2011.
15. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – № 48. – 06.03.2013.

16. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – № 296. – 30.12.2010.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. – № 185. – 24.08.2007.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Российская газета. – № 220. – 25.09.2012.

20. Приказ Минздрава России от 22.10.2001 № 385 «Об утверждении отраслевой статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Приказ Минздравсоцразвития России от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // Российская газета. – № 155. – 19.07.2005.

22. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – № 191. – 30.08.2005.

23. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.01.2006 № 39 «Об утверждении рекомендуемых штатных нормативов медицинского и иного персонала отделений судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – № 188. – 05.09.2008.

25. Приказ Минздравсоцразвития России от 26.12.2008 № 782н (с изм. и доп.) «Об утверждении и порядке ведения медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения и смерти» // Российская газета. – № 10. – 23.01.2009.

26. Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. и доп.) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. – № 186. – 20.08.2010.

28. Приказ Минздрава России от 06.06.2013 № 354н «О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий» // Российская газета. – № 291. – 25.12.2013.

29. Проект закона о государственной биометрической регистрации в РФ принят на рассмотрение Госдумой. – URL: <http://d-russia.ru/proekt-zakona-o-gosudarstvennoj-biometricheskoj-registracii-v-rf-prinyat-na-rassmotrenie>.

30. Законопроект об обязательной биометрической регистрации. – URL: <http://www.hand-help.ru/doc8.33.html>.

31. Письмо Главного СМЭ Минздрава России от 08.04.1986 № 684 по определению давности смерти. – URL: <http://sudmed46.ru/data/documents/PISMO-BGSME-MZ-RSFSR-no684-po-opredeleniyu-davnosti-smerti.pdf>.

32. Нормативные правовые документы, регулирующие порядок определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека. – М. : ФГУ «РЦСМЭ Росздрава» Редакционно-издательский отдел, 2008.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/upk>.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=70000.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833.

36. Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. 21.03.2014. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20624>.

37. Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. 04.03.2015. – URL: <http://www.putin-today.ru/archives/9305>.

38. Доклад В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. 15.03.2016. – URL: <http://onf.ru/2016/03/15/putin-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd>.

39. Доклад директора Российский центр судебно-медицинской экспертизы В. В. Колкутина на конференции 5–6 ноября 2009 года «О проблемных вопросах в организации производства судебно-медицинских экспертиз» (5–6 ноября 2009 г., г. Москва). – URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=455>.

40. Доклад и. о. директора Российского центра судебно-медицинской экспертизы доктор медицинских наук, профессор В. А. Клевно «Состояние судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации и задачи по совершенствованию экспертных исследований при оценке качества медицинской помощи». – URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=62>.

Диссертации и авторефераты

41. Аистов, И. А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Аистов Илья Алексеевич. – Саратов, 2000. – 260 с.

42. Бельский, А. И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бельский Алексей Иванович. – М., 2006. – 26 с.

43. Евсиков, К. С. Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Евсиков, Кирилл Сергеевич. – Краснодар, 2011. – 26 с.

44. Зверев, А. И. Взаимодействие органов государственной власти и СМИ в чрезвычайных ситуациях : дис. ... канд. соц. наук : Екатеринбург, 2006.

45. Зуев, Е. И. Теория и практика использования специальных познаний в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук : 22.00.08 / Зверев Алексей Игоревич. – М., 1978. – 203 с.

46. Иванова, Я. И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Иванова Яна Игоревна. – М., 2017. – 26 с.

47. Исаева, О. А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Исаева Ольга Александровна. – М., 2008. – 191 с.

48. Кириченко, С. А. Особенности использования криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскными методами, на первоначальном этапе расследования организованной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кириченко Сергей Андреевич. – Калининград, 2002. – 187 с.

49. Кисляк, С. Е. Криминалистическое исследование биологических следов человека в расследовании преступлений против личности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кисляк Светлана Евгеньевна. – Волгоград, 1998.

50. Клевцов, В. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Клевцов Вадим Владимирович. – М., 2010. – 26 с.

51. Кокорева, Л. В. Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кокорева Любовь Владимировна. – М., 2010. – 307 с.

52. Кондрашова, Н. П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кондрашова Наталия Павловна. – М., 2009. – 209 с.

53. Кондрашова, Н. П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кондрашова Наталия Павловна. – М., 2009. – 26 с.

54. Кульчицкий, С. М. Вопросы теории и практики экспертной инициативы при производстве криминалистических экспертиз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. М. Кульчицкий. – Минск, 1980.

55. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 470 с.

56. Ломакина, Е. В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ломакина Елена Валентиновна. – Оренбург, 2006. – 174 с.

57. Мельник, С. Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мельник Светлана Львовна. – Челябинск, 2005. –

287 с.

58. Милованова, М. М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Милованова Мария Михайловна. – М., 2003. – 239 с.

59. Полянова, Ж. А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Полянова Жанна Анатольевна. – М., 2005. – 219 с.

60. Полянова, Ж. А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Полянова, Жанна Анатольевна. – М., 2005. – 26 с.

61. Пономаренков, В. А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пономаренков Виталий Анатольевич. – Саратов, 1998. – 186 с.

62. Рогова, А. А. Использование материалов СМИ в доказывании по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рогова Антонина Александровна. – Н. Новгород, 2016. – 218 с.

63. Савицкая, И. Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Савицкая Ирина Геннадьевна. – Владимир, 2012. – 240 с.

64. Самищенко, А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самищенко Алексей Сергеевич. – М., 2015. – 26 с.

65. Селина, Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Селина Елена Викторовна. – Краснодар, 2003. – 356 с.

66. Скорченко, П. Т. Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук в форме науч. докл. : 12.00.09 / Скорченко Петр Тихонович. – М., 2000. – 69 с.

67. Стеценко, В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стеценко Валентина Юрьевна. – М., 2004. – 189 с.

68. Стеценко, В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стеценко Валентина Юрьевна. – М., 2004. – 26 с.

69. Тарасик, Н. М. Методика расследования хищений, совершаемых на водном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Тарасик Наталья Михайловна. – М., 2006. – 175 с.

70. Толстухина, Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Толстухина Татьяна Викторовна. – М., 1999. – 320 с.

71. Шапиро, Л. Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шапиро Людмила Геннадьевна. – Саратов, 1999. – 218 с.

Монографии, учебные пособия, учебники

72. Авдеев, М. И. Судебно-медицинская экспертиза трупа. Руководство / М. И. Авдеев. – М. : Медицина, 1976.
73. Аверьянова, Т. В. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – М., 2008.
74. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2009.
75. Акопов, В. И. Судебно-медицинская экспертиза повреждений тупыми предметами / В. И. Акопов. – М. : Медицина, 1978.
76. Аминев, Ф. Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография / Ф. Г. Аминев. – Уфа : БашГУ, 2015.
77. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. – Красноярск : Издательство Красноярского ун-та, 1986.
78. Баев, О. Я. Тактика следственных действий : учебное пособие / О. Я. Баев. – Воронеж : ВГУ, 2012.
79. Белкин, А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы / А. Р. Белкин. – М. : МГУ (МИРЭА), 2016.
80. Белкин, Р. С. Криминалистика : учебный словарь-справочник / Р. С. Белкин. – М., 1999.
81. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 2001.
82. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М., 1997. Т. 1.
83. Белкин, Р. С. Очерки криминалистической тактики : учебное пособие / Р. С. Белкин. – Волгоград : ВСШ МВД РФ, 1993.
84. Бережной, Р. В. Руководство по судебно-медицинской экспертизе отравлений / Р. В. Бережной, Я. С. Смусин, В. В. Томилин, П. Ширинский. – М. : Медицина, 1980.
85. Бережной, Р. В. Судебно-медицинское отравление техническими жидкостями / Р. В. Бережной. – М., 1977.
86. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002.
87. Ботезату, Г. А. Асфиксия / Г. А. Ботезату, Г. Л. Мутой. – Кишинев: Штиинца, 1983.
88. Ботезату, Г. А. Судебно-медицинская экспертиза повреждений и насильственной смерти у лиц с предшествующими заболеваниями / Г. А. Ботезату, Г. С. Бачу, Г. Л. Мутой. [и др.]. – Кишинев, 1989.
89. Бычков, В. В. Квалификация и расследование преступлений против здоровья : учебное пособие / В. В. Бычков. – М. : Юрлитинформ, 2015.
90. Величко, Н. Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии / Н. Н. Величко. – М. : ЦИиНМОКП МВД России, 2000. – URL: <http://www.vs-ra.org/library>.
91. Веренеч, И. В. Криминалистическая наука и теория механизма

преступления : монография / И. В. Веренеч, А. М. Кустов, В. М. Протиш; под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации, докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. – М. : Юрлитинформ, 2016.

92. Волков, В. Н. Судебная психиатрия : курс лекций / В. Н. Волков. – М., 1998.

93. Гарисов, С. М. Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам / С. М. Гарисов, Е. А. Зайцева. – Волгоград : ВА МВД России, 2010.

94. Головкин, Л. В. Судебная экспертиза – особый вид следственного действия / Л. В. Головкин, О. Л. Васильев // Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. – М. : Статут, 2016.

95. Гришина, Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика / Е. П. Гришина; под ред. А. М. Кустова. – М. : Юрлитинформ, 2012.

96. Громов, А. П. Права и обязанности медицинских работников / А. П. Громов. – М., 1976.

97. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002.

98. Гусев, А. В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования / А. В. Гусев. – Краснодар, 2004.

99. Ефимичев, П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности: монография / П. С. Ефимичев, С. П. Ефимичев. – М. : Юстицинформ, 2008.

100. Загрядская, А. П. Определение орудия травмы при судебно-медицинском исследовании колото-резаного ранения / А. П. Загрядская. – М. : Медицина, 1968.

101. Загрядская, А. П. Судебно-медицинская оценка способности к активным действиям при смертельных механических повреждениях : методические рекомендации / А. П. Загрядская, Д. Е. Джеймс-Леви. – Горький, 1978.

102. Зайцева, Е. А. Допрос сведущих лиц в судебном следствии: проблемы регламентации и правоприменения / Е. А. Зайцева // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. – М. : Юриспруденция, 2012.

103. Зайцева, Е. А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при применении специальных познаний // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : монография / Е. А. Зайцева; под ред. Н. С. Мановой. – М. : Проспект, 2016.

104. Законы Ману, ст. 44 глава VII. – М., 1960.

105. Зинин, А. М., Майлис, Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы : курс лекций / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М., 2001.

106. Зотов, Б. Л. Идентификация в криминалистике / Б. Л. Зотов. – М., 1973.

107. Исаева, Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л. М. Исаева. – М., 2002.

108. Калинин, В. Н. Получение образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / В. Н. Калинин, К. Э. Гаазе, В. А. Шурухнов. – М. : Щит-М, 2010.
109. Кальницкий, В. В. Следственные действия / В. В. Кальницкий. – Омск, 2003.
110. Карякин, В. Я. Судебно-медицинское исследование повреждений колюще-режущими орудиями / В. Я. Карякин. – М. : Медицина, 1966.
111. Клевно, В. А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы / В. А. Клевно. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2012.
112. Козлов, В. В. Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях тупыми предметами и транспортными средствами: учебное пособие / В. В. Козлов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1980.
113. Кокорев, Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж, 1995.
114. Колесников, И. И. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций. Ч. 1 / И. И. Колесников, С. В. Валов, Б. Я. Гаврилов. – М. : Академия управления МВД России, 2011.
115. Комиссарова, Я. В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография / Я. В. Комиссарова. – М. : Юрлитинформ, 2014.
116. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности» / отв. ред. Ю. Г. Корухов. – М., 2002.
117. Костылев, В. И. Идентификация острых травмирующих предметов по следам-повреждениям на теле / В. И. Костылев. – Киев : Здоровье, 1983.
118. Криминалистика: учебник / Е. Р. Россинская. – М. : НОРМА, 2014.
119. Криминалистика: учебник / под общей ред. А. Г. Филиппова. – М. : Высшее образование, 2009.
120. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – М. : НОРМА, 2014.
121. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2014.
122. Криминалистика: учебник / Т. С. Волчецкая, И. В. Александров, Н. П. Яблоков, А. А. Джуманбетова. – М. : Норма, 2013.
123. Криминалистика: учебник для бакалавров / Ю. В. Францифоров, А. Б. Смушкин, А. А. Рождествина. – М. : Омега-Л, 2014.
124. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007.
125. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
126. Криминалистика: краткий курс лекций / В. В. Агафонов, А. Г. Филиппов. – М. : Юрайт, 2013.
127. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. :

НОРМА, 2014.

128. Криминалистическая теория механизма преступления : монография / под науч. ред. засл. юриста Российской Федерации докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. – М. : Юрлитинформ, 2014.

129. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций : в 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. – М. : Юрлитинформ, 2017.

130. Крылов, И. Ф. Были и легенды криминалистики / И. Ф. Крылов. – Л., 1978.

131. Крылов, И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. – Л., 1963.

132. Кустанович, С. Д. Исследование повреждений одежды в судебно-медицинской практике / С. Д. Кустанович. – М., 1965.

133. Кустов, А. М. Судебная медицина в расследовании преступлений / А. М. Кустов, С. С. Самищенко. – М., 2002.

134. Лаврухин, С. В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты : монография / С. В. Лаврухин. – М. : Юрлитинформ, 2015.

135. Лазарева, Л. В. Заключение и показания специалиста – источники доказательств в российском уголовном процессе: учебное пособие / Л. В. Лазарева. – Владимир, 2015.

136. Лазарева, Л. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе : учебное пособие / Л. В. Лазарева. – Владимир, 2013.

137. Лазарева, Л. В. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном процессе : учебное пособие / Л. В. Лазарева. – Владимир, 2014.

138. Лисицын, А. Ф. Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях из охотничьего гладкоствольного оружия / А. Ф. Лисицын. – М. : Медицина, 1968.

139. Мазуренко, М. Д. Судебно-медицинская экспертиза трупов лиц, погибших в результате несчастных случаев на производстве : методические рекомендации для врачей курсантов / М. Д. Мазуренко. – Л., 1978.

140. Макарьин, А. А. Из истории применения специальных знаний в расследовании преступлений / А. А. Макарьин. – М., 2008

141. Максимов, П. И. Судебно-медицинская экспертиза повреждений и насильственной смерти у лиц с предшествующими заболеваниями / П. И. Максимов. – Кишинев, 1989.

142. Мамайчук, И. И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике : учебное пособие / И. И. Мамайчук. – Спб., 2002.

143. Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. – М., 2000.

144. Медико-криминалистическое обеспечение получения идентификационной и розыскной информации при установлении личности погибшего по неопознанному трупу : методические рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 1997.

145. Методическое пособие подготовлено авторским коллективом НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России» в составе: главного научного сотрудника доктора

юридических наук, доцента полковника полиции А. Г. Мусеибова; ведущего научного сотрудника кандидата юридических наук, доцента подполковника полиции П. Е. Власова; старшего научного сотрудника капитана полиции В. С. Власовой; адъюнкта подполковника полиции С. И. Худиевой совместно со старшим инспектором отдела нормативно-правового и организационно-методического обеспечения УОД МВД России капитаном полиции А. А. Хитяником. При подготовке методических рекомендаций использована справочно-правовая система // «КонсультантПлюс» 2014.

146. Мирский, М. Б. Медицина России XVI–XIX веков Медицина России XVI–XIX веков / М. Б. Мирский. – М., 1966.

147. Михайлов, В. А. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования : учебное пособие / В. А. Михайлов, Ю. П. Дубягин. – Волгоград : ВСШ МВД РФ. 1991.

148. Молин, Ю. А. Судебно-медицинская экспертиза повешенья / Ю. А. Молин. – СПб., 1996.

149. Молчанов, В. И. Огнестрельные повреждения и их судебно-медицинская экспертиза / В. И. Молчанов, В. Л. Попов, К. Н. Калмыков. – Л. : Медицина, 1990.

150. Муфаздалов, С. И. Основные направления взаимодействия следствия при осуществлении расследования преступлений с судебно-экспертными учреждениями и лицами, обладающими специальными познаниями : учебное пособие / С. И. Муфаздалов. – Саратов, 2014.

151. Муфаздалов, С. И. Работа следователя при осмотре места происшествия / С. И. Муфаздалов, И. А. Аистов. – Саратов : СВИ ВВ МВД РФ, 2014.

152. Николаева, Г. С. Судебная медицина: общая и особенная части : учебник / Г. С. Николаева [и др.]. – М. : Эксмо, 2007.

153. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1994.

154. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – М., 2005.

155. Основы медицинского права России: учебное пособие / под ред. Ю. Д. Сергеева. – М. : Издательство «МИА». 2007.

156. Памятники русского права. Вып. 2. – М., 1953.

157. Памятники русского права. Вып. 8. – М., 1961.

158. Попов, В. Л. Теоретические основы судебной медицины / В. Л. Попов. – СПб., 2000.

159. Попов, Н. В. Судебная медицина / Н. В. Попов. – М., 1950.

160. Поркшеян, О. Х. Судебно-медицинская экспертиза при железнодорожных происшествиях / О. Х. Поркшеян. – М., 1965.

161. Порядок работы врача – судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа на месте его обнаружения : учебное пособие / сост. В. И. Витер, А. Ю. Вавилов, К. А. Бабушкина. Ижевск, 2016.

162. Рожановский В. А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и СССР / В. А. Рожановский. – М., 1928.

163. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е. Р. Россинская. – М. : Право и закон, 2002. – С. 15.
164. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Проспект, 2014.
165. Россинская, Е. Р. Профессия – эксперт (Введение в юридическую специальность) / Е. Р. Россинская. – М. : Юристъ, 1999.
166. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М., 2005.
167. Россинский, С. Б. Уголовный процесс России / С. Б. Россинский. – М., 2007.
168. Самищенко, С. С. Судебная медицина / С. С. Самищенко. – М. : Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2013.
169. Самищенко, С. С. Судебная медицина: учебник для академического бакалавриата / С. С. Самищенко. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014.
170. Самищенко, С. С. Судебная медицина: учебник для вузов / С. С. Самищенко. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015.
171. Свод законов РСФСР. – М., 1988. Т. 3.
172. Селина, Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е. В. Селина. – М. : Юрлитинформ, 2002.
173. Серебренников, И. М. Судебно-медицинское исследование рубцов кожи / И. М. Серебренников. – М., 1962.
174. Скопин, И. В. Судебно-медицинское исследование повреждений рубящими орудиями / И. В. Скопин. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1960.
175. Смирнов, А. В. Комментарий к УПК РФ / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – М. : Проспект, 2009.
176. Смирнова, С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Судебная экспертиза: перезагрузка: мультимод. изд. Ч. 1. – С. А. Смирнова. – М. : ЭКОМ, 2012.
177. Смирнова, С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: Состояние, развитие, проблемы / С. А. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2004.
178. Солохин, А. А. Общие судебно-медицинские вопросы травматологии. Таблицы и схемы по судебной медицине : учебно-методические рекомендации для студентов, интернов и врачей / А. А. Солохин, Л. М. Бедрин. – М.-Ярославль, 1985.
179. Солохин, А. А. Повреждения острыми орудиями, из огнестрельного оружия, механическая асфиксия. Таблицы и схемы по судебной медицине : учебно-методические рекомендации для студентов, интернов и врачей / А. А. Солохин Л. М. Бедрин. – М.-Ярославль, 1989.
180. Солохин, А. А. Судебно-медицинское исследование трупа. Таблицы и схемы по судебной медицине : учебно-методические рекомендации для студентов, интернов и врачей / А. А. Солохин, Л. М. Бедрин. – М.-Ярославль, 1986.
181. Спасович, В. Д. Сочинения / В. Д. Спасович. – СПб., 1890. – Т. 3.

182. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012.
183. Судебно-медицинская экспертиза механической асфиксии: Руководство для врачей / под ред. А. А. Матышева, В. И. Витера. – СПб.–Ижевск : Медицина, 1993.
184. Трапезникова, И. И. Специальные знания в уголовном процессе России / И. И. Трапезникова. – Челябинск, 2006.
185. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников.– М., 1997.
186. Философский словарь. – М. : ИПЛ, 1991.
187. Хохлов, В. В. Судебная медицина: Руководство / В. В. Хохлов, Л. Е. Кузнецов. – Смоленск, 1998.
188. Чельцов, М. А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова. – М. : Госюриздат, 1954.
189. Чистович, Я. Очерки из истории медицинских учреждений 18 столетия / Я. Чистович. – СПб., 1870.
190. Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство / А. С. Шаталов. – М. – Великий Новгород : ИД МПА-Пресс, 2013.
191. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение / С. А. Шейфер. – М., 2004.
192. Шершавкин, С. В. История отечественной судебно-медицинской службы / С. В. Шершавкин. – М. : Медицина, 1968.
193. Эйсман, А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967.
194. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. – М. : Юристь, 1999.

Научные статьи

195. Аверьянов, Т. В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве / Т. В. Аверьянова // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. – М. : РАП, 2013.
196. Аверьянова, Т. В. Проблемы нормативного регулирования экспертной деятельности / Т. В. Аверьянова // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. V межд. научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 2011.
197. Аверьянова, Т. В. Этапы развития судебной экспертизы / Т. В. Аверьянова / Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : матер. вузовской юбилейной научно-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р. С. Белкина): в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. С. 257–266.
198. Акопов, В. И. О честности, нравственности, этике судебно-медицинского эксперта и особенностях его деятельности / В. И. Акопов. – URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=499>.

199. Актуальные проблемы правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации : сб. научных статей. – М. : Академия управления МВД России, 2013.

200. Алексеев, С. К. Сравнительный анализ производства экспертизы по УПК Болгарии и УПК РФ / С. К. Алексеев, Б. А. Лукичев // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. – М. : Проспект, 2011.

201. Ароцкер, Л. Е. Об этике судебного эксперта / Л. Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 5. – Киев, 1968. – С. 140.

202. Балко, В. И. Субъекты применения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В. И. Балко // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном виде: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.) : сборник статей / СКФ ФГБОУВО «РГУП». – Краснодар : Издательский Дом-Юг, 2017. – С. 17–23.

203. Бастрыкин, А. И. Дактилоскопия населения нужна для обеспечения безопасности / А. И. Бастрыкин // РИА Новости. – URL: http://ria.ru/general_jurisdiction/20100305.

204. Белкин, А. Р. Вновь о проверке и оценке заключения эксперта / А. Р. Белкин // Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение: Материалы Круглого стола (Москва, 26 января 2012 г.). – М. : Проспект, 2012.

205. Белкин, А. Р. Необходимость законодательной регламентации экспертной инициативы / А. Р. Белкин // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: матер. 50-х Криминалистических чтений. Часть 1. – М. : Академия управления МВД России, 2009.

206. Белкин, А. Р. Нужна ли «внесудебная экспертиза»? / А. Р. Белкин // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Вып. 4. – М. : РАП, 2015.

207. Быков, В. М. Заключение специалиста / В. М. Быков // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21–24.

208. Бычков, В. В. Организация осмотра места происшествия при расследовании незаконного оборота порнографии / В. В. Бычков / Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 2. – С. 135–146.

209. Власов, В. В. Привлечение защитником специалиста для оценки заключения эксперта / В. В. Власов // Вестник криминалистики. – 2012. – Вып. 1(41). – С. 81–83.

210. Волчецкая, Т. С. Проблемы развития института судебной экспертизы в уголовном процессе России / Т. С. Волчецкая // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 10. – Воронеж : ВГУ, 2009.

211. Волынский, А. Ф. Дактилоскопия: наука, общество, человек / А. Ф. Волынский // Совершенствование системы дактилоскопической

регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

212. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б. Я. Гаврилов. – М., 2008. – С. 40.

213. Галяшина, Е. И. Законодательство о судебной экспертизе и пути его совершенствования / Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская // Lex Russica (Научные труды МГЮА). – 2006. – № 6. – С. 1033–1055.

214. Галяшина, Е. И. Проблемы научно-методического и информационного обеспечения судебной экспертизы в свете модернизации законодательства / Е. И. Галяшина // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 1(17). – Воронеж : ВГУ, 2015.

215. Глазунова, И. В. Биометрическая регистрация: исторический, криминалистический и процессуальный аспекты / И. В. Глазунова // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

216. Головин, А. Ю. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы / А. Ю. Головин, А. В. Матвеев // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. 3-й межд. науч.-практ. конф. – М. : Проспект, 2011.

217. Грибунов, О. П. Обязательная государственная дактилоскопическая и геномная регистрация как один из факторов общей превенции / О. П. Грибунов // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

218. Гришин, С. М. Судебно-медицинская экспертиза: современное состояние правового регулирования и перспективы его развития / С. М. Гришин // Медицина. – 2013. – № 3.

219. Гришина, Е. П. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / Е. П. Гришина, И. В. Абросимов. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8885>.

220. Гусев, А. В. Использование типовых информационно-следовых моделей места происшествия в целях эффективной организации взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности / А. В. Гусев, Т. Л. Ценова // Российский следователь. – 2010. – № 7. – С. 2–4.

221. Давлетов, А. А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности проблемы / А. А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 47.

222. Данильян, С. А. О значении технико-криминалистической подготовки следователя / С. А. Данильян, А. В. Гусев // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : сб. матер. 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. – М., 2009. – Ч. 2.

223. Евсиков, К. С. Информационные технологии в судебной экспертизе / К. С. Евсиков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – С. 296–302. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sudebnoy-ekspertize>.

224. Жбанков, В. А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов / В. А. Жбанков // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : матер. 50-х криминалистических чтений : в 2 ч. – М., 2009. – Ч. 1.

225. Жданов, С. П. Проект федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации» / С. П. Жданов. // Публичное и частное право. – 2015. – Вып. II (XXVI). – С. 134–147.

226. Завьялова, Д. В. Получение образцов для сравнительного исследования в условиях исключительных следственных ситуаций / Д. В. Завьялова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы V Международной научно-практической конференции. – М. : Проспект, 2007.

227. Игнатенко, Н. В. Правовые основы использования специальных познаний при расследовании преступлений / Н. В. Игнатенко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – Вып. 5.

228. Исмаилов, Ч. М. Дактилоскопическая и геномная информация при розыске безвестно исчезнувших лиц: проблемы распознавания и преодоления / Ч. М. Исмаилов // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

229. Карагодин, В. Н. Отношения следователей и экспертов в досудебном уголовном судопроизводстве / В. Н. Карагодин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. V Международной научно-практической конференции. – М. : Проспект, 2015.

230. Каримов, В. Х. Актуальные проблемы организации и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних де, пути их решения / В. Х. Каримов. // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 91–95.

231. Карпов, Н. С. Виды и формы использования специальных знаний / Н. С. Карпов, Р. П. Марчук // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : сб. матер. 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1.

232. Каторгина, Н. П. Проблемные аспекты назначения судебной экспертизы на предварительном следствии / Н. П. Каторгина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. V Международной научно-практической конференции. – М. : Проспект, 2015.

233. Киселевич, И. В. К вопросу об оценке заключения эксперта / И. В. Киселевич // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола. Часть 1. – Ставрополь : СФ КрУ МВД РФ, 2016.

234. Кокорев, Р. А. Участия специалиста при рассмотрении сообщения о преступлении / Р. А. Кокорев, А. М. Кустов // Успехи в химии и химической технологии : сб. науч. тр. – 2014. – Том XXVIII, № 7 (156). – М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2014.

235. Кокорева, Л. В. Значение участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела / Л. В. Кокорева, Р. А. Кокорев / Доклады второй международной научно-практической конференций «Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований» (г. Айа Напа, Кипр, 14–21 октября 2012 г.) / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д. ю. н., профессора А. М. Кустова. – М. : Изд-во «МЭЙЕР», 2012. – С. 110–112.

236. Кокорева, Л. В. К вопросу о понятии следственных действий / Л. В. Кокорева / Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: материалы межведомственной научно-практической конференции (19 апреля 2013 года). – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013. – С. 95–100.

237. Кокорева, Л. В. Недопустимые доказательства по уголовному делу / Л. В. Кокорева / Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации : сборник статей по материалам межведомственной научно-практической конференции 23 апреля 2014 г. – Руза : Московский областной филиал МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – С. 68–71.

238. Кокорева, Л. В. О взаимодействии подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений / Л. В. Кокорева, Р. А. Кокорев // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России) : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 1. – С. 175–179.

239. Кокорева, Л. В. Об использовании дактилоскопии не только в процессе доказывания по уголовным делам / Л. В. Кокорева // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

240. Кокорева, Л. В. Применение специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений / Л. В. Кокорева // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений : сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции (24 апреля 2015 г.). – Руза : Московский областной филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – С. 101–106.

241. Кокорева, Л. В. Проблемы законодательной регламентации производства отдельных следственных действий / Л. В. Кокорева // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы : сб. матер. международной науч.-практ. конференции / под общ. ред. д. э. н., проф. А. В. Шарковой, к. ю. н., доц. О. Н. Васильевой (г. Феодосия, Крым, 4–6 мая 2016 г. – М. : Научный консультант, 2016. – С. 229–233.

242. Кокорева, Л. В. Этапы взаимодействия следователя и специалиста при проведении следственных действий / Л. В. Кокорева, Р. А. Кокорев / Доклады международной научно-практической конференции «Экономические, правовые и прикладные аспекты преодоления кризиса в европейских странах и России» (г. Лиссабон, Португалия, 5–12 мая 2012 г.) / под ред. заслуженного деятеля науки

Российской Федерации, д. ю. н., профессора А. М. Кустова и д. э. н., доцента Т. Ю. Прокофьевой. – М. : Издательство «МЭЙЛЕР», 2012. – С. 80–83.

243. Колотушкин, С. М. Обязательная биометрическая регистрация в России: проблемы и пути решения / С. М. Колотушкин // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сб. материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

244. Комаринец, Б. М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б. М. Комаринец // Теория и практика судебной экспертизы. Вып. 1(11). – М., 1964. – С. 21–22.

245. Комарицкий, С. И. Проект закона о судебно-экспертной деятельности в РФ и проблема участия в проведении судебной экспертизы негосударственных экспертов / С. И. Комарицкий // Юрист. – 2014. – № 17. – С. 36–41.

246. Комаров, И. М. Микробиологический метод судебно-экспертной идентификации человека: постановка проблемы / И. М. Комаров // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»: материалы международной научно-практической конференции (15 октября 2015). – Алматы: ИП «Saya_design» Астана, 2015. – С. 176–180.

247. Комаров, И. М. Несколько тезисов о криминалистической идентификации в качестве метода доказывания тождества / И. М. Комаров // Судебная идентификация: правовые, методологические и технологические проблемы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, РФСЦЭ, 2015. – С. 33–37.

248. Комаров, И. М. Референтные базы данных аутосомных ДНК-маркеров для целей методического обеспечения судебно-генетических идентификационных исследований / И. М. Комаров // Материалы XII международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика». – Вильнюс Литва: Университет Николо Рамироса, 2016. – С. 562–569.

249. Комаров, И. М., Ян, Е. И. Несколько тезисов об установлении причинных связей посредством судебных экспертиз / И. М. Комаров, Е. И. Ян // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная памяти заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора Ю. К. Орлова. – М. : ООО «Проспект», 2017. – С. 217–220.

250. Корухов, Ю. Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе (к вопросу о законодательной регламентации) / Ю. Г. Корухов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 3 (15). – С. 10–17.

251. Крылов, И. Ф. К вопросу о процессуальных условиях принудительного получения образцов для сравнительного экспертного исследования / И. Ф. Крылов // Вопросы кодификации советского права. Вып. 3. – Л., 1960.

252. Кудрявцева, А. В. Заключение специалиста и заключение эксперта: возможности использования при расследовании и разрешении уголовных дел / А. В. Кудрявцева // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования

преступлений : материалы Всероссийского научно-практического круглого стола. Часть 1. – Ставрополь : СФ КрУ МВД РФ, 2016. – С. 212–218.

253. Кустов, А. М. Механизм заказного убийства террористического характера / А. М. Кустов, Л. В. Кокорева // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации : материалы межведомственной научно-практической конференции (16 мая 2013 г.). – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013. – С. 78–85.

254. Кустова, О. А. Особенности расследования убийств, связанных с изъятием органов и (или) тканей человека для трансплантации / О. А. Кустова, А. М. Кустов. // Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства : курс лекций : в 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. – М. : Юрлитинформ, 2017. Ч. 2.

255. Лазарева, Л. В. Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве на современном этапе / Л. В. Лазарева // Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2009. – С. 194–199.

256. Лазарева, Л. В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела : проблемы регулирования и реализации / Л. В. Лазарева // Судебная экспертиза. – 2015. – № 3.

257. Лазарева, Л. В. Процессуальные и организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе / Л. В. Лазарева // Судебная экспертиза. – 2013. – № 1.

258. Лазарева, Л. В. Современные тенденции использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве / Л. В. Лазарева // Вестник Владим. юрид. ин-та ФСИН России. – 2014. – № 2.

259. Лазарева, Л. В. Судебная экспертиза как средство оптимизации предварительного следствия по отдельным категориям уголовных дел / Л. В. Лазарева // Оптимизация предварительного следствия: материалы международной научно-практической конференции. – М. : Академия Следственного комитета РФ, 2016.

260. Лантух, Э. В. Медико-криминалистическое обеспечение судебно-экспертной деятельности / Э. В. Лантух // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Международной научно-практической конференции (26 апреля 2013 г.) : в 2 т. – Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. – Т. I. – С. 147–156.

261. Лантух, Э. В. Производство судебных экспертиз и особенности оценки заключения эксперта в судебном заседании / Э. В. Лантух, Н. В. Лантух // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы 4-й Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). – М. : Проспект, 2013. – С. 189–194.

262. Латыпов, В. С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Российский следователь. – 2017. –

№ 18. – С. 36–39.

263. Майлис, Н. П. О предупреждении следственных ошибок при назначении судебных экспертиз / Н. П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. 3-й межд. науч.-практ. конф. – М. : Проспект, 2011. С. 27–33.

264. Майлис, Н. П. О согласованности действий субъектов расследования / Н. П. Майлис // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 2. – С. 186–189.

265. Майлис, Н. П. О соотношении заключений специалиста и эксперта / Н. П. Майлис // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. – М., 2004. – № 1. – С. 53.

266. Мамошин, М. А. Использование специалистом научно-технических средств в расследовании преступлений / М. А. Мамошин // Российский следователь. – 2012. – № 10. – С. 5.

267. Мамошин, М. А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях / М. А. Мамошин. – URL: http://www.juristlib.ru/book_6182.html.

268. Маслов, И. В. Дактилоскопическая vs. геномная регистрация / И. В. Маслов // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М. : Юрлитинформ, 2016.

269. Миронова, А. В. Отдельные аспекты проверки сообщения о преступлении нуждаются в уточнении / А. В. Миронова, Л. В. Кокорева // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел : сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции (26 марта 2015 г.). – Руза : Московский областной филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – С. 123–127.

270. Мирский, М. Б. Медицина в Древней Руси: о чем рассказывают древние летописи / М. Б. Мирский // Медицинская газета. – 1998. – № 81.

271. Моисеева, Т. Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы / Т. Ф. Моисеева // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. – СПб., 2012.

272. Мохов, А. А. История использования медицинских знаний для целей уголовного и гражданского судопроизводства в России // Медицинское право. – 2003. – № 1. – URL: <http://www.worklib.ru/laws/ml02/pages/10017449.php>.

273. Муравьев, К. В. Вопросы назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела / К. В. Муравьев, П. В. Седельников // Законодательство и практика. – 2013. – № 2.

274. Никуленко, О. О. Оспаривание заключения эксперта по уголовному делу / О. О. Никуленко // Уголовный процесс. – 2015. – № 5.

275. Омелянюк, Г. Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности / Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

2014. – № 1 (33). – С. 10–17.

276. Омелянюк, Г. Г. Использование инновационных механизмов повышения качества экспертного производства при совершенствовании законодательства о судебно-экспертной деятельности / Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 10–18.

277. Омелянюк, Г. Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик / Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 2 (18). – С. 64–68.

278. Парамонова, Г. В. Типичные ошибки при назначении и оценке экспертиз следователем / Г. В. Парамонова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Часть III. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. – М., 2004.

279. Паршин, Д. В. Роль и значение криминалистических и справочных учетов в предотвращении и расследовании преступлений / Д. В. Паршин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – С. 24–30.

280. Перепечина, И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты / И. О. Перепечина // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 1 (33). – С. 16–22.

281. Попов, В. Л. Решенные и нерешенные проблемы судебной медицины / В. Л. Попов // Судебно-медицинская экспертиза. – 2011. – № 1. – С. 4–9.

282. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы / А. Ю. Головин, А. В. Матвеев // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. 3-й Межд. науч.-практ. конф. – М. : Проспект, 2011.

283. Рагулин, А. В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз / А. В. Рагулин // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 2. – С. 27–30.

284. Ревенко, Н. И. Назначение и производство экспертиз при расследовании убийств, сопряженных с безвестным исчезновением человека / Н. И. Ревенко // Законодательство и практика. – 2009. – № 1. – С. 57.

285. Россинская, Е. Р. Законодательство о судебной экспертизе и пути его совершенствования / Е. Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 3-й Международной научно-практической конференции. – М. : Проспект, 2011. – С. 43–50.

286. Россинская, Е. Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы / Е. Р. Россинская // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. – М. : РАП, 2013.

287. Россинская, Е. Р. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы / Е. Р. Россинская Е. И. Галяшина // Законность. – 2009. – № 2. – С. 28–32.

288. Россинская, Е. Р. Особенности тактики привлечения специалиста при

назначении судебной экспертизы и оценке ее результатов / Е. Р. Россинская // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: материалы 56-х Криминалистических чтений. Часть II. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 157–163.

289. Россинская, Е. Р. Современная классификация экспертных ошибок / Е. Р. Россинская // Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение: материалы Круглого стола (Москва, 26 января 2012 г.). – М.: Проспект, 2012. – С. 3–8.

290. Россинская, Е. Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы / Е. Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14-15 февраля 2007 г.). – М.: Велби, Проспект, 2007.

291. Ростовцев, А. В. Оптимизация формы и содержания экспертных заключений / А. В. Ростовцев / Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 2. – С. 194–197.

292. Сальников, В. П. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы / В. П. Сальников, С. Г. Стеценко // Журнал российского права. – 2001. – № 4.

293. Самищенко, С. С. «Истинное» и «ложное» обвинение: к вопросу об установлении истины по уголовному делу в случаях расследования обстоятельств смерти человека / С. С. Самищенко // 150 Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 219–225.

294. Самищенко, С. С. Значение судебной медицины в установлении признаков синдрома ложного обвинения / С. С. Самищенко // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права». – М.: НП ИЦ «ЮрИнфоЗдрав», 2013. – С. 268–270.

295. Самищенко, С. С. Носитель специальных знаний в уголовном судопроизводстве, как субъект противодействия расследованию / С. С. Самищенко // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 1 (21). – С. 30–33.

296. Самищенко, С. С. О некоторых принципах построения системы всеобщей дактилоскопической регистрации / С. С. Самищенко // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М.: Юрлитинформ, 2016.

297. Самищенко, С. С. Системные недостатки судебно-медицинского обеспечения прав и свобод гражданина и человека при расследовании преступлений против личности / С. С. Самищенко // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании

преступлений: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. – С. 331–335.

298. Сафонов, А. А. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия и его задачи / А. А. Сафонов // Вестник Российской правовой академии. – 2010. – № 2. – С. 26.

299. Сафронов, Д. М. Уроки одного постановления о назначении экспертизы: по следам судебного решения / Д. М. Сафронов // Законодательство и практика. – 2012. – № 1. – С. 29.

300. Светличный, А. А. Особенности привлечения и участия специалиста в проведении осмотра в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья / А. А. Светличный // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. Часть II. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – С. 172–177.

301. Светличный, А. А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А. А. Светличный // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Часть II. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. – С. 171–177.

302. Селина, Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе / Е. В. Селина // Журнал российского права. – № 12. – 2015. – С. 119–125.

303. Селина, Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном судопроизводстве / Е. В. Селина // Законность. – 2016. – № 9 (983). – С. 56–58.

304. Селина, Е. В. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном процессе, / Е. В. Селина // Законность. – 2016. – № 3 (977). – С. 40–43.

305. Семенова, Л. И. Особенности взаимодействия следователя и судебного эксперта при проведении судебных экспертиз / Л. И. Семенова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: матер. V Международной научно-практической конференции. – М.: Проспект, 2015. – С. 517–522.

306. Сергеева, О. С. Использование специальных познаний в процессе доказывания по уголовному делу: условия эффективности / О. С. Сергеева // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 40–44.

307. Смирнова, С. А. Актуальные вопросы взаимодействия правоприменителя и судебного эксперта: проблемы и пути решения / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 44–48.

308. Смирнова, С. А. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1 (6). – С. 220–227.

309. Смирнова, С. А. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерения (МИ) / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, Г. И. Бебешко // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 50–62.

310. Смирнова, С. А. Модернизация судебно-экспертной деятельности в связи с изменением правового положения государственных учреждений / С. А. Смирнова // Криминалист. – 2011. – № 2 (9). – С. 7–12.

311. Смирнова, С. А. О техническом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Н. А. Замираева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (37). – С. 46–50.

312. Смирнова, С. А. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/ МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 2 (22). – С. 40–56.

313. Смирнова, С. А. Современные подходы к профессиональной подготовке судебных экспертов в системе СЭУ Минюста России / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание (90,4 МБ). – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – С. 17–21.

314. Смирнова, С. А. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 2 (26). – С. 56–67.

315. Смирнова, С. А. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 3 (27). – С. 66–71.

316. Снетков, В. А. О содержании деятельности специалиста в производстве следственного действия / В. А. Снетков // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 6. – С. 60.

317. Совершенствование системы дактилоскопической регистрации : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.). – М.: Юрлитинформ, 2016.

318. Сорокотягин, И. Н. Привлечение специалиста для оценки экспертного заключения / И. Н. Сорокотягин // Уголовный процесс. – 2007. – № 10. – С. 62–64.

319. Тамбовцев, А. И. Назначение Убийства новорожденных: проблемы раскрытия преступления / А. И. Тамбовцев // Законодательство и практика. – 2010. – № 2. – С. 41.

320. Темираев, О. Проблемы организации судебно-медицинской экспертизы / О. Темираев // Законность. – 2012. – № 8. – С. 3–4.

321. Тихонов, Е. Н. Исходные следственные ситуации и выбор времени назначения экспертизы / Е. Н. Тихонов // Следственная ситуация. – М., 1986. – С. 45–46.

322. Толстухина, Т. В. Некоторые процессуальные аспекты межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий / Т. В. Толстухина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 116–122.

323. Толстухина, Т. В. Процессуальные основы межотраслевого института судебной экспертизы: соотношение понятий / Т. В. Толстухина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические

науки. – 2012. – № 1-2. – С. 133–146.

324. Толстухина, Т. В., Сапожников В. Г. Проблема универсализации процессуального законодательства, регламентирующего производство комплексной экспертизы / Т. В. Толстухина, В. Г. Сапожников // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 131–136.

325. Трофимова, А. А. Научно-методические и практические особенности формирования и использования системы учетов органов внутренних дел (на примере программного комплекса «Легенда-Марафон») / А. А. Трофимова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 291–295.

326. Уваров, А. А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) / А. А. Уваров // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 45–48.

327. Усов, А. И. Возможности аккредитации лабораторий СЭУ Минюста России на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 / А. И. Усов, Г. Г. Омельянюк // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 2. – С. 52–57.

328. Федотов, И. С. Особенности расследования детоубийств / И. С. Федотов // Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства : курс лекций : в 2 ч. / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. А. М. Кустова. – М. : Юрлитинформ, 2017. Ч. 2.

329. Цховребова И. А. Особенности регламентации права полиции осуществлять регистрацию граждан / И. А. Цховребова / Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2. С. 21–28.

330. Цховребова, И. А. Государственная дактилоскопическая регистрация: практика применения и перспективы совершенствования / И. А. Цховребова // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. статей. Вып. 7. – М. : Академия управления МВД России, 2011.

331. Цховребова, И. А. О понятии «специальные знания» / И. А. Цховребова // Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет : сб. матер. межвуз. науч. семинара. – М., 2008.

332. Чердынцева, И. А. Некоторые аспекты участия специалиста в досудебном производстве по уголовным делам / И. А. Чердынцева // Законодательство и практика. – 2013. – № 1. – С. 45.

333. Шаров, Д. В. Обеспечение прав потерпевшего при производстве судебной экспертизы / Д. В. Шаров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : матер. 3-й межд. науч.-практ. конф. – М. : Проспект, 2011.

334. Шигуров, А. В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу / А. В. Шигуров // Адвокатская практика. – 2013. – № 4. – С. 17.

335. Шмонин, А. В. Понятие и содержание специальных познаний в уголовном процессе / А. В. Шмонин // Российский судья. – 2002. – №11.

336. Эджубов, Л. Г. О месте новой концепции в теории комплексной

экспертизы / Л. Г. Эджубов, А. И. Усов, О. В. Микляева, Е. С. Карпухина // Теория и практика судебной экспертизы. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – № 2 (34). – С. 10–17.

337. Эйсман, А. А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / А. А. Эйсман // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6-7. – С. 34.

338. Эксархопуло, А. А. Сущность специальных познаний в состязательном уголовном процессе / А. А. Эксархопуло // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 3-й межд. научно-практ. конф. – М. : Проспект, 2011.

339. Яблоков, Н. П. К вопросу о возможности использования в уголовном судопроизводстве письменных заключений специалистов-правоведов / Н. П. Яблоков // Теоретические, организационные, процессуальные проблемы в криминалистике и судебной экспертизе : материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. – М., 2009.

340. Яковлева, А. С. Современные возможности использования некоторых экспертно-криминалистических учетов / А. С. Яковлева // Судебная экспертиза. – 2017. – № 3 (51). – С. 89–94.

341. Ялышев, С. А. Некоторые проблемные вопросы подготовки и назначения судебных экспертиз следователем / С. А. Ялышев, Е. В. Елагина // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 10. – Воронеж : ВГУ, 2008.

Официальные статистические данные

342. Правонарушения. Федеральная служба государственной статистики 1990–2016 гг. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.

343. Правонарушения. Федеральная служба государственной статистики 1990–2015 гг. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

344. Правонарушения. Федеральная служба государственной статистики 2016 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

345. Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015.

346. Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016.

347. Состояние преступности в 2014 г. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/2994866>.

348. Состояние преступности в 2015 г. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/7087734>.

Материала следственной и судебной практики

349. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 1-АПУ15-13 // СПС «КонсультантПлюс».

350. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.06.2015 № 14-АПУ15-3СП Приговор: По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2016).

351. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2016 по делу № 10-5675/2016 Приговор: Ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) // СПС «КонсультантПлюс».

352. Дайджест практики Верховного Суда РФ по уголовным делам // Уголовный процесс. – 2015. – № 9.

353. Заключение эксперта № 153 от 05.05.2016 ГБУЗ «Бюро СМЭ» Рузское РСМО по судебно-медицинскому исследованию трупа, проводимое по постановлению следователя СО ОМВД России по Рузскому району Московской области.

354. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2011 № 56-Д11-32 // СПС «КонсультантПлюс».

355. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О «По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

356. Определение Конституционного Суда РФ от 04.03.2004 № 145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 143. – 07.07.2004.

357. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 155. – 22.07.2004.

358. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

359. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2007 № 154-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47, 75, 159, 198 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

360. Определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 693-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зотова Константина Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 108, 195 и 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

361. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 762-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана

Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

362. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2010 № 261-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 87, 186 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

363. Заключение эксперта (экспертиза освидетельствуемого) по материалам проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

364. Заключение эксперта № 66 от 14.04.2016 ГБУЗ «Брянское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» Почепское районное отделение судмедэкспертизы по судебно-медицинскому исследованию трупа, проводимое по материалам проверки.

365. Заключение эксперта № 7 от 19.01.2016 ГБУЗ «Бюро СМЭ» Рузское РСМО, проводимое по постановлению дознавателя УУП Тучковского ОП ОМВД России по Рузскому району Московской области.

366. Материал проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области.

367. Уголовное дело № 116336. Архив СУ МУ МВД России «Ногинское» (заключение эксперта № 206 от 19.04.2016).

368. Уголовное дело № 126075. Архив СО по г. Одинцово ГСУ СК РФ по МО (заключение эксперта от 31.08.2016).

369. Уголовное дело № 139084. Архив СУ МУ МВД России «Ногинское» (заключение эксперта № 183 от 16.05.2014).

370. Уголовное дело № 151427. Архив Новосибирской областной прокуратуры.

371. Уголовное дело № 86444. Архив прокуратуры Промышленного района г. Ставрополя.

372. Уголовные дела № 64932. Архив Новосибирского городского суда.

373. Уголовные дела № 96059, 40089, 84506, 84635, 58814. Архив Новосибирского областного суда.

Иностраннные источники

374. DiMaio Vincent J. M. Gunshot wounds. CRC Press, Inc. 1993.

375. Горский, В. В. Защита адвокатом прав потерпевшего при назначении и производстве судебной экспертизы / В. В. Горский // Сучасні проблеми розвитку судової експертизи: збірник матеріалів. – Харків : ХНДІСЕ, 2010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А (обязательное) Анкета для опроса следователей, дознавателей

Уважаемые коллеги! В целях оптимизации процесса расследования преступлений против личности нами изучается практика использования медицинских знаний в расследовании данных преступлений. Мы полагаем, что научно разработанные и внедренные в правоприменительную практику методические рекомендации по использованию медицинских знаний в деятельности органов предварительного расследования будут способствовать эффективному расследованию преступлений против личности. Нам необходима и Ваша помощь в форме ответов на поставленные в настоящей анкете вопросы. Данные проведенного анкетирования будут использованы в обобщенном виде в научно-исследовательских целях.

Выбрав нужный (-ые) вариант (-ы) ответа, обведите кружком соответствующее значение; возможно указание нескольких ответов (кроме прямо противоположных); дайте пояснение там, где сочтете это необходимым.

Заранее благодарим за участие и оказанную помощь в исследовании!

1. Занимаемая должность _____

Подразделение _____

1.1 Стаж работы в указанной должности _____ и общий в правоохранительных органах _____

1.2 Образование:

- 1) среднее специальное;
- 2) среднее юридическое;
- 3) неполное высшее (юридическое);
- 4) высшее юридическое.

2. Поручалось ли Вам расследование преступлений против личности?

- 1) да;
- 2) нет;
- 3) специализируюсь на расследовании данных преступлений.

3. Изучалась ли Вами литература по расследованию преступлений данной категории (комментарии к УК РФ, УПК РФ, методические рекомендации по раскрытию и расследованию и др.)?

- 1) нет;
- 2) если «да», то, что именно _____

4. В расследовании, какой категории преступлений против личности Вы принимали непосредственное участие?

5. Укажите, из Вашего практического опыта, какие специалисты в области судебной медицины и специалисты иного профиля, чаще всего, привлекаются при раскрытии и расследовании преступлений против личности?

- 1) судебно-медицинские эксперты, патологоанатомы;
- 2) врачи-гинекологи, сексопатологи, психиатры, психологи;
- 3) врачи иной специализации _____
- 4) биологи;
- 5) криминалисты: баллисты, химики, др.
- 6) иные _____

6. Укажите, из Вашего практического опыта, когда, чаще всего, возникает необходимость в применении медицинских знаний?

- 1) при проверке заявлений, сообщений о преступлении против личности (на стадии возбуждения уголовного дела);
- 2) на первоначальном этапе расследования преступлений против личности (с момента предъявления обвинения либо по истечению 10 суток с момента возбуждения уголовного дела);
- 3) на последующем этапе расследования;
- 4) на заключительном этапе расследования (подведение итогов расследования, принятие процессуальных решений).

7. Укажите, из Вашего практического опыта, в каких формах, чаще всего, используются медицинские знания при расследовании преступлений против личности?

- 1) производство судебно-медицинской, судебно-психиатрической экспертизы;
- 2) оказание помощи специалиста в области судебной медицины в получении образцов для сравнительного исследования;
- 3) производство специалистом предварительных исследований объектов;
- 4) участие специалиста в области судебной медицины в следственных действиях;
- 5) справочно-консультативная деятельность специалиста, в т.ч. при подготовке объектов и вопросов экспертизы;
- 6) использование экспертно-криминалистических картотек и коллекций (фонотеки, одорологический учет, картотеки микрообъектов, коллекции огнестрельного, холодного оружия и боеприпасов, дактилоскопическая картотека, картотека поддельных документов и т.д.);
- 7) обсуждение со специалистом в области судебной медицины последовательности и результатов следственных действий;
- 8) иное _____

8. Принимает ли участие специалист в области судебной медицины в работе следственно-оперативной группы на месте происшествия?

- 1) да;
- 2) если «нет», то по какой причине _____

9. По Вашему мнению, результаты использования медицинских знаний в ходе проверки сообщений о преступлении против личности:

- 1) способствуют быстрому раскрытию преступлений;
- 2) способствуют своевременному возбуждению уголовного дела;
- 3) затягиванию принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- 4) не влияют на принятие решения о возбуждении уголовного дела;
- 5) иное _____

10. Какое влияние, по Вашему мнению, на первоначальном этапе расследования преступлений против личности оказывают результаты использования медицинских знаний?

- 1) не влияют на ход расследования;
- 2) способствуют эффективному расследованию преступлений;
- 3) иное _____

11.1. В каких формах, чаще всего, реализуется взаимодействие между следователем (дознавателем) и специалистом (экспертом) в области судебной медицины в ходе расследования преступлений против личности (Ваше мнение):

- 1) производство осмотра места происшествия;
- 2) совместный анализ данных, собранных следственным и оперативным путем, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 3) обсуждение плана расследования по конкретным делам;

- 4) проведение следственных действий с участием судебного медика (каких именно ____);
- 5) оказание помощи специалистом в отборе объектов для экспертизы и формулировании вопросов для ее назначения;
- 6) дополнение материалов экспертизы по ходатайству эксперта;
- 7) присутствие следователя при производстве экспертизы;
- 8) инициатива эксперта в исследовании вопросов, не поставленных следователем (дознавателем);
- 9) допрос специалиста или эксперта;
- 10) допрос подозреваемого, обвиняемого с участием специалиста в области судебной медицины;
- 11) взаимный обмен информацией;
- 12) иные формы взаимодействия (какие _____)

11.2. При расследовании преступлений против личности испытываете ли Вы трудности во взаимодействии со специалистами (экспертами) в области судебной медицины:

- 1) нет;
- 2) если «да», то в чем это выражается _____

12. Укажите, из Вашего практического опыта, приходилось ли Вам сталкиваться с противодействием со стороны специалиста (эксперта) в области судебной медицины в ходе расследования преступлений против личности?

- 1) нет;
- 2) если «да», то противодействие со стороны специалистов (экспертов), чаще всего, реализуется в таких формах:
 - 1) активная:
 - а) сокрытие, повреждение или уничтожение вероятных вещественных доказательств (следы, предметы);
 - б) уклонение от явки в орган предварительного расследования;
 - в) фальсификация медицинских документов;
 - г) умышленное затягивание сроков проведения судебных экспертиз (каких _____);
 - е) иное _____;
 - 2) пассивная:
 - а) несообщение запрашиваемых сведений;
 - б) умолчание об имеющейся информации;
 - в) невыполнение требуемых действий;
 - г) иное _____

13. Каким образом преодолевалось противодействие расследованию преступлений против личности (при его наличии)?

- 1) не преодолевалось;
- 2) проведение повторных судебных экспертиз (каких _____);
- 3) проведение допросов специалистов (экспертов);
- 4) иное (указать) _____

14. В ходе расследования преступлений против личности, испытываете ли Вы затруднения при производстве процессуальных действий с участием специалистов в области судебной медицины:

- 1) нет;
- 2) если «да», то при производстве каких процессуальных действий:
 - а) осмотр (_____);
 - б) эксгумация трупа;
 - в) освидетельствование;

- d) следственный эксперимент;
- e) обыск;
- f) выемка;
- g) личный обыск;
- h) допрос;
- i) очная ставка;
- j) предъявление для опознания;
- k) проверка показаний на месте;
- l) изъятие образцов для сравнительного исследования;
- m) иное _____

15. Испытываете ли Вы какие-либо затруднения при назначении судебных экспертиз?

- 1) нет.
- 2) если «да», то при назначении каких именно:
 - a) судебно-медицинская экспертиза потерпевшего;
 - b) судебно-медицинская экспертиза трупа;
 - c) судебно-медицинская экспертиза свидетеля;
 - d) судебно-медицинская экспертиза подозреваемого, обвиняемого;
 - e) судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего;
 - f) судебно-психиатрическая экспертиза подозреваемого, обвиняемого;
 - g) судебно-психиатрическая экспертиза свидетеля;
 - h) судебно-медицинская экспертиза объектов биологического происхождения;
 - i) биологическая экспертиза тканей и выделений человека;
 - j) экспертиза запаховых следов человека (вид биологической экспертизы);
 - k) медико-криминалистическая экспертиза орудий;
 - l) иные (указать) _____

16. Укажите, из Вашего практического опыта, что, чаще всего, является объектами исследования:

- 1) следы рук, ног;
- 2) следы перчаток;
- 3) следы обуви;
- 4) труп и части трупа человека;
- 5) живые лица;
- 6) следы крови;
- 7) волосы и иные ткани человека;
- 8) следы выделений человека;
- 9) следы запаха человека;
- 10) микрообъекты различного происхождения;
- 11) предметы, принадлежащие преступникам (в т.ч. одежда, орудия и средства преступления, окурки, др.);
- 12) предметы, принадлежащие потерпевшим (в т.ч. одежда);
- 13) иное _____

17. По всем ли рассматриваемым преступлениям с участием специалиста в области судебной медицины производился осмотр места происшествия (Ваше мнение)?

- 1) если «нет», то по каким причинам: _____
- 2) если «да», то:
 - a) осмотр места происшествия производился:
 - ✓ до возбуждения уголовного дела;
 - ✓ после возбуждения уголовного дела;
 - ✓ после предъявления обвинения;

б) в ходе осмотра применялись:

- ✓ физические и химические средства обнаружения невидимых следов;
- ✓ фото, видеосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов осмотра;
- ✓ средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов;

в) в ходе осмотра были зафиксированы такие следы:

- ✓ кровь, волосы; выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) потерпевшего;
- ✓ кровь, волосы; выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого);
- ✓ микрообъекты, в т.ч. предполагаемые запаховые следы;
- ✓ следы обуви (ног), зубов, иных частей тела;
- ✓ предметы (в т.ч. одежда), которые преступник мог оставить или случайно утерять;
- ✓ иные _____

18. По всем ли рассматриваемым преступлениям с участием специалиста в области судебной медицины производится освидетельствование (Ваше мнение)?

1) если «нет», то по каким причинам: _____

2) если «да», то _____

а) освидетельствование производилось:

- ✓ до возбуждения уголовного дела;
- ✓ после возбуждения уголовного дела;
- ✓ после предъявления обвинения;

б) в ходе освидетельствования применялось следующее:

- ✓ физические и химические средства обнаружения невидимых следов;
- ✓ фото, видеосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов следственного действия;
- ✓ средства для изъятия следов, в т.ч. микрообъектов;

в) в ходе освидетельствования были зафиксированы такие следы:

- ✓ кровь потерпевшего;
- ✓ волосы потерпевшего;
- ✓ выделения потерпевшего (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча);
- ✓ кровь, волосы, выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого);
- ✓ микрообъекты, в т.ч. предполагаемые запаховые следы;
- ✓ следы обуви (ног), зубов, иных частей тела;
- ✓ предметы (в т.ч. одежда), которые преступник мог оставить или случайно утерять;
- ✓ иные _____

19. Как бы Вы оценили результаты осмотра места происшествия и других следственных действий с участием специалиста в области судебной медицины:

- ✓ «отлично»;
- ✓ «хорошо»;
- ✓ «удовлетворительно»;
- ✓ «неудовлетворительно».

20. Укажите, из Вашего практического опыта, какие из причин субъективного и объективного характера препятствуют быстрому раскрытию и расследованию данных преступлений?

1) безынициативность следователя (дознателя) в процессе расследования или раскрытия преступлений против личности;

2) безынициативность специалиста (эксперта) при оказании содействия в раскрытии или расследовании преступлений против личности, в ходе проведения исследования или судебных

экспертиз;

3) дефицит времени на проведение поисковых мероприятий и следственных действий в связи с загруженностью в работе (указать среднюю нагрузку по делам, находящимся в производстве) _____

4) недостаточный ведомственный контроль за раскрытием и расследованием преступлений против личности, со стороны:

- руководителя следственного органа,
- начальника органа дознания,
- начальника подразделения дознания,
- руководителя экспертного учреждения;

5) незначительный опыт работы специалиста (эксперта);

6) незначительный опыт следователя (дознателя) в расследовании преступлений против личности;

7) низкий уровень знаний следователей (дознателей) методики расследования преступлений рассматриваемой категории;

8) отсутствие надлежащего взаимодействия органов предварительного следствия, дознания со специалистами (экспертами) в области судебной медицины, иными сведущими лицами;

9) иное (указать) _____

21. Как Вы считаете, необходимо ли обобщение современных методических рекомендаций (Руководств, Правил, Критерий оценки) по совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины в ходе производства отдельных следственных действий, при расследовании преступлений против личности?

1) нет;

2) если «да», то необходимо ли им придать обязательный характер;

3) иное (укажите) _____

« ____ » _____ 201_ г.

Приложение Б (обязательное)

Аналитическая справка по результатам опроса следователей и дознавателей

Проводимое анкетирование строилось на основе выборочного изучения мнения следователей и дознавателей, непосредственно расследовавших преступления против личности. Всего проанкетировано 273 сотрудника.

Анкетирование проводилось с 2013 по 2016 гг. в следующих подразделениях:

1. ГСУ СК РФ по МО г. Истра (9);
2. ГСУ СК РФ по МО г. Можайску (8);
3. ГСУ СК РФ по МО г. Ступино (11);
4. МУ МВД России «Пушкинское» ГУ МВД России по Московской области (9);
5. ОД Межмуниципального отдела МВД России «Вяземский» ГУ МВД по Смоленской области (9);
6. ОД МО МВД России «Кировский» ГУ МВД России по Калужской области (9);
7. ОД МО МВД России «Почепский» УМВД России по Брянской области (8);
8. ОД МУ МВД «Одинцовское» ГУ МВД России по Московской области (9);
9. ОД МУ МВД России «Люберецкое» ГУ МВД России по Московской области (9);
10. ОД ОМВД по Клинскому району ГУ МВД России по Московской области (6);
11. ОД ОМВД России по Рузскому району ГУ МВД России по Московской области (9);
12. ОД ОП МВД России по Новодугинскому району МО МВД «Гагаринский» по Смоленской области (7);
13. ОД ОП по г/о «Долгопрудный» МУ МВД России «Мытищенское» (9);
14. СО МО МВД России «Западновинский» по Тверской области (6);
15. СО МО МВД России «Руднинский» УМВД России по Смоленской области (9);
16. СО МО МВД России «Шатурский» ГУ МВД России по Московской области (5);
17. СО ОМВД по Егорьевскому району ГУ МВД России по Московской области (9);
18. СО ОМВД по Лотошинскому району ГУ МВД России по Московской области (7);
19. СО ОМВД России по г/о «Протвино» ГУ МВД России по Московской области (8);
20. СО ОМВД России по Истринскому району ГУ МВД России по Московской области (10);
21. СО ОМВД России по Можайскому району ГУ МВД России по Московской области (11);
22. СО ОМВД России по Рузскому району ГУ МВД России по Московской области (12);
23. СО ОМВД России по Ступинскому району ГУ МВД России по Московской области (10);
24. СО ОМВД России по Таганскому району г. Москвы (5);
25. СО ОМВД России по Талдомскому району ГУ МВД России по Московской области (9);
26. СУ МВД России «Ногинское» ГУ МВД России по Московской области (7);
27. СУ МУ МВД «Одинцовское» ГУ МВД России по Московской области (13);
28. СУ МУ МВД России «Люберецкое» ГУ МВД России по Московской области (10);
29. СУ УМВД по Наро-Фоминскому району ГУ МВД России по Московской области (9);
30. СУ УМВД России по Воскресенскому району ГУ МВД России по Московской области (10);
31. СУ УМВД России по г. Тула (11).

Содержание анкеты было разработано с учетом ознакомления со следственной и судебной практикой расследования преступлений против личности, специальной литературой. Это позволило систематизировать сведения, полученные от опрошенных сотрудников. Вопросы анкеты располагались в логической последовательности, исключали двусмысленность. Полученные сведения были обобщены с помощью специально разработанной программы, что позволило получить ряд количественных и качественных показателей. Получение, накопление

и обработка эмпирического материала осуществлялись с соблюдением требований, предъявляемых к данному методу исследования. Анкета состоит из 21 вопроса. В результате анкетирования получены следующие данные²⁵⁷.

Социально-профессиональная характеристика опрошенных сотрудников.

1. Стаж работы в правоохранительных органах у опрошенных сотрудников составлял до 3 лет – 4,1 % случаев; от 3 до 5 лет – 23,2 %; от 5 до 10 лет – 37,9 %; от 10 до 15 лет – 18,1 %; от 15 до 20 лет – 14,3 %. Причем стажем более 20 лет обладают 4,1 % случаев от общего числа опрошенных сотрудников.

Стаж работы по специальности до 1 года – 11 % случаев; до 3-х лет – 14,3 %; от 3-х до 5 лет – 23,7 %; от 5 до 10 лет – 29,9 %; от 10 до 15 лет – 16,2 %; от 15 до 20 лет и более – 7,7 %.

В основном сотрудники имели высшее юридическое образование – 52,9 % (из них большинство – следователи); среднее юридическое образование – 17,5 %; неполное высшее (юридическое) – 16,6 %; среднее специальное образование – 15,8 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что у наибольшего количества опрошенных сотрудников стаж работы по специальности составляет от 5 до 10 лет, имеется высшее юридическое образование.

2. На вопрос: «Поручалось ли Вам расследование преступлений против личности» в 50 % случаев респонденты ответили утвердительно. Остальные 50 % случаев специализируются на расследовании преступлений данной категории.

3*. Перед началом расследования преступлений против личности в 62,3 % случаев опрошенные сотрудники указали, что знакомы с литературой по расследованию преступлений данной категории, из них с методическими рекомендациями – 12,4 %; комментариями к УК РФ, УПК РФ – 49,9 % случаев. Некоторые респонденты затруднились с ответом.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод о слабом использовании методических рекомендаций по расследованию преступлений против личности. Причем в одних случаях это связано с недостатком времени в связи с загруженностью работой, в других, в связи с недостатком методических рекомендаций отражающих особенности расследования данных преступлений на современном этапе.

4*. Наибольшее количество опрошенных принимали участие в расследовании преступлений регламентированных статьей 112 УК РФ – 48,5 % случаев; статьей 111 – 46,1 %; статьей 115 – 33,7 %; статьей 116 – 25,1 %; статьей 118 – 17,8 %; статьей 105 – 16,5 %; статьями 119, 131 – 15 %; статьей 117 – 10,8 %; статьей 132 – 8,1 %; статьей 109 – 7,9 %; статьей 135 – 6,2 %; статьями 113, 125 – 5,5 %; статьей 114 – 4,7 %; статьями 106, 134 – 3,2 %; статьями 107, 108, 122, 124 – 2,7 %; статьями 110, 120, 121, 123 – 1,9 %.

Особенности использования медицинских знаний в расследовании, преступлений против личности

5*. По мнению опрошенных, чаще всего, при расследовании преступлений против личности привлекаются: судебно-медицинские эксперты и (или) патологоанатомы – 79,9 % случаев, в 42,7 % случаев – врачи-гинекологи, сексопатологи, психиатры, психологи. В 60,1 % случаев опрошенные используют специальные знания криминалистов (баллистов, химиков, взрывотехников и др.), в 4,7 % – биологов; в 1% – врачей иной специализации.

Таким образом, от общего числа экспертов (специалистов) привлекаемых к расследованию преступлений против личности, большую часть составляют сотрудники, обладающие специальными медицинскими знаниями.

6*. По мнению большинства опрошенных, чаще всего, медицинские знания применяются на стадии возбуждения уголовного дела (этапе проверки сообщения о готовящемся или совершенном преступлении против личности) – 83,1 % случаев и на первоначальном этапе расследования преступлений против личности – 71,7 % случаев. На

²⁵⁷ Вопросы, помеченные «*», предполагали возможность наличия нескольких вариантов ответа

последующем этапе медицинские знания применяются в 34,7 % случаев, на заключительном этапе расследования – 2,2 % случаев.

Из вышеизложенного следует, что на последующем и заключительном этапе расследования преступлений против личности медицинские знания недостаточно используются. Это в первом случае может негативно повлиять на ход расследования, во втором, на выводы и соответственно составление обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления).

7*. По мнению респондентов, чаще всего, в ходе расследования преступлений против личности медицинские знания используются: при производстве судебно-медицинской (и биологической) экспертизы – 69,9 %; при оказании помощи в получении образцов для сравнительного исследования – 43,2 %; при оказании справочно-консультативной помощи, в т.ч. при подготовке объектов и вопросов экспертизы – 18 %; при участии специалиста в области судебной медицины в следственных действиях – 10,1 %; при производстве специалистом предварительных исследований – 7,4 %; при использовании экспертно-криминалистических картотек и коллекций (фонотеки, одорологический учет, картотеки микрообъектов, коллекции огнестрельного, холодного оружия и боеприпасов, дактилоскопическая картотека, картотека поддельных документов и т.д.) – 7 %; при обсуждении со специалистом в области судебной медицины последовательности и результатов следственных действий – 2,1 %. В ходе исследования респонденты отметили, что испытывают затруднения в выборе медицинского работника, к которому необходимо обратиться за консультативной помощью (9,1 % случаев).

8*. По мнению респондентов, специалист в области судебной медицины, в основном, принимает участие в работе следственно-оперативной группы на месте происшествия – 31,7 % случаев. Однако большая часть респондентов затруднилась с ответом.

9*. Результаты использования медицинских знаний в ходе проверки сообщений о преступлении против личности, по мнению опрошенных, в большинстве случаев, способствуют своевременному возбуждению уголовного дела – 71,7 %, а также быстрому раскрытию и дальнейшему расследованию преступлений – 68,9 % случаев.

Однако в 8,9 % случаев опрошенные полагают, что применение медицинских знаний именно на стадии возбуждения уголовного дела затягивает принятие решения о возбуждении уголовного дела; в 4,1 % случаев – не влияют на принятие решения о возбуждении уголовного дела.

10*. Большинство респондентов полагают, что на первоначальном этапе расследования преступлений против личности, использование медицинских знаний способствует эффективному расследованию данных преступлений – 68,7 % случаев и лишь в 10 % случаев – не влияет на ход расследования. В 4,5 % случаев респонденты отметили ответ «иное» без каких-либо пояснений.

Таким образом, проанализировав ответы на 9 и 10 вопросы можно предположить, что, в основном, применение медицинских знаний влияет на эффективность расследования преступлений против личности.

11.1*. По мнению опрошенных, чаще всего, при расследовании преступлений против личности взаимодействие следователя (дознателя) со специалистом (экспертом) в области судебной медицины осуществляется в ходе: осмотра места происшествия (с участием специалиста) – 56,9 % случаев; взаимного обмена информацией – 22,1 %; допроса специалиста или эксперта по инициативе следователя (дознателя) или по ходатайству участников процесса – 21,8 %; оказания помощи специалистом в отборе объектов для экспертизы и формулировании вопросов для ее назначения – 21 %; составления и обсуждения плана расследования по конкретным уголовным делам – 15,6 %; присутствия следователя при производстве судебно-медицинской экспертизы – 13,5 %; инициативы эксперта в исследовании вопросов, не поставленных перед ним следователем (дознателем) – 12,7 %; совместного анализа данных, собранных следственным и оперативным путем, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела – 10,5 %; проведения следственных действий с участием судебного медика – 10,1 %; дополнения материалов экспертизы по ходатайству эксперта – 5,5

%; допроса подозреваемого, обвиняемого с участием специалиста в области судебной медицины – 3,9 %. В 12,1 % случаев респонденты отметили ответ «иные формы взаимодействия» без каких-либо пояснений.

11.2*. В 55,2 % случаев опрошенные следователи и дознаватели отметили, что при расследовании преступлений против личности не испытывают трудностей во взаимодействии со специалистами (экспертами) в области судебной медицины. Тем не менее, в 21,9 % случаев респонденты ответили, что испытывают трудности организационного характера.

12*. В основном, по мнению опрошенных, противодействие со стороны специалистов (экспертов) в ходе расследования преступлений против личности не происходит. Тем не менее, как отметили некоторые респонденты, противодействие встречается в пассивной форме – в виде несообщения запрашиваемых сведений (28,3 % случаев), невыполнения требуемых действий (15 % случаев), умолчания об имеющейся информации (11 % случаев). В качестве активных форм противодействия опрошенные указали на умышленное затягивание сроков проведения судебных экспертиз (в основном, судебно-психиатрические и судебно-медицинские экспертизы) – 17,3 % случаев и уклонение от явки в орган предварительного расследования – 6,8 % случаев.

13*. Оказываемое противодействие преодолевалось проведением повторных судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, в том числе и комиссионных – 23,7 % случаев; проведением допросов специалистов (экспертов) в области судебной медицины – 28,7 % случаев. Отметим, что в 15 % случаев следователями (дознавателями) не предпринималось каких-либо действий для преодоления противодействия расследованию преступлений против личности. В 2,2 % случаев респонденты выбрали ответ «иное» без каких-либо пояснений.

14*. В основном, при расследовании преступлений против личности респонденты не испытывают затруднения в ходе проведения процессуальных действий с участием специалиста (эксперта) в области судебной медицины – 52,7 % случаев. Однако, в 17,9 % случаев производство таких следственных действий как осмотр места происшествия, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос вызывает трудности организационного характера.

15*. В 21,8 % случаев респонденты указали, что затруднений в назначении судебных экспертиз не испытывают. Однако, назначение таких судебных экспертиз как судебно-психиатрическая экспертиза подозреваемого, обвиняемого – 17,8 %; судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего – 12,2 %; судебно-медицинская экспертиза объектов биологического происхождения – 11,4 %; биологическая экспертиза тканей и выделений человека – 11,7 %; судебно-медицинская экспертиза потерпевшего – 9,8 %; судебно-медицинская экспертиза подозреваемого, обвиняемого – 9,5 %; судебно-медицинская экспертиза трупа – 8,9 %; судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертиза свидетеля – 7,1 %; экспертиза запаховых следов человека (вид биологической экспертизы) – 7,8 %; медико-криминалистическая экспертиза орудий – 1,9 % вызывают у опрошенных затруднения организационного характера.

16*. В основном объектами исследования являются: следы рук, ног – 51,8 %; следы крови – 35,7 %; следы обуви – 31,1 %; живые лица – 29,9 %; предметы, принадлежащие преступникам или потерпевшим (в т.ч. одежда) – 26,9 %; следы выделений человека – 17,9 %; волосы и иные ткани человека – 16,8 %; микрообъекты различного происхождения – 13,5 %; труп и части трупа человека – 12,2 %; следы перчаток – 11,7 %; следы запаха человека – 6,2 %.

17*. По мнению респондентов, чаще всего, осмотр места происшествия с участием специалиста в области судебной медицины производится на стадии возбуждения уголовного дела – 64,9 % случаев. После возбуждения уголовного дела – 10,4 %; после предъявления обвинения – 1,6 %. В 39,1 % случаев в ходе расследования преступлений против личности к осмотру места происшествия специалист в области судебной медицины не привлекался.

В ходе осмотра применялись: фотосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов осмотра – 32,2 %; средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов – 23,7 %; физические и химические средства обнаружения невидимых следов – 18,9 %.

В ходе осмотра фиксируются, в основном, такие следы как предметы (в т.ч. одежда), которые преступник мог оставить или случайно утратить – 25,6 %; кровь, волосы, выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого) – 23,9 %; следы обуви (ног), зубов, иных частей тела – 22,3 %; кровь, волосы, выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) потерпевшего – 21,3 %; микрообъекты, в т.ч. предполагаемые запаховые следы – 14,5 %.

18*. Освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины производилось: до возбуждения уголовного дела – 36,8 % случаев; после возбуждения уголовного дела – 20,8 %; после предъявления обвинения – 4,3 %. Не проводилось – 5 %.

В ходе освидетельствования применяются: зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов следственного действия – 20,7 %; средства для изъятия следов, в т.ч. микрообъектов – 18,4 %; физические и химические средства обнаружения невидимых следов – 10,9 %. Фото и видео- фиксация применяется в редких случаях.

В ходе освидетельствования фиксируются такие следы как кровь потерпевшего – 24,3 %; волосы потерпевшего – 24,9 %; выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого) – 23,9 %; предметы (в т.ч. одежда), которые преступник мог оставить или случайно утратить – 19,1 %; выделения потерпевшего (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) – 18,9 %; следы обуви (ног), зубов, иных частей тела – 17,5 %; микрообъекты, в т.ч. предполагаемые запаховые следы – 12,4 %.

19. Анализируя свой опыт расследования преступлений против личности, респонденты оценили результаты производства следственных действий с участием специалиста в области судебной медицины, следующим образом: «хорошо» – 51,6 %; «удовлетворительно» – 32,5 % и лишь в 15,5% случаев на «отлично».

20*. Респонденты полагают, что причинами субъективного и объективного характера не достаточно эффективного расследования преступлений против личности являются: дефицит времени на проведение поисковых мероприятий и следственных действий в связи с загруженностью в работе – 86,4 %; отсутствие надлежащего взаимодействия органов предварительного следствия, дознания со специалистами (экспертами) в области судебной медицины, иными сведущими лицами – 45,7 %; не привлечение специалиста в области судебной медицины – 33,7 %; недостаточный ведомственный контроль за раскрытием и расследованием преступлений против личности со стороны руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя экспертного учреждения – 26,9 %; низкий уровень знаний следователей (дознателей) методики расследования преступлений рассматриваемой категории – 23,1 %; незначительный опыт работы специалиста (эксперта) в области судебной медицины – 21,2 %; незначительный опыт следователя (дознателя) в расследовании преступлений против личности – 16,8 %; несвоевременный, некачественный сбор доказательств – 16,7 %; несвоевременное установление круга подозреваемых лиц – 16,7 %; безинициативность специалиста (эксперта) при оказании содействия в раскрытии или расследовании преступлений против личности, в ходе проведения исследования или судебных экспертиз – 10,7 %; безинициативность следователя (дознателя) в процессе расследования или раскрытия преступлений против личности – 5,5 %; неверная квалификация преступного деяния – 5,3 %. В качестве «иного» респонденты отметили халатное отношение следователя, дознавателя, эксперта, специалиста к служебным обязанностям – 3,2 %.

21*. По мнению большинства проанкетированных сотрудников, имеющиеся современные методические рекомендации (Руководства, Правила, Критерии оценки) по совместной деятельности следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины в ходе производства отдельных следственных действий, при расследовании преступлений против личности необходимо обобщить и придать им обязательный характер – 79,9 % случаев. Не разделили данной точки зрения – 1,2 % случаев. Остальные опрошенные затруднились с ответом.

Приложение В (обязательное)

Анкета для опроса экспертов, специалистов

Уважаемые коллеги! В целях оптимизации процесса расследования преступлений против личности нами изучается практика использования медицинских знаний в расследовании данных преступлений. Мы полагаем, что научно разработанные и внедренные в правоприменительную практику методические рекомендации по использованию медицинских знаний в деятельности органов предварительного расследования будут способствовать эффективному расследованию преступлений против личности. Нам необходима и Ваша помощь в форме ответов на поставленные в настоящей анкете вопросы. Данные проведенного анкетирования будут использованы в обобщенном виде в научно-исследовательских целях.

Выбрав нужный (-ые) вариант (-ы) ответа, обведите кружком соответствующее значение; возможно указание нескольких ответов (кроме прямо противоположных); дайте пояснение там, где сочтете это необходимым.

Заранее благодарим за участие и оказанную помощь в исследовании!

1. Ваша должность _____

Место работы: _____

Образование:

- 1) среднее специальное;
- 2) высшее (медицинское, физическое, химическое, техническое, биологическое, фармацевтическое) (нужное подчеркнуть)
- 3) иное _____

Стаж работы в занимаемой должности:

- 1) до 1 года; 2) до 5 лет; 3) до 10 лет; 4) до 15 лет; 5) более 20 лет.

2. В ходе применения специальных знаний в области судебной медицины, Вы:

- 1) руководствуетесь познаниями, приобретенными в образовательном учреждении;
- 2) руководствуетесь познаниями, приобретенными в ходе практической деятельности;
- 3) методическими рекомендациями, учебными пособиями;
- 4) иное _____

3. Как часто Вы получаете информацию о последних достижениях в области судебной медицины, о внедрении новых видов судебных экспертиз (исследований) в экспертную практику?

- 1) регулярно;
- 2) редко;
- 3) не получаю (в основном, проявляю личную инициативу);
- 4) иное _____

4. Исходя из Вашего практического опыта, укажите, сколько вскрытий трупов в год, в среднем, осуществляется судебно-медицинским экспертом: _____

5. Испытываете ли вы трудности во взаимодействии со следователем (дознавателем):

- 1) нет,
- 2) если «да», то в чем это выражается? _____

6. Исходя из Вашего практического опыта, отметьте в каких формах, чаще всего, проходит взаимодействие эксперта (специалиста) в области судебной медицины со следователем (дознавателем).

- 1) дача заключения специалистом;
- 2) дача заключения экспертом;

- 3) дача показаний;
- 4) получение образцов для сравнительного исследования;
- 5) постановка вопросов эксперту;
- 6) применение технических средств;
- 7) разъяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;
- 8) совместное проведение следственных действий;
- 9) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
- 10) присутствие следователя при проведении судебной экспертизы;
- 11) консультации: а) устные; б) письменные;
- 12) взаимный обмен информацией;
- 13) использование картотек и коллекций;
- 14) совместное обсуждение и анализ данных, собранных оперативным путем, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 15) взаимное обучение;
- 16) совместное планирование ОРМ, следственных действий;
- 17) иное _____

7. Применение медицинских знаний при расследовании преступлений против личности, по Вашему мнению, чаще всего, встречается в ходе:

- 1) оказания помощи в отборе образцов для сравнительного исследования;
- 2) получения объяснения лица, причинившего вред здоровью;
- 3) получения объяснения очевидцев;
- 4) получения объяснения пострадавшего;
- 5) производства следственных действий (каких) _____
- 6) производства судебно-медицинской экспертизы;
- 7) производства судебно-психиатрической экспертизы;
- 8) справочно-консультативной деятельности;
- 9) иное _____

8. В результате своевременного применения медицинских знаний, чаще всего, удается установить:

- 1) личность преступника;
- 2) личность потерпевшего;
- 3) обстоятельства произошедшего;
- 4) орудие преступления;
- 5) время совершения преступления;
- 6) место совершения преступления;
- 7) способ совершения преступления;
- 8) соучастников преступления;
- 9) вещественные доказательства;
- 10) иное _____

9. Исходя из Вашей практики, отметьте наиболее востребованные медицинские экспертизы:

- 1) военно-врачебная экспертиза;
- 2) временной нетрудоспособности;
- 3) медико-социальная экспертиза;
- 4) судебно-психиатрическая экспертиза;
- 5) судебно-медицинская экспертиза;
- 6) экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией, экспертиза качества медицинской помощи

10. Исходя из Вашей практики, отметьте наиболее востребованные судебно-медицинские экспертизы при расследовании преступлений против личности:

- 1) биологическая и цитологическая экспертиза;
- 2) биохимическая;
- 3) гистологическая экспертиза;
- 4) медико-криминалистическая экспертиза;
- 5) молекулярно-генетическая экспертиза;
- 6) спектральная экспертиза;
- 7) химическая экспертиза;
- 8) экспертиза вещественных доказательств;
- 9) экспертиза живых лиц;
- 10) экспертиза по материалам уголовного дела;
- 11) экспертиза трупов;
- 12) иное _____

11. Исходя из Вашей практики, назовите следственные действия, где наиболее часто применяются медицинские знания при расследовании преступлений против личности:

12. Как Вы считаете, медицинские знания по рассматриваемой категории уголовных дел, чаще всего, используются:

- 1) при проверке сообщения о преступлении;
- 2) на первоначальном этапе расследования (с момента возбуждения уголовного дела первые 10 суток);
- 3) на последующем этапе расследования;
- 4) на заключительном этапе расследования.

13. Какой из нижеуказанных способов получения информации о возможностях использования медицинских знаний Вы считаете наиболее эффективным:

- 1) организация лекций;
- 2) организация научно-методических семинаров;
- 3) самостоятельное изучение методических материалов;
- 4) иное _____

14. Исходя из Вашего практического опыта, укажите наиболее частые ошибки следователя (дознателя), допускаемые при вынесении постановления о назначении судебно-медицинских экспертиз:

15. Применяется ли при вскрытии (исследовании) трупа:

- 1) фотосъемка:
 - а) всегда, б) иногда, в) редко, г) никогда.
- 2) видеозапись:
 - а) всегда, б) иногда, в) редко, г) никогда.
- 3) схема:
 - а) всегда, б) иногда, в) редко, г) никогда.

16. Необходимо ли, по Вашему мнению, обобщить современные методические рекомендации по совместной деятельности следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины в ходе производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против личности и придать им обязательный характер:

- 1) да,
- 2) если «нет», то почему _____

17. Какие у Вас имеются предложения по эффективному применению медицинских знаний в расследовании преступлений против личности:

« ____ » _____ 201_ г.

Приложение Г (обязательное)

Аналитическая справка по результатам опроса экспертов и специалистов

Проводимое анкетирование строилось на основе выборочного изучения мнения экспертов (специалистов) в области судебной медицины. Всего проанкетировано 47 экспертов (специалистов), непосредственно принимавших участие в расследовании преступлений против личности. Анкета состоит из 17 вопросов.

В результате анкетирования получены следующие данные²⁵⁸.

1. В основном опрошенные имеют высшее медицинское образование – 78,9 %. Стаж работы в занимаемой должности: до 1 года – 7 %; от 2 до 5 лет – 4,2 %; от 6 до 10 лет – 15,4 %; от 11 до 15 лет – 49,3 %; от 15 до 20 лет – 8,4 %; более 20 лет – 15,4 %.

Таким образом, наибольшее число опрошенных имело высшее медицинское образование и стаж работы в занимаемой должности от 6 до 10 лет, более 20 лет.

2*. В ходе применения специальных знаний в области судебной медицины наибольшее количество опрошенных руководствуются методическими рекомендациями, учебными пособиями – 98,2 % случаев; познаниями, приобретенными в ходе практической деятельности – 95,7 %; познаниями, приобретенными в образовательном учреждении – 65,7 %. В 1,3 % случаев респондентами выбран ответ «иное» без соответствующих пояснений.

3*. Информацию о последних достижениях в области судебной медицины, о внедрении новых видов судебных экспертиз (исследований) в экспертную практику опрошенные получают регулярно – 89,9 % случаев. В 1,5 % случаев получают редко и лишь в 1 % случае опрошенными указано, что не получают, в основном проявляют личную инициативу в данном вопросе.

4*. По мнению респондентов, в год судебно-медицинские эксперты осуществляют, в основном, от 300 до 450 вскрытий трупов.

5*. По мнению большинства опрошенных, они не испытывают затруднений во взаимодействии со следователем (дознавателем) – 95,4 % случаев. В свою очередь, в 3,5 % случаев опрошенные указали на организационные трудности при взаимодействии с органами предварительного расследования.

6*. Взаимодействие эксперта (специалиста) в области судебной медицины со следователем (дознавателем) осуществляется, в основном, в даче заключения экспертом – 100 %; в виде устных консультаций – 98,9 %, в содействии в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов – 92,2 %; в постановке вопросов эксперту – 37,6 %; в виде взаимного обмена информацией – 23,7 %; в даче показаний – 20,3 %; в получении образцов для сравнительного исследования – 20,2 %; в даче заключения специалистом – 15,7 %; в разъяснении вопросов, входящих в профессиональную компетенцию эксперта – 12,2 %; в совместном проведении следственных действий – 10,7 %; в присутствии следователя при проведении судебной экспертизы – 8,1 %; в виде совместного обсуждения и анализа данных, полученных в ходе проведения следственных действий – 2,3 %; в применении технических средств – 1 % случаев. По мнению опрошенных, совместное планирование ОРМ, следственных действий осуществляется крайне редко, по инициативе следователя.

7*. Применение медицинских знаний при расследовании преступлений против личности, чаще всего, встречается в ходе: производства судебно-медицинской экспертизы – 100 % случаев; производства следственного эксперимента – 58,9 %; получения объяснения пострадавшего – 60,7 %; получения объяснения лица, причинившего вред здоровью – 11,1 %; получения объяснения очевидцев – 10,7 %; производства судебно-психиатрической экспертизы – 10,7 %; справочно-консультативной деятельности – 10,7 %.

²⁵⁸ Вопросы, помеченные «*», предполагали возможность наличия нескольких вариантов ответа.

В качестве «инога» опрошенными отмечена проверка показаний на месте – 10,7 % случаев. По мнению респондентов, оказания помощи в отборе образцов для сравнительного исследования осуществляется крайне редко, по инициативе следователя.

8*. По мнению опрошенных, в результате своевременного применения медицинских знаний, чаще всего, удается установить: время совершения преступления – 98,7 % случаев; способ совершения преступления – 98,7 %; место совершения преступления – 51,2 % случаев; обстоятельства произошедшего – 37,8 %; орудие преступления – 35,7 %; личность преступника – 10,7 %; личность потерпевшего – 10,7 %.

9*. Наиболее востребованными, при расследовании преступлений против личности, по мнению опрошенных, являются следующие медицинские экспертизы: судебно-медицинская экспертиза (97,1 % случаев) и судебно-психиатрическая экспертиза (32,9 % случаев). Среди «иных» опрошенные отметили комплексные экспертизы – 10,1 % случаев.

10*. В свою очередь, среди судебно-медицинских экспертиз, по мнению респондентов, наиболее востребованными являются: экспертиза живых лиц – 99,7 % случаев; экспертиза трупов – 99,7 %; биологическая и цитологическая экспертиза – 95,7 %; биохимическая – 95,7 %; гистологическая экспертиза – 95,7 %; медико-криминалистическая экспертиза – 95,7 %; химическая экспертиза – 38,5 %; экспертиза по материалам уголовного дела – 23,4 %; экспертиза вещественных доказательств – 10,7 %.

11*. Анализируя свой практический опыт, опрошенные отметили, что при расследовании преступлений против личности, чаще всего, проводятся такие следственные действия как назначение и производство судебно-медицинских экспертиз – 95,5 %; осмотр места происшествия – 71,3 %; осмотр трупа на месте происшествия – 69,4 %; следственный эксперимент – 23,7 %; освидетельствование – 22 %; проверка показаний на месте – 21,1 %; эксгумация – 10,1 %; допрос эксперта – 7,1 %.

Итак, медицинские знания, чаще всего, применяются при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз, в ходе осмотра места происшествия, в том числе трупа на месте происшествия. Реже при проведении следственного эксперимента, освидетельствования, проверки показаний на месте. Допрос эксперта применяется крайне редко.

12*. По мнению респондентов, медицинские знания по рассматриваемой категории преступлений, чаще всего, используются: при проверке сообщения о преступлении – 87,1 % случаев; на первоначальном этапе расследования – 85,1 % случаев; на последующем этапе расследования – 23,1 % случаев; на заключительном этапе расследования – 1 % случаев.

Таким образом, можно утверждать, что медицинские знания, в основном, применяются на стадии возбуждения уголовного и на первоначальном этапе расследования преступлений против личности.

13*. Опрошенными отмечено, что наиболее эффективным получением информации о возможностях использования медицинских знаний при расследовании преступлений, в том числе против личности является организация и проведение научно-методических семинаров – 33,2 % случаев; в ходе лекций – 25,1 % случаев; при самостоятельном изучении имеющихся методических материалов – 11,1 % случаев. Кроме того, в качестве «инога способа» респондентами отмечено проведение совместных совещаний с органами предварительного расследования и повышение квалификации, переподготовка в сфере судебной медицины и психиатрии – 38,9 % случаев.

14*. Анализируя свой практический опыт, опрошенные отметили, что наиболее частыми ошибками следователя (дознателя) при вынесении постановления о назначении судебно-медицинских экспертиз являются: неполнота исходных данных, т.е. в констатирующей части постановления (описательно-мотивировочная часть – Р.А.) в большинстве случаев недостаточно полно приводятся обстоятельства совершения преступления, относящиеся к механизму возникновения следов биологического происхождения, условиям и особенностям места обнаружения (указывалось только время и место совершения преступления) – 35,5 % случаев; вопросы, поставленные перед экспертом не всегда корректны и целесообразны – 41,2 % случаев; неполные анкетные данные исследуемого лица – 32,1 %; не указывают

основания назначения судебной экспертизы – 12,4 % случаев; нет подписи в согласии лица на проведение судебно-медицинской экспертизы – 12,3 %; не всегда указывается точное наименование материалов, представляемых в распоряжение эксперта – 11,4 %.

15*. По мнению респондентов, при исследовании трупа фотосъемка и схема применяются всегда – 100 % случаев, а видеозапись используется в редких случаях (100 %).

16*. Современные методические рекомендации по совместной деятельности следователя (дознавателя) со специалистом в области судебной медицины в ходе производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений против личности, по мнению опрошенных, нуждаются в обобщении. Кроме того, данным рекомендациям целесообразно придать обязательный характер – 100 % случаев.

17*. В ходе опроса, респонденты высказали предложение, что для более эффективного применения медицинских знаний в расследовании преступлений против личности необходимо проведение рабочих встреч руководителей Бюро СМЭ с руководством следственных отделов УВД – 23,7 % случаев.

Приложение Д (обязательное)
**Аналитическая справка по результатам изучения заключений экспертов,
имеющихся в архивных уголовных делах**

Проводимое исследование строилось на основе выборочного изучения заключений судебно-медицинских экспертиз по архивным уголовным делам, возбужденным по преступлениям против личности, а также содержащихся в отказных материалах проверки сообщений о преступлениях против личности.

Исследование проводилось с 2013 г. по 2016 г. в следующих подразделениях:

1. ГСУ СК РФ по МО г. Истра;
2. ГСУ СК РФ по МО г. Можайску;
3. ГСУ СК РФ по МО г. Ступино;
4. МУ МВД России «Пушкинское» ГУ МВД России по Московской области;
5. ОД Межмуниципального отдела МВД России «Вяземский»;
6. ОД МО МВД России «Кировский» ГУ МВД России по Калужской области;
7. ОД МУ МВД «Одинцовское» ГУ МВД России по Московской области;
8. ОД МУ МВД России «Люберецкое» ГУ МВД России по Московской области;
9. ОД ОМВД по Клинскому району ГУ МВД России по Московской области;
10. СО МО МВД России «Шатурский» ГУ МВД России по Московской области;
11. СО ОМВД по Егорьевскому району ГУ МВД России по Московской области;
12. СО ОМВД по Лотошинскому району ГУ МВД России по Московской области;
13. СО ОМВД России по г/о «Протвино» ГУ МВД России по Московской области;
14. СО ОМВД России по Истринскому району ГУ МВД России по Московской области;
15. СО ОМВД России по Можайскому району ГУ МВД России по Московской области;
16. СО ОМВД России по Рузскому району ГУ МВД России по Московской области;
17. СО ОМВД России по Ступинскому району ГУ МВД России по Московской области;
18. СО ОМВД России по Таганскому району г. Москвы.
19. СО ОМВД России по Талдомскому району ГУ МВД России по Московской области;
20. СУ МВД России «Ногинское» ГУ МВД России по Московской области;
21. СУ МУ МВД «Одинцовское» ГУ МВД России по Московской области;
22. СУ УМВД по Наро-Фоминскому району ГУ МВД России по Московской области;
23. СУ УМВД России по Воскресенскому району ГУ МВД России по Московской области;
24. Тучковское ОП ОМВД РФ по Рузскому району ГУ МВД России по Московской области;

Всего изучено 310 постановлений следователей (дознавателей) о назначении судебно-медицинских экспертиз и такое же количество заключений экспертов. В ходе исследования автором изучены следующие виды судебно-медицинских экспертиз: 1) судебно-медицинская экспертиза трупа (152); 2) судебно-медицинская экспертиза живого лица (110); 3) судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовного дела (38); 4) судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств (10).

Отметим, что в ходе изучения материалов уголовных дел было установлено, что не во всех необходимых случаях следователями (дознателями) применялись знания в области судебной медицины – 13 %. К примеру, при проведении очной ставки, допроса, осмотра места происшествия и т.д. В результате исследования были получены следующие данные.

Судебно-медицинская экспертиза трупа

1. Срок проведения составил: до 10 дней – 3,9 случаев; от 11 до 20 дней – 18,4 % случаев; от 21 до 30 дней – 66,4 % случаев; более 30 дней – 11,1 % случаев.

Таким образом, срок проведения судебно-медицинской экспертизы трупа, в основном, от 20 до 30 дней.

2. Этапы исследований, технологии и методики. В основном, в заключениях экспертов указано, что в ходе производства исследования применялись медицинские технологии, разрешенные к применению на территории Российской Федерации, а также другие рекомендованные экспертные и общемедицинские методики исследования. В свою очередь, данные методики не конкретизировались. Причем, в 3,1 % случаев таких указаний в заключениях экспертов не содержалось. Этапы исследования обозначены во всех заключениях эксперта.

3. Во всех изученных экспертных заключениях был указан перечень и количество изъятых объектов для дальнейшего исследования.

4. Корректность, целесообразность вопросов, поставленных перед экспертом – 73 % случаев. В остальных случаях было выявлено, что следователи ставят перед экспертами не совсем корректные вопросы, не входящие в компетенцию эксперта. В среднем, перед судебно-медицинским экспертом ставится, в зависимости от обстоятельств произошедшего, от 5 до 10 вопросов. Однако были изучены постановления следователей, где перед экспертами ставилось от 25 и более вопросов. В данном случае в своем заключении эксперт был вынужден объединять часть поставленных перед ним вопросов.

5. В основном, эксперты отвечают на все поставленные перед ними следователем (экспертом) вопросы – 88,8 % случаев и лишь в незначительном количестве случаев эксперты игнорируют ответы на поставленные перед ними вопросы. В свою очередь, это связано с некорректностью формулировки вопроса следователя (дознателя).

6. В 97,3 % случаев выводы эксперта обоснованы проведенным исследованием. В свою очередь, в 7,8 % случаев было выявлено несоответствие исследовательской части заключения выводам эксперта.

7. Образцы для сравнительного исследования изымаются во всех необходимых случаях – 100 %.

8. Техническое обеспечение (техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи – вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений). В 38,8 % случаев экспертами перечислялись полные технические данные лишь фотоаппарата. В остальных случаях эксперты ограничивались указанием, что производилась фотосъемка. Отметим, что в 50,6 % случаев экспертами отмечено, что были изготовлены схемы.

Из полученных данных можно сделать вывод о нарушениях судебно-медицинскими экспертами требований п. 5 ст. 28 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н²⁵⁹.

9. Все заключения (на последней странице заключения эксперта) были подписаны и утверждены печатью экспертного заключения.

²⁵⁹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета, № 186, 20.08.2010.

Судебно-медицинская экспертиза живого лица

1. Срок проведения составил: до 10 дней – 54,5 % случаев; от 10 до 20 дней – 18,1 % случаев; более 20 дней – 27,2 %. Таким образом, срок проведения судебно-медицинской экспертизы живого лица, в основном, до 10 дней.

2. Своевременность назначения судебной экспертизы. В 39,7 % случаев было выявлено несвоевременное назначение судебно-медицинской экспертизы живого лица (с момента обращения в правоохранительные органы и до назначения судебной экспертизы проходит от 30 и более дней).

3. Этапы исследований, технологии и методики. В основном, в заключениях экспертов указано, что в ходе производства исследования применялись медицинские технологии, разрешенные к применению на территории Российской Федерации, а также другие рекомендованные экспертные и общемедицинские методики исследования. В свою очередь, данные методики не конкретизировались. Этапы исследования обозначены во всех заключениях эксперта.

4. Корректность, целесообразность, вопросов перед экспертом – 68,1 % случаев. В остальных случаях было выявлено, что следователи ставят перед экспертами не совсем корректные вопросы, не входящие в компетентность эксперта. В среднем, перед судебно-медицинским экспертом ставится, в зависимости от обстоятельств произошедшего, от 5 до 10 вопросов. Однако были изучены постановления следователей, где перед экспертами ставилось более 20 вопросов.

5. В основном эксперты отвечают на все поставленные перед ними следователем (дознавателем) вопросы – 97,2 % случаев. На некорректные вопросы экспертом не давался ответ. В выводах эксперты вынуждены объединять часть поставленных перед ними вопросов.

6. Выводы экспертов обоснованы проведенным исследованием.

7. Объекты и материалы, предоставленные на экспертизу: документы, удостоверяющие личность – 89,9 % случаев; материалы уголовного дела – 71 % случаев; медицинские карты – 65,2 % случаев; медицинская карта (справка) из травмпункта – 59,7 % случаев; рентгеновские снимки – 59,7 % случаев; копия карты вызова – 10,9 % случаев.

В ходе исследования было выявлено, что следователи (дознаватели) несвоевременно предоставляют в распоряжение эксперта все необходимые для исследования материалы. Эксперты вынуждены обращаться (зачастую неофициально) в органы предварительного расследования о дополнительном предоставлении необходимых материалов (справок их травмпунктов, медицинских карт, рентгеновских снимков, допросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и т.д.), что, соответственно, сказывается на длительном сроке проведения судебно-медицинской экспертизы. Дополнительные материалы указываются экспертом в экспертном заключении.

8. Техническое обеспечение (техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи – вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений). В 9 % случаев эксперты ограничивались лишь указанием, что составлялась схема.

Судебно-медицинская экспертиза материалов уголовного дела

1. Срок проведения составил: до 10 дней – 28,9 % случаев до 30 дней – 71 % случаев.

2. Этапы исследований, технологии и методики. В основном, в заключениях экспертов указано, что в ходе производства исследования применялись медицинские технологии, разрешенные к применению на территории Российской Федерации, а также другие рекомендованные экспертные и общемедицинские методики исследования. В свою очередь,

данные методики не конкретизировались. Этапы исследования обозначены во всех заключениях эксперта.

3. Корректность, целесообразность поставленных перед экспертом вопросов перед – 89,1 % случаев. В незначительных случаях было выявлено, что следователи ставят перед экспертами не совсем корректные вопросы, не входящие в компетентность эксперта.

4. В основном эксперты отвечают на все поставленные перед ними следователем (дознавателем) вопросы – 65,7 % случаев. На некорректные вопросы экспертом не давался ответ. В выводах эксперты объединяли часть поставленных перед ними вопросов.

5. Выводы экспертов обоснованы проведенным исследованием.

6. Объекты и материалы, предоставленные на экспертизу: все уголовное дело – 68,4 % случаев. Дополнительно предоставлялись следующие материалы: медицинские карты – 25,6 % случаев; медицинские справки – 23,6 % случаев; акты – 21 % случаев; рентгенограммы – 11,7 % случаев.

7. Техническое обеспечение (техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи – вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений). Из полученных данных можно сделать вывод о нарушениях судебно-медицинскими экспертами требований п. 5 ст. 28 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н.

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств

1. Срок проведения составил: до 10 дней (100 % случаев).

2. Этапы исследований, технологии и методики. В основном, в заключениях экспертов указано, что в ходе производства исследования применялись медицинские технологии, разрешенные к применению на территории Российской Федерации, а также другие рекомендованные экспертные и общемедицинские методики исследования. В свою очередь, данные методики не конкретизировались. Этапы исследования обозначены во всех заключениях эксперта.

3. Корректность, целесообразность поставленных перед экспертом вопросов перед – 98,8 % случаев. В незначительных случаях было выявлено, что следователи ставят перед экспертами не совсем корректные вопросы, не входящие в компетентность эксперта.

4. Эксперты отвечают на все поставленные перед ними следователем (дознавателем) вопросы – 97,7 % случаев. На некорректные вопросы экспертом не давался ответ.

5. Выводы экспертов обоснованы проведенным исследованием.

6. Объекты и материалы, предоставленные на экспертизу, чаще всего, это одежда – 99,2 % случаев; образцы крови – 93,5 % случаев; образцы слюны, пота, спермы – 89,7 случаев.

7. Техническое обеспечение (техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи – вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений). Из полученных данных можно сделать вывод о нарушениях судебно-медицинскими экспертами требований п. 5 ст. 28 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н.

В ходе исследования были выявлены общие недостатки в изученных заключениях экспертов. Так, следователем (дознавателем) не указывается: первичный вид экспертизы (отражая лишь такие ее виды как повторная или дополнительная), единоличная форма проведения экспертизы (отражается лишь форма комиссионная или комплексная). Сроки производства судебных экспертиз следователем (дознавателем) не определяется.

Приложение Е (справочное)
Приложения к протоколу осмотра трупа на месте происшествия

**(Приложение 1
к протоколу осмотра трупа на месте происшествия)**

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТА ТРУПНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ²⁶⁰

к протоколу осмотра трупа _____

(Ф. И. О., возраст)

от « ___ » _____ 20 ___ г, обнаруженного _____

Дата и время регистрации трупных изменений _____

Ранние трупные изменения

Температура воздуха (воды) на ложе трупа _____ °С на расстоянии _____ см от него.

1. Цвет, распространенность и локализация трупных пятен _____

При надавливании на трупные пятна с силой 2 кг/см² в течение 3 секунд в _____

(указать область проведения динамометрии)

они _____

(исчезают, бледнеют, не изменяют цвет, указать время восстановления)

2. Выраженность трупного окоченения _____

3. При введении 0,2 мл 1% раствора пилокарпина в переднюю камеру _____ глаза
(правого, левого)

(указать характер реакции)

4. При сильных ударах тупым твердым предметом с узкой поверхностью по передним поверхностям
_____ плеча и бедра в средних третях _____

(правых, левых)

(указать результаты пробы)

5. Температура в прямой кишке трупа, измеренная _____

(указать вид термометра)

с ценой деления _____ на глубине _____ см _____ + _____ °С, через 1 час

+ _____ °С и последовательно через каждый час _____

²⁶⁰ Заполняется экспертом в области судебной медицины в ходе осмотра трупа на месте происшествия.

Поздние трупные изменения

Температура воздуха (воды) на ложе трупа _____ °С на расстоянии _____ см от него.

1. Гнилостные изменения _____

1.1. Зелень _____

(локализация, распространенность)

1.2. Гнилостная венозная сеть _____

(локализация, распространенность)

1.3. Гнилостные пузыри _____

(локализация, распространенность)

1.4. Гнилостная эмфизема _____

(локализация, распространенность)

1.5. Прочее _____

2. Жировоск _____

(локализация, распространенность)

3. Мумификация _____

(локализация, распространенность, степень выраженности)

4. Скелетирование _____

(локализация, распространенность)

5. Прочее _____

Энтомофауна трупа

Следователь _____

(подпись, Ф.И.О.)

Специалист-криминалист _____

(подпись, Ф.И.О.)

Специалист в области судебной медицины _____

(подпись, Ф.И.О.)

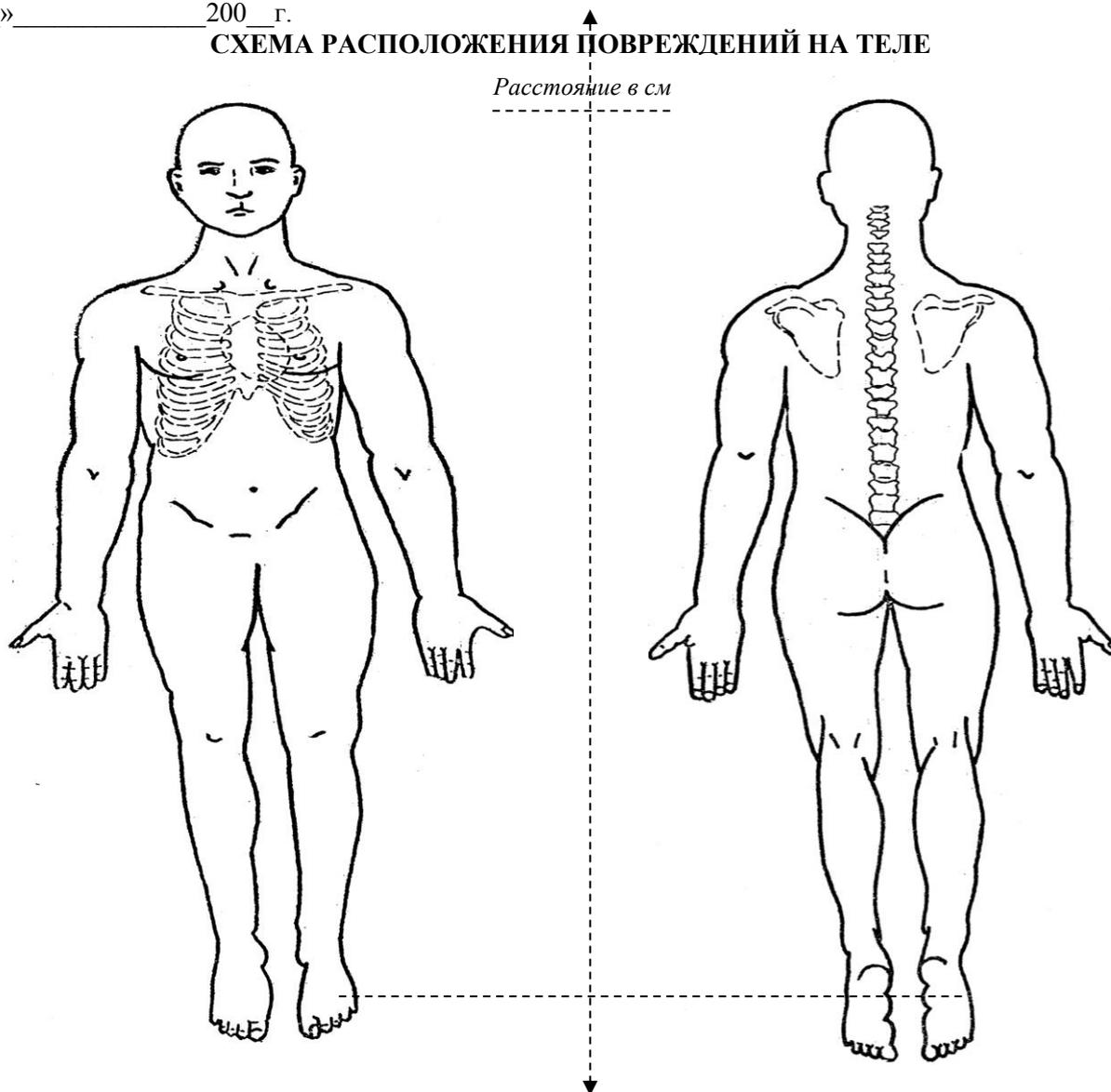
Поняты: 1. _____ 2. _____

(Приложение 2
к протоколу осмотра трупа на месте происшествия)

К протоколу осмотра трупа _____
обнаруженного _____

« ____ » _____ 200 ____ г.

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ТЕЛЕ

Обозначено: — - рана

/// - кровоподтек

XXX- ссадина

Следователь _____

Специалист-криминалист _____

Специалист в области судебной медицины _____

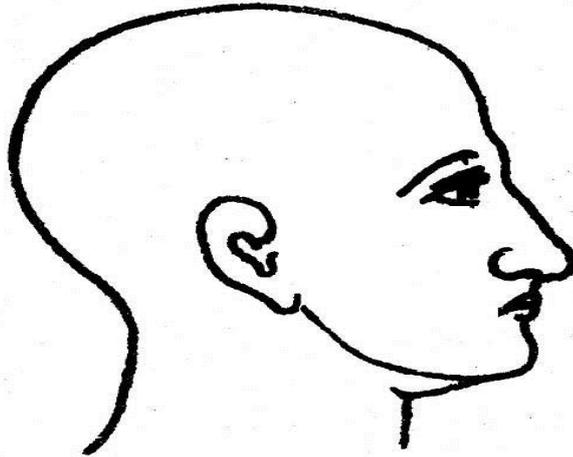
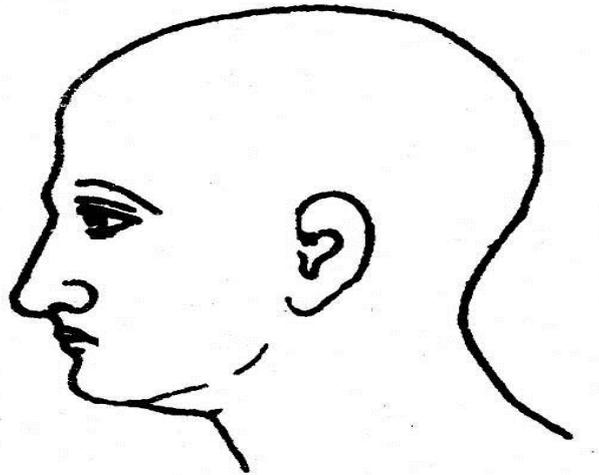
Поняты: 1. _____ 2. _____

К протоколу осмотра трупа _____

обнаруженного _____

« ____ » _____ 200 ____ г.

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ГОЛОВЕ

Обозначено: — - рана

||| - кровоподтек

XXX- ссадина

Следователь _____

Специалист-криминалист _____

Специалист в области судебной медицины _____

Поняты: 1 _____ 2. _____

Приложение Ж (справочное)

Содержание постановления о назначении судебной экспертизы

Приняв решение о назначении судебной экспертизы следователь (дознатель, судья) выносит об этом постановление, а суд выносит определение, в котором обязан указать следующую информацию.

Во вводной части (до слов «Установил»):

- наименование постановления, вид (род) назначаемой экспертизы;
- место вынесения постановления (наименование населенного пункта);
- дата (число, месяц и год) вынесения постановления;
- кем вынесено постановление: должность (следователь, дознаватель, судья), классный чин или звание, фамилия и инициалы лица, а также наименование органа предварительного следствия, дознания или суда, вынесшего постановление или определение; номер уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части (со слов «Установил» до слов «Постановил»):

- обстоятельства совершения преступления (из фабулы уголовного дела или материалов проверки),
 - условия и особенности места обнаружения вещественных доказательств, трупа, в ходе каких следственных действий были обнаружены, как изъяты и упакованы вещественные доказательства и т.д.;
 - основания для назначения судебной экспертизы;
 - обоснование необходимости привлечения специальных познаний в области судебной медицины;
 - ссылка на конкретные нормы уголовно-процессуального законодательства.

В резолютивной части постановления (со слов «Постановил»):

- вид экспертизы – первичная (обычно не указывается), дополнительная или повторная;
 - форма проведения экспертизы – единоличная (обычно не указывается), комиссия или комплексная;
 - фамилию, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором она должна быть проведена;
 - вопросы, поставленные перед экспертом;
 - материалы, представляемые в распоряжение эксперта;
 - поручение руководителю экспертного учреждения о разъяснении эксперту или комиссии экспертов их обязанностей, прав и ответственности (если экспертиза назначается в экспертное учреждение);
 - подпись эксперта об ознакомлении с обязанностями, правами и ответственностью (если экспертиза назначается конкретному эксперту вне экспертного учреждения);
 - личная подпись следователя (дознателя, судьи), печать подразделения.

Приложение И (информационное) Содержание заключения эксперта

Содержание заключения эксперта²⁶¹

На основании результатов проведенных исследований эксперт от своего имени (или комиссия экспертов) дают письменное заключение, в котором должны быть отражены следующие сведения:

Во вводной части:

- наименование;
- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;
- сведения о предупреждении эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения (удостоверяется подписью);
- сведения, имеющие отношение к предмету судебной экспертизы, которые необходимы для выводов эксперта, например, обстоятельства дела (материалов проверки), вызвавшие необходимость назначения судебной экспертизы;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- перечисляются объекты и материалы, предоставленные эксперту на исследование, а также образцы для сравнения (если таковые имеются);

При значительном количестве вопросов эксперту, а также объектов, образцов, предоставленных на экспертизу, рекомендуется их подразделить на группы.

- сведения о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

В исследовательской части:

- содержание и результаты всех этапов экспертных исследований (в том числе экспертных экспериментов) с указанием примененных медицинских технологий и экспертных методик, технических средств и расходных материалов;
- перечень и количественные характеристики объектов, изъятых для дальнейших экспертных исследований в ГСЭУ или переданных органу или лицу, назначившему проведение экспертизы с указанием даты и адресата их направления;
- условия, методику и результаты получения образцов для сравнительного исследования;

²⁶¹ На основе анализа Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001 (ст. 25); Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1 (ст. 204); Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета, № 186, 20.08.2010 (пп. 26-30); Приказа Минздравсоцразвития РФ от 30.05.2005 № 370 «Об утверждении Инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // Российская газета, № 155, 19.07.2005 (п. 25).

- судебно-медицинский диагноз, диагноз из медицинского свидетельства о смерти и его реквизиты;
- техническую характеристику использованных устройств и оборудования, расходных материалов, режимов фото- и видеосъемки, фотопечати; для средств цифровой фотографии и видеозаписи - вид, модель, производителя; вид, наименование, версию программного обеспечения для обработки растровых и видеоизображений, режим получения и печати изображений;

В выводах:

- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам. В выводах, при ответах на вопросы, выходящие за пределы своих специальных познаний, эксперт отвечает мотивированным отказом. В необходимых случаях указывают причины невозможности решения отдельных вопросов, в том числе в полном объеме.
- подписи эксперта или комиссии экспертов, которые заверяются печатью экспертного учреждения.

Таким образом, заключение эксперта, включая все приложения, подписывают все принимавшие участие в производстве экспертизы эксперты – в месте разъяснения эксперту его прав, обязанностей и предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в конце всей исследовательской части и в местах окончания разделов, описывающих этапы исследования конкретными экспертами в случаях проведения комиссионной и комплексной экспертизы, после выводов, в каждом приложении. По требованию органа или лица, назначившего экспертизу, либо по указанию руководителя ГСЭУ экспертом могут быть подписаны все листы у нижнего края заключения эксперта, а само заключение эксперта прошито и опечатано.

Отметим, что материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Заключение оформляется в двух экземплярах. Первый экземпляр экспертного документа выдается следователю (дознавателю, суду), второй экземпляр передается в архив ГСЭУ.

Приложение К (информационное)

Тактические приемы применения видеосъемки в ходе расследования преступлений против личности²⁶²

Применение средств и методов криминалистической видеосъемки при расследовании преступлений против личности является оптимальным во всех случаях, когда важно запечатлеть в динамике определенное действие, событие или явление вместе с сопровождающими их звуками. Видеозапись позволяет одновременно синхронно фиксировать изображение и звук и визуально контролировать качество съемки.

Приемы и методы видеозаписи при производстве процессуальных действий в целом идентичны, за исключением приемов и методов, направленных на обеспечение высокого качества не только изображения, но и записи звука. Правильное применение при видеозаписи операторских приемов обеспечивает документальность и выразительность видеофильма, ориентацию в обстановке производства следственного действия, показ связи между объектами, заострение внимания на главных, существенных элементах обстановки и признаках запечатлеваемых предметов и следов.

Видеозапись полностью отражает произведенное следственное действие и осуществляется на основе правильного применения таких приемов как панорамирование, наезд и отъезд

Панорамирование представляет собой съемку объекта камерой, находящейся в определенном движении относительно фиксируемого объекта. Такое панорамирование осуществляется по правилам круговой и линейной панорамы. Круговую панораму снимают плавным поворотом камеры вокруг горизонтальной или вертикальной оси, не перемещая ее с одного места, получая в первом случае круговую, во втором – вертикальную видео панораму. Линейное панорамирование заключается в съемке объекта камерой, перемещающейся, как правило, вдоль объекта съемки. Его применение является оптимальным для запечатления объектов на больших площадях и объектов, имеющих значительную протяженность.

По аналогии с фотографией, использующей ориентирующей, обзорной, узловой и детальной виды съемки, в криминалистической видеозаписи применяется съемка общим, средним, крупным и детальным планами. Съемку общим планом рекомендуется применять при ориентирующей и обзорной фиксации обстановки на месте производства следственного действия. Она дает возможность запечатлеть перемещение главного объекта на фоне окружающей обстановки. Общий план съемки позволяет ввести в курс последующих действий.

²⁶² Разработано на основе анализа направленных в следственные подразделения и подразделения дознания методических рекомендаций для изучения в системе профессиональной подготовки и использования в практической деятельности г. Москвы и Московской области (с 2000 по 2015 гг.): методические рекомендации по организации работы по раскрытию и расследованию преступлений, где лицо их совершившее неустановленно; методические рекомендации по расследованию преступлений, предусмотренных ст.ст. 112, 115, 116, ч. 1 ст. 117, 118 УК РФ с алгоритмом действий СОГ на месте происшествия при сборе материалов доследственной проверки по заявлениям и сообщениям о причинении гражданам телесных повреждений; методические рекомендации по порядку проведения и психологическим аспектам допроса подозреваемого (обвиняемого); методическое пособие подготовлено авторским коллективом НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России» в составе: главного научного сотрудника доктора юридических наук, доцента полковника полиции А.Г. Мусеибова; ведущего научного сотрудника кандидата юридических наук, доцента подполковника полиции П.Е. Власова; старшего научного сотрудника капитана полиции В.С. Власовой; адъюнкта подполковника полиции С.И. Худиевой совместно со старшим инспектором отдела нормативно-правового и организационно-методического обеспечения УОД МВД России капитаном полиции А.А. Хитяником. При подготовке методических рекомендаций использована справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Съемку средним планом используют для укрупнения отдельных частей изображений, зафиксированных общим планом. При съемке средним планом внимание направляется на определенный объект, динамика которого становится хорошо различимой. Съемка крупным планом используется для выделения наиболее важных элементов обстановки и отдельных объектов на месте производства следственного действия. Съемка детальным планом осуществляется при необходимости показа в полный кадр специфических особенностей и характерных признаков запечатлеваемых объектов.

При ориентирующей видеозаписи центральный объект может быть выделен путем плавного перехода от общего плана к крупному плану, в результате чего ориентирующая композиция становится информативнее и динамичнее. При обзорной видеозаписи общая обстановка и ее отдельные элементы могут быть запечатлены в пространственной взаимосвязи и необходимой последовательности.

При панорамировании все виды панорамы необходимо начинать и заканчивать статичными кадрами, поскольку в противном случае они плохо согласуются с соседними эпизодами видеофильма. Внутри панорам рекомендуется делать остановки (стоп-кадры) для выделения главных объектов. При этом применяются такие приемы как наезд, выражающийся в плавном переходе от общего плана к среднему и крупному, и отъезд – прием, обратный наезду, позволяющий поддерживать ориентацию в обстановке производства следственного действия после серии эпизодов, снятых крупным и детальным планами. Данный прием используется и для ввода в кадр других лиц после показа основного персонажа съемки.

Обозначим основные тактические требования, предъявляемые к видеосъемке, которые в равной мере должны соблюдаться при производстве любого процессуального действия:

1. Непрерывность записи. Если в процессе проведения процессуального действия возникает необходимость в перерыве (прекращении) записи, следователь (дознатель) оглашает время и причину прекращения записи, а при его возобновлении – время начала записи.

2. Полнота и последовательность записи. В каждом случае позиция видеокамеры, направление съемки должны обеспечивать максимально полную и последовательную фиксацию хода и результатов следственного действия. В этих целях рекомендуется предварительно составить план съемки, в котором обозначить объекты съемки, ориентировочные точки нахождения оператора с камерой, места размещения участников следственного действия, последовательность осуществления отдельных видов съемки и применения отдельных операторских приемов на каждом этапе производства следственного действия: подготовительном, рабочем и заключительном.

План видеосъемки составляется на подготовительном этапе следственного действия. На данном этапе также решается вопрос о приглашении специалиста-оператора, в качестве которого при необходимости привлекаются лица, обладающие навыками работы с соответствующей видеоаппаратурой. Консультация со специалистом – оператором, который будет применять технические средства фиксации, требуется при составлении плана видеосъемки. Приглашение специалиста для осуществления видеозаписи является оптимальным во всех случаях, поскольку его участие положительно сказывается на качестве видеофильмов и, кроме того, освобождает следователя (дознателя) от выполнения технической работы.

План видеозаписи составляется таким образом, чтобы видеофильм содержал сведения, не только отражающие, но и поясняющие и удостоверяющие ход и результаты производимого следственного действия. Для этого он наряду с основной частью должен содержать вводную и заключительную части.

В начале съемки на подготовительном этапе следственного действия оператор крупным планом снимает следователя (дознателя), который называет свою должность, фамилию, следственное действие, которое будет производиться и по какому уголовному делу (номер уголовного дела) или факту, а также дату, время, место производства съемки, кем и как она проводится. После этого оператором средним и крупным планами снимаются участники

следственного действия, которых поочередно представляет следователь (дознатель). Затем фиксируется обстановка проведения следственного действия.

На рабочем этапе следственного действия осуществляется последовательная видеофиксация его хода и полученных результатов. При осуществлении видеосъемки необходимо обеспечить, чтобы эпизоды видеофильма снимались в той последовательности, в какой они будут демонстрироваться, чтобы избежать последующего монтажа. Съемку рекомендуется вести с уровня среднего роста, привычного и не искажающего перспективу. При этом необходимо обращать внимание на освещение снимаемых объектов, нейтрализовать звуковые помехи, затрудняющие восприятие звукового ряда.

Заключительный этап следственного действия, производимого с использованием видеоаппаратуры, состоит в воспроизведении видеозаписи участникам следственного действия и фиксации поступающих от них заявлений и замечаний по поводу правильности записи. При этом воспроизведение записи осуществляется непосредственно по окончании следственного действия, после чего запись возобновляется и на камеру фиксируется вопрос следователя (дознателя) участникам следственного действия о наличии у них каких-либо дополнений или замечаний по поводу записи проведенного следственного действия и их ответы на данный вопрос.

Итак, в протоколе следственного действия должны быть сделаны записи о предупреждении лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств фиксации хода и результатов производства следственного действия и о факте демонстрации им отсутствия информации на используемых носителях информации. В случае использования компьютерной техники для перезаписи информации в протоколе следственного действия об этом также делается отметка.

При воспроизведении видеозаписи в протоколе следственного действия должна быть отметка о полном или частичном воспроизведении видеозаписи.

Снимки и иные носители визуальной и звуковой информации, записанные или изготовленные при производстве следственного действия, являются частью протокола, приложением к нему и так же, как и протокол, имеют статус источника доказательств, составление протокола следственного действия считается завершенным, когда они приобщены к нему. Приобщение в качестве приложения к протоколу следственного действия фотографических негативов и снимков, диапозитивов, фонограмм допроса, кассет видеозаписи, электронных носителей образной и звуковой информации, используемых в цифровой аппаратуре и компьютерной технике, является императивным требованием закона.

При применении для видеозаписи цифровой аппаратуры необходимость в изготовлении фотографического негатива перед печатанием фотографического снимка отпадает. Фотографические снимки печатаются на фотопринтере непосредственно с цифрового носителя, либо через компьютер. К протоколу следственного действия в этом случае прилагаются фотографические снимки, оформленные, как правило, в виде фототаблиц, а также цифровые носители информации, как правило, записанные на оптические диски CD-R(RW), DVD-R(RW). Они имеют статус приложения к протоколу соответствующего следственного действия и являются частью данного вида источника доказательств.

В протокол следственного действия заносятся отметки о факте и способе изготовления снимков, о присутствующих при этом лицах, а в случае изготовления фототаблицы – также отметки об этом.

Фототаблицы должны быть надлежащим образом оформлены. Фототаблица изготавливается, как правило, на бумаге формата А4, на листы которой приклеиваются фотоснимки. На первом листе фототаблицы указывается по какому уголовному делу, при выполнении какого следственного действия и в каком месте производилась фотосъемка. Снимки на фототаблице размещают по принципу от общего к частному. Каждый снимок снабжается надписью с указанием, что именно является объектом съемки. В случаях, когда на снимках наносятся пояснительные начертания (стрелки, чернилами красного цвета обводятся определенные места на фотоизображении и пр.), необходимо прикладывать второй экземпляр

того же отпечатка без пометок. Каждый снимок скрепляется по углам оттиском печати подразделения, следователем (дознавателем) которого составлена данная фототаблица. На последнем листе фототаблицы наклеивают конверт и помещают в него цифровой носитель информации. Каждая фототаблица снабжается надписями, отражающими технические характеристики использованной цифровой аппаратуры.

Допускается составление фототаблицы способом, исключающим необходимость распечатывания на фотопринтере фотографий и последующей их вклейки, когда в соответствующей программе на компьютере, например в текстовом редакторе «Microsoft Word», делаются соответствующие пояснительные записи к размещенным фотоизображениям и в дальнейшем такая фототаблица просто распечатывается на принтере. Однако, у такого способа составления фототаблицы есть существенный недостаток, заключающийся в том, что не всегда возможно изготовить ее на цветном принтере (с целью обязательного получения цветных фотоизображений, например по делам о дорожно-транспортных происшествиях), в результате чего такие фототаблицы изготавливаются на монохромных (черно-белых) лазерных принтерах, которые не предназначены для печати фотоизображений, и простая писчая бумага не позволяет напечатать на ней фотоизображение с достаточной четкостью.

Видеосъемка, произведенная в ходе следственного действия с помощью видеокамеры, снабженной дисплеем, должна быть предъявлена участвующим в следственном действии лицам путем демонстрации записи на дисплее видеокамеры.

В протоколе следственного действия делается запись о том, каким способом и кем проводилась демонстрация снимков, тип карты памяти и сколько просмотрено снимков, соответствуют ли они тому, что обнаружено по ходу следственного действия, какие имеются замечания, подлежащие занесению в протокол.

О факте приобщения к протоколу фототаблицы и других приложений указывается в протоколе следственного действия. Если приложений несколько, они нумеруются, о чем также делается отметка в протоколе. Процедура приложения (приобщения) объекта к протоколу ограничивается указанными записями и не требует вынесения специального постановления или иного какого-либо процессуального документа.

Письменная часть протокола вместе с приложениями к нему должна предъявляться для ознакомления каждому из участников следственного действия. При этом заключительная часть протокола следственного действия, проведенного с применением видеосъемки, составляется после просмотра видеозаписи всеми участниками следственного действия. Если видеозапись производилась в неблагоприятных условиях, то просмотр и запись заключительной части протокола может осуществляться в помещении после возвращения с места проведения следственного действия.

В соответствии с законом материалы видеозаписи, к которым относятся и цифровые носители видеoinформации, хранятся при уголовном деле.

В случае применения в ходе следственного действия цифровой фото- или видеоаппаратуры, в которой в качестве носителей информации использованы одноразовые непerezаписываемые съемные носители информации (например, непerezаписываемые оптические диски CD-R), предназначенные только для хранения и чтения информации, такие носители после изготовления с них фотоснимков изымаются из аппаратуры, и упаковываются в соответствии с правилами упаковки вещественных доказательств, хранятся при уголовном деле и при необходимости могут быть использованы для воспроизведения зафиксированной на них информации, при производстве других следственных действий. Сведения об индивидуализирующих признаках этих носителей информации, включая серийный номер, заносятся в протокол.

В случае применения в ходе следственного действия цифровой фото- или видеоаппаратуры, в которой в качестве носителей информации используются встроенные либо съемные многоразовые перезаписываемые носители информации, такие носители после печати с них фотоснимков подключаются в присутствии участников следственного действия к портативным устройствам, предназначенным для переноса информации с одних видов

носителей на другие, а при отсутствии таковых – к компьютеру, и информация с них переносится с применением указанных портативных устройств либо компьютерной техники на одноразовые непerezаписываемые носители информации (CD-R диск), обеспечивающие невозможность внесения изменений в зафиксированную на них информацию или ее удаление, которые после этого упаковываются, снабжаются пояснительной надписью на упаковке, а при необходимости и на самих носителях информации, печатаются, заверяются подписями следователя (дознателя) и иных участников следственного действия и хранятся при уголовном деле. При необходимости информация переносится также на дополнительный экземпляр непerezаписываемого цифрового носителя информации для последующего его использования при производстве других следственных действий, а также для более тщательного изучения и использования зафиксированной визуальной информации.

Следует учитывать, что в настоящее время все известные существующие форматы фото, видео-, аудио-файлов, используемые для хранения информации в цифровом виде на цифровых носителях, позволяют на любом компьютере просмотреть «свойства» такого файла, в котором автоматически отражается информация о цифровой технике, с помощью которой создан данный файл, а также сведения о внесенных в файл изменениях и использованных при этом программных средств. Подобное свойство копируемых файлов в процессе переноса файлов, например из цифрового фотоаппарата в компьютер и последующей перезаписи данного файла на оптический диск, необходимо демонстрировать участвующим в следственном действии лицам.

В протокол следственного действия заносится отметка о факте переноса информации на непerezаписываемый носитель, о виде и формате данного носителя информации, его индивидуализирующих признаках, об аппаратуре, с применением которой перенесена информация, а также о присутствующих при этом лицах. Сведения об изготовлении дополнительных экземпляров носителя информации также заносятся в протокол следственного действия.

Приложение Л (информационное) Вызов следователем (дознавателем, судом) специалиста в области судебной медицины

Вызов следователем (дознавателем, судом) специалиста в области судебной медицины²⁶³

Анализ следственной и судебной практики позволяет утверждать, что для оказания консультативной помощи, а также для участия в проведении следственных действий вызов специалиста производится в общем порядке, чаще всего, путем направления повестки или вызова по различным каналам связи. В повестке необходимо отразить следующие данные:

- ✓ наименование документа;
- ✓ кому она направлена (должность, фамилия инициалы руководителя экспертного учреждения);
- ✓ основания привлечения специалиста;
- ✓ область необходимых медицинских знаний, которыми должно обладать вызываемое лицо;
- ✓ когда вызывается (дата, время);
- ✓ куда вызывается (юридический адрес);
- ✓ к кому вызывается (должность, фамилия, инициалы);
- ✓ цель вызова (консультативная помощь либо участие в следственных действиях);
- ✓ номер уголовного дела, в рамках которого лицо привлекается в качестве специалиста (материалы КУСП);
- ✓ нормативная правовая основа привлечения судебно-медицинского эксперта в качестве специалиста;
- ✓ права, обязанности, ответственность специалиста;
- ✓ подпись лица, выносящего повестку, печать подразделения.

При вызове лица обладающего знаниями в области медицины из негосударственного учреждения следователю (дознавателю, суду) целесообразно оформить свое решение в форме постановления о привлечении лица в качестве специалиста. В данном постановлении необходимо отразить следующую информацию.

Во вводной части постановления: наименование; место, дату вынесения постановления; должность, фамилия, инициалы следователя (дознавателя); номер уголовного дела (номер КУСП, в случаях проверки сообщения о преступлении).

В описательно-мотивировочной части постановления: фактуру уголовного дела (обычно из описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела) или обстоятельства произошедшего из материалов проверки; основания привлечения специалиста в области судебной медицины; дата и место проведения процессуального действия; его сущность; цель вызова (консультативная помощь или участие в следственных действиях); личные данные специалиста: фамилия, имя отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность (данные подтверждающие его компетентность как специалиста в области медицины); нормативная правовая основа привлечения судебно-медицинского эксперта в качестве специалиста.

В резолютивной части постановления: решение о привлечение в качестве специалиста в области судебной медицины – фамилия, имя отчество, должность и место работы; указание о направлении лицу, привлекаемому в качестве специалиста копии данного постановления; подпись следователя (дознавателя), печать подразделения.

²⁶³ Положительная практика Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу.

Приложение М (справочное)
Официальные статистические данные:
число зарегистрированных преступлений

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
 ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ВИДАМ
 ЧИСЛО ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
 (тысяч человек)

Годы	Число лиц, потерпевших от преступных посягательств		из них в результате преступных посягательств			
			погибли		получили тяжкий вред здоровью	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
2000	654,4	1441,1	16,8	59,9	14,8	59,7
2005	1038,7	1770,5	15,6	52,9	10,2	50,8
2006	1156,8	1809,2	15,2	46,1	9,7	47,4
2007	1071,8	1603,3	13,3	40,7	9,5	43,4
2008	902,9	1400,9	11,0	35,0	8,2	40,3
2009	893,1	1060,1	8,9	22,4	10,0	30,8
2010	824,8	960,4	8,7	21,6	10,0	29,7
2011	760,5	896,2	8,6	21,8	10,2	29,1
2012	751,0	888,3	9,2	22,5	11,1	30,7
2013	733,0	833,9	9,1	22,0	11,3	30,7
2014	754,9	840,8	9,6	23,0	11,9	31,6
2015	805,5	893,6	9,8	22,6	12,4	33,0
2016	731,6	812,6	9,1	20,8	12,1	31,2

СОСТАВ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(тысяч человек)

	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Выявлено лиц, совершивших преступления - всего	897,3	1741,4	1297,1	1360,9	1317,6	1256,2	1219,8	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6	1006,0	1075,3	1015,9
из них:														
по полу														
мужчины	774,6	1457,3	1118,7	1155,9	1116,7	1055,4	1025,6	938,7	882,0	856,6	856,3	847,8	903,1	867,8
женщины	122,7	284,1	178,4	204,9	200,9	200,8	194,2	172,4	159,3	154,4	156,3	158,2	172,2	148,0
по возрасту во время совершения преступления, лет														
14-15	47,7	49,3	44,6	44,1	38,1	29,6	23,7	21,5	20,5	18,5	19,7	17,1	17,2	15,6
16-17	105,5	128,6	105,4	104,5	93,9	78,3	61,8	51,2	45,5	41,0	41,0	37,3	38,8	33,0
18-24	189,5	465,4	364,5	377,8	362,8	334,1	311,5	277,6	254,1	233,6	222,5	207,8	203,6	182,4
25-29	162,6	289,3	223,5	241,6	237,6	229,6	228,3	208,8	194,2	191,8	191,5	190,0	201,5	192,9
30 – 49 ¹⁾	392,0	676,0	453,6	478,4	470,4	470,0	478,6	448,2	432,6	432,2	440,5	454,6	504,0	483,30
50 и старше		132,9	105,5	114,5	114,8	114,0	115,4	103,5	94,6	93,9	97,3	99,2	110,2	108,7
по занятию на момент совершения преступления														
наемные работники ²⁾	482,1	450,9	261,6	276,6	276,1	263,0	227,8	199,9	190,0	190,4	198,2	200,9	208,2	200,6
работники сельского хозяйства ³⁾	43,2	30,4	9,6	8,1	6,7	5,9	5,3	4,3	3,6	3,2	3,1	2,7	3,1	3,1
служащие	67,6	64,8	57,7	63,5	60,5	47,5	53,0	45,4	37,5	33,8	34,5	32,3	33,0	30,2
учащиеся и студенты ⁴⁾	93,3	100,6	87,1	90,1	83,8	91,0	77,7	72,0	64,7	59,2	60,9	54,9	56,0	50,0
лица без постоянного источника дохода ⁵⁾	151,5	954,2	781,8	811,3	785,4	763,7	785,6	730,3	690,9	674,7	665,0	663,1	716,6	664,6
безработные		91,4	82,0	84,1	74,3	67,3	55,1	54,3	47,2	45,4	38,1	35,0	22,0	6,1

¹⁾ 1990 г. – 30 лет и старше;

²⁾ до 2008 г. – рабочие.

³⁾ 1990 г. – колхозники.

⁴⁾ до 2008 г. – учащиеся.

⁵⁾ до 2016 г. – с учетом безработных.